

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2(74) – 2021 г.

Душанбе – 2021

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 2(74) – 2021 г.

Dushanbe – 2021

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Ходжазода Тохир Абдулло, доктор физико-математических наук

Редакционная коллегия:

Шамбезода Хусрав Джамшедович, доктор филологических наук, заместитель главного редактора журнала

Баратова Рано Вахидовна, ответственный секретарь журнала

по филологическим наукам:

Абдуллозода Масрур Ахмад, доктор филологических наук (Таджикистан)

Искандарова Дилоро Мукаддасовна, доктор филологических наук (Таджикистан)

Косимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Мамадназаров Абдусалом, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муллоев Шариф Бокиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муродов Мурод Бердиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Салимов Рустам Давлатович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Турсунов Фаёз Мелибоевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

по экономическим наукам:

Комилов Сироджиддин Джамолиддинович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Плоских Елена Викторовна, доктор экономических наук (Кыргызстан)

Султанов Зубайдулло Султанович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Тураева Мадина Октамовна, доктор экономических наук (Россия)

Ткаченко Александр Александрович, доктор экономических наук (Россия)

Файзуллоев Машраб Курбоналиевич, доктор экономических наук (Таджикистан)

по юридическим наукам:

Золотухин Алексей Валерьевич, доктор юридических наук (Таджикистан)

Исмоилов Шавкат Махмудович, доктор юридических наук (Таджикистан)

Николаев Андрей Михайлович, доктор юридических наук (Россия)

Сафарзода Бахтовар Амيرали, доктор юридических наук (Таджикистан)

Султанова Тахмина Истамовна, доктор юридических наук (Таджикистан)

Тагаева Санавбар Назиркуловна, доктор юридических наук (Россия)

Эльназаров Давлат Ходжаевич, кандидат юридических наук (Таджикистан)

Редактор:	Р.В.Баратова
Технический редактор:	Г.Х.Ташматова
Перевод на английский язык:	С.У.Тагаева
Перевод на таджикский язык:	Р.Р.Раджабова
Компьютерная верстка:	Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан

Свидетельство о регистрации № 0026/Ж от 4 мая 2015 года

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки России

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 07

www.rtsu.tj

vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник университета» (Российско-Таджикский (Славянский) университет) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики, юриспруденции, филологии.

Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом).

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходимо приложить отзыв научного руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи не должен превышать 1 п.л.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, его/их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail), шифр и наименование специальности, резюме на русском языке и ключевые слова через точку с запятой (от 3 до 10 слов). Объем текста должен составлять от 150 до 200 слов и включать такие структурные части, как актуальность темы, цель исследования, его новизна, основные положения и выводы.

Резюме должно ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием страницы, откуда взята цитата.

Список литературы приводится в конце статьи. Пристатейный библиографический список оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

Источники, не являющиеся научно-аналитическими (законодательство, материалы публицистического характера, архивные документы, официальные документы, интернет-материалы), указываются в постраничных сносках на языке оригинала. Научная литература приводится в библиографическом списке в конце текста статьи в алфавитном порядке (сначала литература на русском языке, затем литература на иностранных языках). В списке литературы должно быть не менее 5 наименований научной литературы, отражающей современные взгляды и подходы к обсуждаемой проблеме. Приветствуется использование материалов, опубликованных в рецензируемых научных изданиях.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах и тексты резюме на английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть представлен тщательно выверенным и исправленным.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Султанов З., Солиева Л.Ф. Цифровизация, ускоренная индустриализация экономики и внешняя трудовая миграция – веление времени	10
Фозилханов Д.О. Развитие государственно-частного партнерства в сфере бытовых услуг: опыт развитых стран	21
Сангинов С.А. Роль современного рынка ценных бумаг в развитии топливно-энергетического комплекса Таджикистана	30
Стулов С.В., Вишнев А.В. К вопросу о необходимости минимального количества объектов терминально-складской инфраструктуры в контексте обеспечения военно-экономической безопасности ОДКБ	44
Довгялло Я.П. Приоритеты индустриального развития экономики Республики Таджикистан: региональный аспект	52
Рахимов Р.Р. Основные риски ипотечных жилищных кредитов и пути их снижения	69

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Каримова Н.И. Национально-культурная специфика реализации концепта «Пространство» в польской языковой картине мира	79
Давлатмирова М.Б. Отражение аксиологических доминант в метафорах	87
Валиева З.А. Языковая репрезентация лексемы «Meal» в английской лингвокультуре	96
Юлдашева У.И. Определение семантико-синтаксической функции валентности в русском и узбекском языках	105
Мавлонбердиева О.Э. Беспредложный дательный падеж в структурно-функциональной системе падежных форм	113
Нуриддинзода М.С. О структурно-словообразовательных моделях топонимов Таджикистана	121
Умарова М.С. Морфологический способ образования терминов молочной отрасли в русском и таджикском языках	130
Фаязова И.Ф. Современные тенденции имянаречения и отражение в них ценностных ориентиров социума	138
Азизов Ф.Дж. Структурно-семантическая специфика концепта «Гнев» в лексической системе русского языка	152
Усмонова Н.А. Наречие как часть речи в русском и таджикском языках	160
Курбонова Х.Х. Языковая объективация лингвокультурных концептов «Верность» и «Предательство» в таджикском языке	171
Козлова О.Л. Понятийные характеристики лингвокультурных типажей «Жена» и «Зан» в русском и таджикском языках	178
Олимова А.Ш. Перспективы исследования фоносемантической системы таджикского языка	189
Толибова О.О. Лексические средства выражения оптативной модальности в русском и таджикском языках	199
Махсутшоева Н.М. Лексическая объективация концепта «Женщина» в шугнанском и русском языках (слова, репрезентирующие некровное родство)	209
Чигрина В.Г. Литературные позиции автора в книге «Некрополь» Вячеслава Ходасевича	217

Ковтун М.Б. Особенности социокультурного комментирования художественного текста в иностранной аудитории (на примере повести М.А.Булгакова «Собачье сердце»).....	226
Аминов А.С. Отражение взаимодействия культур в художественном переводе.....	235
Махмуд-заде О.Б. Реконструкция биографии Назири Нишапури по источникам и исследованиям.....	243

CONTENTS

• ECONOMIC SCIENCES

Sultanov Z., Solieva L.F. Digitalization, rapid industrialization of the economy and foreign labor migration – the demand of the times.....	10
Fozilkhanov D.O. Development of public-private partnership in the sphere of consumer services: experience of developed countries.....	21
Sanginov S.A. Role of the modern securities market in the development of the fuel and energy complex of Tajikistan.....	30
Stulov S.V., Vishnev A.V. To the question of the need for a minimum number of terminal warehouse infrastructure in the context of ensuring the military-economic security of the CSTO.....	44
Dovgyallo Ya.P. Priorities of industrial development of the economy of Republic of Tajikistan: regional aspect.....	52
Rakhimov R.R. Main risks of housing mortgage loans and the ways of their reduction.....	69

• PHILOLOGICAL SCIENCES

Karimova N.I. National and cultural specificity of implementation of the concept „Space” in the Polish language picture of the world.....	79
Davlatmirova M.B. Reflection of axiological dominants in metaphors.....	87
Valieva Z.A. Language representation of the lexeme "Meal" in English linguoculture.....	96
Yuldasheva U.I. Definition of semantic-syntax function of valences in Russian and Uzbek languages.....	105
Mavlonberdieva O.E. None-prepositional dative case in the structural and functional system of case forms.....	113
Nuridinzoda M.S. On structural word formation models of toponyms of Tajikistan.....	121
Umarova M.S. Morphological method of formation of dairy industry terms in Russian and Tajik languages.....	130
Fayazova I.F. Modern tendencies of nameing and reflection in them value orientations of society.....	138
Azizov F.J. Structural-semantic specific of the concept "Anger" in the lexical system of the Russian language.....	152
Usmonova N.A. Adverb as part of speech in Russian and Tajik languages.....	160
Kurbonova Kh.Kh. Language objectivation of linguocultural concepts "Loyalty" and "Betrayal" in the Tajik language.....	171
Kozlova O.L. Conceptual characteristics of linguocultural types "Zhena" and "Zan" in Russian in Tajik languages.....	178
Olimova A.Sh. Prospects for researching phonosemantic systems of the Tajik language.....	189
Tolibova O.O. Lexical means of expressing optative modality in Russian and Tajik languages.....	199
Makhsutshoeva N.M. Lexical objectivation of the concept "Woman" in the Shugnan and Russian languages (words representing non-blood kinship).....	209
Chigrina V.G. The author's literary positions in the book "Necropolis" by Vyacheslav Khodasevich.....	217
Kovtun M.B. Features of sociocultural commentation of artistic text in a foreign audience (on the example of the story of M.A.Bulgakov "The heart of a dog").....	226
Aminov A.S. Reflecting the interaction of cultures in artistic translation.....	235
Mahmud-zade O.B. Reconstruction of Naziri Nishapuri's biography by sources and researches.....	243

МУНДАРИЧА

• ИЛМҲОИ ИҚТИСОДИ

Султонов З., Солиева Л.Ф. Рақамикунонӣ, саноатикунонии босуръати иқтисодиёт ва муҳочирати меҳнати берунӣ – тақозои замон.....	10
Фозилхонов Д.О. Инкишофи ҳамшарикии давлатӣ ва хусусӣ дар соҳаи хизматрасонии маишӣ: таҷрибаи кишварҳои пешқадам.....	21
Сангинов С.А. Нақши бозори муосири коғазҳои қиматнок дар инкишофи маҷмааи гармидиҳандаи энергетикаи Тоҷикистона.....	30
Стулов С.В., Вишнев А.В. Роҷеъ ба масъалаи зарурати миқдори минималии объектҳои инфрасохтори терминалию амборӣ дар хошиаи таъминоти бехатарии харбию иқтисодии СААД.....	44
Довгялло Я.П. Афзалиятҳои инкишофи саноати иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҷанбаи минтақавӣ.....	52
Раҳимов Р.Р. Хатарҳои асосии қарзҳои манзилии ипотека и ва роҳҳои паस्तкунии онҳо.....	69

• ИЛМҲОИ ФИЛОЛОГИ

Каримова Н.И. Махсусияти миллию фарҳангии татбиқшавии мафҳуми «Ҷазо» дар манзараи забони ҷаҳони забони лаҳистонӣ.....	79
Давлатмирова М.Б. Инъикоси доминантҳои аксиологӣ дар маҷоз.....	87
Валиева З.А. Ифодашавии забони вожаи «Meal» дар фарҳанги забони англисӣ.....	96
Юлдашева У.И. Муайянсозии функсияи маъноиву синтаксисии валентнокӣ дар забонҳои русӣ ва ўзбекӣ.....	105
Мавлонбердиева О.Э. Падежи дателнии бепешоянд дар низоми сохторию функционалии шаклҳои падежӣ.....	113
Нуридинзода М.С. Роҷеъ ба амсилаҳои сохторию калимасозии топонимҳои Тоҷикистон.....	121
Умарова М.С. Тарзи морфологияи ташаккул ёфтани истилоҳоти соҳаи маҳсулоти ширӣ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.....	130
Ҷаязова И.Ф. Тамоюлотии муосири номгузорӣ ва дар он инъикос шудани самтгириҳои арзишии иҷтимоӣ.....	138
Азизов Ф.Ҷ. Таҳлили сохторию маъноии мафҳуми «Гнев» дар низоми луғавии забони русӣ.....	152
Усмонова Н.А. Зарф ҳамчун ҳиссаи нутқ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.....	160
Қурбонова Х.Х. Объектикунонии мафҳумҳои забонию фарҳангии «Вафо» ва «Хиёнат» дар забони тоҷикӣ.....	171
Козлова О.Л. Тавсифҳои мафҳумии типажҳои забону фарҳангии «Ҷена» ва «Зан» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.....	178
Олимова А.Ш. Дурнамои таҳқиқи низоми фоносемантикии забони тоҷикӣ.....	189
Толибова О.О. Воситаҳои луғавии ифодашавии модалияти оптаивӣ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.....	199
Махсутшоева Н.М. Объективикунонии луғавии мафҳуми «Зан» дар забонҳои шуғнонӣ ва русӣ (калимаҳои ифодакунондаи хешутабории ғайрихунӣ).....	209
Чигрина В.Г. Мавқеи адабии муаллиф дар китоби «Некропол»-и Вячеслав Ходасевич.....	217
Ковтун М.Б. Хусусиятҳои тафсири иҷтимоӣ ва фарҳангии матни бадеӣ дар аудиторияи хориҷӣ (дар мисоли повести М.А.Булгаков «Собачье сердце»).....	226
Аминов А.С. Инъикоси таъсири мутақобилаи фарҳанг дар тарҷумаи бадеӣ.....	235
Маҳмудзода О.Б. Барқарорсозии ҳасби ҳоли назири нишопурӣ аз рӯи сарчашмаҳо ва таҳқиқот.....	243

УДК 330.341.424+331.55

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ, УСКОРЕННАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ
И ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ – ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ**

Султанов Зубайдулло

Доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 93 520 28 70 (м.)

Солиева Лола Фирузовна

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73; (+992) 98 785 55 55 (м.)

lola.solieva@bk.ru

В статье рассматриваются вопросы цифровизации и ускоренной индустриализации национальной экономики, обосновывается необходимость внедрения в отрасли и сферы народного хозяйства цифровых систем и инновационной технологии. Особое место в работе отведено выполнению национальных стратегических целей, определению степени достижения энергетической независимости и обеспечения населения и народного хозяйства электроэнергией, производства продовольственных товаров и обеспеченности населения важнейшими продуктами питания.

Рассмотрены также вопросы внешней трудовой миграции, влияния ускоренной индустриализации и цифровизации экономики на рынок труда и трудовые миграционные процессы, отмечены отрицательные последствия для республики «утечка мозгов» и предложены меры по закреплению и использованию в стране высококвалифицированных специалистов.

Цифровизация, ускоренная индустриализация и перевод национальной экономики на индустриально-аграрную модель развития невозможно без совершенствования системы и методов управления, инвестиционного обеспечения информационно-цифровых программ, модернизации техники и технологии производства, развития науки, совершенствования системы подготовки специалистов, развития и использования человеческого капитала. Цифровизация и ускоренная индустриализация также являются условием достижения национальных стратегических целей и обеспечения динамичного развития, отраслей и секторов экономики Республики Таджикистан.

Ключевые слова: экономика; цифровизация; индустриализация; трудовая миграция; рынок труда; рабочая сила; безработица; занятость.

В условиях ожесточенной конкуренции за рынки сбыта товаров и услуг, товарных, информационных, финансовых и других рынков, а также на рынке труда значение цифровизации и индустриализации экономики растет в разы, поскольку внедрение инфор-

мационно-цифровых программ в производственном процессе в сфере услуг – важнейшее условие повышения конкурентоспособности национальной экономики, повышения производительности труда работников, качества выпускаемой продукции и оказания различного рода услуг. При этом цифровизация экономики и автоматизация рабочих мест обязательно приведут к вытеснению работников, станут причиной увольнения части работников, высокого уровня безработицы в стране и давления на рынок труда со стороны незанятого в общественном производстве трудоспособного населения.

Здесь уместно отметить, что в республике доля незанятого трудоспособного населения по отношению к трудовым ресурсам постоянно растет (см. табл.1), усиливаются процессы внешней трудовой миграции и оттока из республики молодежи с высшим образованием, врачей и т.д.

Таблица 1

Состояние рынка труда Республики Таджикистан (в среднем за год. тыс. человек)
[4, с.81]

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Трудовые ресурсы-всего	4859	4983	5111	5224	5326	5427	5521
в том числе:							
Рабочая сила	2362	2382	2437	2438	2460	2478	2514
из нее:							
-занятое население	2307	2325	2380	2384	2407	2426	2463
- официально признанные безработные	54	56	57	54	53	52	51
Недоиспользование рабочей силы в экономике	2497	2601	2674	2786	2866	2949	3007
в том числе учащиеся	554	592	602	615	632	638	647
Доля недоиспользованной рабочей силы к трудовым ресурсам, %	51,4	52,2	52,3	53,3	53,8	54,3	54,5
Уровень безработицы (число официально признанных безработных в % к экономически активному населению)	2,3	2,4	2,3	2,3	2,2	2,1	2,1

Из данных таблицы видно, что трудовые ресурсы постоянно растут, при этом темпы роста незанятой рабочей силы в экономике опережают темпы роста трудовых ресурсов, растет доля незанятого трудоспособного населения в общей численности трудовых ресурсов республики. Так, если в 2013 году их удельный вес составлял 51,4%, то этот показатель в 2019 году составил 54,5% и за период возрос на 3 процентного пункта. Отметим, что подавляющая часть незанятого трудоспособного населения выезжает в другие страны в поисках работы и достойной заработной платы. Другими словами, высокий

уровень безработицы становится фактором усиления трудовых миграционных процессов, значение которых очень велика для стабилизации социально-экономических процессов, валютного поступления в республику, поддержания покупательской способности национальной валюты, финансирования импорта товаров, формирования инвестиционных ресурсов и многого другого. Для оценки масштабов внешней трудовой миграции обратимся к данным таблицы 2.

Таблица 2

Численность граждан Республики Таджикистан, выезжающих на работу в другие страны самостоятельно (человек) [4, с.81-82]

Годы	Всего	До 18	18-29	30-59	60 лет и старше
Оба пола					
2005	412123
2006	609231				
2007	573953
2008	646298
2009	677414	16590	203224	475503	97
2010	736446	39617	380210	306573	10046
2011	750070	56407	359456	157546	17846
2012	739017	40935	379299	308800	9983
2013	793447	23681	314684	450778	4304
2014	669090	2129	259973	406626	362
2015	551728	324	214157	337116	245
2016	517308	1101	208157	308002	48
2017	487757	101	190554	297112	...

Следует учесть, что в таблице приведены данные только по временной трудовой миграции, а известно, что определенная часть наших трудовых мигрантов в странах приема остаются на несколько лет и получают гражданство. В подтверждение этого вывода приводим результаты анкетного опроса прибывших и выезжающих трудовых мигрантов относительно получения российского гражданства и постоянного местожительства в Российской Федерации.

Таблица 3

Желание трудовых мигрантов получить российское гражданство и жить в РФ (в % к опрошенным) [3, с.43-44]

Города и регионы РФ	Опрошенных всего	«Хотели бы получить российское гражданство» да	«Хотели бы постоянно жить в РФ» да	«Хотели бы остаться в РФ и работать» да
Город Москва	100	80,5	47	40
Московская область	100	87,6	23	30,7
Курганская область, г.Екатеринбург,	100	70	48	48,1

г.Калуга, г.Тюмень, г.Иркутск				
г. Санкт Петербург	100	71,4	42,8	42,7
г.Рязань, г.Челябинск, г.Красноярск, г.Омск, г.Сургут	100	87	42,6	53,9
Башкортостан, Татарстан	100	75	37,5	50
Тверская область, Смоленская область, Кировская область, Самарская область, Воронеж, Ханты- Мансийск	100	70	61,7	77
Другие регионы	100	55,5	38,9	50
Всего	100	73,8	41,3	47,9

Данные таблицы наглядно показывают желание наших трудовых мигрантов получить гражданство, работать и жить в Российской Федерации. В этой связи следует принимать адекватные меры, совершенствовать кадровую политику государства, систематически принимать меры по улучшению уровня жизни населения, повышению качества оказания населению государственных услуг, повышению ответственности руководителей предприятий, организаций, государственных и общественных структур по решению социально-экономических проблем своих сотрудников, проявлять постоянную заботу, создавать сплоченный коллектив.

В настоящее время, когда поставлена задача по ускоренной индустриализации и цифровизации экономики, важно эффективно регулировать трудовую миграцию квалифицированных и высокоинтеллектуальных специалистов. Известно, что интеллектуальная трудовая миграция (миграция носителей интеллекта) является способом самореализации, а для определенной части квалифицированных работников, работников сферы науки, образования возможностью сохранения профессии. Данное явление в период социально-экономической и политической трансформации наблюдается в результате не востребоваемости высокообразованных и высококвалифицированных специалистов, либо когда работа по профессии перестала обеспечивать им прожиточный минимум [3, с.45].

В этих условиях подвижность населения и трудовая миграция являются положительным явлением и объективным требованием носителей интеллекта и экономики в целом. Они обусловлены развитием производительных сил, структурными изменениями в технологии производства, переливанием капитала по регионам, государствам и различиями в уровнях доходов и качеством жизни и т.д. Поэтому трудовая миграция была, есть и будет. Задачей ответственных структур и Правительства республики в этих условиях является эффективно регулировать миграционные процессы, влиять стимулирующими методами и мерами на снижение интеллектуальной миграции, не допускать «утечки мозгов», которые необходимы стране для достижения стратегических целей развития республики, то есть, для достижения энергетической безопасности и эффективного использования электроэнергии; выхода из транспортного и коммуникационного тупика и превращения республики в транзитную страну, а также и обеспечения продо-

вольственной безопасности, доступа населения к качественному питанию. В Республике Таджикистан эти стратегические цели в основном достигнуты. В настоящее время речь не может идти об энергетической безопасности, поскольку Таджикистан превратился в энергообеспеченное (в части электроэнергии) государство, выработка электроэнергии из года в год растет, все новые населенные пункты имеют доступ к энергоресурсам, нет никаких ограничений по получению населением электричества, объем и доля производства и распределение электроэнергии в валовой продукции промышленности растет, что видно из таблицы 4.

Таблица 4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды [4, с.375]

Показатели	2014	2016	2018	2019	2019 к 2014, %
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, млн. сомони в ценах соответствующих лет	2014	2718	5688	6808	313,2
Удельный вес производства и распределение электроэнергии, газа и воды в валовой продукции промышленности, %	20,6	18,1	23,8	24,7	120

При высоких темпах роста производства и распределения электроэнергии в республике ускоренными темпами росло производство силовых трансформаторов – достигло 104,1 киловольт-ампер в 2019 г. против 11,2 киловольт-ампер в 2014 году, или в 9,3 раза [4, с.294].

Благодаря постоянному росту производства и распределения электроэнергии в разы улучшилось снабжение промышленных объектов электроэнергией, и это стало одним из факторов ускорения темпов роста и увеличения объема промышленной продукции.

Таблица 5
Объем производства и структура промышленной продукции, в ценах соответствующих лет, млн. сомони [4, с.275]

Показатели	2014	2016	2018	2019	2019 к 2014, %
Вся промышленность в том числе:	10535	15090	23894	27613	262,1
Добывающая промышленность	1402	3004	4686	4853	346,1
Обрабатывающая промышленность	6959	9368	13520	15592	224,1

Как видно из данных таблицы 5, за последние 5 лет (2014-2019) объем производства промышленной продукции увеличился на 262,1%, при этом в добывающей промышленности на 346,1%, обрабатывающей промышленности на 224,1 %. Высокие темпы роста производства промышленной продукции – хорошая база для развития других отраслей национальной экономики и ускоренной индустриализации в стране. Наблюдается и дру-

гая хорошая тенденция в развитии промышленности республики – это постоянное увеличение доли негосударственного сектора в валовой продукции промышленности.

Таблица 6

Производство продукции предприятиями по формам собственности, в ценах соответствующих лет, млн. сомони [4, с.279]

Показатели	2014	2016	2018	2019	2019 к 2014, %
Вся промышленность	10535	15090	23894	27613	262,1
Государственный сектор	4502	1572	2079	2347	52,1
Удельный вес, %	42,7	10,4	8,7	8,5	19,9
Негосударственный сектор	6033	13519	21816	25266	418
Удельный вес, %	57,2	89,6	91,3	91,5	160

Из данных таблицы видно, что за последние 5 лет доля негосударственного сектора в производстве промышленной продукции с 57,2% в 2014 году возросло до 91,5%. Это означает, что частный сектор вкладывает свои ресурсы в развитие промышленности, создает все больше и больше новых рабочих мест и вносит свой вклад в обеспечение занятости населения, цифровизации и ускоренной индустриализации в стране.

Промышленность республики также активно участвует в обеспечении продовольственной безопасности и доступа населения к высококачественным продуктам питания.

Таблица 7

Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак [4, с.290]

Показатели	2014	2016	2018	2019	2019 к 2014 %
Мясо (включая субпродукты 1 категории) тыс. тонн	36,9	45,5	59	65,1	176,4
Говядина и телятина	32,4	42,3	55,2	58,3	179,9
Баранина	4,4	2,7	1,7	0,3	6,8
Мясо птицы	0,1	0,5	2,1	6,5	65
Колбасные изделия, тонн	3220	4947	4629	5039	156,5
Животное масло, тонн	93,6	204,9	153,6	175	187
Цельмолочная продукция в пересчете на молоко, тыс. тонн	8,2	14	14,6	15,2	185,4
Сыры и брынза жирные, тонн	120	191	256	224	224
Растительное масло, тыс. тонн	13	10,1	16,3	21,6	166,1
Консервы, млн. условных банок	31,4	22,1	23,6	27,1	86,3
Сухие фрукты, тонн	2135	1792	2929	3707	173,6

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кондитерские изделия, тыс. тонн	10,7	15,7	13,9	15,3	143
Макаронные изделия, тыс.тонн	6,9	4,3	4,4	3,2	29,3
Безалкогольные напитки, тыс.дал.	6576	6727	11198	12683	192,9
Минеральная вода тыс.дал.	1486	1345	1533	1664	112
Водка и ликёроводочные изделия, тыс.дал.	62	51	52	53,8	86,8
Вино виноградное, тыс.дал.	16,0	10,7	13,1	10,1	16,3
Шампанское, тыс.дал.	0,1	0,1	0,4	0,2	200
Коньяк, тыс.дал.	1,8	1,2	2	2	111,1
Пиво, тыс.дал.	109,5	104,2	94,2	81,6	74,5
Папиросы и сигареты, тыс.дал.	482	432	766	292	60,6

Данные таблицы наглядно показывают постоянный рост производства пищевых продуктов в промышленности. Успешно решается другая стратегическая цель – обеспечение продовольственной независимости. В республике производство продуктов питания увеличивается, аграрный сектор экономики развивается стабильно и динамично, валовая продукция сельского хозяйства постоянно растет, что видно из таблицы 8.

Таблица 8

**Валовая продукция сельского хозяйства
(млн. сомони в сопоставимых ценах 2018 г) [4, с.300]**

Показатели	2014	2016	2018	2019	2014 к 2019
Всего в том числе:	21197,3	23008,3	26370,4	27750,4	130,9
Растениеводство	14838,9	15813,9	18229,3	19279,7	129,9
Животноводство	6358,4	7194,3	8141,1	8470,7	133,2

Валовая продукция сельского хозяйства за период 2014-2019 гг. возросла более чем на 31% и достигла 27750,4 млн. сомони, из этого объема, продукция растениеводства составляет 19279,7 млн. сомони, или 69,47% от общего объема валовой продукции аграрного сектора республики. Стабильными темпами увеличивается производство продукции в животноводстве.

Таблица 9

**Производство основных продуктов животноводства
во всех категориях хозяйств [4, с.308]**

Показатели	2014	2016	2018	2019	2019 к 2014
Мясо в убойном виде в том числе:	99,4	116,7	131,0	136,3	137,1
говядина и телятина	41,9	48,6	64,7	84,9	202,6
баранина и козлятина	51,6	61,6	62,7	43,4	83,9

мясо птицы	5,9	6,5	3,6	8,1	137,2
Молоко, тыс. тонн	354,7	918	983	100,6	117,1
Яйца, млн. шт	350	337,1	450,0	725,7	207,3

Как видно из данных таблицы по всем позициям (за исключением производства баранины и козлятины), производство продуктов животноводства растет, особенно более высокими темпами увеличилось производство мяса – говядины, телятины и яиц. Динамичные и устойчивые темпы роста производства основных продуктов питания – основа обеспечения продовольственной независимости, и доступа населения к важнейшим продуктам питания и совершенствования структуры потребления и увеличения объема потребления продуктов на душу населения республики (см. табл. 10).

Таблица 10

Структура потребления продуктов питания на душу населения в год, кг [6, с.13]

Показатели	2014	2016	2018	2019	2019 к 2014
Мясо и мясопродукты	14,9	24,8	14,2	13,1	94,24
Молоко и молочная продукты	38,8	59,5	60,5	63,8	122,69
Яйца, шт	71	68	84	92	148,39
Сахар, включая кондитерские изделия	14	14,3	16,9	15,4	114,93
Хлебные продукты	153	151,5	165,4	158,69	101,08
Картофель	33,3	39,1	46,4	42,2	109,84
Овощи и бахчевые	76	80,4	88,5	86,4	112,35
Фрукты, ягоды и виноград	33,5	30,4	38,7	28,7	71,75
Масло растительное	16,4	17,1	18,3	17,5	112,9

Данные таблицы свидетельствуют о совершенствовании структуры и роста объема потребления населением важнейших продуктов питания. В стране успешно решается транспортно-коммуникационная проблема, обеспечено круглогодичное автомобильное сообщение между регионами республики, что способствует углублению межрегиональных интеграционных процессов и развитию торгово-экономических отношений между регионами, бесперебойности перевозки грузов, пассажиров. На очереди достижение другой – четвертой стратегической цели нашего государства, т.е. обеспечение ускоренной индустриализации и перевод национальной экономики на индустриально-аграрную модель развития.

Достижение четвертой стратегической цели, ускоренная индустриализация и удвоение на этой основе до 2030 года объема валового внутреннего продукта будут способствовать значительному росту уровня жизни населения и эффективному решению социальных вопросов. При этом надо учесть, что решение предстоящих задач будет зависеть от объема финансирования, активизации всех сегментов национального финансового рынка, освоения и вовлечения в хозяйственный оборот богатейших минерально-сырьевых ресурсов, обеспечения продуктивной занятости и подготовки специалистов в соответствии с потребностями рынка труда, поскольку в условиях цифровизации и инновационного развития рабочие места будут создаваться в интеллектуальных и высокотехнологических сферах, будут сокращаться рабочие места в сфере административной

работы, произойдет рост потребности в компьютерных специалистах, специалистов по проектированию, программированию и инженерной разработки.

Цифровизация и индустриализация приведут к автоматизации и роботизации производственных процессов, росту производительности труда, появлению не существующих ранее новых профессий и рабочих мест, и необходимости совершенствования системы подготовки и переподготовки кадров и т.д.

Цифровизация производственных процессов и оказания услуг и ускорения индустриализация ставят новые задачи не только перед системой подготовки кадров и образования, но и перед всеми отраслями и самого государства. Государство и его структуры обязаны обеспечить структурную трансформацию экономики и рынка труда республики, искать новые источники инвестирования отраслей, сфер национальной экономики и регионов страны. Особенно возрастает роль государства в развитии человеческого капитала, которая в научной литературе характеризуется, как совокупность унаследованных и приобретенных навыков, знаний и способностей человека, направляемых на производство товаров, оказание и выполнение работ в конкретном промежутке времени для получения выгоды.

Таким образом, выполнение национальных, стратегических целей и показателей Национальной стратегии развития на период до 2030 г., эффективное использование водно-энергетических, трудовых, производственных и других минерально-сырьевых ресурсов можно обеспечить на основе цифровизации и ускоренной индустриализации экономики. Это является велением времени.

Литература

1. Ионцев В.А. Международная миграция. – М.: Марк-пресс, 2012 – 167 с.
2. Ионцев В.А. Международная миграция населения на постсоветском пространстве: двадцать лет удач, ошибок и надежд. – М.: Верди, 2011. – 220 с.
3. Султанов З.С., Солиева Л.Ф. Регулирование миграционных процессов и вопросы социальной защиты внешних трудовых мигрантов. – Душанбе, 2020. – 177 с.
4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. – 500с.
5. Метелев С.Е. Международная трудовая миграция в условиях глобализации и нелегальная миграция в России. – М., 2016. – 175 с.
6. Бобохонзода Р.Х. Совершенствование механизма защиты внутреннего рынка в условиях членства Республики Таджикистан в ВТО: автореф. дис. ...канд. экон. наук: 08.00.14 / Бобохонзода Раджабали Хайрулло –Душанбе, 2021. – 33 с.

DIGITALIZATION, RAPID INDUSTRIALIZATION OF THE ECONOMY AND FOREIGN LABOR MIGRATION – THE DEMAND OF THE TIMES

Sultanov Zubaidullo

Doctor of Economics,
professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 93 520 28 70 (m.)

Solieva Lola Firuzovna

Candidate of economic sciences,
senior lecturer of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 39 73; (+992) 98 785 55 55 (m.)
lola.solieva@bk.ru

The article deals with the issues of digitalization and rapid industrialization of the national economy, the need to introduce digital systems and innovative technology in the industry and the sphere of the national economy is substantiated. A special place in the work is given to the fulfillment of national strategic goals, determination of the degree of achievement of energy independence and the provision of the population and the national economy with electricity, the production of food products and the provision of the population with the most important food products.

The issues of external labor migration, the impact of accelerated industrialization and digitalization of the economy on the labor market and labor migration processes were also considered, the negative consequences of the “brain drain” for the republic were noted, and measures were proposed to secure and use highly qualified specialists in the country.

Digitalization, accelerated industrialization and the transfer of the national economy to an industrial-agrarian development model is impossible without improving the system and methods of management, investment support for information and digital programs, modernizing technology and production technology, developing science, improving the system of training specialists, developing and using human capital. Digitalization and accelerated industrialization are also a condition for achieving national strategic goals and ensuring dynamic development of industries and sectors of the economy of the Republic of Tajikistan.

Keywords: economics; digitalization; industrialization; work migration; labor market; work force; unemployment; employment.

**РАҚАМИКУНОӢ, САНОАТИКУНОНИИ БОСУРЪАТИ ИҚТИСОДИӢТ
ВА МУҲОЦИРАТИ МЕҲНАТИИ БЕРУНӢ – ТАҚОЗОИ ЗАМОН**

Султонов Зубайдулло

Доктори илмҳои иқтисодӣ,
профессори кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 93 520 28 70 (м.)

Солieва Лола Фирузовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
муаллими калони кафедраи менеҷмент ва маркетинг
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73; (+992) 98 785 55 55 (м.)
lola.solieva@bk.ru

Дар мақола масъалаҳои рақамикунонӣ ва саноатикунонии босуръати иқтисодиёти миллий баррасӣ шудаанд. Зарурати ба соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ ворид намудани низоми рақамӣ ва технологияҳои инноватсионӣ асоснок карда шудааст. Дар қор таваччуҳи махсус ба иҷрошавии мақсадҳои миллию стратегӣ, муайянсозии дараҷаи ноилшавӣ ба истиқлолияти энергетикӣ ва таъминоти аҳоли ва хоҷагии халқ бо энергияи барқӣ, истехсоли молҳои хӯрокворӣ ва таъминнокии аҳоли бо маҳсулоти муҳимтарини хӯрок дода шудааст.

Инчунин масъалаҳои муҳочирати меҳнати берунӣ, таъсири саноатикунонии босуръат ва рақамикунонӣ иқтисодиёт ба бозори меҳнат ва равандҳои муҳочирати меҳнати баррасӣ гардида, оқибатҳои барои ҷумҳурӣ манфӣ ва «талафоти зеҳнӣ» қайд карда шудааст. Чораҳо оид ба мустаҳкам кардан ва дар кишвар истифода бурдани мутахассисони баландихтисос пешниҳод гардидаанд.

Рақамикунонӣ, саноатикунонии босуръат ва гузаронидани иқтисодиёти миллий ба амсилаҳои саноатӣ-кишоварзии инкишоф бе такмил додани низом ва усулҳои идоракунонӣ, таъминоти маблағгузорию барномаҳои иттилоотӣ-рақамӣ, модерникунонии техника ва технологияи истехсол, инкишофи илм, такмил додани низоми омодаسازیю мутахассисон, инкишоф ва истифода бурдани сармояи инсонӣ номумкин аст. Рақамикунонӣ ва саноатикунонии босуръат инчунин шартҳои ноил шудан ба мақсадҳои миллию стратегӣ, таъминоти инкишофи мунтазами соҳаҳо ва бахшҳои иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Калидвожаҳо: иқтисодиёт; рақамикунонӣ; саноатикунонӣ; муҳочирати меҳнатӣ; бозори меҳнат; қувваи қорӣ; бекорӣ; шугъл.

УДК 338.46:334.72

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ БЫТОВЫХ УСЛУГ: ОПЫТ РАЗВИТЫХ СТРАН

Фозилханов Дилшод Отаджонович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
(+992) 44 620 42 21
fozilkhonov@mail.ru

В статье рассматривается опыт зарубежных стран по развитию государственно-частного партнёрства в сфере бытового обслуживания населения в современных условиях трансформации социально-экономических отношений. Отмечается важная роль государства в совершенствовании нормативно-правовой базы, содействии созданию институтов поддержки государственно-частного партнёрства. Показана специфика форм и механизмов государственно-частного партнёрства в таких странах, как Великобритания, Германия, Франция, Австрия, Япония. Практика современного мира свидетельствует, что более 80% общего рынка государственно-частного партнёрства реализуется в сферах образования, медицины, социального и бытового обслуживания. Отмечается, что в развитых странах мира социальные услуги предоставляются государством. В определенной категории малоимущих слоев населения государством предоставляются бытовые услуги (например, доставка продуктов питания, лекарств, предоставление социальных помощников, сиделок и т.д.) с целью поддержания уровня жизни социально незащищённых граждан. По мнению автора, в Республике Таджикистан необходимо выбрать научно-обоснованную модель государственно-частного партнёрства с учётом специфики национальной экономики, на основе изучения практики зарубежных стран по формированию и развитию данной формы экономического партнёрства. Следовательно, отечественная модель развития государственно-частного партнёрства должна функционировать на основе оформленного нормативно-правового документа с целью обеспечения законодательной гарантии процесса партнёрства. Именно в этом случае государственно-частное партнёрство может быть признано как эффективный организационно-правовой институт, способствующий росту микро- и макроэкономических показателей, а также развитию сферы бытовых услуг.

Ключевые слова: бытовые услуги; рынок бытовых услуг; партнёрство; социальное партнёрство; партнёрские отношения; государственно-частное партнёрство; малое предпринимательство; зарубежный опыт; институциональные основы.

В литературных источниках нет единого определения государственно-частного партнёрства, а также нет четкой информации о стране происхождения данного определения. Практика западных стран под понятием «государственно-частное партнёрство» подразумевает инструмент вовлечения бизнеса (частного сектора) для выполнения государственных задач, которые связаны с осуществлением крупных общественных проектов.

Следовательно, для успешной реализации партнерства важную роль играет государство в плане совершенствования нормативно-правовой базы, содействия созданию институтов поддержки государственно-частного партнерства.

Исходя из этого, мы не можем не согласиться с З.Г.Зайнашевой и З.Э.Сабировой, что «... не существует общепризнанного и закрепленного в международных документах определения ГЧП. Самое общее понимание ГЧП в международных рамках основывается на Декларации тысячелетия ООН, принятой в 2000 году, и на Монтерейском консенсусе 2002 года, в соответствии с которыми цель ГЧП - осуществление общественно значимых проектов, а именно: финансирование, строительство, модернизация, управление, эксплуатация инфраструктурных объектов и оказание социальных услуг. «Первопроходцем» в плане активного применения новых форм взаимодействия государства и частных структур, которые включаются в категорию ГЧП, принято считать Великобританию. При этом как о наиболее широко используемой модели партнерства обычно говорят о схемах частной финансовой инициативы (Private Finance Initiative – PFI – ЧФИ). В таких проектах государство лишь заказывало, но не оплачивало бизнесу строительство, модернизацию и (или) эксплуатацию капиталоемких объектов общественной и социальной инфраструктуры. По завершении работ государство брало построенный объект в долгосрочную аренду при условии, что подрядчик продолжал обеспечивать его эксплуатацию. Осуществленные подрядчиком инвестиции возмещались за счет арендных платежей. После окончания оговоренного срока аренды объект, как правило, передавался заказчику (то есть государственной/муниципальной структуре) по символической стоимости или бесплатно» [4, с.93-94].

Концентрируя свое внимание на вышеназванном, можно отметить, что государство, как крупный субъект экономики, в случае отсутствия возможности содержания и инвестирования гигантских проектов секторов национального хозяйствования, в праве предоставлять, конечно же на условиях аренды, своё имущество в частный сектор. В таких случаях полный либо частичный контроль над деятельностью этих объектов осуществляется по согласованию сторон. Подобные модели сотрудничества можно наблюдать и в сфере бытового обслуживания населения.

В Великобритании процесс реализации происходит в основном для эксплуатации необходимой инфраструктуры, в том числе сферы бытовых услуг, где оформляется специальной формой «Юридический договор государственно-частного партнерства», за осуществление которой несёт ответственность само правительство.

Вслед за Великобританией в Германии в 2005 году был принят Закон «Об ускорении внедрения ГЧП и улучшении законодательства в области государственно-частного партнерства», где данный механизм партнерства, в основном, реализовывался в сфере коммунального хозяйства и социальной сферы.

Во Франции, наоборот, механизм реализации государственно-частного партнерства не распространяется на такие сферы, как образование, медицина, социальное обслуживание.

Показательной может выступать действующая модель Австрии, в которой предоставление социально-значимых, в том числе и бытовых, услуг является непосредственной обязанностью государственных служб. Такие государственные службы дают приоритет нуждающемуся слою населения. Следовательно, такой механизм реализуется по принципу государственно-частного партнерства.

Специфической считается практика Японии, где по мнению М.С.Айрапетян, «... государство привлекает частные компании для оказания услуг общественного сектора. В 2006 году Парламент Японии принял ряд законодательных актов под систему соревно-

вательных тендеров по оказанию общественных услуг как со стороны крупного бизнес-сообщества, так и со стороны мелкого и среднего бизнеса. Эта система, получившая название «рыночного тестирования» («сидзека тэсто»), призвана способствовать переводу в рыночное поле существенной части общественных услуг, субъектами которых традиционно являлись организации бюджетной сферы, подчиняющиеся центральному правительству или муниципальным властям. Для реализации этой задачи была создана нормативная правовая база, регулирующая общий порядок и детальные механизмы государственно-частного партнерства» [1].

По мнению С.П.Перегудова и И.Семененко, «... современное западное «государство благосостояния» перестает удовлетворять социальные потребности общества, испытывает кризис и начинает трансформироваться, утрачивает монополию на предоставление социальных услуг, а в игру вступают коммерческие и некоммерческие «игроки». В этих условиях существенно меняются как роль и функции бизнеса, который решительным образом вторгается в сферу социальных услуг, коммерциализируя ее, так и социально ориентированных некоммерческих организаций, представляющих и удовлетворяющих общественные интересы в данной сфере» [8, с.14].

Среди ученых популярной считается названная трактовка государственно-частного партнерства, что, в свою очередь, подчеркивает принцип реализации отношений между экономическими субъектами, таких как: «государство – бизнес – некоммерческие негосударственные организации» в сфере предоставления социально-значимых услуг.

Практика современного мира показывает, что более 80% общего рынка государственно-частного партнерства реализуется в таких сферах, как образование, медицина, социальное обслуживание в разных секторах. Такая ситуация не говорит о том, что в других сферах не наблюдается государственно-частное партнерство. Как считают эксперты-экономисты, государственно-частное партнерство берет своё начало с реализации крупных транспортных и других инфраструктурных отраслей.

По мнению Л.Немовой, «... механизм реализации государственно-частного партнерства оправдала ожидания в таких государствах, как Бразилия, Аргентина, Китай, Малайзия, Индия, Филиппины, Турция и др. Бизнес-сообщество смогло расширить доступность социально важных услуг инфраструктуры, достичь большего рационального применения ресурсов, уменьшить потери и улучшить качество и надежность услуг. Анализ зарубежного опыта использования ГЧП показал, что в каждой из стран имеется своя наиболее приоритетная отрасль по использованию ГЧП» [7].

Мы согласны с мнением авторов З.Г.Зайнашевой и З.Э.Сабировой о том, что «... ГЧП – это отличная от прямых государственных закупок товаров и услуг форма взаимодействия государства и бизнеса. К контракту ГЧП прибегают в тех случаях, когда есть возможность передать частному бизнесу по результатам конкурсной процедуры риски финансирования, проектирования, строительства, эксплуатации и предоставления услуг потребителям. При этом осуществляемый проект должен реализовать заранее определенные сторонами выходные параметры, определяемые в терминах качества и эффективности, относящихся к публичной услуге. Такие проекты, как правило, рассчитаны на длительный срок осуществления, в течение которого заказчик (тот или иной орган государственной или муниципальной власти) рассчитывается с частным бизнесом за произведенные работы (модель «платит бюджет») или же предоставляет возможность окупить инвестиции путем предоставления платных услуг потребителям, как правило, регулируемых услуг (модель «платит потребитель»)» [4, с.96].

В последнее время можно наблюдать повышение роли социально-значимых услуг, предпосылками которого считаются следующие факторы:

- государственная социальная политика обеспечения потребления социально значимых услуг, особенно социально уязвимых слоев населения;
- удовлетворение спроса на названные услуги, ввиду их социальной приоритетности, с учетом социального статуса разнообразных потребностей групп населения (пожилые, малоимущие, инвалиды) определенной территории;
- улучшение качества, рамки доступности и технологии предоставления социально значимых услуг.

Особую значимость предоставления социально-бытовых услуг в передовых странах, в условиях трансформации социально-экономических отношений, можно обосновать нижеследующими причинами:

- осуществлением приоритетных общественно-политических целей страны в особом режиме удовлетворить потребности нуждающихся слоев населения;
- увеличением объема предоставления социально значимых услуг особым категориям граждан страны (лицам пожилого возраста, инвалидам и др.);
- улучшением качества, доступности предоставления социально-бытовых услуг.

В развитых странах мира социальные услуги предоставляются со стороны государства. Определенной категории малоимущих слоев населения государством предоставляются бытовые услуги (например, доставка продуктов питания, лекарств, предоставление социальных помощников, сиделок и т.д.) с целью поддержания уровня социально незащищенных граждан. В таких случаях оплата производится за счёт государственных социальных служб либо частично (или полностью) за счет получателей бытовых услуг в соответствии с существующим порядком. В большинстве случаев оказание бытовых услуг реализуется некоммерческими организациями, исходя из возможностей финансовых или материальных ресурсов.

Следовательно, одним из современных и наиболее востребованных механизмов привлечения дополнительных ресурсов в сферу предоставления социально значимых услуг является ГЧП [3, с.29].

Исследование модели рынка ГЧП-проектов социально-бытового обслуживания и практики общественного порядка Великобритании имеет особое значение для постсоветских государств, только вставших на тропинку формирования открытого рынка социальных услуг.

По данным аналитических исследований, последние 30 лет ознаменовались коренными сдвигами в системе оказания социально значимых услуг в большинстве стран Европы. С 80-х годов прошлого столетия в Великобритании расширяется передача функций по оказанию социальных услуг от национального и региональных правительств подрядчикам негосударственного сектора, а в 2005 году правительство Великобритании открыто выразило свою полную поддержку практике социального подряда. «Смешанная экономическая модель обеспечения социальных услуг населению, в равной степени опирающаяся как на государственный, так и на частный и общественный секторы, является, по мнению правительства, залогом повышения эффективности социальных услуг, максимальной их ориентации на нужды клиентов, а также полного удовлетворения потребностей граждан». В результате сформировалась так называемая смешанная система социального обслуживания населения, в равной степени опирающаяся на государственный, частный и общественный секторы [6, с.157].

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в качестве основных факторов, которые определяют состояние развития и функционирования социальных услуг, в том числе бытовых, выступают:

- совокупная потребность или спрос на социальные и бытовые услуги;
- участвующая в конкурсах (аукционах, тендерах) доля общественно-некоммерческих организаций и бизнес-структур по реализации государственных заказов.

По мнению экспертов, возможности предоставления социально значимых услуг в условиях государственно-частного партнерства, в основном, зависят от нижеследующих показателей:

- форм и видов услуг;
- потребителей конкретных видов услуг;
- социально-экономических территориальных особенностей.

Реализация основных направлений программы развития сферы бытовых услуг в рамках государственно-частного партнерства позволит нашей республике достичь прогресса в становлении институциональных основ рынка бытовых услуг, поскольку ее выполнение нацелено на содействие дальнейшему развитию малого предпринимательства в сфере бытового обслуживания населения с учетом социально ориентированных установок их деятельности [11, с.149].

В целях урегулирования механизма государственно-частного партнерства в Республике Таджикистан был принят Закон Республики Таджикистан «О государственно-частном партнерстве» (28.12.2012). Данный документ разработан с учетом международного опыта. Закон определяет правовые, экономические и организационные основы государственно-частного партнерства, порядок реализации проектов государственно-частного партнерства, защищает интересы как государства, так и частного бизнеса, а также охватывает институциональные механизмы и обязанности организации - заказчика [10].

По мнению отечественного эксперта И.У.Зоирова, в Республике Таджикистан существует большой потенциал формирования государственно-частного партнерства, но для того, чтобы внедрить и обеспечить функционирование такого партнерства, необходимо преодолеть проблемы экономического, организационного и правового характера. К институциональным ограничениям динамичного развития партнерства в Республике Таджикистан относятся:

- отсутствие программ и планов формирования и реализации государственно-частного партнерства, а также их нормативно-правового обеспечения;
- надлежащий административный аппарат, который бы выполнял регулирование взаимоотношений партнерства;
- не должным образом работают институты публичного права и публичной ответственности» [5, с.116].

На наш взгляд, в Республике Таджикистан необходимо определить научно обоснованное направление налаживания и определения отечественной модели государственно-частного партнерства с учётом специфики социально-экономических отношений национальной экономики, на основе изучения практики зарубежных стран по формированию и развитию государственно-частного партнерства. Следовательно, отечественная модель развития государственно-частного партнерства должна реализовываться на базе нормативно-правовых документов, с целью обеспечения законодательной гарантии процесса партнерства. В результате, с одной стороны государство могло бы реализовать свои проекты, а с другой бизнес-сообщество могло бы иметь свободный информативный доступ к государственному заказу. Именно в этом случае государственно-частное партнерство может быть признано как эффективный организационно-правовой институт, способ-

ствующий росту микро- и макроэкономических показателей, а также развитию сферы бытовых услуг.

Исходя из этого, можно сделать выводы:

- государственно-частное партнерство является взаимовыгодным двусторонним и многосторонним партнерствам;
- развитие государственно-частного партнерства способствует развитию всех сфер экономики;
- поэтапное проведение реализации проектов государственно-частного партнерства уменьшает риск «краха»;
- государственно-частное партнерство обеспечивает предоставление одинакового доступа общественности к необходимой информации;
- в приоритете государственно-частного партнерства должно стоять реализация социальных проектов государства;
- необходимо привлекать международных экспертов с целью повышения квалификации отечественных специалистов в области государственно-частного партнерства и т.д.

Итак:

1. Современный мировой опыт свидетельствует о многообразии моделей государственно-частного партнерства. Осуществлены значительные теоретические исследования по их типологии. Вопросы партнерских отношений решаются преимущественно на двусторонней основе при непосредственном участии работников в процессе управления предприятием. Сложившиеся в отечественной и мировой практике системы государственно-частного партнерства есть результат многовекового развития социально-трудовых отношений. Процесс формирования государственно-частного партнерства происходит сложно, противоречиво в условиях, характеризующихся историческим и экономическими, культурными политическими социально-психологическими особенностями каждой страны, народа и общества. Государственно-частное партнерство отражает исторически обусловленный компромисс интересов главных субъектов современных экономических отношений и выражает объективную необходимость взаимного интереса и мира как основного условия политической, экономической и социальной стабильности.

2. Использование зарубежного опыта государственно-частного партнерства в сфере предоставления социально значимых услуг становится своевременным, так как изучение современных механизмов партнерства, институциональных основ и территориальных особенностей достижения приемлемых соглашений по вопросам социальной модернизации общества, к которым относятся и приоритеты в отношении социально незащищенных и малообеспеченных групп населения, весьма необходимо.

3. Проблемы развития системы государственно-частного партнерства как основы преобразования социально-трудовых процессов в регионе требуют системного подхода к решению научно-технических, экономических, структурно-воспроизводственных, социальных, институциональных и правовых аспектов с учетом научно обоснованных критериев, объективных оценок, включая механизм согласования интересов участников социально-трудовых взаимоотношений как определяющего фактора продуктивного развития предпринимательской системы.

Реализация перечисленных основных научных положений по развитию сферы бытовых услуг в Республике Таджикистан позволит ускорить адаптацию отрасли к рыночным условиям хозяйствования, преодолеть кризисные явления в ее развитии и создает

базу для разработки прогнозов социально-экономического развития в рамках национальной экономики.

Литература

1. Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства. Ч.2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.g-k-h.ru/directory/articles/736088> (дата обращения 30.01.2021).
2. Варнавский В.Г. Концессионный механизм партнерства государства и частного сектора. – М.: МОНФ, 2003. – 270 с.
3. Зайнашева З.Г. Государственно-частное партнерство в сфере предоставления социально значимых бытовых услуг населению / З.Г.Зайнашева, О.С.Семкина // Вестник ГУУ. Серия «Государственное и муниципальное управление». – 2013. – №3. – С. 29-37.
4. Зайнашева З.Г., Сабирова З.Э., Зарубежный опыт государственно-частного партнерства в социальных отраслях сферы услуг. [Электронный ресурс] // Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. – 2013. – №2(4). –С.93-99. <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-sotsialnyh-otraslyah-sfery-uslug/viewer>
5. Зоиров И.У. Основные направления и инструменты развития государственно-частного партнерства в сфере услуг в условиях рыночной экономики (на материалах Республики Таджикистан): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Зоиров Исфандиёр Усмонович. – Душанбе, 2017. – 165 с.
6. Медведева И.А. Перспективы государственно-частного партнерства при финансировании развития социальной инфраструктуры. [Электронный ресурс] // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сб. науч. статей 4-й Международ. научно-практической конференции: (17-19 сентября 2014 года), редкол.: Горохов А.А. (отв. ред.); Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2014. –С.156-161. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22550083_72765939.pdf
7. Немова Л. ГЧП за рубежом – пример для подражания или предостережение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opec.ru/1145472.html>
8. Перегудов С., Семененко И. Бизнес и государство в социальной сфере: конфронтация или партнерство? // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – №7. – С.11-20.
9. Предложения по мерам повышения эффективности бюджетных расходов за счет механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП): материалы заседания Экспертного совета по законодательству о государственно-частном партнерстве Комитета по экономической политике и предпринимательству ГД ФС РФ от 28.04.2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ppp-lawrussia.ru/anal/dokl-for-28-iv.htm> (дата обращения: 17.04.2021).
10. Сборник нормативно-правовых актов в сфере предпринимательства. –Душанбе, 2016. – 604 с.
11. Фозилханов Д.О. Усиление роли государства в развитии сферы бытовых услуг в Республике Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). –Душанбе: РТСУ, 2016. – №2 (53). – С.149-153.

**DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE SPHERE OF
CONSUMER SERVICES: EXPERIENCE OF DEVELOPED COUNTRIES**

Fozilkhanov Dilshod Otajonovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
(+992) 44 620 42 21
fozilkhonov@mail.ru

The article deals with the experience of foreign countries in the development of public-private partnerships in the field of consumer services for the population in modern conditions of transformation of socio-economic relations. The important role of the state in improving the regulatory framework, promoting the creation of institutions to support public-private partnerships is noted. The specifics of the forms and mechanisms of public-private partnership in countries such as Great Britain, Germany, France, Austria and Japan are shown. The practice of the modern world shows that more than 80% of the total public-private partnership market is implemented in the fields of education, medicine, social and consumer services. It is noted that in the developed countries of the world social services are provided by the state. In a certain category of the poor, the state provides household services (for example, the delivery of food, medicines, the provision of social assistants, nurses, etc.) in order to maintain the level of socially unprotected citizens. According to the author, in the Republic of Tajikistan it is necessary to choose a scientifically grounded model of public-private partnership, taking into account the specifics of the national economy, on the basis of studying the practice of foreign countries in the formation and development of this form of economic partnership. Consequently, the domestic model for the development of public-private partnerships should function as a formalized regulatory document in order to provide a legislative guarantee for the partnership process. It is in this case that public-private partnerships can be recognized as an effective organizational and legal institution that promotes the growth of micro- and macroeconomic indicators, as well as the development of the sphere of consumer services.

Keywords: domestic services; consumer services market; partnership; social partnership; partnerships; public private partnership; small business; Foreign experience; institutional framework.

**ИНКИШОФИ ҲАМШАРИКИИ ДАВЛАТӢ ВА ХУСУСӢ ДАР СОҲАИ
ХИЗМАТРАСОНИИ МАИШӢ: ТАҶРИБАИ КИШВАРҶОИ ПЕШҚАДАМ**

Фозилхонов Дилшод Отаҷонович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисодиёти ҷаҳонӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
(+992) 44 620 42 21
fozilkhonov@mail.ru

Дар мақола таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ оид ба инкишофи ҳамшарикии давлатӣ ва хусусӣ дар соҳаи хизматрасонии маишӣ аҳоли дар шароити муосир ва трансформатсияи муносибатҳои иҷтимоиву иқтисодӣ баррасӣ карда мешавад. Нақши муҳимми давлат дар такмил додани пойгоҳи меъёриву ҳуқуқӣ, мусоидат дар созишҳои институтҳои дастгирии ҳамшарикии давлатӣ ва хусусӣ қайд карда шудааст. Махсусияти шакли механизмҳои ҳамшарикии давлатӣ ва хусусӣ дар чунин кишварҳо, ба монанди Британияи Кабир, Германия, Франция, Австрия, Чопон нишон дода шудааст. Амалияи ҷаҳони муосир шаҳодат медиҳад, ки бештар аз 80% бозори умумии ҳамшарикии давлатӣ ва хусусӣ дар соҳаҳои ташаккулёбии тиб, иҷтимоиёт ва хизматрасонии маишӣ татбиқ мегардад. Зикр мегардад, ки дар кишварҳои пешқадами ҷаҳон хизматрасониҳои иҷтимоӣ аз тарафи давлат пешниҳод мегарданд. Дар категорияи муайяни кишрҳои камбизоати аҳоли аз тарафи давлат хизматрасониҳои маишӣ (масалан, оварда расондани маҳсулоти хӯрокворӣ, доруҳо, пешниҳоди ёварони иҷтимоӣ, ҳамшираҳо ва ғ.) бо мақсади дастгирӣ кардани шаҳрвандони сатҳи иҷтимоиашон бемуҳофиза пешкаш мегарданд. Бино ба ақидаи муаллиф, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон интиҳоб намудани амсилаҳои аз ҷиҳати илмӣ асоснок карда шудаи ҳамшарикии давлатӣ ва хусусӣ бо инобати махсусиятҳои миллию иқтисодӣ, дар асоси омӯзиши таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ оид ба ташаккулёбӣ ва инкишофи ин шакли ҳамшарикии иқтисодӣ зарур аст. Мувофиқан, амсилаи ватании инкишофи ҳамшарикии давлатӣ ва хусусӣ бояд дар асоси ҳуҷҷати ба расмият даровардашудаи меъёриву ҳуқуқӣ бо мақсади таъмини кафолати қонунгузори раванди ҳамшарикӣ амал кунад. Маҳз дар ҳамин ҳолат ҳамшарикии давлатӣ ва хусусӣ метавонад ҳамчун институти самараноки ташкиливу ҳуқуқии мусоидаткунанда ба нишондиҳандаҳои микро- ва макроиқтисодӣ, инчунин инкишофдиҳандаи соҳаи хизматрасонии маишӣ эътироф карда шавад.

Калидвожаҳо: хизматрасониҳои маишӣ; бозори хизматрасонии маишӣ; ҳамшарикӣ; ҳамшарикии иҷтимоӣ; муносибатҳои ҳамшарикона; ҳамшарикии давлатӣ ва хусусӣ; соҳибқорӣ хурд; таҷрибаи хориҷӣ; асосҳои институтсионӣ.

УДК 336.767.1:620.9

**РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РАЗВИТИИ
ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ТАДЖИКИСТАНА**

Сангинов Сохиб Абдукадырович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита
Технологический университет Таджикистана
734055, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Н.Карабаева, 63/3
Тел.: (+992) 93 533 84 87 (м.)
sanginovtut@mail.ru

Топливо-энергетическому комплексу Таджикистана свыше ста лет, и он развивался при различных методах управления. Однако современная ситуация в данном секторе экономики не соответствует его потенциальным возможностям.

В состав топливо-энергетического комплекса входят различные отрасли, такие как энергетика, угольная, нефтегазовая. Несомненно, что за последние 60 лет в республике наиболее интенсивно развивалась энергетика, имеющая большой потенциал.

В статье анализируется состояние отраслей, входящих в топливо-энергетический комплекс, представлены основные показатели их деятельности. Отмечается, что в период перехода к рыночному механизму хозяйствования требуются иные подходы для развития топливо-энергетического комплекса. Необходимым условием развития данного сектора является вливание больших инвестиций, и среди важнейших механизмов привлечения финансовых средств автор выделяет эмиссию ценных бумаг.

Большое содействие в этом плане может оказать «Центрально-Азиатская фондовая биржа», организованная в 2015 г. Определено, что у основной массы предприятий нет ни финансовых, ни организационных возможностей выпустить ценные бумаги и выставить их на фондовую биржу.

Для реализации ценных бумаг на фондовой бирже необходимо провести ряд мероприятий: усовершенствовать нормативно-правовую базу для эффективной работы рынка ценных бумаг; проводить мероприятия для повышения грамотности юридических и физических лиц в области деятельности рынка ценных бумаг; предоставить льготы для увеличения количества эмитентов на фондовой бирже в период регистрации; повышать квалификацию работников, занятых на фондовой бирже и т.д.

Ключевые слова: топливо-энергетический комплекс; энергетика; угольная отрасль; нефтегазовая отрасль; рынок ценных бумаг; акционерное общество; Центрально-Азиатская фондовая биржа; ОАХК «Барки Точик»; Сангтудинская ГЭС-1; Сангтудинская ГЭС-2.

Согласно Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, республика должна развиваться по индустриально-инновационному сценарию. Рост экономики любого государства в большой степени зависит от наличия развитого топливо-энергетического комплекса.

В топливо-энергетический комплекс входят ряд производств, технологических процессов, по добыче природных ископаемых (топливно-энергетических ресурсов), по

переработке, доставке, распределению и потреблению первичных и преобразованных энергетических ресурсов.

В данный комплекс входят взаимодействующие системы: предприятия добывающих отраслей (газовая, нефтяная, угольная), предприятия электроэнергетики, которые преобразуют данные ресурсы в энергоносители. В этот же комплекс входят предприятия машиностроения. Конечной целью топливно-энергетического комплекса является доведение энергии до конечных потребителей.

В Концепции развития отраслей топливно-энергетического комплекса Республики Таджикистан на период 2003-2015гг. топливно-энергетический комплекс определяется как совокупность взаимосвязанных отраслей экономики, занятые гидроэнерго- и тепло-генерирующих, угле-, нефте-, газодобывающих, транспортирующих и перерабатывающих, электроснабжающих и потребляющих системах, а также в территориальных подсистемах и других объектах энергетики, независимо от форм собственности [2].

Зарождение топливно-энергетического комплекса на территории Таджикистана началось до 1917г. Несколько локомотивных электростанций вырабатывали 20-30 тыс. кВт.ч электроэнергии в год. Данные электроустановки обслуживали нефтепромысел Среднеазиатского нефтяного товарищества.

Рассмотрим нынешнее состояние ТЭК Таджикистана.

Угольная отрасль. Весомый вклад в развитие ТЭК Таджикистана вносит угольная отрасль. Наличие в республике сырьевой базы с ресурсами свыше 4,5 млрд.т. угля различных видов, позволяет дальнейшее увеличение его добычи для широкого использования угля в энергетической отрасли, промышленности, а также в бытовом секторе.

Важнейшее значение в определении перспектив добычи угля имеют состояние и комплексная оценка отрасли.

Сегодня более 230 промышленных предприятий используют уголь как альтернативное технологическое топливо, заменяющее природный газ. Предпринятые меры позволили снизить зависимость экономики республики от импорта природного газа.

Добычей угля занимаются 15 угледобывающих предприятий, 4 их них подземным способом и 11 открытым способом. 10 предприятий являются частными предприятиями

До 2000-х годов работы велись на двух месторождениях – Шурабском и Фан-Ягнобском, а добыча угля доходила до 800-850 тысяч тонн в год.

В настоящее время отрасль располагает 17 месторождениями и 26 перспективными площадями

Несмотря на рост добычи угля, республика пока не обеспечивает свои потребности. Наиболее перспективными разработками являются Назар-Айлоксское месторождение антрацитов, расположенное в Раштском районе, которое пригодно для промышленного потребления. Качество данного угля стоит наряду с известным вьетнамским месторождением Ха-Ту.

Добычу осуществляют 16 компаний, среди которых: ООО «Дион ангишт Тоҷикистон», ООО «ТАЛКО Ресурс», ЗАО Таджикский металлургический комбинат, ОАО «Ангишти Камароб» и ООО «Ганч и К» и другие. Основной удельный вес добычи угля приходится на такие компании, как:

- филиал «Шахта Фон – Ягноб», ООО «ТАЛКО Ресурс», ЗАО «Таджикский металлургический комбинат». Месторождение «Фон Ягноб» Айнинского района;
- филиал «Кони ангишти Зидди». Месторождение «Зидди» Варзобского района;
- ОАО «Ангишт». Месторождение Шураб Исфаринского района республики;
- ОАО «Ангишти Камароб». Месторождение Найзар – Айлок Раштского района.

В 2001 году Правительство утвердило Концепцию развития топливно-энергетических отраслей Республики Таджикистан на 2003-2015 годы. В соответствии с этой программой планировалось до 2005г. добыть 300 тыс. тонн угля, однако фактически было добыто около 90 тыс. тонн [2].

Главным фактором, препятствующим успешному выполнению этих программ, в обоих случаях было отсутствие финансовых ресурсов, включая иностранные инвестиции в эту отрасль.

Для эффективной работы отрасли необходимо учитывать проблемы повышения экономической эффективности добычи угля и снижения вредного экологического влияния крупномасштабного его использования.

Нефтегазодобывающая промышленность. Экономика Таджикистана в настоящее время зависит от ввоза нефтепродуктов из других стран. Основными поставщиками горюче-смазочных материалов являются Россия, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Азербайджан. Сжиженный газ в страну импортируется из Казахстана.

Потребности Таджикистана в нефтепродуктах превышает 1 миллион тонн в год, а в природном газе потребности составляют порядка 2 миллиардов кубометров.

Относительно нефтегазовых запасов, отметим, что согласно данным Главного управления геологии Таджикистана, республика имеет 24 нефтегазовых месторождения, которые имеют в своих недрах 2,6 млн. т нефти и 3,4 млрд. м³ газа.

Перспективными нефтегазовыми месторождениями для разработок в настоящее время являются: на севере страны - Восточный Супетау; несколько месторождений на юго-западе – Ренган, Олимтой, Ялгизкак, Саргазон. Существуют еще несколько перспективных месторождений в Шахринау, Исфаре, Канибадаме, Аште, Рудаки, Турсунзаде, которые требуют дальнейших геологических исследований.

Небольшой удельный вес народнохозяйственной потребности удовлетворяются за счет эксплуатации месторождений – «Нязбек» на севере республики и «Биштинчак», «Кызыл-Тумшук», «Ходжа Сартез» в южной части.

Основными компаниями, осуществляющими добычу нефти и газа в республике, являются: «Петролиум Сугд», «Сомон Ойл», «Нафту газ», «Салоса», «Ситос», «Азизи».

Разведкой запасов нефти и газа занимаются совместное предприятие Vokhtar Operation Company (ВОС), куда входят – Total (Франция), SNPC (Китай); Tethys Petroleum (Великобритания, Канада), а также Somon Oil с участием Китая.

Одним из основных операторов по разведке нефти и газа является дочернее предприятие ОАО «Газпром» — Gazprom EP International B.V., которое в 2006г. получило лицензию на поисково-разведочные работы. Однако первый проект – бурение скважины «Сарикамыш» в районе Шахринав для получения газа оказалось безрезультатным. В настоящее время российская компания временно прекратила разработки в республике.

Энергетическая отрасль. Основным координирующим органом развития энергетики в Таджикистане является государственная национальная энергетическая компания «Барки Точик».

Данная компания была организована на основе Постановления Кабинета Министров Республики Таджикистан от 24 июля 1992 г. №277 «О создании Государственной акционерной холдинговой компании «Барки Точик». ГАХК «Барки Точик» стала правопреемником Производственного объединения по энергетике и электрификации Республики Таджикистан.

В целях эффективной работы на основе Закона Республики Таджикистан «О принятии части первой Гражданского кодекса Республики Таджикистан» и постановления Правительства Республики Таджикистан от 3 ноября 2001 г. №492 была проведена пере-

регистрация учредительных документов компании, и Государственная акционерная холдинговая компания «Барки Точик» была переименована в Открытую акционерную холдинговую компанию «Барки Точик».

Основной целью ОАХК «Барки Точик» является выработка, транспортировка, передача, распределение и продажа электро- и теплоэнергии; поддержка в рабочем состоянии технических средств энергосистемы.

ОАХК «Барки Точик» является холдингом, т.е. держателем пакета акций акционерных обществ, действующих в области электроэнергетики, а также осуществляет право владения, пользования, распоряжения имуществом предприятий и учреждений, переданных в её управление.

До недавнего времени в производственный состав компании входили: 15 акционерных обществ открытого типа, 10 филиалов, дочернее предприятие материально-технического обеспечения «Таджикэнергоснаб», Управление «Энергосбыт», представительство в Российской Федерации, ОАО «Ремонтно-механический завод» г.Вахдата.

В технологическую структуру ОАХК «Барки Точик» входили 14 крупных и 16 малых генерирующих предприятий, 17 электрических сетей, занимающихся передачей и распределением электрической энергии.

Таким образом в состав ОАХК «Барки Точик» входили 24 акционерных энергетических обществ.

В последние годы в связи с большими финансовыми затратами для строительства новых энергетических объектов у ОАХК «Барки точик» появились многомиллионные долги (является одним из основных неплательщиком налогов), в сетях наблюдались большие потери электроэнергии. Дебиторская задолженность «Барки Точик» за поставленную электроэнергию на 1 января 2021 г. составила 3,1 млрд. сомони.

В связи с этим в целях улучшения финансовой деятельности и привлечения инвестиций Правительство приняло решение реорганизовать ОАХК «Барки точик». В управление ОАХК «Барки точик» вошли ОАО «Передающие электрические сети» и ОАО «Распределительные электрические сети». Владельцем всех акций трех компаний является государство [4].

ОАХК «Барки точик» остается производителем электроэнергии. Цель двух новых компаний состоит в обеспечении передачи и распределения электроэнергии на всей территории страны, кроме ГБАО, которая обслуживается компанией «Памир Энерджи» работающей на основании Концессионного соглашения, подписанного в 2002г. между правительством Таджикистана и компанией «Памир Энерджи» сроком на 25 лет. Данный пилотный проект является первым государственно-частным партнерством.

Таким образом, в энергетической сфере в целях повышения результативности своей деятельности произошли структурные изменения.

Отметим, что некоторые отрасли топливно-энергетический комплекса Таджикистан имеют тенденцию развития.

Топливо-энергетический комплекс характеризуется следующими показателями.

Основные показатели деятельности ТЭК Таджикистана¹

Показатели	2015г.	2017г.	2019г.
<i>Энергетическая отрасль</i>			
Выработка электроэнергии, млн. кВт/ч	17162	18144	20676
Теплоэнергия, тыс. Гкал.	358	428	1507
Объем продукции в ценах соответ. лет млн.сом.	1438	4226	4476
Списочная числ. работающих, тыс. чел.	8,1	8,8	7,9
<i>Угольная отрасль</i>			
Добыча всего, тыс. т	1042,5	1760	2027,8
Уголь каменный, тыс. тонн	985,0	1707,3	1963,8
Уголь бурый, тыс. тонн	57,5	52,7	63,9
Объем продукции в ценах соответ. лет млн.сом.	155,4	255,9	327,2
Списочная числ. работающих, тыс. чел.	3,3	1,3	2,3
<i>Нефтегазовая отрасль</i>			
Добыча нефти, тыс. тонн	24,6	23,5	23,3
Добыча природного газа, тыс. м ³	4101,9	1545,5	730,0
Объем продукции в ценах соответ. лет, тыс.сом.	47857,1	33193,1	38335,2
Списочная числ. работающих, тыс.чел.	0,5	0,5	0,5

Согласно данным таблицы, за последние пять лет деятельность топливно - энергетического комплекса характеризуется развитием энергетики и угольной отрасли. Выработка электроэнергии за рассматриваемый период выросла в 1,2 раза, это связано с вводом в эксплуатацию Сангтудинской ГЭС-1, Сангтудинской ГЭС-2, а также пуском первого агрегата на Рогунской ГЭС.

Наблюдается также увеличение выработки угля почти в 2 раза в связи с введением в эксплуатацию Душанбинской ТЭЦ-2 и переводов технологических процессов некоторых промышленных предприятий с газа на уголь.

К сожалению, в нефтегазовой отрасли наблюдается спад из-за отсутствия новых эффективных месторождений. Добыча нефти уменьшилась на 0,06 %, а добыча газа – в 5,6 раз.

Для повышения эффективности ТЭК Таджикистана необходимо внедрять рыночные механизмы. Любая коммерческая деятельность требует привлечения инвестиций. Одним из способов является эмиссия и реализация предприятиями ценных бумаг.

¹ Об индивидуальном плане реструктуризации ОАХК «Барки Точик» на 2011-2018 годы: Постановление Правительства Республики Таджикистан №431 от 2011г. (в редакции Постановления Правительства РТ от 02.07.2015г. №443). URL: <https://parlament.tj/ru/>

Законодательная основа для формирования фондового рынка была заложена в 1992г., когда был принят Закон "О ценных бумагах и фондовых биржах". Со временем в данный закон были внесены некоторые изменения и дополнения, в настоящее время деятельность рынка ценных бумаг Таджикистана реализуется на основе нового Закона Республики Таджикистан «О рынке ценных бумаг» от 28 июня 2011г. за №745.

Данный Закон определяет, что ответственным по регулированию рынка ценных бумаг является орган государственного управления, который осуществляет единую государственную политику на рынке ценных бумаг, осуществляет регулирование и надзор за деятельностью субъектов рынка ценных бумаг, обеспечивает защиту прав инвесторов. В Законе определены процедуры эмиссии и её этапы. Указаны условия государственной регистрации выпусков эмиссионных ценных бумаг и ее размещения. Установлены обстоятельства приостановления размещения ценных бумаг и аннулирование зарегистрированного проспекта. В Законе также отражены требования к размещению ценных бумаг иностранного эмитента и меры по защите интересов инвесторов. Определены запрещенные действия в отношении ценных бумаг.

К субъектам рынка ценных бумаг Таджикистана относятся: эмитенты, инвесторы, профессиональные участники рынка ценных бумаг, саморегулируемые организации, уполномоченные государственные органы.

В соответствии с вышеуказанным Законом реализация ценных бумаг осуществляется на фондовой бирже. Фондовая биржа представляет собой организацию, которая образуется участниками рынка ценных бумаг для обеспечения требуемых условий оборота ценных бумаг, установления их курса и его оглашения для ознакомления всех заинтересованных лиц.

Лицензия на ведение биржевой деятельности и утверждение правил совершения операций с ценными бумагами выдается Министерством финансов Республики Таджикистан.

Для того чтобы стать субъектом фондового рынка, желающим компаниям требуется осуществить независимый аудит, показать доходы и расходы компаний и ее владельцев¹.

За годы независимости в республике не раз предпринимались попытки создания фондовых бирж, которые не были сформированы до конца.

Намерения о создании новой фондовой биржи возникли давно, в особенности эти планы усилились после того, как было образовано ОАО «Рогунская ГЭС» и акции этого общества начали открыто продаваться населению вне фондового рынка Таджикистана с 2010г.

В апреле 2015г. была создана ОАО «Центрально-Азиатская фондовая биржа». Была запланирована связь с другими международными биржами в Москве, Нью-Йорке, Лондоне, Гонконге.

Операционная деятельность ОАО «Центральной-азиатской фондовой биржи» началась в 2017г. с размещения 200 000 тысяч двухгодичных корпоративных облигаций ОАО «Банк Эсхата» на сумму 20 млн. сомони с фиксированной процентной ставкой 22% годовых. Объем реализованных облигаций составил 14 млн. сомони, или 72% от общего количества выставленных на продажу. Количество зарегистрированных инвесторов составило 24 единицы. На сегодняшний день на местном рынке размещены облигации еще двух компаний, а также повторно выпущены облигации ОАО «Банк Эсхата» на общую сумму 50 млн. сомони с фиксированной процентной ставкой 14% годовых.

¹ О рынке ценных бумаг: Закон Республики Таджикистан №745 от 28 июня 2011г. URL: <https://parlament.tj/ru/>

В настоящее время на Бирже размещены ценные бумаги свыше 30 юридических лиц, среди которых можно выделить в основном кредитные организации (ОАО «Банк Эсхата», ОАО «Алиф Банк», ОАО «Коммерцбанк Таджикистана»), производственные компании (ЗАО «Талко Голд») и компании, оказывающие услуги.

Следует отметить, что инициативы, предложенные Биржей для развития местного рынка ценных бумаг, имеют поддержку со стороны правительства страны. В частности, для осуществления деятельности, соответствующей мировым стандартам и практикам, Правительством страны был утвержден План мероприятий по развитию вторичного рынка ценных бумаг и фондовой биржи в Республике Таджикистан, были внесены изменения в Налоговый кодекс по льготному налогообложению субъектов рынка ценных бумаг. Для привлечения большего количества участников на рынок ценных бумаг Биржей были разработаны и утверждены в уполномоченном государственном органе Правила листинга для малых и средних предприятий и Правила нелистинговых ценных бумаг, предусматривающие облегченные листинговые требования.

На начальном этапе ОАО «Центрально-Азиатская фондовая биржа» стала контактировать с другими зарубежными Биржами, такими как – Катарская фондовая биржа, Республиканская Фондовая биржа «Ташкент», «НАСДАК ОЭМЭКС Армения». В целях интеграции с биржами других стран в 2016г. ОАО «Центрально-азиатская фондовая биржа» стала членом Международной Ассоциацией Бирж.

В 2000г. было выпущено акций 57 акционерных обществ отечественных эмитентов на сумму более чем 6,7 млрд. сомони. Реализация акций позволила получить бюджету в виде государственных пошлин свыше 1,7 тыс. сомони.

В настоящее время на рынке ценных бумаг в стране действуют 14 профессиональных участников, в том числе:

- 7 компаний, занимающихся брокерской деятельностью;
- 1 компания, которая размещает и хранит ценные бумаги;
- 4 компании для включения в листинг акционерных обществ;
- и 2 компании, занимающиеся биржевой деятельностью.

Следует отметить, что на неорганизованном рынке ценных бумаг, то есть через держателей реестра ценных бумаг (акций) акционерных обществ, которые действуют как профессиональные участники этого рынка и фиксируют факт перехода прав на акции – 202 сделки. Акции были выпущены по номинальной стоимости на сумму 39 905 тыс. сомони.

Для реализации необходимых мер и, тем самым развития вторичного рынка ценных бумаг в стране, за этот период через торговую площадку АО «Центрально-азиатская фондовая биржа» были осуществлены покупка и продажа корпоративных акций 48 отечественных акционерных обществ. Оборот и операции с ценными бумагами эмитентов (корпоративные акции и облигации) составили более 867 млн. сомони.

С целью привлечения дополнительных средств и инвестиций в банковский процесс были выпущены корпоративные облигации ООО «Эсхата Лизинг» на сумму 10 000 тыс. сомони с годовой доходностью 14%, а также корпоративные облигаций ОАО «Коммерцбанк Таджикистана» на общую сумму 4000 тыс. долларов США. Продажа облигаций вышеуказанных компаний осуществлялась исключительно для отечественных и иностранных инвесторов через торговую площадку ОАО «Центрально-азиатская фондовая биржа».

Отметим, что с точки зрения развития рынка ценных бумаг ТЭК Таджикистана наиболее перспективен, учитывая, что к нему относится ведущая отрасль - энергетическая.

Основные работы по зарождению рынка ценных бумаг конкретно на предприятиях ТЭК начались в начале в 2000-х годов. Одна из первых эмиссий акций была осуществлена на Сангтудинской ГЭС-1.

Сангтудинская ГЭС-1. Открытое акционерное общество «Сангтудинская ГЭС-1» созданное 16 февраля 2005г. является совместным предприятием Российской Федерации и Республики Таджикистан. На начальном этапе акции распространялись среди юридических и физических лиц. Однако вскоре Правительство Таджикистана стало выкупать акции у физических лиц, что привело к тому, что единственным акционером с таджикской стороны стало Правительство Республики Таджикистан.

ОАО «Сангтудинская ГЭС-1» было создано для завершения и ввода в эксплуатацию станции, которая была начата в советский период, с целью увеличения выработки электроэнергии и уменьшения дефицита в энергосистеме.

В соответствии с договором между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации Уставной капитал акционерного общества «Сангтудинская ГЭС-1» состоит из двух частей – таджикской (принадлежит 25% плюс 1 акция) и российской (принадлежит 75% минус 1 акция)¹.

Структура управления ОАО «Сангтудинская ГЭС-1» выглядит следующим образом: высшим органом управления является ежегодное Общее собрание акционеров. Общее руководство деятельностью компании осуществляет Совет директоров. Текущее управление осуществляет Генеральный директор. Ревизионная комиссия общества занимается контролем финансово-хозяйственной деятельности.

Предложения о размере, порядке и сроках выплаты годовых дивидендов, а также решения о размере дивиденда в расчете на одну акцию и форме его выплаты по акциям каждой категории принимаются Общим собранием акционеров ОАО «Сангтудинская ГЭС-1».

Дивиденды выплачиваются из чистой прибыли Общества.

Деятельность СП ОАО Сангтудинской ГЭС-1 построена таким образом, что вся вырабатываемая станцией электроэнергия после покупки ОАХК «Барки Точик» реализуется через ее сети, которая осуществляет ее передачу и распределение.

На основе подписанного «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве по эксплуатации Сангтудинской ГЭС-1», заключенного 30 июля 2009 г., Таджикистан гарантирует с 1 августа 2009 г. покупку для внутреннего рынка на шинах станции электроэнергии, вырабатываемой Сангтудинской ГЭС-1, по тарифу 0,0169 доллара США за 1 кВт/ч без учета НДС, в течение 20 лет. Начиная с 1 января 2010 года, тариф для внутреннего рынка ежегодно увеличивается не менее чем на 4% от уровня тарифа прошлого года.

Реальная картина деятельности ОАО «Сангтудинская ГЭС-1 за 2020г. показывает, выработка электроэнергии составила в 2020г. 2 183,66 млн кВт/ч, что на 110,85 млн кВт/ч (4,8%) меньше аналогичного показателя 2019 года. Коэффициент использования установленной мощности составил 37,4%. Уменьшение коэффициента использования установленной мощности на 2% по сравнению с 2019г. связано с уменьшением объемов закупок электроэнергии со стороны монопольного покупателя ОАХК «Барки Точик».

До 2021г. ОАО «Сангтудинская ГЭС-1» провела четыре этапа эмиссии акций.

¹ <https://sangtuda.com/ru/about-us/inf>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

1 этап (16.02.2005г.)

Уставной капитал, сомони	Количество акций, ед.	Стоимость одной обыкновенной именной акции, сомони
304200	100	3042

При формировании уставной капитал составлял \$100 000 по курсу того периода.

2 этап (20.10.2005г.)

Уставной капитал, сомони	Количество акций, ед.	Стоимость одной обыкновенной именной акции, сомони
803 392 200	264100	3042

На втором этапе, на собрании акционеров общества было принято решение увеличить размер уставного фонда.

Структура владельцев акций в уставном капитале была следующей:

- 14,99% - Правительство Республики Таджикистан;
- 64,19% - ФА по управлению федеральным имуществом;
- 14,91% - ОАО «ФСК ЕЭС»;
- 5,51% - ОАО РАО «ЕЭС России»;
- 0,41% - ЗАО «ИНТЕР РАО ЕЭС».

3 этап (30.05.2006г.)

Уставной капитал, сомони	Количество акций, ед.	Стоимость одной обыкновенной именной акции, сомони
1 736 677 800	306 700	3042

После 3-ей эмиссии удельный вес владельцев акций ОАО «Сангтудинская ГЭС-1» выглядел следующим образом:

- 26,92% - Правительство Республики Таджикистан;
- 48,73% - ФА по управлению федеральным имуществом;
- 21,16% - ОАО «ФСК ЕЭС»;
- 3,00% - ОАО РАО «ЕЭС России»;
- 0,19% - ЗАО «ИНТЕР РАО ЕЭС».

4 этап (08.05.2008г.)

Уставной капитал, сомони	Количество акций, ед.	Стоимость одной обыкновенной именной акции, сомони
2 843 016 696	934 588	3042

На 4-ом этапе эмиссии нереализованные акции в количестве 6 012 штук на сумму 18 288 504 сомони были отменены.

Удельный вес владельцев акций общества выглядел следующим образом:

- 25,001% - Правительство Республики Таджикистан;
- 60,127% - Госкорпорация «Росатом»;
- 14,872% - ПАО «ИНТЕР РАО».

Несмотря на ввод в эксплуатацию ОАО «Сангтудинская ГЭС-1», до сих пор существуют проблемы между российскими и таджикскими акционерами.

На протяжении ряда лет наблюдается задолженность за покупку электроэнергии со стороны монопольного покупателя ОАХК «Барки Точик» перед ОАО «Сангтудинская ГЭС-1». Так, коммерческая задолженность на 01.01.2021г. ОАХК «Барки Точик» перед ОАО «Сангтудинская ГЭС-1» составила 1,6 млрд сомони. Основной причиной является отсутствие денежных средств у ОАХК «Барки Точик»¹.

Рост задолженности наблюдается из-за несвоевременной и неполной оплатой за электроэнергию перед ОАО «Сангтудинская ГЭС-1», который составляет 58% с учетом проведенных взаимозачетов от всей суммы поставляемой электроэнергии.

К сожалению, ОАХК «Барки Точик» также не предоставляет возможность экспортировать электроэнергию ОАО «Сангтудинская ГЭС-1» в другие государства, ссылаясь на технические ограничения.

Вариант самостоятельной реализации своей электроэнергии напрямую (экспорт электроэнергии через сети ОАХК «Барки Точик» с учетом оплаты за их транзит) дало бы возможность улучшить деятельность ОАО «Сангтудинская ГЭС-1».

На основе подписанного договора о купле-продажи годовой объем поставки электроэнергии должен составлять 2,7 млрд киловатт-часов. Фактически же ОАХК «Барки Точик» может передавать в пределах от 1,6 – до 2,3 млрд кВт.ч., т.е. средний коэффициент использования установленной мощности Сангтудинской ГЭС-1 составил 37,8%.

Все это отражается и на налоговых поступлениях в государственный бюджет республики, а также на снижении финансовых показателей, в которых заинтересованы акционеры общества.

Это стало следствием того, что Правительство Таджикистана осуществило налоговые преференции для ОАХК «Барки Точик». Так, в бюджете на 2021г. не были начислены проценты на налоговую задолженность ОАО «Сангтудинская ГЭС-1», образовавшуюся за счет поставки электроэнергии ОАХК «Барки Точик». К сожалению, данная ситуация на данной ГЭС несомненно ухудшает инвестиционную привлекательность Таджикистану.

Сангтудинская ГЭС-2. Другим важным энергетическим объектом, построенным в период независимости, является «Сангтудинская ГЭС-2». Она так же расположена на р.Вахш, ниже по течению после Сангтудинской ГЭС-1.

Строительство «Сангтудинской ГЭС-2» было официально начато 20.02.2006 г. Для строительства гидросооружения Исламской республикой Иран на первом этапе было предоставлено \$180 млн., таджикская сторона выделила \$40 млн. Через пять лет (5.09.2011г.) был введен в эксплуатацию первый агрегат, а второй агрегат был введен в эксплуатацию 10.09.2014г. «Сангтудинская ГЭС-2» в течение 12,5 лет после полного ввода в эксплуатацию будет считаться собственностью Ирана, и прибыль будет полностью экспортироваться в данную страну. После окончания данного срока гидроэлектростанция перейдет в собственность Таджикистана. Поэтому в течение 12,5 лет эмиссия акций на «Сангтудинской ГЭС-2» не предусмотрена².

ОАО Рогунская ГЭС. Другим важным субъектом на рынке ценных бумаг Таджикистана являются акции Рогунской ГЭС. Реализация данного проекта началась в 2010г. Так, дирекция строящейся ОАО «Рогунская ГЭС» вместе с рабочей группой Министерства финансов Республики Таджикистан начала эмиссию акций с номинальной стоимостью 100 сомони и сертификатов акций с номиналами 500, 1000 и 5000 сомони. К покупке акций были привлечены только граждане республики. Удельный вес владения ак-

¹ Годовой отчет Сангтудинской ГЭС-1 по результатам работы за 2020г. URL: <https://sangtuda.com/>

² <https://www.wikiwand.com>

циями представителя Правительства в лице Госкомитета по инвестициям и госимуществу составляет 86,4% акций.

Для реализации акций Рогунской ГЭС был разработан следующий механизм.

Первый этап заключался в эмиссии акций на сумму \$1,4 млрд.

Акции и сертификаты акций Рогунской ГЭС стоимостью до 5000 сомони реализовывались путем выдачи документарных акций на предъявителя. Это означало, что любое юридическое или физическое лицо, которое стало владельцем акции в размере до 5 000 сомони, смогли стать собственниками документарных акций на предъявителя, заплатив стоимость акции в местах их продажи. Размещение акций в размере, превышающем сумму в 5000 сомони, производилось путем выдачи Сертификатов акций, которые регистрировались в Министерстве финансов Республики Таджикистан.

Министерствам и ведомствам, предприятиям, кредитным организациям, которые пожелали приобрести акции, выдача ценных бумаг осуществлялась путем выдачи Сертификатов именных акций, которые тоже регистрировались в Министерстве финансов Республики Таджикистан.

На первых порах для сбора денежных средств, поступающих от продажи акций и Сертификатов акций в Государственном Сберегательном Банке Республики Таджикистан «Амонатбанк» были открыты специальные счета соответственно в национальной и иностранной валюте.

Результат первого этапа отразился в сборе \$186 миллионов от жителей и фирм, которые были направлены на продолжение строительства Рогунской ГЭС.

В последующем Всемирный банк предложил Правительству РТ приостановить кампанию продажи акций. Причиной явилась то, что свыше 60% населения Таджикистана в тот период проживали за чертой бедности.

На втором этапе в связи нехваткой денежных средств на строительство Рогунской ГЭС Правительство Таджикистана решило привлечь иностранных инвесторов.

Для дальнейшего финансирования строительства Рогунской ГЭС и выпуска государственных ценных бумаг для их реализации на международных рынках необходимо было получить от двух рейтинговых агентств кредитный рейтинг.

Проверки двух независимых международных рейтинговых агентств «Standard & Poor's» и «Moody's Investors Service» позволили Таджикистану получить независимый кредитный рейтинг «BBB» (прогноз «стабильный»). Положительное заключение данных агентств дало возможность Таджикистану выйти на финансовый рынок США. Для продолжения своего строительства Рогунская ГЭС получила в 2017г. дополнительно свыше \$500 млн. от физических и юридических лиц.¹

На основе нашего исследования отметим, что фондовый рынок Таджикистана и в частности топливно-энергетического комплекса находится в стадии развития.

Для его дальнейшего развития необходимо:

- усовершенствовать нормативно-правовую базу для эффективной работы рынка ценных бумаг;
- для погашения долгов и получения дивидендов на Сангтудинской ГЭС-1 необходимо предоставить возможность данному субъекту самостоятельно реализовывать выработанную электроэнергию в другие государства через сети ОАХК «Барки Точик»;
- проводить мероприятия для повышения грамотности юридических и физических лиц в области деятельности рынка ценных бумаг;

¹ <http://rogunges.tj/ru>

- предусмотреть механизм защиты частных инвесторов от резких колебаний курса рынка и снижения цен акций;
- для увеличения количества эмитентов на фондовой бирже необходимо предоставить льготы в период регистрации;
- повышать квалификацию работников, занятых на фондовой бирже;
- проводить ознакомительные мероприятия для молодых специалистов.

Источники

1. Годовой отчёт Сангтудинской ГЭС-1 по результатам работы за 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sangtuda.com>
2. Концепция развития отраслей топливно-энергетического комплекса Республики Таджикистан на период 2003-2015 годов: утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 03 августа 2002 г. №318. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://parlament.tj/ru>
3. О рынке ценных бумаг: Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 года №745 (В редакции Законов Республики Таджикистан от 14 марта 2014 г. №1076, 23 ноября 2015 г. №1255, 14 ноября 2016 г. №1373). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=46057
4. Об индивидуальном плане реструктуризации ОАХК «Барки Точик на 2011-2018 гг.»: Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2011 года №431 (В редакции Постановления Правительства Республики Таджикистан от 02 июля 2015 г. №443). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://parlament.tj/ru>
5. Об энергетике: Закон Республики Таджикистан от 29 ноября 2000 года №33. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2234
6. Промышленность Республики Таджикистан: 30 лет государственной независимости / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. – 284с.
7. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за 2015 г. / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – 261 с.
8. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за 2019 г. / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2020. – 309 с.

ROLE OF THE MODERN SECURITIES MARKET IN THE DEVELOPMENT OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX OF TAJIKISTAN

Sanginov Sohob Abdokadyrovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of finance and credit
Technological university of Tajikistan
734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, N. Karabaev, 63/3
Ph.: (+992) 93 533 84 87 (m.)
sanginovtut@mail.ru

The article deals with the fuel and energy complex of Tajikistan which is over a hundred years old, and it has developed under various management methods. However, the current situation in this sector of the economy does not correspond to its potential capabilities.

The fuel and energy complex includes various industries such as energy, coal, oil and gas. There is no doubt that over the past 60 years in the republic the most intensively developed energy sector, which has great potential.

In the article the state of the industries included in the fuel and energy complex is analyzed, the main indicators of their activities are presented.

It is noted that in the period of transition to a market mechanism of management, different approaches are required for the development of the fuel and energy complex. A necessary condition for the development of this sector is the infusion of large investments, and among the most important mechanisms for attracting funds, the author singles out the issue of securities. The Central Asian Stock Exchange, organized in 2015, can provide great assistance in this regard. It is determined that the bulk of enterprises have neither the financial nor the organizational capabilities to issue securities and put them on the stock exchange.

To sell securities on the stock exchange, it is necessary to take a number of measures: improve the regulatory framework for the efficient operation of the securities market; to conduct events to improve the literacy of legal entities and individuals in the field of the securities market; provide incentives to increase the number of issuers on the stock exchange during the registration period; improve the qualifications of workers employed in the stock exchange, etc.

Keywords: fuel and energy complex; energy; coal industry; oil and gas industry; stocks and bonds market; joint-stock company; Central Asian Stock Exchange; OJSC "Barki Tojik"; Sangtuda HPP-1; Sangtuda HPP-2.

НАҚШИ БОЗОРИ МУОСИРИ ҚОҶАЗҲОИ ҚИМАТНОК ДАР ИНКИШОФИ МАЧМААИ ГАРМИДИХАНДАИ ЭНЕРГЕТИКИИ ТОЧИКИСТОНА

Сангинов Соҳиб Абдуқодирович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон
734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. Н.Қарабоев 63/3
Тел.: (+992) 93 533 84 87 (м.)
sanginovtut@mail.ru

Маҷмааи гармидиҳандаи энергетикӣи Тоҷикистон зиёда аз сад сол умр дошта, он бо роҳи усулҳои идоракунӣ инкишоф ёфтааст. Аммо вазъи муосири ин бахши иқтисодиёт ба имкониятҳои мавҷуда мувофиқат намекунад.

Ба таркиби маҷмааи гармидиҳандаи энергетикӣ соҳаҳои гуногун шомиланд, аз қабилӣ энергетикаи ангишт, нафту газ. Бешубҳа, дар давоми 60 соли охир дар ҷумҳурӣ соҳаи энергетика, ки дорои захираҳои калон аст, аз ҳама ғаёлона инкишоф ёфтааст.

Дар мақола вазъияти кунунии соҳаҳо, ки ба маҷмааи гармидиҳандаи энергетикӣ дохил мешаванд, мавриди таҳлил қарор дода шуда, нишондиҳандаҳои асосии ғаёолияти онҳо тавсиф ёфтаанд. Зикр мегардад, ки дар давраи гузариш ба механизми бозории хоҷагидорӣ барои инкишофи маҷмааи гармидиҳандаи энергетикӣ усулҳо ва роҳҳои нави тараққиёт лозиманд. Шартӣ зарурии инкишофи ин бахш ворид шудани маблағгузориҳои калон буда, дар байни механизмҳои муҳимтарини ҷалби воситаҳои молиявӣ муаллифи мақола эмиссияи қоғазҳои қиматнокро номбар мекунад.

Аз ин ҷиҳат «Биржаи фондҳои Осиёи Марказӣ», ки дар соли 2015 таъсис дода шудааст, хеле мусоидат карда метавонад. Муайян карда шудааст, ки қисми асосии корхонаҳо на имкониятҳои

молиявӣ, на ташкилии баровардани қоғазҳои қиматнок ва ба биржаи фондҳо баровардани онро надоранд.

Барои татбиқ намудани қоғазҳои қиматнок дар биржаи фондҳо гузаронидани як қатор чорабиниҳо лозим аст: такмил додани пойгоҳи меъёриву ҳуқуқӣ барои қори самараноки бозори қоғазҳои қиматнок; гузаронидани чорабиниҳо барои баландшавии саводнокии шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ дар соҳаи фаъолияти бозори қоғазҳои қиматнок; додани имтиёзҳо барои зиёд намудани миқдори эмитентҳо дар биржаи фондҳо ҳангоми бақайдгирӣ; повышать баланд бардоштани сатҳи тахассусии кормандоне, ки дар биржаи фондҳо машғуланд ва ғ.

Калидвожаҳо: маҷмааи гармидиҳандаи энергетикӣ; энергетика; соҳаи ангишт; соҳаи нафту газ; бозори қоғазҳои қиматнок; ҷамъияти саҳҳомӣ; биржаи фондҳои Осиёи Марказӣ; ҚСШХ «Барқи Тоҷик»; НБО-1 Сангтӯда; НБО-2 Сангтӯда.

УДК 338.245

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ МИНИМАЛЬНОГО КОЛИЧЕСТВА
ОБЪЕКТОВ ТЕРМИНАЛЬНО-СКЛАДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В
КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ОДКБ**

Стулов Сергей Владимирович

Кандидат экономических наук,
докторант очной (штатной) докторантуры
Вольский военный институт материального обеспечения
412903, Россия, Саратовская область, Вольск, ул. М. Горького, 3
Тел.: 8 927 143 60 21 (м.)
sergei-stulov007@mail.ru

Вишнев Андрей Владимирович

Курсовой офицер-преподаватель
Вольский военный институт материального обеспечения
412913, Россия, Саратовская область, Вольск, Пролетарский пер., д. 9, кв. 10
Тел.: 8 919 820 05 49 (м.)
andrej.cherry.vishnev@gmail.ru

В контексте обеспечения военно-экономической безопасности ОДКБ предлагается разработать методику военно-экономического обоснования минимально необходимого количества объектов терминально-складской инфраструктуры. Существующая терминально-складская инфраструктура системы материально-технического обеспечения войск является достаточно громоздкой, высокочрезвычайно техникой и технологически, морально и физически устаревшей. Поэтому решение задач военно-экономического обоснования в части организации материально-технического обеспечения войск (Коллективных сил) ОДКБ, относящихся к системе распределения грузов военной номенклатуры, требует расчета и обоснования не только технологий автоматизации грузопереработки и хранения грузов, но и необходимого количества объектов терминально-складской инфраструктуры. Одним из таких подходов может быть методика военно-экономического обоснования минимально необходимого количества объектов терминально-складской инфраструктуры. Методика предназначена для решения задач рационального выбора мест дислокации объектов терминально-складской инфраструктуры, обоснования их количества на основе предлагаемой модели доставки грузов с заданными параметрами, обеспечивающими достаточный уровень боевой готовности системы материально-технического обеспечения.

Ключевые слова: терминально-складская инфраструктура; материально-техническое обеспечение; военно-экономическая безопасность; ОДКБ.

В соответствии с задачей повышения военно-экономической эффективности материально-технического обеспечения войск (Коллективных сил) ОДКБ при поставках военной номенклатуры грузов к местам потребления важное значение имеет цена контрак-

та. Цена контракта включает стоимость приобретенного имущества у производителя и стоимость логистики (затраты на погрузочно-разгрузочные работы, транспортировку, хранение, грузопереработку на складах и прочие логистические услуги). Конечная стоимость изделий, поставляемых военным потребителям, включает в себя логистику и может составлять до 75% от цены изделия.

Вместе с тем, затраты на создание системы терминально-складских комплексов входят в группу затрат «основные фонды», окупаемость которых определяется скоростью оборачиваемости капитала. Очевидно, что избыточное количество объектов ТЛЦ, ПЛЦ и т.п. приводит к низкой скорости оборачиваемости капитала и, соответственно, более длительному периоду окупаемости. Поэтому экономически обоснованное количество объектов терминально-складской сети должно улучшать эти показатели, однако с учетом требуемых показателей военной эффективности.

Логистика является самой гибкой составляющей цены контракта. Производство товара – это уже устоявшийся процесс, повлиять на цену производства достаточно трудно. Затраты на производство практически невозможно снизить, поэтому, если необходимо снизить цену, обычно смотрят на ту часть цены, на которую возможно повлиять и действительно снизить стоимость груза, в данном случае это затраты на логистику, а точнее затраты на транспортировку, погрузо-разгрузочные работы (ПРР) и хранение груза на складах.

Различают несколько наиболее распространенных на практике методов определения цены контракта (табл.1).

Анализ цен контрактов на номенклатуру изделий для нужд вооруженных сил показывает, что стоимость самих изделий формируется в результате процедуры согласования цен представителем заказчика и предприятием-изготовителем.

Таблица 1

Методы расчета цены контракта по Закону № 44-ФЗ¹

Метод	Краткая характеристика	Порядок применения
Метод сопоставимых рыночных цен	Механизм заключается в исследовании рынка и включает: -характеристики закупаемого товара; -выбор продукта в соответствии с запросом; -письма пяти и более потенциальным поставщикам; -размещение запроса о ценовых предложениях в ЕИС; -анализ стоимости по реестру контрактов; -изучение коммерческих объявлений. В процессе исследования формируется дело с изученными материалами. На основе собранной информации определяют среднюю ценовую показатель.	Способ признан приоритетным. Ограничений по использованию нормативно-правовые акты не устанавливаются

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013г. №44-ФЗ.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Нормативный метод	Проведение расчетов по утвержденной методике. Начальная цена контракта равна произведению приобретаемого объема материальных благ и предельной стоимости единицы товара. Основой для вычислений служит специальная таблица, опубликованная в ЕИС	Применяется при закупке услуг, товаров или работ в рамках статьи Закона № 44-ФЗ. Допускается одновременное проведение анализа рынка. Условие: итоговые показатели не выше нормативных
Тарифный метод	Алгоритм идентичен второй методике. Однако при вычислениях используют не нормативную стоимость, а тариф. Закупаемый объем умножают на утвержденный показатель. Руководством служат федеральные, региональные или муниципальные правовые акты	В основе методики расчета цен подлежащие государственному регулированию
Проектно-сметный метод	В качестве основы расчетов выступает проектная документация. Начальную цену устанавливают с учетом совокупной стоимости. Результат подлежит корректировке с применением утвержденных индексов и коэффициентов-дефляторов	Используют при закупках строительных, ремонтных или реставрационных работ, при размещении заказов на техническое перевооружение
Затратный метод	Размер вознаграждения по контракту устанавливают равным прямым и косвенным расходам исполнителя, увеличенным на стандартную надбавку (прибыль)	Алгоритм актуален в случаях, когда иные способы применить невозможно

Для вооруженных сил, как правило, используют затратный, проектно-сметный и нормативный методы, реже тарифный. Самой гибкой составляющей цены контракта является стоимость логистики, поэтому имеющаяся возможность влиять на эти затраты через формирование рациональной системы распределения грузов может способствовать уменьшению затрат на систему материально-технического обеспечения войск.

В контексте решаемой научной задачи предлагается разработать методику военно-экономического обоснования минимально необходимого количества объектов терминально-складской инфраструктуры. Существующая терминально-складская инфраструктура системы материально-технического обеспечения войск является достаточно громоздкой, высокзатратной, технически и технологически, морально и физически устаревшей. Поэтому решение задач военно-экономического обоснования в части организации материально-технического обеспечения войск, относящихся к системе распределения грузов военной номенклатуры, требует расчета и обоснования не только технологий автоматизации грузопереработки и хранения грузов, но и необходимого количества объектов терминально-складской инфраструктуры с возможным использованием подобных объектов, не относящихся к МО РФ.

Задача определения обоснованного количества объектов терминально-складской инфраструктуры для материально-технического обеспечения войск является достаточно

актуальной и в настоящее время остается до конца нерешенной в части научного обоснования проектируемой системы, ее нормативной базы, количества, географии, емкости инфраструктурных объектов и затрат ресурсов в том числе на логистику.

Анализ нормативной базы, определяющий размещение, дислокацию, количество, емкость объектов терминально-складской инфраструктуры в интересах МТО, показывает практическое отсутствие какого-либо приказа, регулирующего данные военно-экономические отношения, что является основной проблемой. Есть приказы министра обороны, заместителей министра обороны, различные методические рекомендации, регулирующие отношения по хранению и организации обеспечения имуществом. Однако озвученным проблемам внимание не уделяется.

Проведенный анализ показал текущее состояние организации распределения грузов при существующей терминально-складской системе. Так, например, при строительстве производственно-логистического комплекса (ПЛК) «НАРА» исходили из имеющегося количества имущества первой и второй категории в зоне ответственности, а не из планируемых объемов хранения и грузопереработки, что определяет емкость склада, на календарный период.

Особенности размещения складов, правила и требования к их размещению в настоящее время также нормативно не регулируются. Этот вопрос находится в ведении соответствующих штабов, где должностные лица, исходя из решаемых задач боевой и хозяйственной деятельности, основываясь на опыте, обоснованиях и расчетах, здравом смысле, принимают требуемые решения, не всегда рациональные.

Например, с планируемым переходом на ПЛК, а их только в ЗВО должно быть четыре, большинство военно-экономических требований нарушены. И при этом все необходимые обоснования и расчеты не делаются. На военное время запасы на определенных направлениях не заложены, а если и заложены, то плечо подвоза составляет более 1000 км, например, 20 ОА под Смоленском, рядом с которой нет ни одного склада, где содержалось бы имущество продовольственной или вещевого службы. Необходимые складские мощности в армии отсутствуют.

В зависимости от органов управления обеспечением имуществом «центр-округ-бригада (полк)» количество, емкость склада и номенклатура хранимых грузов не рассчитывается и не обосновывается. Количество и емкости складов имеют характеристики оставшейся от Советской Армии терминально-складской инфраструктуры. В настоящее время заключают годовые контракты на поставку, в зависимости от планируемых задач на год. Между тем склады слишком перегружены номенклатурой, которая хранится по три и более лет. Поэтому возникает проблема реализации. Каждый год приходят поставки, а отгрузки на 20-25% меньше. В результате емкостей по хранению и переработке не хватает. К этому добавляется изношенность и ветхость строений.

В этой связи планы создания системы производственно-логистических комплексов (всего 24 ПЛК) предусматривают повышение качества обеспечения конечных военных потребителей [2, с. 298]. Очевидно, что замысел рациональный, но практика показывает:

- не достаточный охват конечных потребителей в большом количестве районов дислокации войск, что требует модернизации, расширения, капитального ремонта минимально-необходимой существующей терминально-складской инфраструктуры;
- большая неуккомплектованность персоналом, в связи с низкой оплатой труда (например, г.Наро-Фоминск);
- большие простои автотранспорта (доходит до 2 недель ожидания);
- увеличение нагрузки на складские мощности;

- не выполняются требования по своевременности и ритмичности поставок;
- не достаточное количество и недостроенность системы ПЛК и т.п.

Очевидно, что пока не создана система ПЛК, преждевременное расформирование складов, расположенных на опасных стратегических направлениях (на некоторых уже расформированы), не допустимо. Для мирного времени это не критично, однако значительно увеличиваются затраты на логистику. Для угрожающего периода и при ведении боевых действий это критично.

Следовательно, в настоящее время терминально-складская система МТО Войск (Коллективных сил) ОДКБ достаточно не устойчива. Частые и неожиданные сокращения терминально-складской инфраструктуры приводят к дезорганизации, увеличению запланированных расходов, сокращениям штатов, срывам сроков поставок, порчи имущества. В итоге объекты инфраструктуры выполняют свои функции с низкими показателями не только экономической, но и военной эффективности.

Одним из решений должно быть научно-методическое, экономическое и инфраструктурное обоснование требуемой терминально-складской системы, которая при выделяемых ограниченных ресурсах обеспечила бы приемлемое выполнение требований военной эффективности к задачам МТО Войск (Коллективных сил) ОДКБ.

С одной стороны, необходимо обеспечить наиболее экономичное расходование ресурсов, что предусматривает использование минимального количества терминалов и складов при условии минимизации затрат на транспортировку. С другой – необходимо выполнить требования по максимально эффективному доведению изделий военной номенклатуры до конечных потребителей. Очевидно, что одновременное достижение с максимальной эффективностью указанных задач входит в противоречие, поскольку они индифферентны друг другу, что аналогично достижению одновременно хороших показателей ликвидности и рентабельности предприятия. Экономическая эффективность определяется достижением максимально возможного экономического результата с минимально возможными затратами, военная эффективность оценивается результатом деятельности, определяемым степенью достижения, например, поставленной боевой задачи, уровнем обеспеченности грузами военной номенклатуры и т.п. не отдавая приоритет объему расходов ресурсов на выполнение боевой задачи.

Тем не менее, при всей противоположной направленности векторов достижения военного и экономического результатов, материально-техническое обеспечение войск, как функция, должно иметь общеизвестную интегральную оценку эффективности достижения конечного результата – военно-экономической эффективности.

В этом контексте военно-экономический анализ дает достаточно емкий методологический инструментарий, позволяющий решать оптимизационные задачи с учетом требуемых показателей эффективности экономической и военной составляющей результата принятого и реализуемого решения.

При решении задачи оптимизации после конкретизации задач анализа и определения перечня показателей необходимо:

- выбрать критерий, наиболее полно соответствующий цели мероприятия;
- сформулировать варианты достижения поставленной цели на основе изменений в способе организации, порядке поставки ресурсов и т.п.;
- оценить количественные значения показателей по каждому варианту;
- сравнить варианты по выбранному критерию с учетом существующих ограничений и определить наилучший вариант;
- подготовить рекомендации для принятия решений [1, с.317].

Поскольку военно-экономический анализ не дает готового решения, он лишь показывает результаты оценки по каждому из разрабатываемых вариантов решений, поэтому перед разработчиками возникает задача выбора методологического и методического приема (метода, методики, модели и т.д.), с помощью которого можно было бы обосновать предлагаемые приемы достижения поставленной цели.

Вместе с тем, для решения практических задач в военно-экономическом анализе используется система методов и расчетных методик, позволяющих готовить обоснованные рекомендации по повышению эффективности используемых ресурсов. Для получения же количественных значений военно-экономических показателей используют методы прогнозирования, математического программирования, программно-целевое планирование и т.п.

В соответствии с обозначенной проблемой военно-экономического обоснования минимально необходимого количества объектов терминально-складской инфраструктуры требуется выбрать подход, который, по нашему мнению, может способствовать ее решению.

Одним из таких подходов может быть методика военно-экономического обоснования минимально необходимого количества объектов терминально-складской инфраструктуры.

Целью методики является создание обоснованного и эффективного механизма управления потоками грузов военной номенклатуры с учетом дислокации, количества объектов терминально-складской инфраструктуры, а также географии производителей и конечных потребителей.

Методика направлена на решение задач определения системы взаимосвязей при планировании системы распределения грузов военной номенклатуры от производителя до потребителя, исходя из модели «дислокация производителя (поставщик) – дислокация стационарного складского объекта – дислокация военного потребителя» с учетом совершения всех необходимых военно-логистических функций и операций».

Методика предназначена для решения задач рационального выбора мест дислокации объектов терминально-складской инфраструктуры, обоснования их количества на основе предлагаемой модели доставки грузов с заданными параметрами, обеспечивающими достаточной уровень боевой готовности системы материально-технического обеспечения. Методика позволяет проводить расчеты элементов и показателей при оперативном планировании системы материально-технического обеспечения в диспетчерских центрах управления перевозками. Появляется возможность осуществлять контроль, анализ и оценивать выполнение задач по распределению грузов.

Потенциальное практическое применение методики, обосновывающей рациональное количество объектов терминально-складской инфраструктуры, позволяющей снижать затраты на систему распределения грузов военной номенклатуры, в системе материально-технического обеспечения может быть использовано при расчете органами военного управления цены доставки при различной конфигурации, с разным количеством складов, которые, в том числе, могут не входить структуру вооруженных сил. Методика обосновывает, что существующие системы обеспечения войск через имеющуюся стационарную систему складов приводит к завышению цены доставки грузов военной номенклатуры и к неэффективному расходованию бюджетных средств.

Литература

1. Жуков Г.П., Викулов С.Ф. Военно-экономический анализ и исследование операций. –М.: Воениздат, 1987. – 440 с.
2. Курбанов А.Х., Зыков Д.Н. Алгоритм распределения логистических мощностей производственно-логистических комплексов между государственными и частными потребителями // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2015. – №3. – С.295-302.

TO THE QUESTION OF THE NEED FOR A MINIMUM NUMBER OF TERMINAL WAREHOUSE INFRASTRUCTURE IN THE CONTEXT OF ENSURING THE MILITARY-ECONOMIC SECURITY OF THE CSTO

Stulov Sergey Vladimirovich

Candidate of economical sciences,
full-time doctoral student
Volsk military institute of material security
412903, Russia, Volsk, Saratov region, M. Gorky, 3
Ph.: 8 927 143 60 21 (m.)
sergei-stulov007@mail.ru

Vishnev Andrey Vladimirovich

Course officer-teacher
Volsk military institute of material security
412913, Russia, Volsk, Saratov region, Proletarskiy lane, b. 9, app.10
Ph.: 8 919 820 05 49 (m.)
andrej.cherry.vishnev@gmail.ru

In the context of ensuring the military-economic security of the CSTO, it is proposed to develop a methodology for a military-economic substantiation of the minimum required number of terminal and warehouse infrastructure facilities. The existing terminal and warehouse infrastructure of the system of material and technical support of troops is rather cumbersome, high-cost technically and technologically, morally and physically obsolete. Therefore, solving the problems of a military-economic justification in terms of organizing the material and technical support of the troops (Collective Forces) of the CSTO, related to the distribution system of military nomenclature, requires the calculation and justification of not only technologies for automating cargo handling and storage of goods, but also the required number of terminal and warehouse facilities infrastructure. One of such approaches may be the method of military-economic substantiation of the minimum required number of terminal and warehouse infrastructure facilities. The methodology is designed to solve the problems of rational choice of locations for the location of terminal and warehouse infrastructure facilities, substantiating their number on the basis of the proposed model for the delivery of goods with specified parameters that ensure a sufficient level of combat readiness of the material and technical support system.

Keywords: terminal and warehouse infrastructure; material and technical security; military and economic security; CSTO.

**РОЦЕЪ БА МАСЪАЛАИ ЗАРУРАТИ МИҚДОРИ МИНИМАЛИИ ОБЪЕКТҲОИ
ИНФРАСОХТОРИ ТЕРМИНАЛИЮ АМБОРӢ ДАР ҲОШИАИ ТАЪМИНОТИ
БЕХАТАРИИ ҲАРБИЮ ИҚТИСОДИИ СААД**

Стулов Сергей Владимирович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
докторанти докторантураи рӯзона (штатӣ)
Институти ҳарбии таъминоти моддии Волск
412903, Россия, вилояти Саратов, Волск, к. М. Горкий, 3
Тел.: 8 927 143 60 21 (м.)
sergei-stulov007@mail.ru

Вишнев Андрей Владимирович

Афсар-омӯзгори курс
Институти ҳарбии таъминоти моддии Волск
412903, Россия, вилояти Саратов, Волск, к. Пролетарский, х. 9, х. 10
Тел.: 8 919 820 05 49 (м.)
andrej.cherry.vishnev@gmail.ru

Дар ҳошиаи таъминоти беҳатарии ҳарбию иқтисодии СААД коркард кардани методикаи асосноксозии ҳарбию иқтисодӣ барои объектҳои зарурии миқдорашон минималӣ дар инфрасохтори терминалию амборӣ пешниҳод карда мешавад. Инфрасохтори мавҷудаи терминалию амборӣ дар низоми таъминоти моддию техникаи кӯшунҳо то андозае вазнин, аз ҷиҳати техникӣ ва технологӣ серхарочот, аз ҷиҳати моддӣ ва маънавӣ куҳнашуда мебошад. Аз ин сабаб ҳалли вазифаҳои асосноксозии ҳарбию иқтисодӣ дар қисмати ташкили таъминоти моддию техникаи кӯшунҳои (қувваҳои дастачамъонаи) СААД, ки ба низоми тақсимои борҳои номенклатураи ҳарбӣ мансуб ҳастанд, ҳисобу китоб ва асосноксозии на танҳо технологияҳои автоматикунонии коркард ва нигоҳдории борҳо, балки инчунин миқдори зарурии объектҳои инфрасохтори терминалию амбориро талаб мекунад. Яке аз чунин муносибатҳо методикаи асосноксозии ҳарбию иқтисодии миқдори ба таври минималӣ зарурии объектҳои инфрасохтори терминалию амборӣ мебошад. Ҳадафи методика ҳалли вазифаҳои интихоби оқилонаи ҷойҳои дислокатсияи объектҳои инфрасохтори терминалию амборӣ, асосноксозии миқдори онҳо дар асоси амсилаи пешниҳодшавандаи дастраскунии борҳо бо андозаҳои додашуда, ки сатҳи кофӣ омодагии ҳарбиро барои низоми таъминоти моддию техникаи таъмин месозанд, дарбар мегирад.

Калидвожаҳо: инфрасохтори терминалию амборӣ; таъминоти моддию техникаи; беҳатарии ҳарбию иқтисодӣ; СААД.

УДК 330.341.424: 332.055.2(575.3)

**ПРИОРИТЕТЫ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Довгялло Яна Павловна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана
734044, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Айни, 44
Тел.: (+992) 93 504 85 89 (м.)
ydovgyallo@mail.ru

В статье рассматриваются этапы развития экономики Республики Таджикистан. Приводятся основные характеристики первого доиндустриального, или аграрного, этапа. Анализируются основные условия перехода экономики на индустриальный путь развития. Показаны предпосылки формирования постиндустриальной, или информационной экономики. Исследованы количественные и качественные показатели уровня экономического развития регионов Республики Таджикистан. К количественным показателям относится валовой региональный продукт, который представляет собой добавленную стоимость, созданную в регионах республики. К качественным – валовый региональный продукт на душу населения, проживающего в этих регионах. Приводится характеристика экономического развития Согдийской и Хатлонской областей, г. Душанбе, районов республиканского подчинения и Горно-Бадахшанской автономной области. Сравнение темпов роста экономического развития регионов республики позволяет выявить наиболее перспективные из них и обратить особое внимание на регионы с низким уровнем. Количественным показателем, характеризующим экономическое развитие регионов, является также производство промышленной продукции. Высокие темпы роста региональной промышленной продукции являются положительным фактором для расширения индустриального пространства, а на его основе – инновационного развития как экономики регионов, так и экономики республики в целом.

Ключевые слова: валовой региональный продукт; валовой региональный продукт на душу населения; индустриальное развитие регионов; приоритеты в развитии промышленности; расширение индустриального пространства.

Согласно теории американского социолога Дэниеля Белла, развитые страны достигли высокого экономического уровня, проводя политику поэтапного перехода от аграрной экономики к высокотехнологичной промышленной, а затем и постиндустриальной экономики.

Д. Белл выделил три этапа развития экономики. Первый этап – доиндустриальный, или сельскохозяйственный, т.е. экономика страны основана на натуральном производстве, в которой преобладают трудоёмкие производства, основную долю экспорта составляет сырьё, а импорта – потребительские товары.

Реформирование экономики на основе структурных преобразований аграрного сектора, способствует развитию высокорентабельных отраслей промышленности – лёгкой, текстильной, пищевой и т.д. Это приводит к росту капиталоемких отраслей промышленности, в структуре экономики преобладают отрасли обрабатывающей промышленности,

основная доля экспорта представлена продукцией конечного потребления, машинами и оборудованием по новейшей технологии с использованием внутренних преимуществ и отечественных научных разработок. Таким образом, Д.Белл выделяет второй этап развития экономики – индустриальный, основой которого выступает промышленное производство.

Дальнейшее развитие промышленности способствует достижениям в науке и предопределяет научно-технический прогресс. В связи с этим в экономике формируются производства, основным направлением которых выступает не создание материального продукта, а производство и обработка информации, предоставление высокотехнологичных услуг и технологических нововведений. По определению Д.Белла, это третий этап развития экономики, который он рассматривает как постиндустриальный, или информационный [1, с.155, 162].

В Республике Таджикистан успешное развитие хлопководства в середине 60-х годов XX века «... обусловило создание крупного многоотраслевого народнохозяйственного комплекса, включающего водное хозяйство, подотрасли машиностроения по производству машин для ирригации и хлопководства, по производству минеральных удобрений, хлопкоочистительную, маслособойно-жировую, хлопчатобумажную и частично швейную, трикотажную и шёлковую промышленность. На отрасли, входящие в хлопковый комплекс, приходилось больше 1/3 валовой продукции промышленности республики» [4, с.38]. Дальнейшее развитие промышленности способствовало переходу экономики республики от аграрной к промышленно развитой.

Несмотря на разрыв хозяйственных связей Республики Таджикистан с другими странами СНГ на начальном этапе перехода к рыночным отношениям и преобладание доли сельского хозяйства над добывающей и обрабатывающей промышленностью в структуре экономики на сегодняшний день, у республики имеются все предпосылки для индустриального развития.

Масштабы развития производительных сил страны и её регионов, или экономического потенциала, выражаются в объёме произведённого валового внутреннего продукта (ВВП) и валового регионального продукта (ВРП), а также ВВП и ВРП на душу населения [2, с.687]. Валовый региональный продукт представляет собой добавленную стоимость, созданную в регионах страны, поэтому её рост является главным, решающим критерием, который характеризует экономическое развитие областей республики, и является количественным показателем. Качественным показателем уровня экономического развития регионов республики выступает ВРП на душу населения, который является также важным индикатором экономического потенциала регионов Республики Таджикистан.

На рис. 1 приведена наглядная иллюстрация экономического развития регионов Республики Таджикистан.

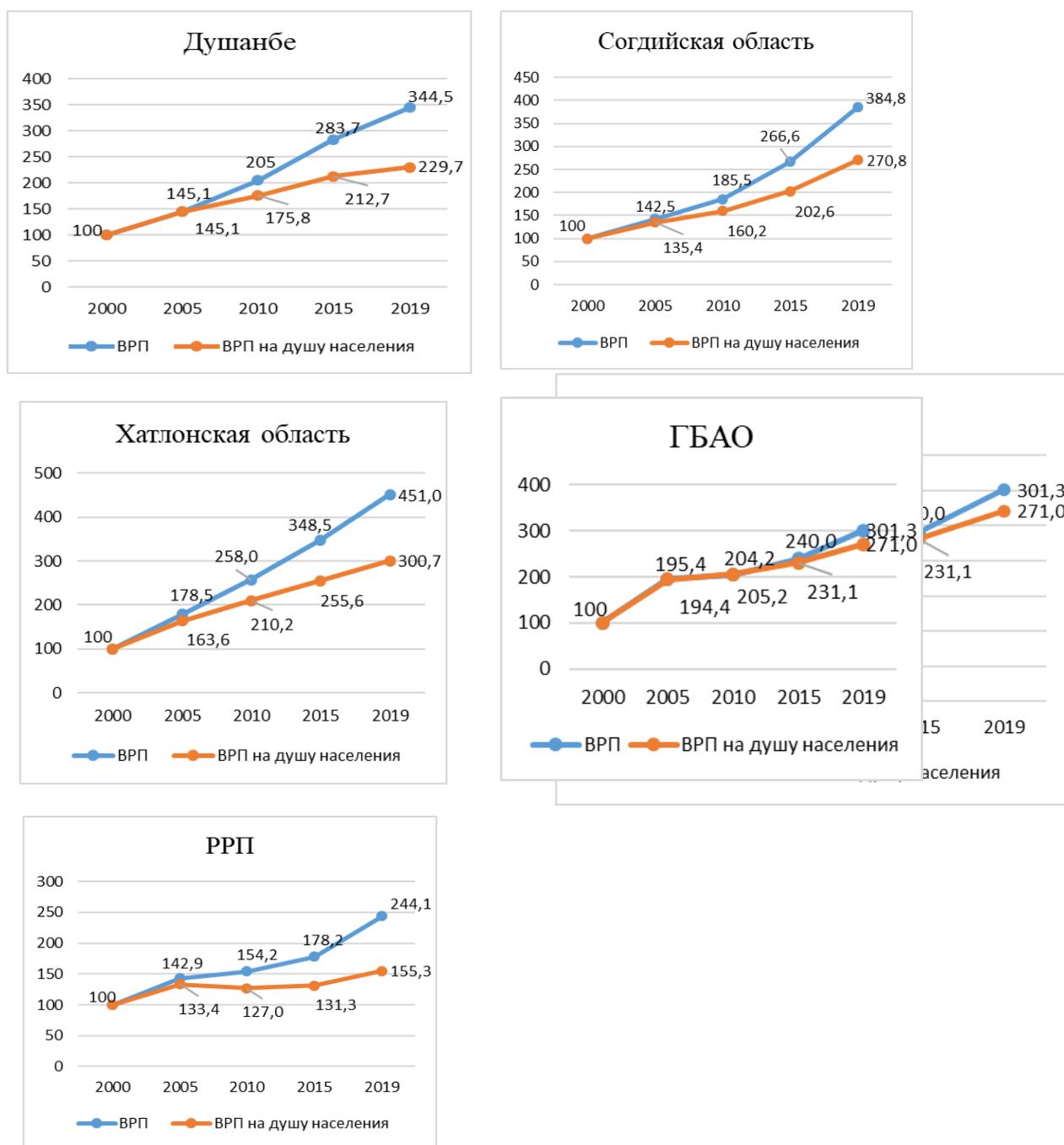

Рис. 1. Уровень экономического развития регионов Республики Таджикистан, в % к 2000 г.

Рассчитано по: Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник. Душанбе, 2016. С. 219; Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Статистический сборник. Душанбе, 2018. С. 200; Там же. Душанбе, 2020. С. 26, 207; Основные показатели национальных счетов. Статистический сборник. Душанбе, 2007. С. 14, 18; Национальные счета Респуб-

лики Таджикистан. Статистический сборник. Душанбе, 2014. С. 19, 21; Там же. Душанбе, 2018. С. 19, 21; Там же. Душанбе, 2020. С. 24; Демографический ежегодник Республики Таджикистан. Статистический сборник. Душанбе, 2013. С. 26; Там же. Душанбе, 2018. С. 26.

Из данных на рис. 1 видно, что темпы роста экономического развития регионов, как количественные, так и качественные, довольно высокие, хотя и различаются. Тем не менее, рост обеспечивается во всех регионах республики, что способствует созданию валовой добавленной стоимости в стране.

Следующий показатель, характеризующий уровень развития регионов – это удельный вес каждого региона в производстве валового регионального продукта республики (рис.2).

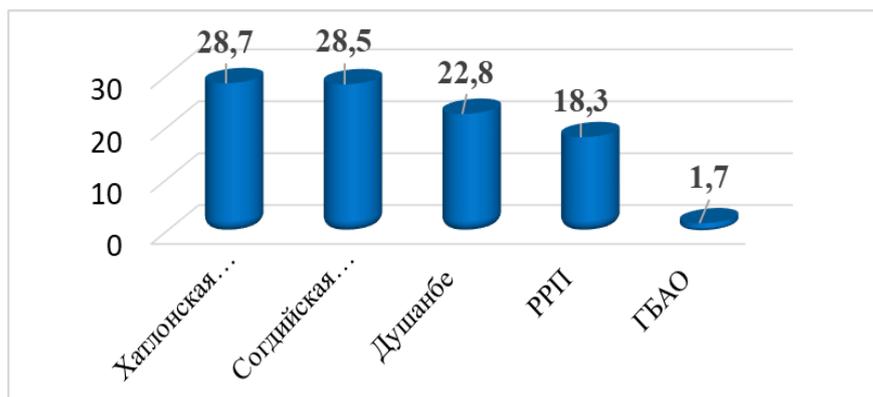

Рис. 2. Удельный вес регионов в ВРП Республики Таджикистан (в % за период 2005-2019гг.)

Рассчитано по: Материалы Агентства по статистике при Президенте РТ, согласно письму № 5-73 от 23 июля 2017 г.; Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Статистический сборник. Душанбе, 2018. С. 200; Там же. Душанбе, 2020. С. 26, 207.

Как видно из данных на рис. 2, в трёх крупных регионах почти одинаковый удельный вес валового регионального продукта в ВРП республики. Несмотря на высокие темпы развития в ГБАО, например, по темпам роста ВРП и ВРП на душу населения ГБАО опережает РРП, а по темпам роста ВРП на душу населения – и г. Душанбе, пока в этом регионе наблюдается значительное отставание.

Одним из значимых показателей, характеризующих развитие регионов, являются темпы роста промышленного производства, на основании которых определяется уровень индустриального развития регионов (рис. 3).

Рис. 3. Темпы роста промышленного производства по регионам Республики Таджикистан.

Рассчитано по: Регионы Республики Таджикистан. Статистический сборник. Душанбе, 2020. С.120.

Высокие темпы роста промышленной продукции, как показано на рис. 3, наблюдаются во всех регионах республики, что является положительным фактором для них. Необходимо отметить, что высокий уровень индустриального развития выступает базой инновационного развития как экономики регионов, так и экономики республики в целом.

В связи с этим на основе административно-территориального деления рассмотрим приоритетные возможности индустриального развития каждого региона отдельно.

Приоритеты в развитии промышленности Согдийской области. Промышленность Согдийской области является многоотраслевой, она вносит наибольший вклад в производство валового регионального продукта области. Так, в 2019 г. вклад промышленности в ВРП области по валовой добавленной стоимости составил 28,7%, а сельского хозяйства – 23,6%¹.

Индустриальное пространство Согдийской области ограничивается размещением промышленного производства в городах северной части региона. Поэтому промышленный потенциал, определяемый производством промышленной продукции на душу населения, во многих районах характеризуется весьма низким уровнем развития (табл. 1).

Таблица 1

Производство промышленной продукции на душу населения по городам и районам Согдийской области Республики Таджикистан в 2019 г., сомони

Города и районы Согдийской области	Промышленная продукция на душу населения
Согдийская область	4822,2
г. Худжанд	7059,0
г. Исфара	1328,5
г. Гулистон	66563,3
г. Канибадам	1470,1
г. Пенджикент	9463,7
г. Истиклол	2329,4
г. Истаравшан	1938,5
г. Бустон	11108,1
Айнинский	11289,3
Аштский	1338,7
Деваштичский	1338,2
им. Дж. Расулова	1677,5
Матчинский	1880,5
им. Б. Гафурова	3576,3
Шахристанский	845,5

Составлено по: Регионы Республики Таджикистан. Статистический сборник. Душанбе, 2020. С.18, 120.

Согласно данным табл.1, в 2019 г. в 4 городах (гг. Исфара, Канибадам, Истиклол, Истаравшан) и почти во всех районах, кроме Айнинского и им. Б.Гафурова, промышленная продукция на душу населения ниже, чем в среднем по Республике Таджикистан (2964,8 сомони), и ещё ниже, чем в среднем по Согдийской области.

¹ Материалы Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, согласно письму № 5-31 от 29.04.2021 г.

Однако Согдийская область располагает огромными возможностями для расширения индустриального пространства за счёт вовлечения в общественное производство природных и прежде всего минерально-сырьевых ресурсов области. Речь идёт о создании новых предприятий в таких отраслях промышленности, как цветная и чёрная металлургия, химическая, текстильная и пищевая промышленность.

До недавнего времени в развитии цветной металлургии преобладала горнорудная промышленность, т.е. добыча и первичная переработка руд цветных металлов. В настоящее время приоритетом в развитии цветной металлургии становится не только производство концентратов цветных металлов, но и производство конечного продукта – цветных металлов.

На основе прогнозирования можно рассчитать экономические показатели, оценить вероятные последствия тех или иных экономических решений. С помощью методико-расчётного приёма, основанного на экстраполяции данных на определённый период времени, рассчитаем выпуск двух видов продукции. Данный метод позволит оценить их динамику на ближайшую перспективу [3, с.440].

В Согдийской области традиционными отраслями промышленности считаются лёгкая и пищевая. В лёгкой промышленности на протяжении длительного периода времени лидирующее место занимает текстильная промышленность, включая хлопчатобумажную и шёлковую. В пищевой – переработка и консервирование сельскохозяйственной продукции.

Благоприятные климатические условия, в которых находится Согдийская область, способствуют расширению производства хлопка-сырца, следовательно, и сырьевой базы для развития хлопчатобумажной промышленности. Тем более, что в «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» определены основные направления развития данной отрасли. Поэтому исключительно важное значение имеет увеличение количества перерабатываемого хлопка-волокна на хлопчатобумажных предприятиях данного региона республики.

В связи с этим расширение индустриального пространства в Согдийской области может быть обеспечено за счёт создания новых промышленных предприятий хлопчатобумажной отрасли. При определении объёма производства хлопковой пряжи и хлопчатобумажных тканей в Согдийской области сделаем несколько допущений. Во-первых, предположим, что вклад области в производство хлопка-волокна в республике к 2030 г. сохранится на уровне 2019 г., т.е. 42,0%. Во-вторых, предположим, что урожайность имеющихся посевных площадей под хлопчатник в целом по всей Республике Таджикистан повысится к 2030 г. до 28ц/га. В-третьих, предположим, что посевные площади под хлопчатник по всей республике останутся на уровне 2019 г. – 185,7 тыс. га. Следовательно, в Согдийской области к 2030 г. можно будет произвести 218,4 тыс. тн хлопка-сырца и при выходе 33% хлопка-волокна его будет произведено 72,1 тыс. тн. Если в Согдийской области будет переработано 70%, или 50,47 тыс. тн хлопка-волокна, то будет произведено 47,95 тыс. тн пряжи¹ и при условии, что вся пряжа будет переработана в республике, то будет произведено 138,1 млн м² хлопчатобумажной ткани², что превысит уровень 1991 г. в 76,72 раза³.

¹ Рассчитано: из 50,47 тыс. т хлопка-волокна 95% составляет выход хлопковой пряжи.

² Рассчитано: из 1 кг хлопковой пряжи производится 3 м² хлопчатобумажной ткани.

³ Промышленность Республики Таджикистан: 30 лет государственной независимости. Статистический сборник. Душанбе, 2021. С. 101, 105.

Для производства к 2030 г. такого объёма хлопковой пряжи и хлопчатобумажной ткани целесообразно дополнительно построить в Согдийской области 17 прядильно-ткацких фабрик. Ввод в действие последних в малых и средних городах, а также в районных центрах, из-за незначительных размеров, будет способствовать вовлечению свободных трудовых ресурсов и высокой экономической эффективности.

Как было отмечено выше, помимо текстильной промышленности, важной отраслью для расширения индустриального пространства Согдийской области является так же и пищевая промышленность в целом и консервная, в частности. Необходимо отметить, что для эффективного производства плодоовощных консервов, так же, как и для текстильной промышленности, одним из основных условий является устойчиво развивающаяся сырьевая база.

Развитие сырьевой базы консервной промышленности в Согдийской области иллюстрируют данные табл. 2.

Таблица 2

Динамика роста сырьевой базы консервной промышленности Согдийской области, %

Показатели	Темпы роста по периодам			
	2000 г. к 1991 г.	2010 г. к 2001 г.	2019 г. к 2011 г.	2019 г. к 1991 г.
Посевные площади овощей, плодов, ягод и винограда	127,3	127,7	127,0	194,1
Валовый сбор овощей, плодов, ягод и винограда	122,1	165,4	162,2	325,4
Урожайность овощей, плодов, ягод и винограда	68,7	154,0	127,7	167,6

Составлено по: Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник. Душанбе, 2013. С. 110, 122, 126, 169, 178, 182; Там же. Душанбе, 2020. С. 111, 123, 127, 171, 180, 184; Промышленность Республики Таджикистан. Статистический сборник. Душанбе, 2021. С.85, 87.

Как видно из данных табл. 2, в 2019 г. по сравнению с 1991 г. произошёл значительный рост валового сбора овощей, плодов, ягод и винограда. Это положительно отразилось на темпах роста урожайности, среднегодовой темп которого составил за 29 лет 1,8%. Если экстраполировать эти темпы роста до 2030 г., то урожайность составит 8,52 ц/га. Далее расчёты показывают, что валовой сбор овощей, плодов, ягод и винограда составит в 2030 г. 869,7 тыс. тн, при условии, что посевные площади останутся на уровне 2019 г. (102,1 тыс. га). При переработке 10% полученного урожая овощей, плодов, ягод и винограда, или 87 тыс. тн, в 2030 г. можно получить 76,3 млн. условных банок плодоовощной консервированной продукции. Это больше, чем в 2019 г. в 3,7 раза, т.е. прирост составит 56 млн. условных банок [6, с.85, 87].

Для производства прогнозного количества условных банок плодоовощных консервов в Согдийской области целесообразно построить 3 консервных предприятия мощностью 20 млн. условных банок в год каждое или одно такое предприятие мощностью 50 млн. условных банок в год.

В контексте расширения индустриального пространства Согдийской области немаловажное значение имеет реализация возможности развития средне- и высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности, в частности фармацевтической, цветной метал-

лургии и машиностроения. Пока же, в обрабатывающей промышленности региона преобладающая часть продукции (более 70%) производится в отраслях, относимых к низкотехнологичному уровню (переработка сырья и отрасли низкотехнологичного производства), а высокотехнологичные отрасли (фармацевтическая промышленность) занимают всего лишь 0,1%.

В связи с указанием Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона о необходимости развития фармацевтической промышленности в последние годы в Согдийской области было введено в эксплуатацию 6 предприятий: “Фарм Сугд” в г. Бустон, “Сомон Сугд” и “ММК” в г. Худжанд, Спиртзавод в г. Исфара, “Салом” г. Канибадам, “Сахо и Ко” в г. Гулистон. Анализ номенклатуры продукции фармацевтических предприятий Согдийской области показывает, что из 72 наименований 44,0% составляют фито-чай, 33,3% – медицинские изделия, 11,1% – масла, 6,9% – напитки, а лекарственные препараты – лишь 2,8%¹. При этом в номенклатуре продукции фармацевтических предприятий Согдийской области нет ни одного лекарственного препарата из местных лекарственных трав. Поэтому главным направлением развития фармацевтической промышленности здесь должно быть производство лекарственных препаратов на основе местного сырья.

Развитие машиностроения в Согдийской области выступает как фактор, обеспечивающий повышение среднетехнологичного уровня обрабатывающей промышленности региона. Сегодня в структуре обрабатывающей промышленности области эта отрасль пока имеет весьма незначительную долю – 0,2%². Между тем использование прошлого опыта развития машиностроения и имеющейся квалифицированной рабочей силы в Согдийской области позволяет создать здесь в перспективе предприятия сельского, торгового и текстильного машиностроения оптимального размера.

Приоритеты в развитии промышленности Хатлонской области. В отраслевой структуре ВРП Хатлонской области в 2019 г. вклад промышленности по валовой добавленной стоимости составил 22,1%, а сельского хозяйства – 39,1%³. Дополнительные расчёты показывают, что вклад промышленности в ВРП Хатлонской области в 2019 г. по сравнению с 2010 г. возрос на 7,9 п.п. Тем не менее экономика региона является аграрно-индустриальной, т.к. удельный вес сельского хозяйства в ВРП Хатлонской области выше, чем в промышленности, на 17,0 п.п.

Промышленные предприятия равномерно размещены по всей территории Хатлонской области. Однако в отраслевой структуре промышленности за 2019 г. 80,0% произведённой промышленной продукции приходится на долю 3-х отраслей – производство и распределение электроэнергии, газа и воды (46,6%), текстильное и швейное производство (18,3%) и промышленность строительных материалов (производство прочих неметаллических минеральных продуктов) (15,1%). А остальные 20% приходятся на добычу энергетических и неэнергетических материалов, пищевую промышленность (производство пищевых продуктов, включая напитки и табака), производство кожи, изделий из кожи и производство обуви, обработку древесины и производство изделий из дерева, целлюлозно-бумажное производство, издательскую и полиграфическую деятельность, производство нефтепродуктов, химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий, металлургическое произ-

¹ Данные Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан, согласно письму № 34004-23-32 от 6.02.2019 г.

² Промышленность Республики Таджикистан: 30 лет государственной независимости. Статистический сборник. Душанбе, 2021. С. 42.

³ Материалы Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, согласно письму № 5-31 от 29.04.2021 г.

водство и производство готовых металлических изделий, машиностроение и прочие отрасли промышленности¹.

Поэтому применительно к Хатлонской области расширение индустриального пространства и совершенствование отраслевой структуры промышленности области за счёт строительства новых промышленных предприятий и развитие средне- и высокотехнологичных отраслей промышленности являются приоритетными направлениями индустриального развития области.

Необходимость индустриального развития Хатлонской области в указанных выше направлениях предопределяется тем, что уровень развития промышленного потенциала в городах и районах региона является весьма низким. Об этом свидетельствуют данные табл. 3.

Согласно данным табл. 3, в 2-х городах и 3-х районах Хатлонской области производство промышленной продукции на душу населения выше, чем в среднем по Республике Таджикистан (2964,8 сомони) и Хатлонской области (2586,9 сомони).

Исследование земельно-водных, минерально-сырьевых и трудовых ресурсов Хатлонской области показало, что при вовлечении их в общественное производство возможно существенно повысить уровень индустриального развития области. Речь идёт о развитии химической, нефтеперерабатывающей, электротехнической, фармацевтической, текстильной промышленности и производства плодоовощных консервов.

В недавнем прошлом (до 2008 г. включительно) химическая промышленность области производила в большом количестве аммиак синтетический, соду каустическую, минеральные удобрения и карбамид, а сейчас предприятия химической промышленности производят в небольшом количестве моющие средства и мыло хозяйственное. В перспективе, с учётом реанимирования прошлого опыта по организации производства химической продукции и создания новых энергоёмких производств на базе использования солевых месторождений Тутбулакского, Ходжа-Муминского и Ходжасартинского, возможно обеспечить широкомасштабное развитие химической промышленности и превращение её в ведущую отрасль в промышленности региона.

Таблица 3

**Производство промышленной продукции на душу населения
в городах и районах Хатлонской области Республики Таджикистан
в 2019 г., сомони**

Города и районы Хатлонской области	Промышленная продукция на душу населения
Хатлонская область	2586,9
г.Бохтар	1936,9
г.Куляб	1296,7
г.Нурек	38627,9
г.Леваканд	5275
Балджувонский	620
Кушониёнский	987,4

¹ Промышленность Республики Таджикистан: 30 лет государственной независимости. Статистический сборник. Душанбе, 2021. С. 42.

Вахшский	758,3
Восейский	478,2
Хуросон	1388,8
Дангаринский	10222,4
Кабодиёнский	595,2
Дж. Балхи	863,2
Джайхунский	775,5
М.С.А. Хамадони	820,1
Пархарский	846,8
Пянджский	846,7
Ховалингский	5486,2
А. Джами	758
Шаартузский	1317,7
Яванский	6584,7

Составлено по: Регионы Республики Таджикистан. Статистический сборник. Душанбе, 2020. С.18, 120.

В начале 1990-х годов одной из ведущих отраслей в Хатлонской области была электротехническая промышленность, специализирующаяся на производстве силовых трансформаторов. В 1991г. производство трансформаторов составило 1682 тыс. ква, однако с переходом на рыночные отношения, а также разрывом производственно-экономических связей предприятия с предприятиями других республик из-за распада СССР производство силовых трансформаторов стало резко сокращаться, и в 2013 г. их производство составило всего лишь 1,8 тыс. ква. В последующие годы производство силовых трансформаторов постепенно возросло и достигло в 2019 г. 104,1 тыс. ква, но это всё же меньше, чем в 1991 г. в 16,2 раза. Отсюда можно сделать вывод, что производственные мощности упомянутого предприятия позволяют значительно увеличить производство силовых трансформаторов в Хатлонской области.

В перспективе значимое место в повышении индустриального уровня Хатлонской области должно быть отведено развитию хлопчатобумажной промышленности, т.к. на долю региона в 2019 г. приходилось 53,9%¹, произведённого в Республике Таджикистан хлопка-волокна. Расчёты показывают, что 18,3 тыс. тн хлопка-волокна, или 33%, было использовано для производства хлопковой пряжи. Хлопчатобумажных тканей, согласно официальной статистической информации, с 2014 г. не производилось [6, с.106]. Использование вышеизложенного методико-расчётного приёма для определения производства хлопчатобумажных тканей на перспективу показало, что в Хатлонской области может быть произведено в 2030 г. 132,3 млн. м² хлопчатобумажных тканей, а для производства такого объёма хлопчатобумажных тканей необходимо будет ввести в эксплуатацию 17 новых прядильно-ткацких фабрик.

Большое значение для расширения индустриального пространства и, соответственно, повышения индустриального уровня развития Хатлонской области будет иметь реанимирование и в дальнейшем ускоренное развитие консервной промышленности. Этот вывод основывается на том, что в Хатлонской области сырьевая база производства плодоовощных консервов развивается высокими темпами, о чём свидетельствуют данные табл. 4.

¹ Промышленность Республики Таджикистан: 30 лет государственной независимости. Статистический сборник. Душанбе, 2021. С. 101.

Таблица 4

Динамика роста сырьевой базы плодоовощных консервов Хатлонской области, %

Показатели	Темпы роста по периодам			
	1991-2000 гг.	2000-2010 гг.	2010-2019 гг.	1991-2019 гг.
Посевные площади овощей, плодов, ягод и виноградника	108,8	160,3	152,7	3 раза
Валовый сбор овощей, плодов, ягод и винограда	156	3,9 раза	2,3 раза	13,7 раза
Урожайность овощей, плодов, ягод и винограда	143,5	2,4 раза	148,6	4,6 раза

Составлено по: *Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник. Душанбе 2013. С. 110, 122, 126, 169, 178, 182; Там же. Душанбе, 2020. С. 111, 123, 127, 171, 180, 184; Промышленность Республики Таджикистан. Статистический сборник. Душанбе, 2021. С.85, 87.*

Данные табл. 4 показывают, что среднегодовые темпы прироста посевных площадей в 2000 г. против 1991 г. составили 0,95%; в 2010 г. против 2000 г. – 4,85%; в 2019 г. против 2010 г. – 4,8% и за весь период (1991г.-2019 гг.) – 3,85%; валовый сбор овощей, плодов, ягод и винограда составил, соответственно, 5,1%, 14,5%, 9,5% и 9,45%; урожайность овощей плодов, ягод и винограда, соответственно, 4,1%, 9,25%, 4,5% и 5,6%.

Применение уже изложенного методико-расчётного приёма определения объёма производства, основанного на экстраполяции урожайности овощей, плодов, ягод и винограда и предположении, что 10% от валового сбора овощей, плодов, ягод и винограда будет использовано для производства плодоовощных консервов, показало, что в Хатлонской области в 2030 г. ещё дополнительно может быть произведено 244,6 млн. условных банок плодоовощных консервов.

Расчёты показывают, что производство прогнозного количества плодоовощных консервов потребует строительства 12 консервных заводов мощностью 20 млн. условных банок в год каждый или 4 консервных завода мощностью 50 млн. условных банок в год каждый.

Совершенно новой и быстро развивающейся отраслью промышленности в Хатлонской области является такая высокотехнологичная отрасль обрабатывающей промышленности, как фармацевтическая.

В связи с указанием Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона о необходимости развития фармацевтической промышленности в Хатлонской области, в эксплуатацию было введено 9 предприятий: “Шифо чай” в районе Муминабад, “Амон-Ш” в г.Куляб, “Мину Фарм” и “Фароз” в районе Кушониён, «Аввалин» в районе Кабодиён, “Сайф 2012” в г.Дангара, “Сафар Фарм” в г.Бохтар и “Фарм Текм” в г.Дангара. Этими предприятиями производится 74 наименования фармацевтической продукции, из которой 58,1% – это фиточай, 33,8% – медицинские изделия, 5,4% – субстраты и экстракты из местных лекарственных растений и 2,7% – лекарственные препараты. Но нет ни одного лекарственного препарата, изготовленного на местных лекарственных растениях.

Таким образом, в результате повышения промышленного потенциала Хатлонской области за счёт вовлечения в промышленный оборот природных ресурсов, в том числе минерально-сырьевых, и устойчиво возрастающего сельскохозяйственного сырья, а также расширение индустриального пространства, экономика области трансформируется в индустри-

ально-аграрную, что, безусловно, будет способствовать инновационному развитию экономики Хатлонской области.

Приоритеты в развитии промышленности г. Душанбе. В 2019 г. в отраслевой структуре ВРП вклад промышленности г. Душанбе в валовую добавленную стоимость составил 10,2%, а в общий объем промышленного производства республики – 10%¹. В отраслевой структуре промышленности г. Душанбе весомую долю имеют пищевая промышленность (24,7%), производство прочих неметаллических минеральных продуктов (9,4%), целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность (8,1%), машиностроение (7,1%) и металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (6,2%)². В последние годы в г. Душанбе было введено в эксплуатацию 13 предприятий фармацевтической промышленности, в частности Таджикско-Иранское совместное предприятие “Ориё Сурангмедикал Лтд”, “Шахром 2002”, Учебно-производственный центр “Сбор и обработка лекарственных растений” Республиканского медицинского колледжа, “Ёрии аввал”, Опытно-производственный цех Государственного учебного учреждения “Таджикский государственный медицинский университет им. Абуали инби Сино”, “Кухҳои Тоҷикистон”, “Фармико”, “Авиценна”, “Шабнам Шар”, “Хаким”, ОАО “Пищевой комбинат Таджикистана”, “Дармонбахши замон”, Государственное унитарное учреждение “Тоҷиктибтаҷхизот”, Протезно-ортопедический завод. Эти предприятия производят 104 наименования продукции, из них 12 наименований, или 11,5% – фито-чай, 26 наименований, или 25% – медицинские изделия, 53 наименования, или 51% – лекарственные препараты, 1 наименование, или 1% – масла, 12 наименований, или 11,5% – напитки. При этом из местных лекарственных растений выпускают только фито-чай и напитки (настойки), а лекарственных препаратов не производится.

Город Душанбе имеет преимущества в части концентрации научно-технического потенциала, высокого уровня развития человеческого капитала, исторического опыта индустриального развития, которые являются важнейшими факторами создания здесь широкой сети предприятий высокотехнологичных отраслей, т.е. предприятий фармацевтической промышленности, и предприятий среднетехнологичных отраслей – машиностроение, электротехнической и металлургической промышленности.

Приоритеты в развитии промышленности РРП. В отраслевой структуре ВРП районов республиканского подчинения за 2019 г. вклад промышленности в валовую добавленную стоимость составил 12,4%, сельского хозяйства – 20,2%³. Это характеризует экономику РРП в большей степени как аграрную.

Промышленные предприятия в основном размещены в Гиссарской зоне, а в Раштской зоне их значительно меньше. Поэтому промышленный потенциал, измеряемый как промышленная продукция на душу населения, во многих районах Раштской зоны весьма низкий (табл. 5).

¹ Материалы Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, согласно письму № 5-31 от 29.04.2021 г.; Регионы Республики Таджикистан. Статистический сборник. Душанбе, 2020. С. 120.

² Промышленность Республики Таджикистан: 30 лет государственной независимости. Статистический сборник. Душанбе, 2021. С. 46.

³ Материалы Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, согласно письму № 5-31 от 29.04.2021 г.

Таблица 5

**Производство промышленной продукции на душу населения в городах
и районах республиканского подчинения в 2019 г., сомони**

Города и районы	На душу населения
Гиссарская зона	
г.Вахдат	494,1
г.Гиссар	580,5
г.Турсунзаде	1765,2
Варзобский	386,3
Рудаки	384,4
Шахринавский	127,7
Раштская зона	
г.Рогун	2250,4
Лахшский	9,6
Нурободский	0
Раштский	314,8
Сангворский	20,1
Таджикабадский	0
Файзабадский	25,1

Составлено по: Регионы Республики Таджикистан. Статистический сборник. Душанбе, 2020. С.18, 120.

Кроме того, промышленность РРП представлена в основном мелкими предприятиями пищевой промышленности и промышленности строительных материалов. Между тем районы республиканского подчинения, особенно Раштской зоны, располагают значительными природными ресурсами для развития гидроэнергетики за счёт строительства Рогунской ГЭС и Шуробской ГЭС, создания и дальнейшего развития промышленных предприятий по добыче сырья на базе разработки месторождений нефелиновых сиенитов Турпи и Тутек для алюминиевой промышленности, увеличения добычи угля на месторождении Назарайлок, и находятся в уникальной климатической зоне, позволяющей развивать производство плодоовощных консервов.

Производство плодоовощных консервов в Гиссарской зоне РРП, согласно вышеизложенному методико-расчётному приёму определения объёма производства, основанного на экстраполяции урожайности овощей, плодов, ягод и винограда и предположении, что 10% от валового сбора овощей, плодов, ягод и винограда будет использовано для производства плодоовощных консервов, в 2030 г. может составить 59,7 млн. условных банок, для производства которых необходимо строительство 3-х консервных заводов мощностью 20 млн. условных банок, или одного консервного завода мощностью 50 млн. условных банок.

В Раштской зоне РРП среднегодовой темп прироста урожайности за 1991-2019 гг. составил 4,7%, при его экстраполяции на 2030 г. урожайность составит 7,1 ц/га. Следовательно, при условии, что количество посевных площадей овощей, плодов, ягод и винограда останется неизменным (21,5 тыс. га), валовый сбор овощей, плодов, ягод и винограда в 2030 г. может составить 153,7 тыс. тн, 10% переработки которых позволит произвести 13,5 млн. условных банок плодоовощных консервов.

В последние годы в составе промышленного производства районов республиканского подчинения появилась новая высокотехнологичная отрасль – фармацевтическая. Она представлена 5 предприятиями – «Тиб барои Шумо» в районе Рудаки, «Вежа фармацевтика» в г.Турсунзаде, «Ясмينا мед», «Сино 2013» в районе Рудаки, «Хочагии канаск» в г.Вахдат, которые производят 138 наименований медицинских средств, из них 97 наименований, или 70,3%, составляли медицинские препараты и 41 наименование, или 29,7%, – напитки. Примечательно, что, в отличие от фармацевтической промышленности других регионов Республики Таджикистан, здесь в номенклатуре выпускаемой продукции абсолютное преобладание имеет производство лекарственных препаратов. Однако для производства лекарственных средств ни одно фармацевтическое предприятие региона не использует лекарственные травы, произрастающие в Таджикистане.

Следовательно, приоритетными направлениями расширения индустриального пространства в рассматриваемом регионе являются: развитие гидроэнергетики, создание промышленных предприятий по производству алюминиевого сырья, лекарственных препаратов на базе имеющихся в республике лекарственных растений и предприятий по производству плодоовощных консервов.

Приоритеты в развитии промышленности ГБАО. В 2017 г. в отраслевой структуре ВРП ГБАО вклад промышленности в валовую добавленную стоимость составил 14,7%, сельского хозяйства – 26,5%¹.

Горно-Бадахшанская автономная область представляет собой сугубо горный регион, в котором имеются: крупное месторождение горно-химического сырья бора – Якархарское; месторождение никеля в Ванчском районе и драгоценных камней. Вовлечение в народнохозяйственный оборот вышеуказанных месторождений предопределяет создание здесь горнорудных предприятий по добыче и первичной обработке горнорудного сырья.

Таким образом, краткий обзор экономического потенциала регионов Республики Таджикистан и методико-расчётные приёмы определения объёма производства хлопчатобумажной ткани и плодоовощных консервов, основанного на экстраполяции до 2030г., показали возможности расширения индустриального пространства районов республики. Это будет способствовать более глубокой переработке сельскохозяйственной продукции, производству продукции конечного потребления, повышению занятости и, соответственно, уровня жизни населения.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования / пер. с англ.; под ред. В.Л.Иноземцева. –М., 2001. – 675 с.
2. Курс экономической теории. – Киров: АСА, 2013. – 880 с.
3. Лившиц А.Я., Никулина И.Н. Введение в рыночную экономику. –М.: Высшая школа, 1995. – 447 с.
4. Проблемы развития народнохозяйственного комплекса Таджикской ССР / под ред. д.э.н. Р.К.Рахимова. – Душанбе: Дониш, 1977. – 236 с.

¹ Материалы Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, согласно письму № 5-31 от 29.04.2021 г.

**PRIORITIES OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE ECONOMY
OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN: REGIONAL ASPECT**

Dovgyallo Yana Pavlovna

Candidate of economical sciences, leading researcher
Institute of economics and demography
National Academy of Sciences Republic of Tajikistan
734044, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Aini ave., 44
Ph.: (+992) 93 504 85 89 (m.)
ydovgyallo@mail.ru

In the article, the stages of development of the economy of the Republic of Tajikistan are considered. The main characteristics of the first pre-industrial, or agricultural, stage are given. The basic conditions for the transition of the economy to the industrial development path are analyzed. The prerequisites for the formation of a post-industrial or information economy are shown. The quantitative and qualitative indicators of the level of economic development of the regions of the Republic of Tajikistan have been investigated. The quantitative indicators include the gross regional product, which is the added value created in the regions of the republic. Quality is the gross regional product per capita living in these regions. The characteristics of the economic development of the Sughd and Khatlon regions, the city of Dushanbe, the regions of republican subordination and the Badakhshan Mountainous Autonomous Region are given. Comparison of the growth rates of economic development of the regions of the republic allows us to identify the most promising of them and pay special attention to regions with a low level. The production of industrial products is also a quantitative indicator characterizing the economic development of the regions. High growth rates of regional industrial production are a positive factor for the expansion of industrial space, and on its basis - innovative development of both the economy of the regions and the economy of the republic as a whole.

Keywords: gross regional product; gross regional product per capita; industrial development of regions; priorities in the development of industry; expansion of industrial space.

**АФЗАЛИЯТҲОИ ИНКИШОФИ САНОАТИИ ИҚТИСОДИЁТИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ҶАНБАИ МИНТАҚАВӢ**

Довгялло Яна Павловна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, корманди пешбари илмӣ
Донишқадаи иқтисодиёт ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон,
734044, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Айнӣ, 44
Тел.: (+992) 93 504 85 89 (м.)
ydovgyallo@mail.ru

Дар мақола марҳилаҳои инкишофи иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудаанд. Тавсифҳои асосии марҳилаи аввали тосаноатӣ ё аграрӣ оварда шудаанд. Шартҳои асосии гузариши иқтисодиёт ба роҳи саноатии инкишоф мавриди таҳлил қарор дода шудаанд. Заминаҳои ташаккулёбии иқтисодиёти баъдисаноатӣ ё иттилоотӣ нишон дода шудааст. Нишондиҳандаҳои миқдорӣ ва сифатии сатҳи инкишофи иқтисодии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ шудаанд. Ба ни-

шондихандаҳои миқдорӣ маҷмуи маҳсулоти минтақавӣ мансуб аст, ки аз арзиши иловагии дар минтақаҳои ҷумҳурӣ таъсис додашуда иборат аст. Ба нишондихандаҳои сифатӣ – маҷмуи маҳсулоти минтақавӣ басаршумори аҳолии ин митақаҳо тааллуқ дорад. Тавсифи инкишофи иқтисодии вилоятҳои Суғду Хатлон, ш. Душанбе, ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ ва Вилояти мухтори кӯхистони Бадахшон оварда шудааст. Муқоисаи суръати болоравии инкишофи иқтисодии минтақаҳои ҷумҳурӣ и барои ошкор намудани минтақаҳои ояндадор ва диққати махсус додан ба минтақаҳои сатҳашон паст имконият медиҳад. Нишондихандаи миқдорие, ки инкишофи иқтисодии минтақаҳоро тавсиф медиҳад, инчунин истехсоли маҳсулоти саноатӣ мебошад. Суръати баланди болоравии маҳсулоти саноатии минтақавӣ барои васеъ шудани фазои саноатӣ омили мусбат буда, дар асоси он – инкишофи инноватсионии ҳам иқтисодиёти минтақаҳо ва ҳам иқтисодиёти ҷумҳурӣ дар маҷмуъ омили хубест.

Калидвожаҳо: маҷмуи маҳсулоти минтақавӣ; маҷмуи маҳсулоти минтақавӣ ба сарҳисоби аҳоли; инкишофи саноатии минтақаҳо; афзалияти инкишофи саноат; васеъшавии фазои саноатӣ.

УДК 332.834.13

ОСНОВНЫЕ РИСКИ ИПОТЕЧНЫХ ЖИЛИЩНЫХ КРЕДИТОВ И ПУТИ ИХ СНИЖЕНИЯ

Рахимов Ромиз Рамазонович

Соискатель кафедры банковской деятельности
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Айни, 17
Тел.: (+992) 93 517 01 18
maverick0180@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с повышением безопасности ипотечных жилищных кредитов с точки зрения минимизации рисков. Выявлены основные угрозы для банков при ипотечном жилищном кредитовании объектов завершеного и незавершеного строительства.

Анализ показал, что ипотечный кризис в США (2007-2008 гг.), а также банковский кризис Республики Таджикистан (2015-2016 гг.) имеют некоторые сходства, которые заключаются в выдаче высокорисковых кредитов нестандартным заемщикам, т.е. неплатежеспособным заемщикам.

Рассмотрены основные риски ипотечных жилищных кредитов: полная/частичная физическая утрата объекта недвижимости; утрата права владения недвижимостью со стороны залогодателя; негативные изменения рыночной конъюнктуры цен на недвижимость; мошенничество со стороны клиента; несоблюдение норм при строительстве объекта; непрохождение государственной приемки объекта жилой недвижимости; приостановка строительства застройщиком; риски неплатежеспособности заемщика; мошенничество строительной компании. По каждому из приведенных рисков предлагаются способы их минимизации, указываются преимущества и недостатки данных способов.

Определены средние минимальные дисконты по категориям залогового недвижимого имущества, которые применяются коммерческими банками страны. Выявлено, что коммерческие банки с целью минимизации рисков в среднем в два раза снижают стоимость залогового обеспечения при кредитовании.

Ключевые слова. ипотечное жилищное кредитование; банки; риски ипотечных жилищных кредитов; минимизация рисков; оценка залогового имущества; платежеспособность; страхование недвижимости.

Кредитование всегда считалось рисковым делом, поэтому вопросы минимизации рисков, связанных с выдачей кредитов, всегда были и остаются актуальными. В зависимости от экономической ситуации и уровня развития экономики конкретной страны уровень и масштабы банковских кризисов, в которых в большинстве случаев кредитование занимает одну из ключевых ролей, отличаются друг от друга.

Одним из ярких примеров служит ипотечный кризис в США 2008 года, который наглядно продемонстрировал последствия пренебрежения базовыми принципами кредитования, а именно проведением глубокого и корректного анализа платежеспособности клиента. С целью увеличения прибыли и роста доходов банки стали увеличивать свой

риск-аппетит и кредитовать высокорисковую категорию клиентов, другими словами, сегмент нестандартного кредитования.

Нестандартное кредитование («subprime market») – это, как правило, процесс выдачи ипотечных кредитов нестандартным заёмщикам, которые не могут получить стандартные ипотечные кредиты – т.е. кредиты, выдаваемые по стандартам Фэнни Мэй, Фредди Мак и других агентств, поддерживаемых Правительством США. Как правило, у нестандартных заемщиков (subprime borrowers) кредитные риски, т.е. риски невозврата кредита, являются более высокими. Они в недавнем прошлом имели просрочки по кредитам, в отношении данных заёмщиков выносились судебные решения или осуществлялась процедура обращения взыскания на заложенное имущество, они проходили через процедуру банкротства. В 2007 г. такие кредиты составили 20% от всего объема выданных кредитов, в то время как в 2002 г. – только 6% [7, с.17].

Из-за проблемных заёмщиков возросло количество дефолтов. В июле 2008 г. на рынке США было зафиксировано 180 тыс. дефолтов – самое максимальное количество за всю историю. То есть каждой 693 семье пришлось выставить свое жилье на торги, чтобы вернуть долг банку. За этим последовало банкротство ипотечных компаний, которое и спровоцировало кризис на фондовых рынках [7, с.18]. В результате, ипотечный кризис дал старт рецессии экономики США, а это, в свою очередь, спровоцировало мировой финансовый кризис (2007-2008 гг.).

Говоря об отечественной банковской системе, уместно будет привести ряд фактов, которые имели место в период банковского кризиса, который начался в 2015 году. К концу 2016 года доля классифицированных (проблемных) кредитов составила 58,1% [10, с.43] от общего кредитного портфеля кредитных организаций страны. Это очень высокий, негативный показатель, который свидетельствует о наличии целого ряда проблем в системе. «Большая часть безнадежных кредитов связана с проблемными банками (Агроинвестбанк и Таджиксодиротбанк), которые активно выдавали кредиты низкого качества в период до 2015 года» [9, с.30]. Это, в свою очередь, привело к тому, что тысячи вкладчиков проблемных банков столкнулись с проблемой возврата вложенных депозитов [8, с.60]. На 1 января 2021 года задолженность, только двух некогда системообразующих банков страны (Агроинвестбанк и Таджиксодиротбанк) составила около 1 млрд. сомони.

В обоих примерах общей проблемой является отсутствие грамотного управления рисками. Прежде всего необходимо отметить, что ипотечный жилищный кредит – это, как правило, долгосрочный кредит (10-30 лет [4, с.4]). Для банков чем дольше срок кредита, тем более он рискованный. В течение срока погашения кредита возможны наступления различных случаев, которые могут препятствовать погашению кредита, такие как:

➤ Потеря основного источника дохода (увольнение; сокращение, травмы и т.д.) – Конечно же, перечисленные риски так же присутствуют в любом другом кредите независимо от срока, но, с другой стороны, долгосрочный кредит более подвержен перечисленным рискам, нежели краткосрочные кредиты.

➤ Так как большая часть ипотечных жилищных кредитов в нашей стране выдается в иностранной валюте, валютные риски являются одними из самых основных для клиента. Учитывая постоянную девальвацию национальной валюты, риск неплатежеспособности заёмщика при долгосрочном кредитовании достаточно велик.

На рис. 1 приведены основные риски при ипотечном жилищном кредитовании.

Рис. 1. Основные риски при ипотечном жилищном кредитовании

Источник: Составлен автором на основе изучения опыта отечественных банков.

Рассмотрим более подробно каждый из блоков рис. 1.

1. *Полная либо частичная физическая утрата объекта недвижимости.* Данный риск особенно актуален для г. Душанбе, где в последние годы активно продолжается строительство новых зданий, особенно жилых домов. Достаточно часто, строительство новых жилых объектов происходит на месте старых домов и сооружений, которые по решению властей попали под снос. В данной ситуации, если в качестве залога выступает жилая недвижимость, подлежащая сносу, то риск физической утраты объекта недвижимости, выступающей в качестве залогового обеспечения, достаточно высокий. Кроме того, ряд других факторов, таких как: землетрясение, пожар, взрывы (газовых, кислородных баллонов), наводнение и селявые потоки могут частично либо полностью уничтожить недвижимость.

Способы минимизации риска. Прежде чем брать в залог объект недвижимости, специалисты банка должны полностью проверить правоустанавливающие документы.

Важным моментом является проверка факта, не подлежит ли недвижимость сносу. Проверить данную информацию можно через официальное письменное обращение в ГУП “Регистрации недвижимого имущества”.

В случае наступления природно-техногенных факторов здесь минимизировать риск возможно при применении инструмента “ипотечного страхования” [см. 6, с.147].

Преимуществами проверки правоустанавливающих документов являются следующие моменты. Во-первых, банк получит полную и достоверную информацию от государственных органов относительно того, подлежит ли предлагаемый в залог объект сносу или нет. Если да, то когда? Таким образом, если объект подлежит сносу в срок, который превышает срок кредита, в этом случае риски для банка минимальны. Во-вторых, банк получит информацию о том, что запланировано построить вместо сносимого объекта. Если это будет жилой дом, значит собственник получит гарантированно новую квартиру. Если же запланировано строительство нежилого объекта (например, парк или административное здание), тогда собственник получит денежную компенсацию (сумма зависит от многих факторов, и в каждом случае обговаривается индивидуально). Таким образом, банк отчетливо сможет оценивать свои риски связанные с залогом.

К недостаткам проверки правоустанавливающих документов на факт сноса объекта относится то, что получение такой информации не всегда доступно всем жилающим. К недостаткам применения инструмента страхования необходимо отнести неразвитую инфраструктуру страховых компаний; неадаптированные страховые продукты; удорожание стоимости кредита для заемщика.

2. *Утрата права владения недвижимостью со стороны залогодателя.* Как правило, такого рода риски связаны с некорректным юридическим оформлением объекта залога. Если банк тщательно не проверил правоустанавливающие документы объекта залога при выдаче кредита, то появляются риски, при наступлении которых банк может лишиться права на залоговое имущество.

Способы минимизации риска. Все правоустанавливающие документы должны быть тщательно проверены до подписания кредитного и других договоров. Юристы банка должны быть способны выявлять подозрительные случаи и предпринимать все необходимые действия для выявления и недопущения заключения сделок, где юридические документы не в порядке, либо являются незаконными. Достаточно часто встречаются случаи, когда были произведены незаконные постройки, захват территорий и т.д.

Преимущества подхода заключаются в гарантии, что сделка произведена корректно и риски банка учтены.

К недостаткам можно отнести то, что такого рода проверки требуют дополнительного времени, то есть процесс выдачи кредита будет затянут. Кроме того, проверки требуют дополнительных документов (справки, подтверждения, решения различных инстанций), что предполагает дополнительные расходы для клиента.

3. *Негативные изменения рыночной конъюнктуры цен на недвижимость.* Данный риск присутствует при кредитовании, когда объектом залога выступает недвижимость, особенно при долгосрочном кредитовании. Ярким примером может служить ситуация на рынке недвижимости страны, которая на протяжении последних нескольких лет показывает динамику снижения цен на жилую недвижимость.

Способы минимизации риска. Поскольку на рынке Таджикистана отсутствует механизм страхования стоимости жилой недвижимости, банкам приходится надеяться на “проверенный” способ минимизации данного риска. Речь идет о дисконтировании, то

есть занижении стоимости жилья при принятии его в качестве залогового обеспечения. Уровень дисконта зависит от категории залога (см. таб. 1).

Таблица 1

Минимальные дисконты по категориям залогового недвижимого имущества

№	Категория залогового имущества	Дисконт
1.	Жилые помещения (квартиры, дома); административные здания и офисы; коммерческие помещения	от 20%
	- в районных, городских и областных центрах	25%
	- в иных населенных пунктах	35%
2.	Производственные и складские помещения вне жилых зон	
	- в районных, городских и областных центрах	от 25%
	- в иных населенных пунктах	40%
3.	Производственные и складские помещения в жилых зонах, гостиницы	от 30%
4.	Другие помещения	от 40%

Источник: составлена автором на основе данных коммерческих банков.

Третий вид дисконтирования – это минимальные требования по покрытию залогом кредита, как правило, банки устанавливают минимальный порог 130%.

Таким образом, для определения банковской стоимости залога используют следующую формулу:

$$C = ((AC - 10\%) - D) / 1,3$$

Например, рыночная стоимость жилой квартиры, которая находится в г. Душанбе, на 01.01.2021 составляет 1 000 000 сомони. Чтобы определить банковскую стоимость данной квартиры, используем приведенную формулу и получим следующие результаты:

1. Рыночная стоимость залогового обеспечения = Рыночная стоимость залогового обеспечения, определенная оценщиком – 10%. То есть:

$$1\ 000\ 000 - 10\% = 900\ 000 \text{ сомони.}$$

2. Определяем банковскую стоимость залога. К определенной оценщиком стоимости применяем дисконт (в данном примере он равен 25%) и получим следующий результат:

$$900\ 000 \text{ сомони} - 25\% = 675\ 000 \text{ сомони.}$$

3. Банковская стоимость залога должна покрывать кредит, как минимум, на 130% (или 1,3):

$$675\ 000 \text{ сомони} / 1,30 = 519\ 231 \text{ сомони.}$$

Таким образом, залоговое имущество, рыночная стоимость которого составляет 1 000 000, при получении кредита банками оценивается в 519 231 сомони, или почти в два раза ниже реальной стоимости.

Преимущество подхода заключается в том, что банк минимизирует свои риски за счет «занижения» цены залога. Для ипотечных жилых кредитов, которые выдаются на относительно долгий срок, данный подход оправдан.

Недостатком является значительное занижение потенциала клиента. На момент получения кредита (исходя из залога) потенциал клиентам для получения кредита намного выше, чем определяет банк. Другими словами, клиенту выдают кредит намного меньше, чем он мог бы получить, соответственно здесь для банка появляется упущенная

выгода за счет занижения суммы кредита и как следствие – занижения темпов роста кредитного портфеля и процентных доходов.

4. *Мошенничество со стороны клиента / сотрудника банка.* Один из самых часто встречающихся рисков при кредитовании. Достаточно часто встречаются случаи, когда клиент входит в сговор с сотрудником банка [5, с.126] с целью незаконного получения кредита либо с целью незаконной наживы через завышение оценки (стоимости) жилой недвижимости, которая предоставляется в качестве залогового обеспечения.

Способы минимизации риска. Процедуры в банке должны быть выстроены так, чтобы присутствовал принцип “четырёх глаз”, другими словами, чтобы решение по одобрению предложения одного сотрудника принимал другой сотрудник (либо вышестоящее звено). При таком раскладе не будет ситуаций, где один сотрудник проводит финансовый анализ клиента, определяет его платежеспособность, проверяет его кредитную историю, оценивает его залог и сам же принимает решение о выдаче кредита.

Преимуществом данного подхода является то, что обеспечивается минимизация рисков мошенничества как со стороны клиента, так и со стороны сотрудников банка. Так как этапы в этом процессе разделены таким образом, чтобы учитывался риск конфликта интересов, решения принимаются на основе подтвержденных фактов, и, кроме того, при данном подходе, где вовлечены разные сотрудники банка (разные отделы, разные должности, иерархия подчинения), риск сговора между всеми участниками достаточно минимален.

Недостатком является то, что процесс одобрения и выдачи кредита длится дольше. Не всегда оценка финансовых показателей клиента происходит объективно, так как не все участники присутствуют на анализе бизнеса – клиента и непосредственно видели место бизнеса – клиента.

5. *Несоблюдение норм при строительстве объекта.* Данный риск может повлечь за собой большие проблемы для застройщика, такие как: приостановка строительства, если жилой дом строится и непрохождение государственной приёмки объекта жилой недвижимости, когда нарушения выявлены на этапе приёма. Все это, в конце концов, увеличивает риски клиентов, которые вложили средства в этот объект, а также банков, которые выдали кредиты клиентам для финансирования данного объекта.

Способы минимизации риска. Банку необходимо постоянно мониторить различные источники информации о строительных компаниях. Если тот или иной застройщик (строительная компания) были вовлечены в скандалы, связанные с несоблюдением норм строительства, – это верный сигнал того, что данный застройщик высокорисковый для банка и риск повторения несоблюдения норм высок.

Преимуществом данного подхода является то, что у банка появится дополнительная информация, которая при правильной её обработке даст банку сигнал относительно финансирования строительства при участии данной строительной компании.

Недостатками являются сложность определения достоверности внешних отзывов, а также затрата времени для сбора информации. Кроме того, собранная информация, осведомляя о прошлом опыте строительной компании (что несомненно очень важно), не дает гарантий, что в будущем у строительной компании не будет проблем с нарушением норм при строительстве (хотя в прошлом такого рода проблем у нее замечено не было).

6. *Непрохождение государственной приёмки объекта жилой недвижимости.* Данный риск присущ всем строящимся объектам.

Способы минимизации риска. Банку, как и в предыдущем случае (риске), необходимо проверить информацию о строительной компании, уточнить, был ли у нее положительный опыт прохождения государственной приемки объекта жилой недвижимости. Если да, то это плюс, если опыта нет или же есть объекты, которые построены и должны были пройти госприемку, тогда это сигнал для банка для дополнительной проверки строительной компании.

Преимуществом данного подхода является то, что у банка появится дополнительная информация, которая при правильной её обработке даст банку сигнал относительно финансирования строительства при участии данной строительной компании.

Недостатком является отсутствие гарантий, что в будущем у строительной компании не будет проблем с прохождением государственной приемки объекта жилой недвижимости (хотя в прошлом такого рода проблем у нее замечено не было).

7. *Приостановка строительства застройщиком.* В соответствии со статьей 79 Градостроительного кодекса Республики Таджикистан¹ «приостановление строительства – временное прекращение выполнения строительных работ по обстоятельствам, не связанным с технологическими перерывами в строительстве (выполнением строительных работ), которое не влечет за собой обязательного расторжения договора строительного подряда». Приостановление строительства может осуществляться по решению подрядчика – в случае невозможности дальнейшего выполнения строительных работ в течение более одного месяца по причинам временного отсутствия строительных материалов и (или) оборудования, поставляемых заказчиком, либо неоплаты заказчиком выполненных работ в сроки, определенные договором строительного подряда. Другими словами, если не брать в расчет форс-мажорные обстоятельства, то основной причиной приостановки может стать вопрос финансирования.

Способы минимизации риска. Единственным основанием для использования застройщиком договоров долевого участия стала возможность аккредитации в банке-партнере. Это позволяло дольщикам воспользоваться ипотечным кредитом для приобретения жилья [3, с.201]. Банк проводит *аккредитацию* для проверки благонадежности строительной компании. В случае положительного решения банк включает строительную компанию в свой список аккредитованных строительных компаний.

Преимуществом аккредитации является минимизация рисков банка и заемщиков банка.

Недостатком является то, что процесс аккредитации занимает время и может быть так, что строительная компания не имеет аккредитацию банка, хотя вполне благонадежная.

8. *Риски неплатежеспособности заемщика.* Еще один достаточно распространенный риск.

Способы минимизации риска. Проведение корректного финансово-экономического, а также социального анализа заемщика и домохозяйства. Наличие финансово-устойчивых поручителей (если это предусмотрено правилами выдачи кредита). Если в семье несколько членов получают стабильные доходы и работают в разных сферах – это позволит диверсифицировать доходы семьи и снижает риск, когда все члены

¹ Градостроительный кодекс Республики Таджикистан. №933, от 28.12.2012 г. (с учетом изменений и дополнений).

домохозяйства работают на одном предприятии и одновременно могут быть сокращены либо отправлены в неоплачиваемые отпуска.

Преимуществом подхода является минимизация рисков банка.

Недостатком является то, что не всегда все источники дохода домохозяйства подтверждены документами либо их можно подтвердить, но по факту они присутствуют (например, доходы от онлайн репититорства; доходы от мелкого бизнеса, где не ведется учет и т.д.).

9. *Мошенничество со стороны строительной компании.* Данный риск является одним из главных, он тормозит процесс развития ипотечного жилищного кредита как инструмента роста строительства жилья в стране.

В рамках долевого строительства мошенники зачастую используют такой способ совершения преступления, как многократные продажи квартир [1, с.21].

Способы минимизации риска. Помимо аккредитации строительных компаний, способом минимизации риска является отказ от механизма долевого участия и переход на проектное финансирование. “Обособление каждого проекта снизит риски для кредиторов, а привлечение средств граждан через счета эскроу позволит обеспечить банки дешевыми источниками для кредитования застройщиков” [11, с.137]. Эскроу-счет (англ. escrow – депонирование) – это открываемый банком клиенту текущий счет, на котором плательщиком размещаются деньги с условием их депонирования (блокировки) без права совершения владельцем счета расходных операций до выполнения обязательства, в счет которого размещены деньги. Услуги по открытию эскроу-счетов в мировой практике могут оказывать банки, юридические компании, специализированные фирмы или другие эскроу-агенты [2, с.54].

Преимущества эскроу. Клиент банка, выступающий в роли дольщика, на 100% гарантирован в возврате своих средств в случае невыполнения застройщиком своих обязательств. Другим преимуществом эскроу является то, что счет застрахован от его ареста даже при наличии задолженности по налогам и неоплаченным штрафам.

Недостатки: эскроу-счет не является срочным депозитом и соответственно по нему не начисляются проценты. Средства на этом счета блокируются и могут быть разблокированы в случае расторжения договора.

Необходимо отметить, что механизм эскроу-счетов не предусмотрен действующим законодательством, что, на наш взгляд, является существенным фактором, тормозящим процесс развития ипотечного жилищного кредитования, а также повышенных рисков населения при участии в долевом финансировании жилья.

Таким образом, ипотечные жилищные кредиты как составная часть кредитования содержат в себе большое количество рисков. Продолжительный срок кредита, преимущественно валютное кредитование, а также относительно невысокие доходы населения создают огромные барьеры на пути развития ипотечного жилищного кредитования. Ситуация еще более усугубляется тем фактом, что большая часть кредитных учреждений не предоставляет своим клиентам ипотечный жилищный кредит в силу различных причин, что объясняет незначительную долю ипотечных кредитов от общей массы кредитного портфеля. Минимизация рисков банков при ипотечном жилищном кредитовании в большей степени зависит от них самих. Описанные механизмы минимизации кредитных и иных рисков позволят банкам существенно снизить свои риски, при этом не нанося вред бизнесу за счет ужесточения мер, направленных на минимизацию риска, где риск упущенной выгоды будет достаточно существенным.

Литература

1. Белов Е.В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере. Способы совершения, проблемы квалификации: монография. – М.: Юриспруденция, 2014. – 220 с.
2. Буркова А.Ю. Эскроу-счета: перспективы в российском законодательстве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – №1. – С.53-56.
3. Гареев И.Ф., Ефросиньина С.А. Долевое строительство: внимание исследователей, тенденции рынка и перспективы развития // Жилищные стратегии. – 2017. – №3. – Т.4. – С.193-214.
4. Ипотечное кредитование жилищного строительства: учеб. пособие / под общ. ред. С.А.Баронина, В.С.Казейкина. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 189 с.
5. Крепышев А.М. Способы совершения мошенничества в сфере недвижимости // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №10 (178). – С.124-129.
6. Лазарова Л.Б., Каирова Ф.А. Ипотечное жилищное кредитование и страхование: учеб. пособие. – М.: Прометей, 2019. – 187 с.
7. Попов В.Н., Орешков А.А. Американский ипотечный кризис: предпосылки, причины, опыт для России // Финансы и кредит. – 2009. – №30 (366). – С. 17-21.
8. Рахимов Р.Р. Инвестиционные возможности ипотечного жилищного кредитования / Р.Р.Рахимов, С.Х.Хикматов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2020. – №4 (72). – С.59-67.
9. Хикматов У.С. Анализ современного состояния рынка ипотечного жилищного кредитования в Республике Таджикистан / У.С.Хикматов, Р.Р.Рахимов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2021. – №1 (73). – С.27-36.
10. Хикматов У.С. Анализ развития основных показателей банковской системы Республики Таджикистан / У.С.Хикматов, С.Сайфуллозода // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – №3 (67). – С. 41-52.
11. Языкова А.Д., Цыганова А.А. Формирование финансовых механизмов поддержки ипотечных заемщиков: монография. – М.: Прометей, 2019. – 220 с.

MAIN RISKS OF HOUSING MORTGAGE LOANS AND THE WAYS OF THEIR REDUCTION

Rakhimov Romiz Ramazonovich

Candidate for a degree of the chair of banking
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Aini, 17
Ph.: (+992) 93 517 01 18 (m.)
maverick0180@mail.ru

The article deals with issues related to improving the security of mortgage loans in terms of minimizing risks. The main threats to banks in mortgage housing lending for completed and unfinished construction projects have been identified.

According to the analysis, the mortgage crisis in the United States (2007-2008), as well as the banking crisis of the Republic of Tajikistan (2015-2016), has some similarities, which consist in the issuance of high-risk loans to non-standard borrowers, i.e. insolvent borrowers.

The main risks of housing mortgage loans are considered: complete / partial physical loss of the property; loss of ownership of real estate by the mortgagor; negative changes in the market situation in

real estate prices; customer fraud; non-compliance with the norms during the construction of the facility; failure to pass the state acceptance of the residential property; suspension of construction by the developer; the risks of the borrower's insolvency; construction company fraud. For each of the above risks, methods of their minimization are proposed; the advantages and disadvantages of these methods are indicated.

The average minimum discounts for the categories of collateralized real estate, which are used by the country's commercial banks, have been determined. It was revealed that commercial banks, in order to minimize risks, on average, halve the cost of collateral for lending.

Keywords: mortgage lending; banks; risks of mortgage loans; minimization of risks; appraisal of pledged property; solvency; real estate insurance.

ХАТАРҲОИ АСОСИИ ҚАРЗҲОИ МАНЗИЛИИ ИПОТЕКА И ВА РОҲҲОИ ПАСТКУНИИ ОНҲО

Раҳимов Ромиз Рамазонович

Унвонҷӯи кафедраи фаъолияти бонкӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. Айни, 17
Тел.: (+992) 93 517 01 18
maverick0180@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои марбут бо баландшавии бехатарии қарзҳои манзилии ипотека аз нуқтаи назари камкунии хатарҳо баррасӣ мешавад. Таҳдидҳои асосӣ барои бонкҳои хангоми қарзгирии манзилии ипотекавии объектҳои сохтмони анҷом додашуда ва анҷомнаёфта муайян карда шудаанд.

Таҳлил нишон дод, ки бухрони ипотекавии ШМА (солҳои 2007-2008), инчунин бухрони бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 2015-2016) дорои баъзе монандиҳо ҳастанд, ки аз додани қарзҳои дараҷаи хатарнокиашон баланд ба қарзгирандагони ғайристандартӣ, яъне қарзгирандагони қобилияти пардохтӣ надошта иборатанд.

Хатарҳои асосии қарзҳои манзилии ипотека: пурра/қисман аз ҷиҳати моддӣ аз даст додани объекти ғайриманқул; аз даст додани ҳуқуқи соҳибдорӣ қардани амволи ғайриманқул аз тарафи гаравдиханда; тағйироти негативии конъюнктураи бозории нархҳои амволи ғайриманқул; қаллобӣ аз тарафи мизоч; риоя накардани меъёрҳои хангоми сохтмони объект; аз қабули давлатӣ нагузаштани объекти манзили ғайриманқул; боздошти сохтмон аз тарафи сохтмонкунанда; хатари қобилияти пардохтӣ надоштани қарзгиранда; қаллобии ширкати сохтмонӣ баррасӣ шуданд. Оид ба ҳар як хатари овардашуда усулҳои камкунии онҳо оварда шуда, бартарияту камбудихоии ин усулҳо нишон дода шудаанд.

Дисконтҳои миёнаи минималӣ аз рӯи категорияҳои амволи ғайриманқули ба гарав гузошташаванда, ки аз ҷониби бонкҳои тичоратии кишвар қор фармуда мешаванд, муқаррар карда шудаанд. Муайян карда шуд, ки бонкҳои тичоратӣ бо мақсади камкунии хатарҳо, ба ҳисоби миёна, арзиши таъминоти гаравро хангоми қарздиҳӣ ду маротиба кам мекунанд.

Калидвожаҳо. қарзҳои манзилии ипотека; бонкҳо; хатарҳои қарзҳои манзилии ипотека; камкунии хатарҳо; арзёбии амволи ба гарав гузошташаванда; қобилияти пардохт доштан; сугуртаи ғайриманқул.

УДК 811.162.1

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА
«ПРОСТРАНСТВО» В ПОЛЬСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Каримова Наргис Ильхамбековна

Доктор филологических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 900 86 80 05 (м.)
karimovani@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования и вербализации одного из ключевых концептов – концепта «Przestrzeń/Пространство» в паремиологических единицах польского языка. Проанализирован компонент структуры национально-культурного концепта «Przestrzeń/Пространство» – образная составляющая, определены способы её языковой репрезентации, выявлены образные когнитивные признаки концепта на материале польского паремиологического фонда. Установлено, что описанные средства вербализации пространственных значений выражаются, чаще всего, лексикой с семой «место», «дом», «направление», «пространство», глаголами движения, наречиями, местоименными наречиями, предложными конструкциями, а также топонимами. Проведена тематическая классификация с основными компонентами, составляющими поле «przestrzeń», объединенных когнитивными признаками: место, движение, дом, хозяин, гостеприимство, направление, расстояние, дорога, время и др. Определено, что тематические группы взаимосвязаны и дополняют друг друга, выявлены универсальные и специфичные особенности представления о мире польского народа, отраженные в пословичном дискурсе рассматриваемого языка.

Ключевые слова: пространство; концепт; языковая картина мира; средства вербализации; паремии; польский язык.

Сведения об окружающем мире в сознании носителя языка позволяют ему познавать действительность и, следовательно, вырабатывать собственные критерии для ее систематизации и оценки. Жизнь народа, его быт, нравы, обычаи и верования находят яркое отображение в паремиях, сохранивших богатейшую информацию в названиях этнографических реалий (орудий труда, одежды, украшений, еды), географической среды, климата, животного и растительного мира; событий, исторических личностей, героев, мифологических персонажей и др. Как отмечает В.Н.Телия, «в языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.п. и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет...» [Телия, 1996:233]. В семантике, структуре, лексическом составе паремий каждого народа отражены национальные черты, особенности его культуры, исторического пути развития.

Анализируя пословицы и поговорки в польском языке на материале книги Р.Стыпулы «Словарь пословиц и поговорок. Русско-польский и польско-русский» («Słownik przysłów. Rosyjsko-polski i polsko-roszyski») [Стыпула, 1974], предлагаем тематическую классификацию с основными компонентами, составляющими поле «przestrzeń», на материале 235 польских паремиологических единиц, объединенных КП: Пространство – место (78); Пространство – движение (56), Пространство – дом, хозяин, гостеприимство (21); Пространство – направление, расстояние (13); Пространство – дорога (12); Пространство – время (12); Пространство – человек (9); Пространство – мир, Вселенная (8); Пространство – Бог (5); Пространство – жизнь-смерть (5), Пространство – рай-ад (5); Пространство – родина-чужбина (5), Пространство – свой-чужой (4); Пространство – судьба (3).

Необходимо отметить, что данная классификация является относительной, так как одни и те же паремиологические единицы могут входить в разные группы в зависимости от лексического состава и их смыслового содержания, однако нами учитывались, прежде всего, основные компоненты значений, явившиеся критерием распределения по классам.

Паремиологическое поле «przestrzeń» составили 13 групп, из которых наиболее многочисленной по своему составу является группа с КП «место» (78). Языковыми средствами выражения пространственных значений могут выступать:

- лексические единицы со значением «место»: *miejsce* (место), *morze* (море), *strona* (сторона), *las* (лес), *słońce* (солнце), *brzeg* (берег), *błoto* (болото), *wieś* (село) – *Nie miejsce człowieka, ale człowiek miejsce zdobi* (Не место красит человека, а человек место), *Morza nie wypijesz (się nie wypije)* (Ложкой моря не исчерпаешь);

- предлоги с пространственной семантикой: *na świecie, w sercu, na języku, na wodzie, w pieci, za zębami, na nosie, pod (na) wozem, w lesie, przed okienkiem, w popiele, w szklance, na wodzie – Brylant świeci i w popiele* (Золото (бриллиант) и в грязи блестит), *Burza w szklance wody* (Буря в стакане воды), *I przed moim okienkiem słońce naświeci* (Будет и на нашей улице праздник);

- топонимы: *Rzym, Krym - Gdzie Rzym – gdzie Krym* (, *gdzie karczmy babińskie*) (Где Рим – где Крым); *Liepiej być pierwszym w mieście jak ostatnim w Rzymie* (Лучше быть первым в деревне, чем последним в Риме (городе));

- наречия места: *wszędzie, pusto – Biednemu wszędzie bieda* (Бедному везде бедно), *Cóż po tytule, gdy pusto w szkatule* (Что титул, когда пусто в шкатулке/Что за честь (что наша честь), коли нечего есть);

- местоименные наречия: *gdzie, tam – Tam myśl, gdzie serce* (Где сердце лежит, туда и око бежит), *Ryba szuka, gdzie głębiej, a człowiek, gdzie lepiej* (Рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше);

- глаголы движения: *Co z gęby wzleci, tego czterema końmi nie dogonisz* (Слово не воробей, вылетит не поймаешь).

Второй по численности единиц становится группа с КП «движение» (56), которая непосредственно связана с пространством, так как отражает находящиеся в нем предметы, объекты, которые могут перемещаться с места на место, выражаясь такими лексическими средствами, как:

- глаголы движения: *przyjeżdża, niesie, płynie, uchodził, nosi, wozić, przynosi, wchodzi, wychodzi, płynąć (pływać), wyleci, przeskoczysz, przyjdzie (przyszła), idzie – Na myśliwego i zwierzyuna wychodzi* (На ловца и зверь бежит), *Kto pomалу jedzie, ten dalej zajędzie* (Тот же едет, дальше будешь);

- наречия: *dalej, wyżej, naprzód* – *Kto nie idzie **naprzód**, ten się cofa* (Кто не идет вперед, тот пятится назад), *Kto potału jedzie, ten **dalej** zajedzie* (Тыше едешь, дальше будешь);

- существительные с пространственными предлогами: *do lasu, przeciw wodzie, na mszę, w pole, w błoto, do góry, do domu, na brzegu* – местоименные наречия: ***Gdzie** przeskoczyć nie możesz, podleż* (Нельзя перескочить, так можно подлезть).

В понимании пространства важное место занимает группа с КП «дом» (21), которая также включает паремии, обозначающие роль и положение хозяина в доме, отношение к нему, а также его гостеприимство. Пространственные отношения в данной группе выражены:

- лексемами со значением «дом»: *dom, chata, chatka, gniazdo, ściany* – *Bez gospodarza **dom** (chata) płacze (przy gospodarzu zaś skacze)* (Без хозяина дом сирота), *Wolność Tomku w swoim **domku*** «Дома всяк себе хозяин»;

- лексемами со значением «хозяин»: *gospodarz, pan, szlachcic* – *Jak **gospodarz** gościnnie, to i ściany się rozszerzają* (Не красна изба углами, а красна пирогами), *Każdy **pan** na swoich śmieciach* (Всяк(ий) кулик в (на) своем болоте велик);

- лексемами свой-чужой: *Swoja chatka jak rodzona matka* (Своя хата как родная мать/Дома и стены помогают), *Nie rządz się w cudzym domu/W cudzym domu ręce za pas zatknij* (Не ройся в чужом доме / В чужом доме руки уברי за пояс);

- предлогами с пространственным значением: *Gość **w dom**, Bóg **w dom*** (Гость в дом, а Бог в доме), *Szlachcic **na zagrodzie** równy wojewodzie* (Всяк хозяин в своем доме большой / Всякий кулик на своем болоте велик);

- наречиями места: ***Wszędzie** dobrze, ale w domu najlepiej* (Везде хорошо, а дома лучше).

Тематическая группа пословиц и поговорок с КП «направление, расстояние» (14) представлена следующими языковыми средствами:

- существительными: *krok, las* – *Pierwszy **krok** najcięższy* (Первый шаг всегда трудный), *Im **dalej** w **las**, tym więcej drzew* (Чем дальше в лес, тем больше дров);

- существительными с предлогом: *na wóz, z oczu, z myśli, z serca, do lasu* (В.п.), *z głowy, z przodu, z tyłu, z każdej strony, w bok (na bok), z wozu, między wrony, między drzwi, od miłości do nienawiści, do kieszeni* – ***Od miłości do nienawiści** (tylko) jeden krok* (От любви до ненависти – один шаг); *Jakieś popadł **między** wrony, musisz krakać (to i kracz) jak one* «К воронам попал – по-вороньи каркай/С волками жить – по-волчьи выть»;

- наречиями: *wysoko, niedaleko* – ***Niedaleko** pada jabłko od jabłoni* (Яблоко от яблони недалеко падает), *Kłos, co buja **wysoko**, bywa próżny* (Пустой колос кверху голову носит).

Одним из основных компонентов пространства является группа с КП «дорога» (12), в паремиологических единицах которой содержатся такие языковые средства, как:

- ключевая лексема (ее грамматические формы): *droga* – *Koń w **drogę**, temu czas* (Пора/В добрый путь), *Prosta **droga** najkrótsza* (Прямой путь – лучший путь);

- лексика, обозначающая направление и расстояние: *prostuje* (делает прямой), *wraca* (возвращается), *najkrótsza* (самая короткая), *skraca* (укорачивать), *prostuje* (упрощает), *- Kto drogi **prostuje**, ten w domu nie nocuje / Kto drogi **skraca**, ten do domu **nie wraca*** (В объезд, так к обеду, а прямо, так дай бог к ночи / Кто прямо едет, дома не ночует);

- предлоги с пространственным значением: *na równej drodze, w drogę, przy drodze, do Krakowa, do Rzymu* – *Język i **do Rzymu** doprowadzi / Każda droga **prowadzi do Rzymu*** (Язык до Рима доведет);

- глаголы движения: *jedzie, siedzi, skręcić* – *Na koniu **jedzie**, siedzi a o konia pyta (a konia szuka)* (На коне сидит, а коня ищет/На дороге стоит, а дороги спрашивает).

Пространство тесно связано с категорией времени. Так, все что имеет место быть в этом мире, существует во времени и пространстве, в эту тематическую группу вошли паремии (12), составляющими элементами которых являются:

- лексика, называющая праздники: *Barbara (первая половина декабря), Boże Narodzenie (вторая половина декабря), Nowy Rok (конец декабря-начало января)* – ***Barbara** po lodzie (na wodzie), **Boże Narodzenie** po wodzie (po lodzie)* (В Варвару мороз отпелель), то в Рождество отпелель (мороз));

- лексика, называющая время: *czas, dzień* – *Na wszystko przyjdzie **czas**/Wszystko ma swój **czas*** (Всему свое время); *Na Nowy Rok przybywa (przybyło) **dnia** na barani (zajęczy) skok* (Январь на порог, прибыло дня на куриный шаг);

- существительные с пространственно-временными предлогами: *przed św. Janem po św. Janie, do czasu, nie od razu* – ***Przed św. Janem** o deszcz prosić trzeba, **po św. Janie** sam ciecze z **nieba*** (Перед святым Яном надо о дожде просить, после сам течет с неба/До Ивана просите, детки, дождя у бога, а после Ивана я сам упрошу), ***Nie od razu** Kraków zbudawano (zbudowany)* (Не сразу Краков строился / Москва не сразу строилась);

- глаголы движения: *niesie, przybywa (przybyło), przynosi, przyjdzie* – *Ranek dobrą radę **niesie**/ Sen **przynosi** dobrą radę* (Утро вечера мудренее), *Na Nowy Rok **przybywa (przybyło) dnia** na barani (zajęczy) skok* (Январь на порог, прибыло дня на куриный шаг).

Тематическая группа с КП «человек» входит в состав поля «пространство», пересекаясь со всеми группами поля, в семантике которых раскрываются связь человека с миром, восприятие этого мира, выражается его отношение к существованию в нем, предназначению. Особую роль в данной группе играет образ женщины, занимающей важное место в польском ментальном пространстве. Средствами выражения пространственных значений в данной группе являются:

- лексика, называющая и характеризующая характер человека: *człowiek, dobremu, dziad kościelny, cała wieś (в зн. люди), babę, kobieta, dobremu, głupi* – ***Człowiek** jak kot do miejsca się przyzwyczajają* (Человек, как кошка – к месту привыкает), *My rządzą światem, a nami **kobiety*** (Мы правим миром, а женщины – нами);

- лексика, называющая пространство, место: *światem, miejsca, wieś, jarmark* – *Kto głupi, w **Paryżu** sobie rozumu nie kupi* (Ворона за море летала, да умнее (лучше) не стала), *Gdzie się zjedzą trzy białogłowy, tam **jarmark** gotowy* (Две бабы – базар, а три – ярмарка);

- местоименные наречия: ***Gdzie** diabeł nie może, **tam** babę pošle* (Где черт не сможет, бабу пошлет).

В лексикографических источниках часто встречаем синоним пространство – «мир, Вселенная», группа с этим значением объединяет небольшое количество пословиц и поговорок (8), которые включают такие лексические средства выражения, как:

- лексика, называющая пространство: *świat, pół świata* – *Prawda **świat** stoi i ludzie na nim* (Правдой мир держится), *Tego kwiatu **pół świata*** (Хоть пруд пруду); ***Na świecie** jak w łązni: im wyżej, tym goręcej* (На свете, что в бане: чем выше, тем жарче);

- лексика, называющая и характеризующая человека: *ludzie, chłopiec, panna, samotnemu, odważnych* – *Nie jeden **chłopiec** (nie jedna **panna**) na świecie (nie jedna róża w bukiecie)* (Не один парень (не одна девушка) на свете (не одна роза в букете)), *Do **odważnych** świat należy* (Смелым принадлежит мир/Смелость города берет); *Jeden świat, ale nie jedni **ludzie*** (Один мир, но не одинаковы люди/Человек человеку рознь).

Следует отметить, что рассматриваемые тематические группы представлены примерно одинаковым количеством паремиологических единиц, они взаимосвязаны между собой и дополняют друг друга.

Группы с КП «Бог» (5), «жизнь-смерть» (5), «рай-ад» (5), судьба (3) объединяют такие средства выражения пространственных значений, как лексика, называющая направление, и лексика, называющая место:

Бог:

- лексика, называющая направление: *Bóg wysoko, przyjaciel daleko* (Бог высоко, а друг далеко), *Do cesarza daleko, do Pana Boga wysoko / Słońce wysoko, a Pan bóg daleko* (До бога высоко, до царя далеко / Солнце высоко, бог далеко), *Jak trwoga, to do Boga* (В тревогу – мы к Богу (а по тревоге – забыли о Боге) / Гром не грянет – Мужик не перекрестится)

- лексика, называющая местонахождение: *Wszyscy jesteśmy pod Bogiem* (Все под Богом ходим).

Жизнь-смерть:

- лексика, называющая место: *Myśli za górami, a śmierć za plecami* (Думы за горами, а смерть за плечами), *Nie było, nas był las, nie będzie nas, będzie las* (Был лес до нас, будет лес и после нас);

- лексика, называющая направление: *Śmierć w zęby nie patrzy* (Смерть и молодых за углом подстерегает), *Tylko go po śmierć posłać* (Ленивого отправить только за смертью в лес);

- глаголы движения: *Co było minęło, (już się) nie wróci* (Что было, то уже не вернется).

Рай-ад:

- лексика, называющая направление: *Rada by dusza do raju, ale grzechy nie puszczają* (Рад бы в рай, да грехи не пускают), *Ciekawość to pierwszy stopień do piekła* «Любопытство – это первый шаг в пекло(ад) / Любопытному на базаре нос оторвали (прищемили);

- лексика, называющая место: *Dobrane małżeństwo, to raj na ziemi* (Хорошая семья – это рай на земле / Где любовь да совет, там горя нет), *Dobrymi chęciami piekło jest wybrukowane* «Благими намерениями ад вымощен» *Choćby w chatce, byle z nim* (С милым рай и в шалаше).

Судьба:

- Лексика, называющая мир, пространство: *Dziwnie się plecie wszystko na tym bożym świecie* (В жизни всякое бывает), *Niech się dzieje wola nieba (boska) (z nią się zawsze zgadzać trzeba)* (Чему быть, того не миновать), *Losy ludzkie różnymi drogami chodzą* (Человеческие судьбы разными дорогами ходят).

В тематических группах с КП «родина-чужбина» (5), «свой-чужой» (4) также содержатся средства выражения пространственной семантики, как:

Родина/чужбина:

- лексика, называющая направление: *Chłodno, głodno i do domu daleko* (И холодно, и голодно, и до дома далеко);

- лексика, называющая место: *Co kraj to obyczaj* (Что край, то обычай), *Każda wieś ma swoją przypowieść* (Что ни деревня, то обычай/Что ни город, то норов), *Gdzie dobrze (chleb), tam ojczyzna* (Где хорошо (хлеб), там и родина), *Każdy za chlebem idzie / Gdzie chleb (dobrze), tam ojczyzna* (Каждый за хлебом идет / Где хлеб, там и родина).

Свой/чужой:

• свой-чужой: *Co swój, to nie obcy* (Всякая сосна своему бору шумит), *Każdy człowiek bliźni, lecz (przecież) co swój to nie obcy* (Каждый человек ближний, так как свой – это не чужой),

• лексика, называющая место: *Cudze widzi pod lasem, a swego nie widzi pod nosem* (Под (за) лесом видит, а под носом нет), *Bliższa koszula ciału (niż sukmana)* (Своя рубашка ближе к телу).

Таким образом, человека окружает пространство, в котором он проживает, что получает отражение в вербальной знаковой системе. Формы восприятия пространства имеют свои особенности в разных лингвокультурах. Устойчивые единицы языка, вербализующие категории пространства в национальных культурах, являются не только носителями знания, но и его источником, а потому и играют такую важную роль в познании и описании внеязыковой действительности. Без её участия невозможна сама познавательная деятельность, не может осуществиться процесс мышления, и именно в этом смысле язык действительно является посредником между внутренним миром человека и объективно существующей реальностью. Рассмотрение паремиологического фонда в польском языке позволило определить поле «пространство», составляющие его тематические группы, языковые средства выражения пространственных значений, а также выявить универсальные и специфичные особенности представления о мире польского народа. Восприятие пространства носителями польского языка отразилось в паремиологических единицах, объединенных в такие общие тематические группы с КП, как «дом», «место», «мир-Вселенная», «свой-чужой», «дорога», «расстояние», «направление», «родина-чужбина», «гостеприимство», «человек, качества характера», «время», «Бог», «судьба», «движение», а также «жизнь-смерть», «рай-ад».

Литература

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 284с.
2. Doroszewski V. Słownik języka polskiego. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sjp.pwn.pl> (дата обращения: 11.03.2018)
3. Stypuła R. Słownik przysłów. Rosyjsko-polski i polsko-rozsyjski. –Warszawa: Państwowe Wydawnictwo «Wiedza Powszechna», 1974. – 558 s.
4. Wawrzyńczyk J., Kulpina V. Nowy słownik rosyjsko-polski polsko-rozyjski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2008. – 1264 s.
5. Markowski A. Wielki słownik poprawnej polszczyzny. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2007. – 1708 s.
6. Nowy słownik rosyjsko-polski polsko-rozyjski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2008. – 1280 s.

**NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY OF IMPLEMENTATION OF THE
CONCEPT „SPACE” IN THE POLISH LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD**

Karimova Nargis Ilkhambekovna

Doctor of Philology,
associate professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 900 86 80 05 (m.)
karimovani@gmail.com

The article is devoted to the consideration of the features of functioning and verbalization of one of the key concepts - the concept "Przestrzeń / Space" in the paremiological units of the Polish language. The component of the structure of the national-cultural concept "Przestrzeń / Space" – the figurative component is analyzed, the ways of its linguistic representation are determined, the figurative cognitive features of the concept are revealed on the material of the Polish paremiological foundation. It has been established that the described means of verbalizing spatial meanings are most often expressed by vocabulary with the seme "place", "house", "direction", "space", verbs of movement, adverbs, pronouns, prepositional constructions, and toponyms. A thematic classification was carried out with the main components that make up the field "przestrzeń", united by cognitive features: place, movement, home, owner, hospitality, direction, distance, road, time, etc. and the specific features of the idea of the world of the Polish people, reflected in the proverbial discourse of the language in question.

Keywords: space; concept; linguistic picture of the world; means of verbalization; paremia; Polish language

**МАХСУСИЯТИ МИЛЛИОУ ФАРҲАНГИИ ТАТБИҚШАВИИ
МАФҲУМИ «ФАЗО» ДАР МАНЗАРАИ ЗАБОНИИ
ҶАҲОНИ ЗАБОНИ ЛАҲИСТОНӢ**

Каримова Наргис Илҳомбековна

Доктори илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 900 86 80 05 (м.)
karimovani@gmail.com

Мақола ба баррасии хусусиятҳои амалқард ва забонишавии яке аз мафҳумҳои калидӣ – мафҳуми «Przestrzeń/Фазо» дар воҳидҳои паремиологии забони лаҳистонӣ бахшида шудааст. Ҷузъи сохтори мафҳуми миллию фарҳангии «Przestrzeń/Фазо» – қисми таркибии образнок таҳлил карда шуда, тарзҳои ифодашавии забони он муайян гардидаанд, нишонаҳои образноки шинохтии мафҳуми мазкур дар маводи захираи паремиологии забони лаҳистонӣ ошкор карда шудаанд. Муқаррар карда шудааст, ки воситаҳои тавсифёфтаи забонишавии қиматҳои фазой бештар

тавассути вожаҳо бо семаҳои «чой», «хона», «самт», «фазо», феълҳои ҳаракат, зарфҳо, зарфҳои ҷонишинӣ, таркибҳои ҷумлағӣ ва топонимҳо ифода мегарданд. Таснифоти мавзӯӣ бо ҷузъҳои асосие, ки майдони «przestrzeń»-ро ташкил дода, бо нишонаҳои шинохтӣ: чой, ҳаракат, хона, соҳиб, меҳмондӯстӣ, самт, масофа, роҳ, вақт ва ғайра муттаҳид мегарданд, гузаронида шудааст. Муқаррар карда шудааст, ки гурӯҳҳои мавзӯӣ бо ҳамдигар таъсири мутақобила дошта, ҳамдигарро пурра мегардонанд, хусусиятҳои универсалӣ ва тасаввуроти махсус дар бораи ҷаҳони халқи лаҳистонӣ, ки дар паҳнои зарбулмасалии забони баррасишаванда ба назар мерасанд, ошкор карда шудаанд.

Калидвожаҳо: фазо; мафҳум; манзараи забони ҷаҳон; воситаҳои забонишавӣ; паремияҳо; забони лаҳистонӣ

УДК 81'373.612.2:811.222.8=221.32

ОТРАЖЕНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ДОМИНАНТ В МЕТАФОРАХ

Давлатмирова Манижа Бораковна

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 935 98 35 53 (м.)
davlatmirova.manizha@mail.ru

В статье анализируются аксиологические доминанты, отражающиеся в метафорах таджикского языка и языков шугнано-рушанской группы. В работе были использованы и проанализированы различные метафоры, выявленные из произведений художественной литературы и таджикского фольклора, поскольку данная стилистическая фигура воспринимается, главным образом, как поэтическое и риторическое средство, принадлежащее, скорее, к необычному языку, чем к сфере повседневного обыденного общения. Анализ метафор, содержащих устойчивые когнитивные компоненты со значением «Судьба», составляющие интерпретационное поле с многочисленными оценками и трактовками, стереотипными мнениями и суждениями, дает возможность выявить особенности национального менталитета, этнокультурные стереотипы, а также национальную специфику шугнано-рушанской и таджикской лингвокультур. В процессе исследования также были использованы лексикографические источники.

Согласно выводу автора, метафоричность языка судьбы не имеет границ, она находит яркое отражение в языковых картинах мира. Метафоры судьбы могут рассматриваться как «инкогнито», все они могут скрывать за собою представления носителей языка о милосердном, едином Боге.

Ключевые слова: аксиологические доминанты; метафора; ценности; лингвокультурология; лингвокультура; когнитивная лингвистика; Судьба.

Метафору в современной когнитивистике принято определять как ментальную операцию, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мироустройства. В основе когнитивной метафоры лежит идея о том, что метафора – это феномен не лингвистический, а ментальный: языковой уровень лишь отражает мыслительные процессы. Метафоры в языке – это не украшение мыслей, а лишь поверхностное отражение концептуальных метафор, заложенных в понятийной системе человека и структурирующих его восприятие, мышление и деятельность.

Финский лингвист И.Хелсстен говорит о необходимости различать общие структурные метафоры (general structural metaphors) и исторические метафоры (historical metaphors) [12, с.152].

Д.Ричи считает, что метафоры необходимо анализировать в когнитивном и коммуникативном контексте, включающем детализированную репрезентацию речевого общения и предшествующий опыт участников коммуникации [11, с.67].

Н.Н.Болдырев отмечает, что каждая метафора интерпретируется в специфичном, уникальном коммуникативном контексте, и индивидуальные интерпретации могут значительно варьироваться. Например, *приток людей* в Европу ассоциируется с *потоком воды (flow, wave), приливом (influx), рекой (river)*, неконтролируемыми природными явлениями (*flood, an avalanche*): The German finance minister, likened immigration levels in Germany to «an avalanche» and seemed to ask whether Merkel was to blame (Министр финансов Германии сравнил *поток мигрантов* со *сходом лавины* и задается вопросом, несет ли за это ответственность госпожа Меркель) [1, с.26].

Как известно, в основе фразеологизмов часто лежит метафора, связь которой с культурой неоспорима. Дж.Лакофф и М.Джонсон в своей книге «Metaphors we Live By» [8, с.388] говорят, что именно метафора лежит в основе концептуализации действительности средствами языка. Например, одна и та же метафора может объединять целые ряды фразеологических и лексических единиц, являясь по отношению к ним «базовой».

В своих работах по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии С.Г.Воркачев, Т.В.Евсюкова, В.В.Колесов, М.В.Пименова, Т.Н.Снитко рассматривают культурно-значимые категории внутреннего мира человека.

С.Г.Воркачев не считает ценностное измерение концепта релевантным для собственно лингвистического исследования, трактует образную составляющую концепта как фиксацию когнитивных метафор и считает конститутивным признаком концепта его значимостную составляющую, «определяемую местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда войдут также этимологические и ассоциативные характеристики этого имени» [2, с.7].

В.И.Карасик подчеркивает принципиальную значимость ценностного компонента в структуре концепта. Именно этот компонент, по его мнению, является культурно-значимым, образную составляющую считает ученый следом чувственного представления в памяти в единстве с метафорическими переносами. Способы языкового закрепления концепта рассматривает в качестве его знаковой формы [6].

Ценности являются высшими ориентирами поведения, показателем культуры и духовности того или иного народа. Выделяются три основных метода для исследования и описания ценности в аксиологической лингвистике:

1. Моделирование лингвокультурных концептов, одним из компонентов которых является ценностное содержание;
2. Моделирование оценки в содержании слов и фразеологических оборотов;
3. Моделирование дискурсивных образований с маркированным оценочным содержанием.

Понятия и слова, которые входят в терминологическую базу аксиологии, представляют такие ценности, как *добро и зло, должное и недолжное, правильное и неправильное*, в то же время они сопоставляются с нормами и правилами поведения, которые состоят из *предписания и запретов* и выражаются в писаных и неписаных кодексах. основополагающие нормы отражаются в религиозных и юридических кодексах. Каждой лингвокультуре принадлежат специфические традиционные нормы и формы поведения, в основе которых лежат определенные ценности.

С первого дня появления человека на свете он волей-неволей сталкивается с традициями и обрядами. Во всякой культуре существует динамическое соотношение традиционности, поддерживающей стабильность и инновации, благодаря которым общество продвигается вперед.

Судьба – это жизненный процесс каждого человека, состоящий из нескольких этапов, для прохождения которых требуются усилия и рациональность индивида. Поэтому

лексема «Судьба» является ключевым понятием во всех лингвокультурах, составляет ядро национального и индивидуального сознания. Жизнь – это путь домой (Г.Мелвилл). Этот путь состоит из важных для человека моментов и отрезков жизни, в которых сам человек не знает, откуда он приходит и уходит неизвестно куда.

Судьба является ценностной доминантой для шугнано-рушанской лингвокультуры. Базовыми лексемами – репрезентантами макроконцепта «Судьба» в языках шугнано-рушанской группы являются: *qismat, nawixta, taqdir, rexūni (rexonay), qalamkaḥ, nasib, baxt, tole, qazoyat-qadar, čarxofalak, awola*.

Следует отметить, что во всех памирских языках существует множество лексических единиц, репрезентирующих макроконцепт «Судьба». Понятие судьбы как категории культуры, формировавшейся в течение многовековой истории памирцев, отразилось в их языках в виде различных наименований.

Макроконцепт «Судьба», по существу, метафоричен – он метафоризирует загадочное явление. В языках шугнано-рушанской группы судьба метафоризируется как некий *текст*. Если этот текст написан заранее, до того, как произошли события (предначертана судьба), то прочесть его – значить *предсказать судьбу: (детерминированности судьбы)*. Например, метафора *Nawixtāyi rexūni* «предначертание, судьба, рок» широко используется во всех памирских языках: *az ruzi azalaḥ ar čiz nawixtā ca sudj, wi ta wini* «что предназначено тебе судьбой от рождения, то и сбудется» [3, с.275].

Если текст является записью уже происшедших событий (судьба сложилась), то прочесть этот текст – значит *рассказать судьбу (свободный выбор судьбы)*. В данном контексте используются следующие метафоры с разными компонентами: *Qalamkaḥ* «судьба»; *az xi rexūni wintōw* «уповать на свою судьбу», *qalam-at azal* «судьба, предначертание судьбы, предопределение», *Qalamjunbon(ūn)* «тот, кто вершит судьбы»; *Sarnawixt* «судьба, рок, предопределение»:

- *tu qalam-at-azal ima pi mi vud, čūd-um mi-rd čōr*; «(он) был моей судьбой, пошла за него замуж»;

- ш. *Tu rizīn qalam-at azal pi tu ris vud* «твоя дочь была судьбой предназначена моему сыну».

В языках шугнано-рушанской группе Судьба метафоризируется как *повелитель, покровитель жизни*. На Памире очень часто звучат строки, где говорится о том, что без повеления Создателя (Бога) ничего не происходит, все, что случается — это по Божьему велению (*Султони Бахт (Султан счастья)* – здесь имеется в виду Бог):

*Be amri on Султони Бахт,
Барге нарезад аз дарахт.
(Без повеления Вершителя Судьбы,
Даже лист не спадает с дерева).*

Jūn ba dasti Хидōу, «жизнь в руках Бога», jūnkāḥ jūn tozd-at amsoya az amsoya wīnt «Азраиль (Ангел Смерти) забирает жизнь, а люди обвиняют друг друга».

Метафоризируются результаты действия судьбы на человека, это, прежде всего, *жаловаться на жизнь, жаловаться на судьбу: pi xi taqdīr ozōr čīdōw* «жаловаться на свою судьбу»:

*Pi xi taqdīr-ta ozōr kinum,
Yaʿyri gismat čī gināgōr kinum?
Uzta arcūnd pi gismat xi ca dām*

Tut gumîn mund tu nawixtandi navic (Варка Охониезов)

*(Я жалуясь на судьбу свою,
Кроме судьбы кого винить?
Сколько ни виню судьбу свою,
Возможно, не суждено нам вместе быть).*

Превратности судьбы отражаются в метафоре *Āarxi falak* «превратности судьбы; колесо судьбы». *Мост судьбы* – метафоризируется в уходе человека из жизни, это мост, соединяющий мир человеческий с божественным миром. Например: *Az tam dunyo tiydow*.

В языковом сознании шугнанцев и рушанцев «Судьба» также является Божественным предначертанием и предопределением (*Nasib vidat nasibta Худоу kixt || Qismat-at ofarid-ta Худоу kixt* (Если Богу угодно, Он даст долю (участь), Судьбу и творение создает Бог).

Нередко в жизни происходят случаи, когда мы строим свои планы, готовимся их реализовать, но судьба преподносит нам совсем другое, чего мы даже не подозреваем и не ожидаем. По этому поводу Омар Хайям пишет:

*Мо лӯббатаконему фалак лӯбатсоз,
Аз рӯи ҳақиқате, на аз рӯи мачоз.
Бозӣ чӣ ҳамекунем бар натъи вучуд?
Афтем ба сандуқи адам як-як боз.*

*(Мы – послушные куклы в руках у Творца!
Это сказано мною не ради словца.
Нас по сцене всевышний на ниточках водит,
И пихает в сундук, доведя до конца).*

В структурно-смысловом отношении понятие судьбы является двухполюсным: ее конечные точки – появление человека на свет и уход его из мира. Человеку не суждено знать и помнить ни своего рождения, ни своего последнего часа.

Арабское отглагольное *тақдир* (1. Андоза намудан, қиёс кардан, тахмин кардан “измерять”; 2. тассавур кардан, фарз кардан, пиндоштан “предполагать”; 3. қазо, қадар, сарнавишт “судьба, участь, удел, рок; предначертание, предопределение”) в таджикском языке сохраняет исконные арабские значения. Часто применяется в сочетании с исконно таджикскими словами и выражает разные метафорические коннотации *Судьбы*: *тақдири талх* “горькая доля”; *тақдирро санҷидан* “испытывать судьбу”; *аз тақдири худ нолидан* “жаловаться на свою судьбу”; *ба тақдир тан додан* “покоряться судьбе”; *тақдир медонад* “только судьбе ведомо”.

Сочетание *дасти тақдир* имеет значение “рука судьбы, под рукой судьбы”:

*Азизонам, азизонам, Азизам,
Магар ман ҳам замоне мешавам тир?
Кӣ медонад, кӣ медонад, кӣ фардо,
Чӣ хоҳад кард бо ман дасти тақдир?* (Гулрухсор)

*(Любимые мои, любимые, мой Азиз,
Неужто я когда-то постарею?
Кто знает, кто ведает, что завтра,
Что сотворит со мной судьбы рука?)*

Широко применяются также следующие метафоры:

Бахт بخت в Толковом словаре таджикского языка имеет следующие значения: насиба “удел, судьба, доля”, бахра “доля, удел, судьба”, кисмат “судьба”, иқбол “счастье, успех”, саодат “удача”:

Бахти баландахтар “родившийся под счастливой звездой, удачливый; счастливый”; “могучий, сильный”:

*Хоҳам, ки ба коми дили худ бо ту нишинам,
Ку бахти баландахтару ку толеи фирӯз!* (Аҳлӣ)
(Хочу по зову сердца с тобою сидеть,
Где счастье под звездой небесной, где счастлива судьба).

Бахти бедор бахти мусоид ва мададгор; муқобили бахти ғунуда “счастливая доля”:

*Ба рӯи мо зан аз соғар гулобе,
Ки хоболудаем, эй бахти бедор!* (Ҳофиз)
(Плещи в лицо вина бокал нам,
Ибо дремлем мы, о недремлющее счастье!)

Бахти ғумкардароҳ бахти бад “злая доля, судьба”:

*Ҳамегуфт: Эй бахти ғумкардароҳ
Гирифтор гаштам ба рӯзи сиёҳ.* (Савдо)

(Говорила: О заблудшее счастье,
В плену я черных дней).

Бахти забун бахти баргашта, толеи бад, бахти шум “тяжёлая судьба”:

*Гиреҳи коми дил аз бахти забун накшоёд,
Гиреҳи риштаи мо сеҳру фусун накшоёд.* (Урфӣ)
(Отвернувшаяся судьба не развяжет сердца узел,
Не откроет узел наш ни колдовство, ни заклинанья).

*Шиква аз бегонагону ошноён чун кунам?
Махфиё, рӯзи азал бахти забунам додаанд.* (Махфӣ)
(Зачем мне сетовать на чужих и близких (родных)?
Коль изначально небеса мне судьбу тяжелую нарекли).

Бахти сиёҳ “несчастливая судьба”, бадбахтӣ “несчастье”:

*Дарой аз дарам чун партави бадр,
Шавад бахти сиёҳам лайлатулқадр.* (Ҳофиз)
(Когда войдешь ты в дверь мою словно лунный свет,
Злосчастная судьба моя превратится в ночь предопределения).

Бахти фирӯз, пирӯзбахтӣ, бахти ғолиб, фатху нусратовар, бахти нек “счастливая судьба”; **пирӯзбахт** “счастливый, удачливый”; **пирӯзахтар** “родившийся под счастливой звездой”:

*Фиристода омад ба наздики Зол,
Або бахти фирӯзу фархундафол.* (Фирдавсӣ)
(Гонец (посланец) пришел к Золу,
Со счастливой судьбой и благословенным предсказанием).

Бахти шӯр, бахти бад “несчастливая судьба”:

Ало, эй тира гашта бахти шӯрам,

*Ту шерӣ хашимноӣ, мант гӯрам. (Фахриддини Гургонӣ)
(О! Почерневшая горькая доля моя,
Ты словно разъяренный лев, я – могила).*

Следующее слово *навишта* (буквальный перевод: 1. написанный, записанный; 2. запись; 3. надпись) используется в значении *судьба, удел, предопределение*:

*Навишта чунин будмон аз бувиши,
Ба расми бувиши андаромад равиши. (Фирдавси)
(Так было предписано нам изначально,
И по этим законам проходила наша жизнь).*

Лексема *пешонӣ* имеет значения: 1. лоб; чело 2. иқбол, саодат, бахт.(57 стр.) судьба, доля, отсюда метафора *навиштаи пешонӣ* «написанное на лбу» - указание на то, что до появления человека на свет его судьба полностью предначертана и написана на лбу. Словосочетание *шӯри пешонӣ* имеет значение «несчастный»; *қисмати пешонӣ* «судьба»; дар *пешониаш навишта шудааст* «так ему на роду было написано».

Для этой концепции также характерны некоторые представления об атрибутах судьбы. Сюда входят более сложные идиоматические выражения, опорные компоненты, связанные с толкованием макроконцепта «Такдир» в таджикском языке: *қисмати азали* «неизменная судьба, извечная судьба»; *қисмат афтодан* «выпасть на долю»; *бахти баландахтар* «родившийся под счастливой звездой, удачливый; счастливый», «могучий, сильный»; *бахти бедор* «счастливая доля»; *бахти гумкардароҳ* «злая доля, судьба»; *бахти забун* «тяжёлая судьба»; *бахти баргаишта* «тревожная судьба»; *бахти нагунсор* «несчастливая судьба»; *бахти вожгун* «неудачная, несчастливая судьба»; *бахти баланд* «великое счастье»; *бахти норасо* «неблагоприятная судьба»; *бахти парешон* «тревожная судьба»; *бахти сабз* «счастливая судьба»; *бахти ҷавон* «надёжная судьба»; *бахти сиёҳ* «несчастливая судьба»; *бахти сафед* «счастливая судьба»; *бахти фирӯз* «счастливая судьба»; *бахти шӯр* «несчастливая судьба»; *бахткӯр* «несчастливый, невезучий»; *насибаи азал* «извечная судьба»; *навиштаи пешонӣ* «написанное на лбу»; *тақдири пешонӣ* «судьба; начертанное на лбу»; *дасти тақдир* «рука судьбы, под рукой судьбы»; *тақдири талх* «горькая доля»; *гардиши фалак* «превратности судьбы»; *фалакзада* «наказанный судьбой»; *чархофалак* «небосвод; превратности судьбы, рок»; *қазову қадар* «божественное предопределение»; *қазои дидадӯз* «судьба, которая пристально глядит»; *тири қазо* «стрела судьбы»; *толеи саъд* «счастливая судьба»; *толеи наҳс* «несчастливая судьба»; *толеи Савр* «судьба того, кто рождается под созвездием Тельца; 2. счастливый»; *толеи абтар* «беда, несчастье»; *толеи вожгун* «несчастливая судьба»; *толеи паст* «несчастливая судьба»; *толеи баланд* «счастливая судьба»; *фол кушодан* «гадать, предсказывать»; *фол дидан* «гадать, предсказывать»; *фол ҷустан* «гадать»; *фоли нек* «предзнаменование»; *фоли фархунда* «счастливое предзнаменование»; *тақдирчунбон* «подразумевается Бог»; *баракат ёфтан* «иметь удачу, достигать успеха; быть удачливым»; *риштаи умр* «нить жизни»; *сабри чамил* «терпение, выдержка»; *дасти ачал* «рука смерти»; *чанголи ачал* «когти смерти»; *тухми ачал* «зерно смерти»; *марги бемахал* «безвременная кончина»; *марги муфочот* «скоропостижная смерть».

Анализ культурно значимых текстов показывает, что метафоричность языка судьбы не имеет границ, все они могут говорить об одном и том же. Все метафоры судьбы могут рассматриваться как «инкогнито», все они могут скрывать за собою представление о милосердном, едином Боге.

Представленный материал наглядно показывает, что в устном народном творчестве, пословицах и поговорках, фразеологических оборотах, которые являются частью культурно-исторического наследия народа, отражается ценностная картина мира народа, содержатся знания о внутреннем, духовном и культурном мире человека.

1. Анализ метафор, содержащих устойчивые когнитивные компоненты со значением «Судьба», составляющие интерпретационное поле с многочисленными оценками и трактовками, стереотипными мнениями и суждениями, дает возможность выявить особенности национального менталитета, этнокультурные стереотипы, а также национальную специфику шугнано-рушанской и таджикской лингвокультур.

2. Лингвокультурный подход к исследованию концепта на современном этапе развития языка является важным аспектом когнитивной лингвистики, в связи с этим анализ и описание макроконцепта «Судьба» на материале разножанровых текстов дает возможность определить и описать культурные доминанты, аксиогенные ситуации, философско-теологические аспекты макроконцепта «Судьба» в таджикском языке и языках шугнано-рушанской группы.

Таким образом, анализируя метафоры с компонентами макроконцепта «Судьба», мы пришли к выводу, что в таджикском языке и шугнано-рушанской группе языков Судьба реализуется, по крайней мере, в трех основных значениях:

1. Судьба человека в его руках, он сам строит свою судьбу, потому что Бог дал ему разум, и его жизнь зависит от его намерений и стремлений.

2. Человек может изменить свою судьбу, кроме двух важных жизненных моментов, – это рождение и уход из жизни.

3. Судьба полностью зависит от Бога и человек должен молить Всевышнего о счастливой судьбе.

Литература

3. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание. – Воронеж, 2001. – С.25-36.
4. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2004. – 236 с.
5. Карамшоев Д. Шугнанско-русский словарь. – М.: Наука, 1991. – Т. I. – 320 с.; Т. II. – 340 с.; Т. III. – 283 с.
6. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С.166-205.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
8. Карасик В.И. Иная ментальность / В.И.Карасик, О.Г.Прохвачева, Я.В.Зубкова, Э.В.Грабарова. – М.: Гнозис, 2005. – С.66-79.
9. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. – 240 с.
10. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория концептуальной метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С.387-415.
11. Пименова М.В., Душа и дух: особенности концептуализации: монография. – Кемерово, 2004. – 386 с.
12. Снитко Т.Н. Предельные понятия в Западной и Восточной лингвокультурах. – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. лингв. ун-та, 1999. – 156 с.
13. Ritchie D. Metaphors in Conversational Context: Toward a Connectivity Theory of Metaphor Interpretation // Metaphor and Symbol. – 2004. – Vol.19. – №4.
14. Hellsten I. Door to Europe or Outpost Towards Russia? Political metaphors in Finnish EU journalism // Journalism at the Crossroads: Perspectives on Research / ed. J.Koivisto, E.Lauk. – Tartu, 1997.

REFLECTION OF AXIOLOGICAL DOMINANTS IN METAPHORS

Davlatmirova Manizha Borakovna

Doctor of Philology, associate professor,
professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 935 98 35 53 (m.)
davlatmirova.manizha@mail.ru

In this article, the axiological dominants reflected in the metaphors of the Tajik language and the languages of the Shugnan-Rushan group are analyzed. Various metaphors identified from the works and different poetic genres of Tajik folklore have been used and studied, since this stylistic figure is perceived mainly as a poetic and rhetorical means, belonging rather to an unusual language than to the sphere of everyday communication. Analysis of metaphors containing stable cognitive components with the meaning of "Fate", which constitute an interpretive field with numerous assessments and interpretations, stereotyped opinions and judgments, makes it possible to reveal the peculiarities of the national mentality, ethnocultural stereotypes, as well as the national specifics of the Shugnan-Rushan and Tajik linguistic cultures. During the research, various lexicographic sources were also used.

According to the conclusion of the author of the article, the metaphoric nature of the language of fate has no boundaries; it is vividly reflected in the linguistic pictures of the world. Metaphors of fate can be viewed as "incognito", all of them can hide behind themselves the ideas of native speakers about a merciful, the One God.

Keywords: axiological dominants; metaphor; values; cultural linguistics; linguoculture; cognitive linguistics; Fate.

ИНЪИКОСИ ДОМИНАНТҲОИ АКСИОЛОГӢ ДАР МАҶОЗ

Давлатмирова Манижа Бораковна

Доктори илмҳои филологӣ, дотсент,
профессори кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: (+992) 935 98 35 53 (м.)
davlatmirova.manizha@mail.ru

Дар мақолаи мазкур доминантҳои аксиологие, ки дар маҷозии забони тоҷикӣ ва гурӯҳи забонҳои Шугнону Рӯшон инъикос гаштаанд, мавриди таҳлил қарор дода шудаанд. Дар мақола маҷозҳои гуногун, ки аз асарҳои тоҷикӣ дар жанрҳои гуногуни фолклор бозёфт шудаанд, истифода ва таҳлил шудаанд, зеро ки эҷодиёти шифоҳии халқ асосан ҳамчун воситаи манзуми суханорой, ки бештар забони ғайриоддӣ аст ва ба забони гуфтугӯии ҳамаҷуз он қадар наздик нест, қабул карда мешавад. Таҳлили маҷозҳои дорои ҷузъҳои устувори шинохтӣ бо маънои «Тақдир», ки майдони ӯро интерпретатсиониро бо арзёбӣ ва фаҳмиши сершумор, афкори стереотипӣ ташкил

медиханд, барои маълум кардани хусусиятҳои хувияти милли, стереотипҳои этнофарҳангӣ ва махсусияти миллии забону фарҳанги тоҷикӣ дар мисоли забонҳои Шугнону Рӯшон имконият медиҳад. Дар раванди таҳқиқ инчунин сарчашмаҳои гуногуни луғатнигорӣ истифода шудаанд.

Тибқи хулосаҳои муаллифи мақола маҷознокии забон, аз ҷумла мафҳуми Тақдир сарҳад надорад, он дар манзараҳои забонии ҷаҳон ба таври хеле пуробуранг инъикос ёфтааст. Маҷозҳои тақдир метавонанд ҳамчун «инкогнито» баррасӣ шаванд, ҳамаи онҳо метавонанд тасаввуроти ҳомилони забонро дар бораи Худои ягонаи кариму раҳим инъикос намоянд.

Калидвожаҳо: доминантҳои аксиологӣ; маҷоз; арзишҳо; забону фарҳангшиносӣ; забону фарҳангӣ; забоншиносии шинохтӣ; Тақдир.

УДК 811.111

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛЕКСЕМЫ «MEAL»
В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Валиева Замира Абдусаломовна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка (межфак)
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 907 99 76 47 (м.)

В статье рассматривается лексема «*meal*»(*еда*) как отражение своеобразной картины мира в языковом сознании и коммуникативном поведении представителей английской культуры.

Анализируются примеры из разных источников с лексемой «*meal*», которые классифицируются в лингвокультурологическом аспекте. На основе собранного языкового материала выявляются особенности реализации данной лексемы, репрезентирующей концепт «гостеприимство». Показано, что концепт «гостеприимство» охватывает обширное семантическое пространство, свидетельствующее о преимущественно эмоционально-оценочной концептуализации явления.

Рассматриваются основные ценностные ориентиры, связанные с понятием еды в английском языке.

Английские паремиологические единицы, актуализирующие лексемы, связанные с понятием еды, раскрывают специфику внутренней формы паремий и этнокультурный фон национально детерминированных компонентов лексемы «еда». Подвергшиеся анализу английские пословицы раскрывают черты, характерные для жизни и деятельности англичан, их реалии, особенности быта, обычаи, верования и социальные отношения.

Ключевые слова: лексема; еда; гостеприимство; традиции; язык; культура.

В последнее время когнитивная лингвистика развивается быстрыми темпами и, являясь междисциплинарной наукой, привлекает к себе все большее внимание исследователей. Предмет данной науки помогает объяснить, что является причиной отличий народов отличаются друг друга. Ответ скрыт в сознании человека, и проникнуть туда можно через язык.

А.Вежбицкая в своей книге «Язык. Культура. Познание» много внимания уделяет менталитету англоговорящих. Она считает, что язык формирует сознание и культуру: «Значение антропоцентрично, то есть отражает общие свойства человеческой природы; более того, оно этноцентрично, то есть ориентировано на данный этнос. Нельзя на естественном языке описать «мир как он есть»: язык изначально задает своим носителям определенную картину мира, причем каждый данный язык – свою» [1, с.5].

С.Г.Тер-Минасова пишет, что «в лингвистических исследованиях часто отмечается значимость универсальных, общечеловеческих факторов для формирования понятийных систем: единство материального мира, фундаментальных условий жизни, общее магистральное направление деятельности людей в условиях земной цивилизации, общность механизмов восприятия человеком окружающей действительности [3, с.25].

«Когнитивная лингвистика фокусирует свое внимание на когнитивной функции языка, которая реализуется в процессе концептуализации фрагментов наивной картины мира, различные языковые явления рассматриваются в аспекте (триаде): «язык-человек-культура» [2, с.7].

Языковая картина мира складывается из лексики, определяющей восприятие мира носителями данного языка. Особенно наглядно и ярко этот аспект представлен устойчивыми выражениями, фразеологизмами, идиомами, пословицами, поговорками – то есть тем слоем языка, в котором непосредственно сосредоточена народная мудрость или, вернее, результаты культурного опыта народа.

Общеизвестно, национальная кухня остается одной из наиболее устойчивых форм культуры. При смене места жительства люди с трудом перестраиваются на чужие продукты и блюда. Процесс межкультурной коммуникации и глобализации стирает границы национальных кулинарных школ: везде есть китайские, японские, индийские, итальянские рестораны, уничтожаются даже некоторые национальные традиции.

Различные типы культур и лингвокультур – это различные традиции кулинарии, различные кухни и различные принципы наименования продуктов питания и блюд оказываются сопоставимыми, если посмотреть на принципы репрезентации и способы функционирования названий блюд в английском языке.

Языковая репрезентация национальных блюд в английском языке характеризуется многообразием лексико-фразеологических средств, семантическими компонентами которые содержат отношение к еде. Понятие «национальные блюда» имеет языковое выражение и включает в себя всю коммуникативно-значимую информацию, формируясь на основе ключевых слов «есть» и «пить».

Англичане считаются гостеприимной нацией и предпочитают достойно принять гостей в своём доме. Они готовят для них традиционные блюда, которые, в отличие от таджикской кухни, кажутся очень простыми. К примеру, у англичан есть домашняя еда, как хлеб насущный, который также считается праздничным угощением и является традиционной частью национальной культуры. В Англии, за исключением *завтрака*, еда похожа на еду других стран. *Завтрак, ланч, чай и обед* – обычные приёмы еды.

Поскольку англичане разборчивы в еде, они строго придерживаются определенного времени её приёма. Англия известна своими традициями: *послеобеденный чай (Five o'clock tea)*, *рыба с жареным картофелем (Fish with fried potato)* актуальны для большого английского завтрака¹.

В английской лингвокультуре нет конкретных представлений об основных блюдах, и английская кухня весьма общая. Названия блюд являются неотъемлемой частью национальной лингвокультуры. Эта устойчивая и лексико-семантическая группа формирует национальную картину мира с лексемой «meal» (еда). Например: *junk food* – бесполезная еда; *fast food* – букв. «быстрая еда», забегаловка (фаст-фуд); *Scotch collapse* – жареное мясо с луком; *a shepherd ispie* – картофельная запеканка с мясным фаршем и луком; *Tom and Jerry* – горячий пунш, приправленный специями; *Irish stew* – тушеная баранина с луком и картофелем; *Dumpling* – клецка, яблоко, запеченное в тесте; *gooseberry fool* – мусс из мятых ягод крыжовника со сливками или заварным кремом; *blins/pancakes* – блины и др.

Языковые явления отражают общественную и культурную жизнь говорящего коллектива. С этой точки зрения интересно выяснить, как отражаются в языке

¹ Астафьев В. Макаронина. Рассказ-84. М., 1985.

некоторые понятия и насколько эти понятия обусловлены социальными и культурными факторами на материале современной англоязычной художественной литературы.

- *«There's no bloody head room», agreed Slogger, chewing pie with the noisy relish of a man whose missus usually gave him cut bread and dripping. But this was a bloody good pie! (A.J.Cronin).* – «Нет здесь никакой чертовой передней комнаты», – согласился Слоггер, звучно поглощавший пирог с видом человека, который обычно получал от жены кусок хлеба с говяжьим жиром. А это был чертовски хороший пирог! (А.Дж.Кронин).

- *Any working – class wife who has thin times will have a fine knowledge of those cuts which are inexpensive and nourishing and also tasty (R.Hoggart).* – Любая женщина из рабочей среды, постоянно ограниченная в средствах, прекрасно знает о существовании таких недорогих, питательных и в то же время вкусных кусках мяса (Р.Хоггарт).

- *Poor old age pensioners used sometimes to simulate a tasty meal by dissolving a penny Oxo in warm water, and having it with bread (R.Hoggart).* – Нищим старикам-пенсионерам приходилось порой создавать себе подобие вкусного обеда, разведя кубик бульона «Оксо» в кипятке, потом выпивая его с куском хлеба (Р.Хоггарт).

При рассмотрении способов лексического выражения понятий «вкусный» – «невкусный», выяснилось, что в современном английском языке понятие отрицательной оценки еды и лексически представлено очень скудно. Основным способом выражения этого понятия является сочетание *not good* (нехороший). Употребление именно этого словосочетания, а не более резкой в эмоционально-оценочной форме того же понятия *bad* (плохой), по-видимому, не случайно. В современном английском обществе, как правило, не принято отрицательно отзываться о еде, это не соответствует культурно-этическим требованиям, поэтому данное понятие лексически не детализировано. В рассматриваемых текстах не встретилось ни одного случая выражения понятия «невкусный» в прямой речи.

Понятие положительной оценки еды – «вкусный» – представлено в языке современной английской и американской литературы гораздо ярче, оно более детализировано, лексически разнообразно. Наряду с очень употребительным словом *good* (хороший), для выражения понятия «вкусный» используются словосочетания со словами *delicious* – вкусный; *wonderful* – замечательный; *excellent* – отличный; *perfect* – совершенный; *fine* – прекрасный; *splendid* – превосходный; *appetizing* – аппетитный; *savoury* – пикантный и др.

Похвалить еду (даже если она этого и не заслуживает) – одна из норм поведения в современном английском обществе, в то время как плохо отзываться об угощении – нарушение этой нормы.

При анализе примеров выяснилось, что выражение оценки еды характерно, главным образом, для зажиточных людей, для представителей средних и высших слоев общества, склонных к её «переоценке» (*overstatement*). Бедняки же, представители низших слоев общества, гораздо реже выражают свое отношение к еде и склонны к её «недооценке» (*understatement*).

Это, видимо, можно объяснить тем, что для представителей более зажиточных слоев общества приём еды – не просто естественная функция, необходимая для поддержания жизни, а ещё и определенный социокультурный ритуал, явление общественной жизни, для которого качество еды имеет существенное значение. Например:

- *Royal fish (the fish in which the crown has special rights: sturgeon, whale)* королевская рыба (рыба, особые права на которую принадлежат Короне: осетр, кит).

Оценка еды у зажиточных слоев общества отличается лексическим многообразием и богатством оттенков:

- *The feature of the feast was red mullet. This delectable fish brought from a considerable distance in a state of almost perfect preservation was first fried, then boned, then served in ice according to a recipe known to a few men of the world (J.Galsworthy).* – Гвоздем программы на празднике стала красная кефаль. Восхитительная рыба, привезённая издалека, превосходно сохранившаяся, была сначала поджарена, затем очищена от костей и подана на льду, согласно рецепту, известному лишь нескольким людям на свете) (Д.Голсуорси).

- «*Delicious!*» he said. «*Exquisite! Who but a Frenchman could make poetry of fish, I ask you?*» (Ch.Gorham) («Великолепно! – сказал он.- Изысканно! Кто как не француз мог сделать из рыбы поэму, скажите мне!») (Ч.Горхэм).

В еде бедняков главным достоинством является её питательность, «существенность», то есть то, что передается словами *tasty* (вкусный) и *nourishing* (питательный). Оценка пищи бедняков с помощью таких слов, как *exquisite* (изысканный), *delectable* (восхитительный), даже *delicious* (очень вкусный), не обнаружена в анализируемых произведениях.

Способы выражения положительной или отрицательной оценки пищи могут быть обусловлены и такими факторами, как возраст, пол, уровень образования говорящего. Тенденция к индивидуальной оценке, характерная для молодых людей, отчетливо прослеживаются в следующих диалогах.

Диалог между бабушкой и внуком: - «*Is it a good cake?*» she asked intensely. «*Yes, mat,*» he said, wiring into it. «*It's fair champion*» (A.J.Cronin)¹. – («Пирог хороший? – напряженно спросила она. – Да, мэм, - ответил он, вгрызаясь в него. – Прямо пирог-чемпион!») (А.Дж.Кронин).

Второй диалог – между бабушкой и внуком: - *Seated at a little marble topped table in the oldest-established confectioner's, the Rector watched his grandson eat strawberry ice. «Good?» – «Awfully»* (A.J.Cronin). – (Сидя за маленьким мраморным столиком в старинной кондитерской, ректор смотрел, как его внук ест клубничное мороженое: «Вкусно?» – «Обалденно!») (А.Дж.Кронин).

Рассмотрим лингвокультурные особенности лексемы «meal» в произведении Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс», написанном от лица англичанки тридцатилетнего возраста. Она занимает ничтожную должность в фирме, мучается ощущением стремительного бега времени и, как значительная часть женщин средних лет с неустроенной личной жизнью, находит утешение в еде. Героиня даёт себе важные жизненные установки, среди которых: не пить более 14 раз в неделю, сесть на диету, сбросить вес. Сердечные горести Бриджит не только разбавляет едой, но и обсуждает в кафе за чашкой кофе или бокалом вина со своими близкими. Результаты «симпозиумов», встреч она скрупулезно фиксирует в дневнике, так же как ведет статистику съеденного, прибавлений в весе и доз алкоголя.

- *Only thing make it tolerable is thought of seeing Daniel again, but even that is inadvisable since am fat, have spot on chin, and desire only to sit on cushion eating chocolate and watching Xmas specials.* – Единственное, что делает это терпимым, – это мысль о том, чтобы снова увидеть Дэниела, но даже это нежелательно, так как я толстая, у меня пятно

¹Кронин А.Дж. Замок Броуди. М., 1963.

на подбородке и я хочу только сидеть на подушке, есть шоколад и смотреть рождественские выпуски.

Изучив множество примеров из Дневника, можно утверждать, что здесь понятие «Еда» открытое и нестабильное, оно выражает не столько значение, сколько смысл, «meal» предстает как часть английской культуры, английских традиций.

Культурный и ценностный аспекты лексемы «Еда» в анализируемом произведении представлены широко. В нем подробно описываются блюда на традиционных праздниках и в повседневной жизни. Тем самым мы получаем полное представление о традиционных праздничных блюдах современной английской кухни. Дневник не только отображает образ жизни главной героини произведения, но и даёт подробное описание современной кухни Великобритании.

Далее рассмотрим английские пословицы, поговорки и афоризмы о еде, в которых находят отражение модели национального речевого поведения, раскрываются национально-специфические грани этики народа.

- *The appetite comes with eating.* – Appetit приходит во время еды.

Так говорят, когда вы начали что-то делать без большого желания, а потом так увлеклись работой, что уже не можете остановиться.

- *Tastes differ.* – О вкусах не спорят. *Every man to his taste.* – У каждого свой вкус. Эквивалент в русском языке: «На цвет и вкус братьев нет», т.е. у каждого человека есть свои интересы, взгляды и мнения, которые не всегда могут совпадать с другими.

- *Hunger finds no fault with cookery.* – Голод стряпню не критикует.

Это означает, что голодный не выбирает еду, которую ему подают.

- *Even sugar itself may spoil a good dish.* – Даже сахаром можно испортить вкусное блюдо. Эквивалент в русском языке: «Ложка дегтя в бочке меда». Значение этой пословицы подразумевает, что незначительная мелочь может испортить все хорошее.

- *Live not to eat, but eat to live.* – Живи не для того, чтобы есть, а ешь для того, чтобы жить.

Эта пословица означает, что человек в своей жизни должен заниматься добрым делом, которое принесет радость другим, следует непросто прожить свою жизнь, а нужно творить добро и быть полезным обществу.

- *Salt cooks bear blame, but fresh bear shame.* – За пересол поваров ругают, за недосол – стыдят. Эквивалент в русском языке: «Недосол на столе, а пересол на спине», т.е. плохому повару не место на кухне. Каждый повар должен добросовестно выполнять свои обязанности и вложить душу в еду, которую готовит.

- *You cannot make an omelette without breaking eggs.* – Невозможно сделать омлет, не разбив яиц. Эквивалент в русском языке: «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда», т.е. в любом деле, чтобы добиться желаемого результата, нужно трудиться.

- *A hungry belly has no ears.* – У голодного живота нет ушей.

Эквивалент в русском языке: «Голодное брюхо ко всему глухо», т.е. человек, когда голодный, думает только о еде.

- *The way to a man's heart is through his stomach.* – Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. Женщины считают, что все мужчины любят вкусно поесть, и если его накормить вкусной едой, то можно расположить к себе.

- *Half a loaf is better than no bread.* – Половина буханки хлеба лучше, чем ничего. Эквивалент в русском языке: «На безрыбье и рак рыба» или же «Лучше синица в руках, чем журавль в небе», т.е. человек должен радоваться и быть благодарным тому, что он

имеет, вместо того, чтобы гнаться за неведомым и неизвестным в попытке найти добычу покрупнее.

- *Never fry a fish till it's caught.* – Никогда не жарь непойманную рыбу. Эквивалент в русском языке: «Не дели шкуру неубитого медведя», это пословица о тех, кто делит между собой ещё не полученные доходы, которых ещё нет и возможно вообще не будет.

- *No friendship is strong that owes its rise to a pot.* – Недолго длится дружба, которая возникла за обедом. Эквивалент в русском языке: «Друг познается в беде». Рассуждая о дружбе, можем сказать, что – это устойчивые и бескорыстные взаимоотношения между людьми, в основе которых лежит симпатия, духовная близость, взаимодоверие и взаимоуважение. Друг, который встречается с вами только за обедом, не настоящий и такой друг может вас предать или подвести и не поддержать в трудную минуту.

Кроме того, приведем некоторые цитаты из высказываний английских знаменитостей разных времен:

- “*After a good dinner one can forgive anybody, even one's own relations*” (*Oscar Wilde*). – «После хорошего обеда можно простить кого угодно, даже родных» (Оскар Уайльд).

- “*One cannot think well, love well, sleep well, if one has not dined well.*” (*Virginia Woolf*). – «Ты не сможешь нормально думать, любить и спать, если хорошо не поешь» (Вирджиния Вульф).

- *There is no love sincerer than the love of food.*” (*George Bernard Shaw*). «Самая первая и ранняя любовь – это любовь к еде» (Джордж Бернард Шоу).

Глагол *to eat* пословичного дискурса показывает семантическое богатство понятий, образных и ценностных признаков концепта «гостеприимство» как одного из стержневых элементов этического кода культуры английской языковой картины мира. Смысловая структура лексических единиц, наполняющих лексему «еда», имеет как денотативное, так и коннотативные значения. В первом случае объединение единиц осуществляется на основе понимания особенностей национальной кухни; во втором – как культурного явления.

Существует большое количество английских пословиц и поговорок, включающих компонент «*fish*», это показывает, что рыба являлась важным блюдом людей, живущих на острове, окружённом морями и океанами. В средневековье рыба была столь же важным продуктом питания, как и хлеб. В средние века рыбные продукты для бедного населения ограничивались соленой или маринованной сельдью.

Слово «*fish*» (рыба), произошедшее от староанглийского *fisc*, обладает необычным образованием множественного числа (*one fish – two fish*). Британцы издавна любят различные рыбные блюда, а также используют слово «*fish*» в идиомах.

Вот самые распространённые английские идиомы и примеры со словом «*fish*».

- *A fish out of water* (дословно – рыба не в воде). Эквивалент в русском языке: «Чувствовать себя в не своей тарелке», т.е. находиться не в своём окружении (компании).

- *To fish for a compliment* (дословно – выуживать комплименты).

Эту идиому применяют по отношению к людям, которые напрашиваются на комплименты.

- *A cold fish* – не приветливый и бесчувственный человек.

- *Neither fish nor fowl* (дословно – ни рыба, ни птица).

Это выражение описывает пассивного человека, который не проявляет никакой инициативу.

- *Have other (or bigger) fish to fry* (дословно – иметь более крупную рыбу для жарки). Эта идиома означает, что у человека есть более важные дела.

- *There are plenty more fish in the sea* (дословно – в море гораздо больше рыб)

Англичане используют это выражение для утешения людей, чьи романтические отношения завершились. Оно означает, что в мире много людей, с которыми у человека могут сложиться хорошие отношения в будущем.

- *There are plenty more fish in the sea* (дословно – в море гораздо больше рыб) Это означает, что, если перед вами закрываются одни двери, то открываются другие, т.е. у человека всегда есть право на выбор.

- *As the director of a local branch, he enjoys being a big fish in a small pond.* – Как директор местного филиала, он является важной персоной в маленьком подразделении.

- *Jane's boyfriend has just left her, but I told her not to worry. There are plenty more fish in the sea.* – Парень Джейн бросил её, но ей сказали не стоит так переживать. На нём свет клином не сошёлся.

- *He hardly ever speaks to anyone, but his mother was a cold fish so he probably gets it from her.* – Он редко с кем разговаривает, но его мама была неприветливой, так что, наверное, он перенял это у неё.

- *The car that they drove up in was neither fish nor fowl. It must have been made out of spare parts.* – Машина, на которой они подъехали, была ни рыба, ни мясо. Должно быть, её соорудили из запчастей.

- *The currency markets have had other fish to fry, with all attention focused on the dollar and yen.* – На валютных рынках теперь более важные заботы, всё внимание сфокусировано на долларе и йене.

- *I won't waste my time doing this. I have bigger fish to fry.* – Я не хочу терять своё время на это. У меня есть более важные дела.

- *There's something fishy about it* (дословно – в этом рыбный душок). Это выражение означает, что происходит что-то подозрительное или сомнительное.

- *I'm convinced there is something fishy going on.* – Я уверен, что происходит что-то подозрительное. – *It smells fishy. It is too good to be true.* – Это наводит на подозрения. Оно слишком хорошо, чтобы быть правдой.

- *When she showed me her new designer suit, I could bet that she was fishing for a compliment.* – Когда она показала мне свой новый дизайнерский костюм, я был готов поспорить о заклад, что она напрашивается на комплимент¹.

Таким образом следует отметить, что поскольку лексема «meal» (еда) является репрезентом концепта «гостеприимство», она представляет национальную специфику значительного фрагмента лингвокультуры англичан.

Литература

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996. – 411 с.
2. Гулова З.А. Концепт «еда» в русском и польском языках: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20 / Гулова Зевар Ахлидиновна. – Душанбе, 2015. – 178с.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000. – 146 с.
4. Филдинг Х. Дневник Бриджит Джонс. [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Филдинг Хелен. – М.: OIM.RU, 2004. – Режим доступа: <http://www.oim.ru/>

¹ <http://kuzina.me/blog>

**LANGUAGE REPRESENTATION OF THE LEXEME "MEAL"
IN ENGLISH LINGUOCULTURE**

Valieva Zamira Abdusalomovna

Candidate of philological,
associate professor of the English chair (interfaculty)
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 907 99 76 47 (m.)

The article deals with considering the lexeme "meal" as a reflection of a peculiar picture of the world in the linguistic consciousness and communicative behavior of representatives of English culture.

The examples from various sources with the lexeme "meal" are analyzed, which are classified in the linguoculturological aspect. On the basis of the collected linguistic material, the peculiarities of the implementation of this lexeme, representing the concept "hospitality", are revealed. It is shown that the concept "hospitality" encompasses a vast semantic space, indicating a predominantly emotional and evaluative conceptualization of the phenomenon.

The main values related to the concept of food in English are considered.

English paremiological units, actualizing lexemes associated with the concept of food, reveal the specifics of the internal form of paremias and the ethnocultural background of the nationally determined components of the lexeme "meal". Analyzed English proverbs reveal the features characteristic of the life and work of the British, their realities, everyday life, customs, beliefs and social relations.

Keywords: lexeme; food; hospitality; traditions; language; culture.

**ИФОДАШАВИИ ЗАБОНИИ ВОЖАИ «MEAL» ДАР ФАРҲАНГИ
ЗАБОНИ АНГЛИСӢ**

Валиева Замира Абдусаломовна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забони англисӣ (байнифакултавӣ)
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 907 99 76 47 (м.)

Дар мақола вожаи «meal»(еда) ҳамчун инъикосиманзараи махсуси олам дар тафаккури забонӣ ва рафтори муоширатии намояндагони фарҳанги англисӣ баррасӣ карда мешавад.

Мисолҳои аз сарчашмаҳои гуногун бо вожаи «meal» овардашуда мавриди таҳлил қарор дода шудаанд, ки аз ҷиҳати фарҳанги забонӣ тасниф гардидаанд. Дар асоси маводи забонии ҷамъоваришуда хусусиятҳо ва татбиқшавии вожаи мазкур ошкор гардидаанд, ки мафҳуми «меҳмондӯстӣ»-ро ифода мекунанд. Нишон дода шудааст, ки мафҳуми «меҳмондӯстӣ» фазои васеи маъноиро дарбар мегирад, ки аз мафҳумикунони эҳсосотино баҳодихандаи ҳодисаҳо шаҳодат медиҳад.

Равияҳои асосии арзишӣ, ки бо мафҳуми хӯрок дар забони англисӣ марбутанд, баррасӣ шудаанд.

Воҳидҳои паремиологии англисӣ, ки вожаҳои ин майдонро фаъол ва мубрам месозанд ва бо мафҳуми хӯрок марбутанд, хусусияти шакли дохилии паремияҳо ва пояи этнофарҳангии ҷузъҳои аз ҷиҳати миллий тафриқашудаи вожаи «хӯрок»ро инъикос менамоянд. Зарбулмасалҳои таҳлилшудаи англисӣ ҷиҳатҳои барои ҳаёт ва фаъолияти англисҳо хос, воқеияти онҳо, хусусиятҳои рӯзгордорӣ, урфу одат, боварҳо ва муносибатҳои иҷтимоиашонро инъикос мекунанд.

Калидвожаҳо: вожа; хӯрок; меҳмондӯстӣ; анъанаҳо; забон; фарҳанг.

УДК 811.161.1=512.133

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ
ВАЛЕНТНОСТИ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Юлдашева Умида Ибрагимовна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры современного русского языка и общего языкознания
Худжандский государственный университет имени акад. Б.Гафурова
735730, Республика Таджикистан, Согдийская область,
Худжанд, ул. Мавлонбекова, 33
Тел.: (+992) 92 886 94 53 (м.)
Umeda_05@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с функцией валентности в сопоставительном плане. Отмечается, что в словосочетаниях, выражающих объективные отношения, обязательными актантами могут быть фактически существительные, местоимения, числительные, субстантивированные прилагательные. Показано, что любое слово, в том числе неизменяемое, при употреблении в роли существительного становится при переходном глаголе выразителем объектных отношений, проявляя валентность глагола.

Проведен анализ, позволивший установить тождество и различия валентности глагола в русском и узбекском языках. Изучение сочетаемости слов в разноструктурных языках, а именно русском и узбекском показало, что слова могут сочетаться друг с другом различным образом. В тех или иных случаях в разной степени слова могут сочетаться по способу сочинения, т.е. выполнять в одном и том же предложении одинаковые синтаксические функции. Подчеркивается, что в русском и узбекском языках могут быть прежде всего выделены два типа словосочетаний, которые резко отличаются друг от друга. Это общий тип валентности, активная и пассивная валентность (способность слова присоединяться к господствующему компоненту сочетания) и облигаторная и факультативная (не обязательная) – понятие соотносительное с сильным и слабым управлением.

Ключевые слова: синтаксис; сочетаемость; валентность; инфинитив; объективные отношения; синтаксическая функция.

Типологическое и синхронно-сопоставительное исследование вопросов структуры предложений, независимо от их генетического родства, издавна привлекало внимание специалистов-лингвистов. Однако в области сопоставительного изучения русского и узбекского языков многие важные вопросы изучены недостаточно, в том числе и особенности валентности глаголов.

Проблема семантико-синтаксической структуры простого предложения в русском языке до недавнего времени, а в узбекском языке и в настоящее время, изучалась, главным образом, с точки зрения членов предложения, при которой каждый член предложения рассматривается отдельно, вне контекста, не раскрывая его взаимосвязи в структуре всего предложения в целом. В этом отношении сопоставительный синтаксис узбекского и русского языков продолжал оставаться в кругу идей, характерных для традиционного синтаксиса первой половины XX века.

Синтаксис изучает не совместимость отдельных конкретных слов, но сочетаемость определенных грамматических разрядов слов и те типы или модели их соединения, которые возможны в данных языках. Под синтаксической сочетаемостью понимается возможность соединения определенных грамматических разрядов слов, имеющих определенную грамматическую форму. Так, слова *холодный* и *читать* рассматриваются в словосочетании только в связи с их грамматической характеристикой, а не семантической стороной [1, с.15]. Почему невозможно рассматривать это словосочетание с точки зрения сочетаемости? Здесь необходимо учитывать валентность глагола. Во многих случаях установление сочетаемости слова зависит не только от грамматической характеристики, но и от его лексической сочетаемости. Мы говорим удивляться – чему? Смотреть – на что? Желать – чего? и т.д. Здесь падежная форма существительного, зависящего от глагола, не обусловлена собственно грамматическим значением.

Понятие валентности в лингвистике не является новшеством. В нашем исследовании рассматриваются и анализируются конструкции с сильным и слабым управлением, при которых возникают объектные отношения.

Придерживаясь точки зрения Русской грамматики – 80, объектные отношения мы рассматриваем в широком смысле, ими обозначаются предмет и его обращенность к действию, которое на этот предмет направлено. Под действием в данном определении понимается не только конкретная, активная деятельность, но и состояние неактивное: интеллектуальная обращенность, внутреннее отношение к чему-либо, поэтому объектное значение присутствует не только в таких случаях, как «рубить дерево» и «читать книгу», но и в словосочетаниях *любить детей, наслаждаться музыкой* [5, с.98].

Валентность является одной из важнейших структурных характеристик лексических единиц: она функционирует на основе лексического значения слов, фиксирует типовую сочетаемость данной единицы с другими и всю дистрибуцию этих единиц, т.е. совокупность всех сочетаний (окружений, контекстов), в которых данная единица может встречаться. Валентность основывается на законах смыслового (семантического) согласования, соположения единиц, благодаря наличию в их содержании общих компонентов. Ср. ехать быстро// медленно, ехать на машине// поезде (общие, повторяющиеся компоненты глаголов, наречий и существительных – «скорость», «средство передвижения»); Ср. невозможность таких употреблений, как сидеть быстро // медленно или идти на машине // на поезде, поскольку глагол «сидеть» не содержит семантического компонента «скорость»; а глагол «идти» – обычное «средство передвижения» [1, с.14].

Объект – компонент семантической структуры предложения. Это предельно обобщенное понятие о предмете, на который так или иначе направлено действие, исходящее от субъекта, или бессубъектное действие: Кому же придет в голову актрису грамматике учить?

Партиципant – семантический актant.

Ситуация – это основной смысл, выражаемый синтаксической структурой, который может быть передан средствами данного языка, но остаётся неизменным при разных синтаксических структурах, соответствующих в плане выражения этому смыслу.

Ситуацию чаще всего называет глагол. Каждая ситуация вполне определенно количественно и качественно предполагает состав объектов, которые при необходимости в ней участвуют, обязательно распространяются на некоторые из данных ситуаций. Эти объекты называются участниками ситуации или партиципантами, или семантическими актантами.

В современном узбекском языкознании большой интерес представляет также изучение синтаксических связей глаголов в объектных сочетаниях [Расулова, 1983; Кучкор-

тоева, 1979]. В то же время следует отметить, что в узбекском языкознании валентность рассматривается в общем виде. При анализе структурно-семантической функции валентности в сопоставляемых языках мы стараемся выявить валентность глаголов с объектными отношениями. Изучение парадигматических и синтагматических аспектов валентности в сравнительно-сопоставительном плане дает возможность раскрыть специфические конструктивные и семантические особенности валентности в сопоставляемых языках.

При сопоставлении научных подходов к изучению сочетаемости слов в разных языках, например в русском и узбекском, обнаруживается, что слова могут сочетаться друг с другом различным образом [4, с.36]. Интересно отметить, что в разных случаях в разной степени слова могут сочетаться друг с другом по способу сочинения, т.е. выполнять в одном и том же предложении одинаковые синтаксические функции. Вот несколько примеров объединения глагольно-личных и разных именных форм, являющихся сказуемыми при одном и том же подлежащем: **Он плох в драке, чувствителен, часто плачет и боится темноты.** (Куприн «Храбрые беглецы») – *Ў жанг килишига ярамасди, хиссетли, тез йиглайди ва коронгуликдан куркарди. Трофим беспечен, груб, немного хвастун и лентяй и втихомолку торгуёт казенной водкой.* (Куприн «На глухарей») – *Трофим бепарво, купол, камгина мактанчок ва дангаса ва яширнча калбаки арок сотар эди. Но зато он смел, знает лес не хуже любого зверя, прекрасный стрелок и неутомимый охотник.* – *Аммо у куркмас, урмонни бошка йирткичларга ухшаб жуда яхши билар эди, ажойиб мерган ва чарчок билмас овчи эди.* (там же). *Зять, Николай Иванович, дома – значит, поссорился с женой, надутый и будет жаловаться.* (А.Толстой «Хождение по мукам»). – *Кув Николай Иванович уйда – демак хотини билан урушиб колган, тумишуги осилган ва ундан шикоят килади.*

Форма инфинитива, выступая в роли сказуемого, в определенных случаях также может объединяться сочинительной связью с личными глагольными формами, относящимися к тому же подлежащему: **Он как захохочет, да – целовать...** (А.Толстой «Хождение по мукам»). – *Ў шундай хандон отиб кулади, ва – упаверади. Взяли мы с дочкой по лопате, и ну разгребать сугроб* (Лажечников «Ледяной дом»). – *Кизим билан биз биттадан куракни олдик ва кор тупламларини курашга тушдик.*

По-другому обстоят дела с выражением подлежащего. Сочетание инфинитива с именными формами здесь практически невозможно. Следовательно, синтаксическая функция именительного падежа существительных и местоимений в предложениях типа: **мальчик читает; лицо его было сонно и заплакано** (Чехов «Шведская спичка») – *бола китоб укиянди; уни юзи уйкисиранган ва йигланган эди.*

Как показывают переводы, в сопоставительных языках функции подлежащего и сочетаемостная валентность не должны восприниматься как свидетельство действительного тождества их синтаксического значения.

Проблема непосредственной сочетаемости различных грамматических форм, которым обычно приписывается тождественная синтаксическая функция, представляет значительный интерес для изучения живой разговорной речи. Проиллюстрируем это на примере. Предложение **На вокзале много народу** состоит из подлежащего (много народу) и сказуемого (на вокзале). Правильность этого утверждения можно определить, сопоставив данное предложение с такими, как: На вокзале много народу и душно; на вокзале много народу и дует. Безличные формы **душно и дует** находятся здесь в тех же функциональных отношениях к сочетанию *на вокзале*, что и сочетание *много народу*, с которым эти формы объединены сочинительной связью. Так как, естественно, форма *дует* не может расценена как подлежащее, а *на вокзале* как сказуемое, то оценка пред-

ложения *на вокзале много народу* как подлежащно-сказуемой конструкции со сказуемым, выраженным сочетанием *на вокзале*, не представляется убедительной. Можно привести еще примеры в сопоставительном плане для иллюстрации в обоих языках. **В притихшем доме сумрак, скучно, на потолке снят мухи** (Бунин «Первая любовь»). Тинч уйда нимкоронгу, зерикарли, шипда пашшалар ухлар эди. **В гостиной как всегда холод и скучно горят пахнувшие керосином лампы.** – *Мехмонхонада хар доимдигидек совук ва кероснили иси таркатиб тои фонар эриниб енар эди* (Бунин «Благосклонное участие»); Здесь пахнет воском, лекарствами тепло, томно и скучно. – Бу ерда воскни, дорини ислари келиб турар ва зерикарли.

В словосочетаниях, выражающих объективные отношения, обязательные актанты может быть фактически любой существительное, местоимение, числительное, субстантивированное прилагательное [6, с.197]. Характерно, что вообще любое слово, в том числе неизменяемое, при употреблении в роли существительного становится при переходном глаголе выразителем объектных отношений, проявляется валентности глагола. Например: **Свое представил «да» иль «нет»;** (Крылов «Водолазы»); **И я скажу свое впрочем** (Лажечников «Ледяной дом»); **Я с нетерпением ждал этого завтра.** Перевод на узбекский язык. *Узимникини тассавур килдим «ха» ё «йук»;* *Ва мен узимни эхтимолимни айтаман;* *Мен сабирсизлик билан бу эртани кутар эдим.*

Словосочетания с винительном падежом, выражающие количественные отношения, семантически ограничены. В качестве дополнительного актанта в них могут выступать только некоторые существительные, чаще других – с количественно-временным значением: **И вот по родственным обедам развозят Таню каждый день;** (Пушкин «Евгений Онегин»). **Век, дорогие дороги, не забуду ваши ноги худые и седые волосы северных рек;** (Маяковский. «В.Маяковский»). **Круглые сутки гудела артиллерия** (Некрасов «Санка»). **...Пускай полежит денек... – Но Лютков ...Пролежал не денек, а целую неделю.** (Некрасов Ррядовой Лютков). – *Мана хар куни Таняни кариндошиларни обедларига олиб боришар эди;* *Аср, кимматли йуллар, унитмайман сизни орик оекларингизни ва ок сочларингизни шимол дарелари;* *Куни билан артеллиерия тинмади;* *Майли бир кун этсин... - лекин Лютков бир кун эмас, роса бир хафта етди.*

Следует отметить, что, анализ валентности словосочетания с винительном падежом, выражающим количественные отношения в русском и узбекском языках, выявил тождество реализации валентности.

Структура словосочетаний, выражающих количественные отношения, не является синтаксически значимой [5, с.198]. В то время как словосочетания, выражающие объектные отношения, могут быть грамматически сопоставлены с соответствующими страдательными конструкциями. Например: **он прочитал книгу – книга им прочитана.** Валентность данных словосочетаний оказывается не только вне каких бы ни было грамматических соотношений с другими конструкциями, но и не включает себе какого-либо синтаксического значения по сравнению с синонимическими инструкциями, имеющими другие предложно-падежные формы. Например: *всю ночь – в течение всей ночи – за всю ночь и т.д.*

Необходимо отметить, что употребление винительного падежа существительных с количественно-временным значением вообще не ограничивается глагольными словосочетаниями, т.е валентность глагола позволяет неограниченные сочетания. Можно сказать: **Всю неделю дождь и дождь; целый день он на ногах; к старой тетке, четвертый год больной в чахотке, они приехали теперь** (Пушкин «Евгений Онегин»). **От искр всю ночь, всю ночь светило и т.д.** Рассмотрим узбекские переводы: *Хафта буйлаб емгир ва емгир;* *Куни билан у оегда тикка;* *Туни билан, тун буйи учкундан еркин эди.*

Примеры показывают, что никакой необходимой связи именно с глаголом у этих существительных в винительном падеже нет.

Таким образом в русском и узбекском языках могут быть прежде всего выделены два типа словосочетаний, которые резко отличаются друг от друга.

Словосочетания существительного с глаголом и именем прилагательным, как известно, осуществляются при помощи согласования [3, с.82]. Это явление хорошо известно, поэтому останавливаться на нем нет необходимости. Только надо отметить, что не всегда форма глагола определяется её «согласованием» с существительным. Так, форма безличных глаголов единственного числа среднего рода прошедшего времени безличных глаголов как раз не допускает какой бы то ни было связи с субъектом действия, т.е. именительным падежом. То же относится к форме 3-го лица множественного числа глаголов. Особое назначение этой формы наглядно в тех случаях, когда конкретизация намеренно отстраняется, заменяясь представлением о неопределённом производителе действия. Например: *Пионова ... Ах, как ты счастлива, Анфиса, что тебя так любят! Ах боже мой! Отвечай ему скорей!* (Островский «Свои собаки грызутся») – *Пионова.... Ох бунчалар сен бахтлисан Анфиса, бунчалар сени яхиши куришади! Вой художе! Тезрок унга жавобингни айт!*; *С ним Кувалда мог философствовать в уверенности, что его понимают. Узбекский перевод. У билан Кувалда фалсафа сотарди, чунки ишонарди мени тушунишади деб. Прощаясь, Ипполитов поцеловал ее руку. Впервые в жизни ей поцеловали руку.* (Гранин «После свадьбы») – *Хайрлашааетиб, Ипполитов уни кулини унди. Уни кулини, хали хаетида хеч ким упмаган эди.*

Переводы показывают, что в обоих языках не всегда форма глагола определяется её «согласованием» с существительным.

Особый случай представляет также «переносное» употребление некоторых глагольных форм, например 2 лица ед.числа повелительного наклонения: не управься вы своевременно, большая беда была бы для совхоза (Панова «Ясный берег»).

Рассмотрим сочетания возвратно-безличной формы глагола действия в дательном падеже. Например: *Это с Ламбертом, - подумалось мне вдруг неволью* (Достоевский «Подросток»); *Ему в этом мире скудном мечтается о чем-то чудном* (Блок «Возмездие»); *Но Парижу не плясалось в этот душный безветренный вечер* (А.Толстой «Эмигранты»); *Не спится что-то твоей жене – сказал Алексей* (В.Некрасов «В родном городе»). – *Бу Ламбертон билан деб – бирдан ихтиерсиз равишда уйланиб колдим. Бу гариб дунеда, у кандайдир муъжиза хакида уйлар эди; Бу дим шамолсиз окшомда Париж уйнамасди; Негадир сени хотингни уйкуси йук деди Алексей.*

Наблюдения над переводами дают возможность сделать вывод о том, что возвратно-безличные формы в узбекском языке выражаются личным местоимением, а значение возвратности глагола растворяется в нем.

Этот же вид управления наблюдается при «независимом» инфинитиве. Например: *Куда уж мне плясать! Людей смешить только...* (М.Горький «Детство»). *Все равно на стену никому не взобраться – высокая* (Н.Островский «Как залялась сталь»); *Да, долго тебе лежать* (В.Некрасов «Сенька»). В узбекском языке форма инфинитива тоже сохраняются. Сравним: *Менга уйинга тушишга йул булсин – факат одамларни кулдиришга. Барибир деворга хеч ким чика олмайди – у баланд.* Но не всегда, иногда она передается определенной формой глагола. Рассмотрим перевод: *Ха сен холи куп етасан.*

Валентность имени или местоимения требует аналогичной формы безлично-предикативных наречий на «о». Например: Они жмутся на одном стуле, и им обоим неловко. (Л.Толстой «Детство»). Нам всем было жутко в темноте... (Там же). Тебе светло будет здесь.

Интересно отметить своеобразную деятельность подобных словосочетаний, подчиняющихся тем же синтаксическим отношениям, что и наречия на «о», которые обычно не выступают с предикативным значением. Вот несколько примеров из произведений А.Толстого: Ей было жарко, и зябко, и нежно, и злобно. («Гадюка»). Ей стало нежно и жалко его. Ей было смешно и лениво. Ей было душно и влажно под легким шелком.

Перевод на узбекский язык. *Ў бир иссиқлаб ва бир жуңжиқиб кетар, бир нозланиб ва бир жахли чиқиб кетар эди. У унга меҳр ва ачиниши хис қилди. Унга қулғули ва дангасали эди. У юпка ипак тағида дим ва ҳул эди.*

Переводы показывают, что валентность наречия вступает в синтаксические отношения с предикативными единицами в узбекском языке. Причина несоответствия кроется в структуре сопоставляемых языков.

Сцепление функционально однородных, но имеющих различную морфологическую принадлежность главных членов словосочетания, связанных с одним и тем же зависимым членом дательного падежа. Например: *глядя на его фигуру, чувствуется, что ему нечего делать, скучно, лень, надоело.* (Чехов. «Он и она»). Относящиеся к различным морфологическим группам слова *скучно, лень, надоело* и сочетание *ничего делать* оказываются синтаксически однородными и легко объединяемыми посредством сочинительной связи. Тождественность и синтаксической функции подчеркивается одной и той же зависимой формой дательного падежа местоимения *ему*.

Теперь проанализируем данное грамматическое явление в узбекском языке. Перевод: *Ўни қадди-қоматиға қараб, у ҳеч нима қилмаслиғини, зерикарлиғини дангасалиғини, жониға текканини хис қилса булар эди.* Однородное отглагольное существительное выражено в дательном падеже. Но местоимение *ему* в узбекском языке выражается в именительном падеже. Необходимо отметить, что наречие при переводе превращается в отглагольное существительное и склоняется как существительное.

Для определения синтаксической валентности тех или иных сочетаний с предложно-падежными формами представляется существенным выяснение валентности самих этих форм с различными грамматическими частями речи. Не менее важно выяснение возможности предикативного употребления данных форм. Такая возможность, когда она обнаруживается, свидетельствует о значительной синтаксической самостоятельности предложно-падежного образования [3, с.19]. Его валентность от главного слова в не предикативных сочетаниях с глаголами, прилагательными, и т.д., оказывается синтаксически иной, чем в тех случаях, когда роль предложно-падежной формы ограничивается участием в непредикативных словосочетаниях.

В узбекском языкознании имеется ряд работ, в которых изучена валентность глаголов разных лексико-семантических разрядов. Так, например, в работах проф. И.Кучкартаева [5, с.42] рассматривается валентность глаголов состояния. Есть многочисленные статьи, которые посвящены изучению валентности глаголов разных семантических разрядов. Опубликована специальная статья М.Миртожиева и С.Мухамедовой, в которой речь идёт об общих вопросах данной темы – темы валентности [6, с.42-46]. Авторы данной статьи, изучая теоретические материалы о понятии валентности, изложенном в разных исследованиях, пытаются определить основные разновидности глагольной валентности, характерные для материала узбекского языка, и указывают три её разновидности: лексико- семантическую валентность, формальную валентность, опосредованную семантическую валентность. В настоящее время уже выявилось достаточно четкое понимание валентности в ее основных аспектах, хотя ряд вопросов еще вызывает разное понимание и разную трактовку. В первую очередь следует отметить, что валентность может пониматься двояко: в широком смысле, фактически как синоним сочетае-

мости формальной и семантической набирательности единиц языка при их соединении друг с другом, и в узком смысле как необходимая (облигаторная) сочетаемость, нарушение которой ведет к аграмматичности высказывания.

Активное внимание языковедов уделяется вопросам валентности в её собственном узком понимании и объясняется рядом причин. Здесь говорится об одной из линий системной организации языка, поскольку валентность, по удачному выражению Г.Хельбига, находится «в точке» пересечения синтаксиса и лексической семантики.

Из изложенного материала можно сделать вывод, что валентность и управление взаимосвязаны. Управление обеспечивает синтаксическую связь, а валентность обеспечивает взаимно-сочетание слов. Если валентность – внутренняя возможность, то синтаксическая связь – ее реализация.

Литература

1. Винтельер О. И. Глагольные предложные конструкции выражения объектных отношений в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Винтельер О.И. – М., 1965. – 25 с.
2. Гак В.Г. Валентность ЛЭГ. – М.: Наука, 1990. – 179 с.
3. Виноградов В.В. Исследование по русской грамматике. Избранные труды. – М.: Наука, 1982. – 125 с.
4. Киссен И.А. Курс сопоставительной грамматики русского и узбекского языков. – Ташкент: Уктувчи, 1979. – 88 с.
5. Кучкартоев. И.К. Семантическая классификация глаголов в узбекском языке // Сб. науч. трудов. – Ташкент: Таш.ГУ, 1981. – №3. – 650-658.
6. Миртожиев М., Мухамедова С. Выражения валентности на узбекском языке // Узбекский язык и литература. – 2001. – №3. – С.42-46. (на узб.яз.)
7. Русская грамматика. – М., 1980. –Т.2. – 1250 с.
8. Чейф У.П. Значение структуры языка: монография. – М., 1975. – 432 с.
9. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М., 1977. – 195 с.
10. Яхонтов С.Е. Классы глаголов и падежное оформление актантов // Проблемы теории грамматического залога. – Л., 1978. – С. 56-71.

DEFINITION OF SEMANTIC-SYNTAX FUNCTION OF VALENCES IN RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Yuldasheva Umida Ibragimovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of modern Russian language and general linguistics
Khujand state university of B.Gafurov
735730, Republic of Tajikistan, Khujand, Sughd region, Mavlonbekov, 33
Ph.: (+992) 92 886 94 53 (m.)
Umeda_05@mail.ru

The article deals with issues related to the valence function in a comparative way. It is noted that in phrases expressing objective relations, obligatory actants can actually be nouns, pronouns, numerals, substantive adjectives. It is shown that any word, including an unchangeable one, when used as a noun, becomes an exponent of object relations with a transitive verb, showing the valence of the verb.

An analysis has been carried out that made it possible to establish the identity and differences of the valence of the verb in the Russian and Uzbek languages. The study of the collocation of words in different-structured languages, namely Russian and Uzbek, that words can be combined with each other in different ways. In different cases, to one degree or another, words can be combined according to the method of composition, i.e. perform the same syntactic functions in the same sentence. It is emphasized that in the Russian and Uzbek languages, first of all, two types of word combinations can be distinguished, which sharply differ from each other. This is a general type of valence, active and passive valence (the ability of a word to join the dominant component of the combination) and obligatory and optional (optional) (a concept correlated with strong and weak control)

Keywords: syntax; compatibility; valence; infinitive; objective relationships; syntactic function.

МУАЙЯНСОЗИИ ФУНКСИЯИ МАЪНОИВУ СИНТАКСИСИИ ВАЛЕНТНОКӢ ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ӢЗБЕКӢ

Юлдашева Умида Ибрагимовна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забони муосири русӣ ва забоншиносии умумӣ
Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи акад. Б.Ғафуров
735730, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Суғд, Хучанд, к. Мавлонбеков, 33
Тел.: (+992) 92 886 94 53 (м.)
Umeda_05@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои марбут бо функсияи валентнокӣ аз нуктаи назари муқоисавӣ баррасӣ карда мешаванд. Зикр мегардад, ки дар ибораҳои ифодакунандаи муносибатҳои объективӣ, ба ҳайси актантҳои ҳатмӣ метавонанд исмҳо, ҷонишинҳо, шумораҳо, сифатҳои субстантиватсияшуда баромад намоянд. Нишон дода шудааст, ки ҳар як калима, аз ҷумла калимаҳои ивазнашаванда, зимни истифодабарӣ ҳамчун исми феълҳои гузаранда ифодагари муносибатҳои объектӣ буда, валентнокии феълро зохир менамоянд.

Таҳлиле гузаронида шуд, ки барои муайян кардани айният ва фарқияти валентнокии феъл дар забонҳои русӣ ва ӯзбекӣ имконият медиҳад. Омӯзиши ҳамнишинии калимаҳо дар забонҳои сохторашон гуногун, мушаххасан дар забонҳои русӣ ва ӯзбекӣ нишон медиҳад, ки калимаҳо метавонанд бо ҳамдигар ба таври гуногун ҳамнишин шаванд. Дар ҳолатҳои гуногун калимаҳо то як андоза метавонанд ба таври пайваст ҳамнишин бошанд, яъне дар як ҷумла функсияҳои якхелаи синтаксиро иҷро намоянд. Қайд карда мешавад, ки дар забонҳои русӣ ва ӯзбекӣ метавонанд, пеш аз ҳама, ду типи ибора, ки аз ҳамдигар фарқи қуллӣ доранд, ҷудо карда шаванд. Ин типи умумии валентнокӣ валентнокии фаъол ва пасив (қобилияти калимаҳо ба ҳамроҳ шудан ба ҷузъи асосии ибора), инчунин валентнокии облигаторӣ ва факултативӣ (ғайриҳатмӣ) мебошад (мафҳуми ҳаммонанд ба идоракунии қатъӣ ва суст)

Калидвожаҳо: синтаксис; ҳамнишинӣ; валентнокӣ; инфинитив; муносибатҳои объективӣ; функсияи синтаксисӣ.

УДК 81'366.54=161.1

**БЕСПРЕДЛОЖНЫЙ ДАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ В СТРУКТУРНО-
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПАДЕЖНЫХ ФОРМ**

Мавлонбердиева Отуной Эгамбердиевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры современного русского языка и общего языкознания
Худжандский государственный университет имени акад. Б.Гафурова
735700, Республика Таджикистан, Согдийская Худжанд, пр. Мавлонбекова, 1
Otunoy1970@mail.ru

В статье рассматриваются различные точки зрения на беспредложный дательный падеж в структурно-функциональной системе падежей. Показана одна из основных функций беспредложного дательного падежа, анализируются модели дательного падежа в русском языке. Приводятся примеры, демонстрирующие способы передачи беспредложного дательного падежа. По мнению автора, для углубленной и обстоятельной разработки структурно-функциональной системы дательного падежа первоочередной задачей является установление круга употребления дательного падежа в качестве обязательного элемента минимального состава предложений.

Подчеркивается, что дифференциальная характеристика дательного падежа в русском языке помогает обнаружить общие и частные черты инфинитива и приглагольной позиции имен существительных в семантике и функциях.

Указывается, что дательный падеж, сознательно рассматриваемый в широком – семантическом и синтаксическом – смысле, представляет собой как семантические, так и синтаксические явления открытых позиций. Приглагольные позиции беспредложного дательного падежа устойчиво-переменного управления являются основными, первичными, а остальные, просубстантивные и приадежтивные, – производными от приглагольных. Изучение синтаксической роли дательного падежа без предлога приводит к выводу, что в русском языке есть четыре типа предложения, обязательным компонентом минимальной структуры которых является дательный падеж.

Ключевые слова: инфинитив; структурно-функциональная система; падежная форма; позиция; предложные падежи; беспредложные падежи.

Значения падежей формируются на основе их синтаксических функций в словосочетании и предложении и являются абстракциями, отвлеченными от этих синтаксических функций.

В связи с многозначностью всех падежей существует проблема определения инвариантного значения для каждого падежа. Такие общие значения, которые объединяли бы все случаи беспредложного и предложного употребления падежей, скорее всего отсутствуют. Во всяком случае пока никому не удалось их выделить. А.М.Пешковскому принадлежит мысль (которая признается многими современными лингвистами) о том, что грамматическую категорию может образовать «ряд форм, объединенных комплексом разнородных значений, одинаково повторяющихся в каждой форме» [14, с.131]. Научные работы о падежах Г.А.Золотовой, Е.В.Клобукова и Н.Ю.Шведовой подтверждают вывод о том, что падежи различаются между собой совокупностями синтаксических

мест, которые они занимают, и суммой значений, выражаемых при этом [4, с.98]. Е.В.Клобуков показал, что значения падежей не просто зависят от синтаксических и лексических условий, – в разных позициях [8, с.56].

Единство грамматической категории дательного падежа доказывается внутренней связью значений этого падежа в беспредложном употреблении, а также синтаксической определенностью, замкнутостью и однородностью функций тех предлогов, которые сочетаются с ним (к, по, благодаря, вопреки, согласно и некоторых других). По мнению А.М.Пешковского, дательный "падеж гораздо более целостен по своим значениям, чем все остальные. В сущности, он имеет только одно значение – именно то, которое принято называть значением дальнейшего объекта, или косвенного объекта..." (значение адресата, пункта, куда направлено действие) [14, с.134]. Поэтому, говорит А.М.Пешковский, "употребление дательного (падежа) может быть разделено не по значениям (значение у него одно, только иной раз оно редуцируется синтаксическими условиями до неуловимости), а по конструкциям, в которые он вступает..." [14, с.135]. По отношению к категории винительного падежа могут быть сомнения лишь в том, не образуют ли винительные количества, времени и места особую адвербиально-именную категорию (например: спал ночь и день; прошел версту; тысячу раз твержу себе одно и то же и т. п.); ср. будь хоть капельку справедливее. Однако круг употребления винительного падежа времени, места и количества фразеологически и синтаксически ограничен. В целом ряде случаев формы винительного падежа времени, места и количества синонимически замещаются предложными конструкциями или превращаются в наречные выражения (например: прошлый раз и в прошлый раз; тот год и в тот год; ср.: сейчас, тотчас и т. п.). Ср. наречия вроде капельку, чуточку, крошечку; он был капельку неуверен; чуточку нездоров; "возьмите первого мужика, хотя крошечку смышленного" (Пушкин); "потешьте меня каплю" (Достоевский, "Подросток").

Падеж как носитель значений, отвлеченных от его синтаксических связей и отношений, многозначен. Так, очевидно, что Д.п. имеет разные значения в случаях:

1) подарить книгу отцу, 2) *отцу* не нравятся твои новые увлечения и 3) памятник *отцу*.

Аналогично Р.п. имеет разные значения в случаях:

1) не ждать *отца*, 2) нет *отца* и 3) памятник *отца*.

В сочетаниях под цифрой 1 падежной формой обозначен объект, т.е. предмет (лицо), на который направлено действие, к которому обращено чье-то процессуальное состояние; в сочетаниях под цифрой 2 – это субъект, т.е. предмет, который сам является носителем состояния – внутреннего или внешнего; в сочетаниях под цифрой 3 падеж имеет определительное значение: он определяет, характеризует предмет по предназначенности, принадлежности.

Имя в форме того или другого падежа в предложении и словосочетании обычно так или иначе связано с каким-либо словом (словоформой). Поэтому значение падежа определено как значение отношения имени к другому слову в составе словосочетания или предложения.

Падеж в предложении реализует как свои присловные, так и неприсловные позиции и связи. Для морфологии существен прежде всего выявляющийся в предложении и из предложения извлекаемый комплекс о с н о в н ы х, самых общих з н а ч е н и й, присущих тому или иному падежу и совпадающих и в присловных, и в неприсловных его позициях. Основными и самыми обобщенными падежными значениями, отвлекаемыми от функционирования падежей во всех их возможных позициях как при слове, так и в предложении, являются значения: о б ъ е к т н о е, с у б ъ е к т н о е и о п р е д е л и т е л ь

н о е (последнее объединяет в себе все виды определительности, включая и обстоятельно-определяющее значение); особняком стоит значение падежа как необходимой информативно восполняющей формы. Внутри каждого из названных значений существует дальнейшая смысловая дифференциация, отражающая те частные виды общего значения, которые связаны именно с данным падежом.

В зависимости от лексического значения слова, управляющего падежом, либо в зависимости от семантики всего предложения, распространяемого падежной формой с объектным значением, падеж может обозначать объект конкретный или отвлеченный, объект достижения или удаления, давания или получения, созидания, речи, мысли, волеуказанного акта, восприятия, внутреннего отношения; степень детализации семантической классификации объектов целиком зависит от степени детализации лексико-семантического качества тех слов и предложений, к которым падеж относится.

Примеры падежей с объектным значением: Д.п.: Он раскаивается: простим ему; Напиши матери; Куренье вредит здоровью; Не попадайся ему на глаза; Людям он хочет добра; «Нет» равнодушию!; Я тебе не судья [4, с.185].

Дательный падеж, в русском языке являясь функционально очень богатым и разнообразным, имеет ряд специфических позиционных положений. Исключительна его вспомогательная роль по отношению к другим падежам, особенно к винительному без предлога, в соподчинительную связь с которым он вступает в системе обязательного и факультативного двухпадежного управления. В дательном падеже наблюдается больше всего синонимических отношений.

Дательный падеж может иметь несколько значений:

- 1) объекта: подарок маме, завидовать другу. помогать товарищу, учить грамоте),
- 2) субъекта: мальчику смешно, ребенку нездоровится, подруге неинтересна моя работа, сестре надо ехать в институт, сегодня быть грозе; 3) адресата: купить подарок сыну, написать письмо матери, подмигнуть соседу, улыбнуться девушке;
- 4) определительное: памятник Пушкину, цена такому человеку – грош.

Система форм дательного падежа отличается от систем других падежей не только рядом специфических функций и строем предложенных конструкций, но и позиционными особенностями. По позиционным признакам дательный падеж характеризуется двумя чертами: 1) Наличием трех разновидностей управления. (устойчивое, неустойчивое, устранимое и неустойчиво-переменное, или варьирующееся); 2) употребляемость в объектно-субъектном значении при инфинитиве и при безлично-предикативных словах категории состояния, в позициях же других падежей имеется два типа управления: непременное и переменное [6, с.36].

По позиционному признаку выделяется три основных типа беспредложно-дательного падежа объектно-субъектного значения: 1) приглагольный, среди которого отдельную разновидность составляет дательный при безличных глаголах и безлично-возвратных формах личных глаголов; 2) дательный приинфинитивный, исчезающий при замене инфинитивного предложения предложениями другого типа (Вам не видать таких сражений – вы не увидите таких сражений) и 3) дательный при словах категории состояния на «о» (мне грустно, потому, что весело тебе).

Приглагольные позиции беспредложного дательного падежа устойчиво-переменного управления являются основными, первичными, а остальные, например, просубстантивные и приадективные, -производными от приглагольных. Это видно из следующих параллелей: служить народу – служение народу; уподобить чему – уподобление чему – подобен чему; разрешить кому – разрешение кому; радуюсь успеху – рад успеху, грозить кому-чему – угроза кому-чему и т.п. Кроме того, встречается мнимопро-

субстантивный дательный падеж в эллиптических построениях типа Мир-хижинам, война – дворцам, Привет гостям, Слава героям и т.п.

Указанные для беспредложного дательного падежа черты распространяются и на предложные его конструкции. Однако в последних встречаются и специфические явления. Как, например, присубстантивный дательный падеж не производного характера, который иногда находится в противоречии с приглагольным дательным падежом: родня по мужу, товарищ по несчастью, инспектор по качеству, операция по займу, страсть к охоте, презрения к смерти, ненависть к врагу (ср. ненавидеть врага), интерес к музыке (интересоваться музыкой).

Очень часто дательный падеж является компонентом двухпадежного управления, то есть это относится и к прямому, и к косвенному дополнению: *посвятить поэму другу; позволить (разрешить) что – кому; доверить что – кому; содействовать кому – в чем; напомнить кому – о чем; подражать кому – в чем; отомстить кому – и за что и т.п.* [7, с.45].

Компонентом двухпадежного управления изредка бывает и дательный падеж с предлогом: принуждать кого к чему. Особо следует отметить дательный падеж как элемент управления со стороны фразеологизма, имеющего в своем составе форму иного падежа: уделить внимание кому – чему; доставлять удовольствие кому; отдать должное кому – чему; причинить боль кому; открыть правду кому и т.д. Характерно, что дательный падеж в качестве компонента двухпадежного управления бывает ограничен либо одушевленными, либо неодушевленными существительными.

Дательный падеж устранимого управления нередко употребляется как компонент не обязательного двухпадежного управления, в системе которого обязательным является только прямое дополнение: приготовить кашу ребенку; ловить рыбу старухе; читать книгу детям; отослать письмо другу; направить жалобу главному врачу. В этих случаях вместо дательного падежа по значению может быть употреблен родительный с предлогом для (приготовить кашу для ребенка), что встречается чаще, или винительный падеж (при глаголах движения) с предлогами «в» или «на» (послать письмо институту, в институт, послать жалобу врачу – послать жалобу в больницу), что бывает реже. Таким образом, в системе дательного падежа с объектным значением выделяются строго объектный (доверить или завидовать кому) и не строго объектный (кому или куда). Не строго объектных форм много приложенных конструкциях типа «ехать к другу» (ср. ехать домой). Ср. *жаловаться кому (куда), адресовать кому (куда), возвращать кому (куда)*.

В предложениях с объектным дательным падежом роль прямого дополнения нередко занимает инфинитив: велел ему поторопиться; командир приказал отряду стрелять; врач запретил больному курить; я обещал ему зайти.

В системе присубстантивного дательного падежа нередко он встречается в качестве своеобразного конкурента родительного принадлежности: слуга царю, отец солдата; Онегин ты мне больше не друг, Имя ему (его) легион; мой, наш друг и т.д. [1, с.9]. Такой дательный падеж (обычно при отрицании «не») часто занимает позиции при существительных, связанных с понятиями дружбы и родства: жена, сестра, брат, кум, сват, друг, приятель, свояк. Пословицы: «Свой своему поневоле брат»; «Горшок котлу не товарищ»; «Гусь свинье не товарищ».

Подобный параллелизм дательного и родительного падежей ограничен кругом определенных, чаще всего притяжательных, отношений и является причиной нередких заблуждений, заключающихся в употреблении дательного падежа вместо родительного не по правилам. Например: *цена билету; дать определение наречию; дать сравнитель-*

ную характеристику *Онегину* и *Печорину*; дать оценку событиям; подвести итоги работе; свидетель делу; корень злу; список долгам.

Своеобразны и требуют особого исследования позиции дательного падежа в конструкциях типа «Ему это не по силам»; «Это мне не по вкусу»; «Вам он не по нраву» и т.д. Здесь сталкиваются две формы дательного падежа, из которых дательный без предлога можно назвать дательным субъектам, а дательный с предлогом «по» и «как» - дательным соответствия в предикативной функции.

Встречаются самостоятельные, т.е. не производные по конструкции (непроизводные) в качестве параллели родительному падежу с предлогом «для»: понятный ему (для него); нужный брату (для брата); неприличный офицеру поступок (для офицера) и т.д.

Изучение синтаксической роли дательного падежа без предлога приводит к выводу, что в русском языке есть четыре типа предложения, обязательным компонентом минимальной структуры которых является дательный падеж:

1. Двусоставные предложения: а) однопадежного обязательного состава (все ему рады, я мешаю другу, он дерзит родителям) б) двухпадежного обязательного состава (поэт посвятил поэму жене, ему поручили работу).

2. Глагольно-безличные предложения: а) с безличным глаголом (ему не здоровится) б) с безличной формой личного глагола (Саше не спится, только мне не плачется, спится мне, дремлет; брату не сидится дома). Эти предложения следовало бы назвать не безличными, а косвенно-личными или косвенно-субъектными, так как выраженное в них дательным падежом название субъекта для них обязательно.

3. Инфинитивные предложения: Ему несдобровать; Вам не видать таких сражений; Быть бычку на веревочке; Не нагнать таких сражений; Курам никогда до облак не подняться; Быть тебе без шубы; Быть буре. Быть беде; Такие предложения можно было бы назвать косвенно-субъектно-инфинитивными.

4. Безличные предложения с безлично-предикативными словами: ему больно, ему невмоготу, мне грустно, тебе весело, больному невмочь, детям весело и т.д. А также: мне нужно с тобой поговорить. Ему нельзя здесь оставаться.

В современном русском языке встречаются случаи употребления пережиточного второго дательного падежа: Не до жиру, быть бы живу нам теперь. Надо же быть такому пьяному нашему проводнику. Архаичным является дательный падеж и в гоголевском вопросе «Чему смеетесь?».

Встречаются случаи параллелизма дательного падежа без предлога и с предлогом: близкие отцу люди – близкие к отцу люди; пережиток: шляпа ко мне идет. Писать отцу. Ср. у Пушкина: я к вам пишу... Отвезти кому – к кому. Отнести, отослать соседу – к соседу. Или другие примеры: Поехать к маме – поехать маме, письмо другу – пойти к другу.

Для углубленной и обстоятельной разработки структурно-функциональной системы дательного падежа мы считаем первоочередной задачей установление круга употребления дательного падежа в качестве обязательного элемента минимального состава предложений, выяснение его параллелей и синонимических конструкций, изучение отклонений от языковых норм в употреблении дательного падежа вместо других или других падежей вместо дательного, установление границ между основными и производными позициями дательного падежа, выяснение роли дательного падежа в системе двухпадежного сильного управления, изучение истории функционирования дательного падежа. Решение всех этих задач следует признать очень важным для науки.

Необходимо еще рассмотреть дательный падеж как элемент минимального обязательного структурного состава предложения. Данное явление имеет ряд существенных

отличий от других косвенных падежей в структуре предложения. Основную его особенность составляет то, что, тогда как остальные падежи, за исключением творительного падежа в страдательном обороте, выражают, будучи элементом дистрибутивного структурного минимума, только объектные отношения, дательный падеж выявляет себя во многих случаях как выражение субъектных отношений.

Именно в субъектных отношениях дательный падеж может быть равноценен именительному падежу, то есть словосочетания и слова в Д.п. в роли косвенного дополнения без предлога выполняют функцию подлежащего. Выражая субъектные отношения, дательный падеж чаще всего выступает как логическое подлежащее, то есть как данность в аспекте актуального членения предложения, а также как трансформация подлежащего в синонимическом предложении.

Специфичны и синтаксические позиции дательного падежа субъектного содержания. Таких позиций у дательного падежа три:

1. Позиция при инфинитиве;
2. Позиция при безличных глаголах и при безличных возвратных формах глагола типа «дремлется»
3. Позиция при словах категории состояния, то есть при безлично –предикативных словах.

В приинфинитивных позициях выясняется, что дательный падеж отпадает и требует замены именительным падежом, если в предложении сделать попытку замены инфинитива спрягаемой формой глагола. В таких случаях главное слово сказуемое – требует от зависимого слова не Д.падежа, а любого другого косвенного падежа.

Субъектный характер подобного дательного падежа показывает, что грамматические односоставные предложения могут быть логически двусоставными, следовательно, главный член односоставного предложения имеет все признаки сказуемого. Кроме того, параллелизм и синонимичность инфинитивного предложения с личным предложением выявляет их как разновидность безличного, а не как особый тип односоставного предложения.

Очень часто дательный падеж выступает как элемент дистрибутивного минимума в эллипсах при существительных предложениях типа «мир – хижинам, война – дворцам». Здесь он играет важнейшую коммуникативную роль, аналогичную роли сказуемого. В остальных случаях дательный падеж выступает как аналогичный другим косвенным падежам устойчиво неперменного управления с объектным значением, то есть аналогичен остальным падежам дистрибутивного минимума.

Таким образом, дательный падеж при актуальном членении предложения выявляет себя как данность, то есть основа сообщения, как элемент предложения, указывающий на нечто, уже известное, принимаемое как исходное, как коммуникативный предмет суждения, как ядро всего высказывания. Здесь наблюдается своеобразное диалектическое противоречие: управляющий дательным падежом глагол по смыслу оказывается в подчинённом по отношению к нему положении. Другими словами, отношение между дательным падежом и глаголом аналогично отношению не между дополнением и сказуемым, а отношению между подлежащим и сказуемым.

Литература

1. Белошапкина В.А. Современный русский язык. Раздел 4, глава 3. – М., 1981. – 420 с.
2. Бондарко А.В. К интерпретации одушевленности, неодушевленности, разрядов пола и категории рода (на материале русского языка) // Славянское и балканское языкознание. – М., 1976. – 250 с.
3. Брусенская Л.А. О распределительном значении форм единственного числа существительных // Русский язык в школе. – 1988. – №6. – 98 с.
4. Грамматика русского языка. Т.2 / под общ. ред. Н.Ю.Шведовой. – М., 1980. – 280 с.
5. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение с приложением избранных работ по современному русскому языку. – М., 2002. – 340 с.
6. Золотова Г.А. К вопросу о типах падежных значений // Русский язык в национальной школе. – 1970. – №4. – 91 с.
7. Иванова В.А. Способы определения падежа // Русский язык в школе. – 1971. – №1. – 86 с.
8. Клобуков Е.В. Задачи изучения семантической парадигматики русских падежей // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 1987. – №4. – С.55-64.
9. Колесников А.А. Семантическое обеспечение грамматических форм имен существительных русского языка. – Киев, 1988. – 320 с.
10. Корчагина Л.М. Развитие речи и культура общения // Русский язык в школе. – 2002. – №1. – С.33-36.
11. Крысько В.Б. Развитие категории одушевленное в истории русского языка. – М., 1994. – 244 с.
12. Максимов В.И. Грамматический справочник // Традиционно-системная и функционально-системное описание русской грамматики. – СПб.: Златоуст, 2010. – 220 с.
13. Мучник И.П. Категория рода и ее развитие в современном русском языке // Грамматические категории глагола и имени в современном русском языке. – М., 1971. – 192 с.
14. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении: учеб. пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 432 с.
15. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. – М: Просвещение, 1968. – 551 с.
16. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.10. – М.: Прогресс, 1981. – С.369-495.

**NONE-PREPOSITIONAL DATIVE CASE IN THE STRUCTURAL
AND FUNCTIONAL SYSTEM OF CASE FORMS**

Mavlonberdieva Otunoy Egamberdievna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of modern Russian language and general linguistics
Khujand state university of B.Gafurov
735700, Republic of Tajikistan, Sugd region, Khujand, Mavlonbekov ave., 1
Otunoy1970@mail.ru

The article deals with various points of view on the non-prepositional dative case in the structural-functional system of cases. One of the main functions of the non-prepositional dative case is shown; the models of the dative case in the Russian language are analyzed. Examples are given to demonstrate how the non-prepositional dative case can be shown. According to the author, for an in-depth and detailed development of the structural-functional system of the dative case, the primary task is to establish the range of use of the dative case as an obligatory element of the minimum composition of sentences.

It is emphasized that the differential characteristic of the dative case in the Russian language helps to reveal the general and particular features of the infinitive and adverbial position of nouns in semantics and functions.

It is pointed out that the dative case, deliberately considered in a broad - semantic and syntactic - sense, represents both semantic and syntactic phenomena of open positions. The adjective positions of the non-sentence dative case of stable-variable control are basic, primary, and the rest, substantive and subjective, are derived from adjectives. The study of the syntactic role of the dative case without a preposition leads to the conclusion that there are four types of sentences in Russian, the dative case being an obligatory component of the minimum structure of which.

Keywords: infinitive; structural and functional system; case form; position; prepositional cases; none-prepositional cases.

ПАДЕЖИ ДАТЕЛНИИ БЕПЕШОЯНД ДАР НИЗОМИ СОХТОРИЮ ФУНКЦИОНАЛИИ ШАКЛҲОИ ПАДЕЖӢ

Мавлонбердиева Отунной Эгамбердиевна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забони муосири русӣ и забоншиносии умумӣ
Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи акад. Б.Ғафуров
735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Суд, Хучанд, х. Мавлонбеков, 1
Отunoy1970@mail.ru

Дар мақолаи мазкур нуктаҳои назари гуногун ба падежи дателнии бепешоянд дар низоми сохторию функционалии падежҳо баррасӣ шудаанд. Яке аз асоситарин функсияҳои падежи дателнии бепешоянд нишон дода шудааст, амсилаҳои падежи дателний дар забони русӣ мавриди таҳлил қарор дода шудаанд. Мисолҳои муаррифунондаи тарзҳои ифодашавии падежи дателнии бепешоянд оварда шудаанд. Бино ба ақидаи муаллиф, барои амиқ ва муфассал коркард намудани низоми сохторию функционалии падежи дателний вазифаи аввалиндарача муқаррар кардани доираи истифодабарии падежи дателний ҳамчун унсури ҳатмии таркиби минималии ҷумла мебошад.

Қайд карда мешавад, ки тавсифи тафриқавии падежи дателний дар забони русӣ барои муайян кардани ҷиҳатҳои умумӣ ва фардии масдар ва мавқеи наздифеълии исмҳо дар доираи маъноӣ ва функсияҳои он кӯмак мерасонад.

Ишора карда мешавад, ки падежи дателний, ки таъкидан ба маъноӣ васеи семантикӣ ва синтаксисиаш баррасӣ мегардад, ҳодисаи ҳам маъноӣ ва ҳам синтаксисии мавқеҳои кушода мебошад. Мавқеҳои наздифеълии падежи дателнии бепешоянд ба таври устувору тағйирёбанда идора карда мешаванд ва асосию ибтидоӣ мебошанд, мавқеҳои боқимонда бошанд, просубстантивию наздик ба адъективӣ, яъне аз наздифеълӣ сохташуда мебошанд. Омӯзиши нақши синтаксисии падежи дателнии бе пешоянд муаллифи мақоларо ба чунин хулоса мерасонад, ки дар забони русӣ чор типҳои ҷумла мавҷуд аст, ки ҷузъи ҳатмии сохтори минималии он падежи дателний мебошад.

Калидвожаҳо: инфинитив; низоми сохторию функционалӣ; шакли падежӣ; мавқеъ; падежҳои пешоянддор; падежҳои бепешоянд.

УДК 81'373.21=222.8

**О СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЯХ
ТОПОНИМОВ ТАДЖИКИСТАНА**

Нуридинзода Махбуба Сироджидин

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09
mnuritdinova@mail.ru

В статье проводится структурно-словообразовательный анализ топонимов Таджикистана. Изучены структура и способы образования топонимов, дана характеристика топонимобразования в стране, указывающая на особенности топонимической системы края, показана взаимосвязь словообразования и семантики. Выявлены основные закономерности формирования таджикского топонимикона с учетом исторических, культурных и лингвистических особенностей, установлены его структурные признаки.

Отмечено, что топонимика является непосредственным отражением языкового сознания носителей языка, восприятия им объективной действительности, его этнокультурных характеристик, что определяет актуальность антропоцентрической семантики. Указано, что на одной территории, где проживают представители разных народов, происходит процесс взаимопроникновения культур, языков, влияющий на образование топонимики региона. В связи с этим изучаемой территории свойственны топонимы определенной системы, которые отличаются соотношением компонентов от других территорий. В топонимической системе Таджикистана выявлены топонимы, присущие таджикскому языку, и элементы словарного состава нескольких языков.

Ключевые слова: топонимика; топонимический формант; структурно-словообразование; простые, сложные и составные топонимы; семантика; топонимическая система.

Топонимика любого региона мира представляет собой сложную структуру с историческим и языковыми особенностями, так как она формируется в течение долгого времени под влиянием географических, общественных и лингвистических факторов.

«Системно-структурные особенности наименований региона, сформировавшееся в течение длительного времени, во многих случаях представляет собой отражение менталитета населения, проживающего на этой территории» [3, с.1].

На одной территории, где проживают представители разных народов, происходит взаимопроникновение культур, языков, что влияет на образование топонимики. В связи с этим каждой конкретной территории свойственны топонимы определенной системы, которые отличаются соотношением компонентов от других территорий. Эти компоненты взаимообусловлены историческими закономерностями. Как отмечает А.В.Суперанская, «каждое географическое название образуется по законам того языка, которому оно принадлежит...» [9, с.61].

Процесс формирования и становления топонимики Таджикистана образует свойственную ей систему, имеет свои особенности и отличительные свойства. Выстраивая свою топонимическую систему, она отражает культуру, самосознание и жизнь проживающих на ее территории генетически разнородных этносов. Следует отметить, что, хотя большинство жителей Таджикистана составляют таджики, топонимика этого края включает также топонимы тюркского происхождения. Примером того, что на территории Таджикистана проживали тюркские (узбекские) этнические группы, могут служить названия сел Уяс (название одноименной этногруппы узбеков – кочевников) – ныне Ободдара, село Бешакал (название одноименной этногруппы, появившейся в результате кочевого переселения в 1885 году), село Кармиш (название рода узбекского племени) – ныне Яккатут и др.

К тюркским относятся также топонимы Яхтан – село носит название древнего тюркского племени, Мангыт (тадж. *Мангит*) – отражает название тюрко-монгольского племени, ныне переименовано в Зароб. Название поселка Гончи (тадж. *Гончӣ*) происходит от названия тюркского племени, наименование села Кипчак (тадж. *Қипчоқ*) так же восходит к названию одного из тюркоязычных племен, занимавшихся преимущественно кочевым скотоводством и ремеслами, в древнерусских летописях – половцы. Это объясняется тем, что «в период IV-VII вв. в Среднюю Азию наряду с другими народностями также проникают тюрки. Отношение к тюркам у местного населения было разным. Одними из первых в контакт с тюрками вступили согдийцы» [1, с.26]. Как отмечает Н.Т.Рахимов, «это было связано не только с тем, что Согд, как и Хорезм и Фергана, находился на периферии земледельческого мира древности, но и с тем, что благодаря такому феномену, как согдийская колонизация, согдийцы раньше других оказались в глубинных районах Азии и оказали на тюрков значительно большее влияние, чем другие оседлые народности» [7, с.168]. Названия тюркского происхождения, имевшие распространение на территории Средней Азии еще с древности, в раннем средневековье составляли вторую по численности группу названий после топонимов восточноиранского происхождения, а в дальнейшем – наиболее мощный слой среднеазиатской топонимии [1, с.26]. Арабское нашествие так же сыграло роль в трансформации топонимов.

Большое влияние на названия топонимов края повлияла официальная коммунистическая идеология на разных исторических этапах развития государства. Целью новой топонимии было укрепление новой идеологии посредством абстрактных названий. Одним из важнейших символов новой власти стал красный цвет. Сельская община Сурх в районе Исфара Согдийской области названа в честь победы Красной Армии над белогвардейцами, а село Нурафшон в Согдийской области прежде называлось Кизилнур, что означало с тюркск. «красный свет» – *свет революции*. Район Темурмалик носил название Кзыл-Мазорский, в переводе с тюркск. означало «могила, место захоронения «красного солдата» в память о погибших красноармейцах. Красный был не только цветом и символом революционной борьбы, но и стал цветом флага нового государства; отсюда производные понятия: Красная Армия и пр., в которых «красный» выступал не только в роли символа, но как указатель на принадлежность новой государственной власти» [5, с.67].

Следует отметить, что топонимы со значением цвета очень актуальны на территории Таджикистана и прилегающих к ней территорий. Названия со значением цвета часто на самом деле указывают на цветовую окраску природных объектов.

Для более полного раскрытия особенностей топонимов Таджикистана обратимся к их структурно-словообразовательному анализу, который способствует установлению их

грамматической структуры с учетом национальной специфики. выявлению свойственных этому региону особенностей образования топонимической лексики по определенным моделям.

При структурно-словообразовательном анализе топонимов определяется количество компонентов и способы словопроизводства. В них обращается внимание на значение структурного анализа топонимии, выделяются три основных структурных типа (простые топонимы, сложные топонимы, составные топонимы), осуществляется распределение структурных типов по нескольким моделям [10, с.107].

По количеству входящих в топонимы компонентов в таджикской топонимике выделяются следующие типы: простые формы образования топонимов, которые представлены апеллятивами и единицами, оформленными аффиксально. Простые топонимы образованы от имен существительных, например, город Вахдат (тадж. *Vaxdat*), район Бустон (тадж. *Buston*), села Ифтихор, Зафар, Истиклол (тадж. *Istiklol*), которые соответственно переводятся с тадж. языка как «единство», «сад, цветник», «гордость, слава», «победа», «независимость», а также от имен прилагательных, например, села Сурх, Мусаффо, означающие соответственно «красный», «чистый, прозрачный». Номинация простых безаффиксных топонимов чаще является веянием нового времени, которая связана с такими понятиями, как «независимость», «единство», «победа», «гордость», имеющими идеологическую направленность и не связаны со свойствами или качествами объекта.

Аффиксальные топонимы на территории региона наиболее распространены. Они состоят из корня и вспомогательного топонимического форманта. Например, с суффиксами – показателями уменьшительности –ча, –ак/як образованы названия сел Шурча (тадж. *Шурча*) – «солененький», Овчикалача – «крепость охотников», Сафедорак – «серебристый тополь», Газантарак – «уст. крепость», района Нурек (тадж. *Норак*) – «гранатовый». Суффиксы –ча, –ак/-як во многих случаях утратили свое значение показателя уменьшительности и присоединяются к словам как форманты для образования небольших географических объектов.

Выделяются суффиксы–показатели множественности –он/-ён в названиях сел Шайдон, Сафедорон, Джавонон (тадж. *Чавонон*), Обшорон, Ориён, Сугдиён (тадж. *Сугдиён*), Ковиён; суффиксы-указатели –ин в названиях сел Норин, Анбарин менее распространены; суффиксы –сор/-зор, означающие местность, в которой много чего-либо, активно используются и в современном топонимообразовании. Например, в названиях сел Чашмасор, Кухсор (тадж. *Кӯҳсор*), Исфисор, Сабззор, Лолазор, Арчазор, Бодомзор, Тутзор, Себзор, Олучазор, Чаманзор, где –зор чаще используется для обозначения мест, в которых растут в обилии те или иные виды растений. Форманты –гар/-гар со значением «гора, горный» в названиях сельской общины Регар, села Бегар (тадж. *Бегар*) района Варзоб, районов Дангара (тадж. *Дангара*), Фархор – в данном случае произошла фонетическая трансформация –гар/-гар в –хор. Но в названии села Чўянгарон суффикс –гар означает принадлежность к какой-нибудь профессии, в данном случае – мастера, изготавливающего предметы обихода из чугуна.

Особенно продуктивными топонимическими формантами, в которых словосложение проявляет национальные, характерные для таджикского языка особенности, считаются: –обод (облагороженный), например, Гульбад (тадж. *Гулобод*) – *облагорожено цветами*, Хушабад (тадж. *Хушобод*) – *облагорожено хорошими делами*, Нурабад (тадж. *Нуробод*) – *облагорожено светом* и т.п.; –истон/-иста (место для жилья), восходящий к индоевропейскому корню *sta-* (стоять) и на персидском языке означающий *место, страна*, например, название сел Себистон – *яблонево место*, Сабристон – *место тер-*

пеливых, Анористон – *гранатовое место*, Чаманистон – *цветниковое место*. В современном таджикском (персидском) языке этот формант применяется для образования топонимов – географических названий мест проживания племен, народов и различных этнических групп, например, Таджикистан (тадж. *Тоҷикистон*) – *страна таджиков*. В особую группу входят топонимы с топообразующими формантами *-кат/-канд* согдийско/авестийского происхождения, которые употребляются для выражения названий отдельных населенных пунктов – город, селение, например, город Леваканд, села Курушкат, Мадрушкат. Однако с XI века постепенно его место занимает тюркский эквивалент – кент, имеющий то же самое значение, например, город Пенджикент (тадж. *Панҷакент*).

Вместе с тем встречаются ряд наименований географических объектов, образованных при помощи форманта *-ли* тюркского происхождения. Например, названия сел Шурали (тадж. *Шӯралӣ*), Уяли (тадж. *Уялӣ*), ныне переименовано в Навкат.

К следующей форме образования топонимов относятся сложные топонимы. Процесс словосложения играет важную роль в создании топонимов, где четко вырисовывается семантический компонент определяемой части слова. К ним относятся так называемые сросшиеся топонимы, образованные от имен существительных и имен прилагательных, например, названия сел Рошткала (тадж. *Роштқалъа*) – *красная крепость*, Сафедчашма – *белый родник*, Хуррамзамин – *счастливая земля*, Некрох (тадж. *Некроҳ*) – *праведная дорога*, Обигарм – *горячая вода* (источник), Зархалол (тадж. *Зарҳалол*) – *золото, добытое честным трудом* и т.д.

Другая категория сложных топонимов образованы от сочетаний имен существительных с именами существительными. Это названия сел Тутчашма – *родник у тутовника*, Охучашма (тадж. *Оҳучашма*) – *родник оленей*, Зарзамин – *земля из золота*, Зароб – *вода с золотом*. В сложных топонимах часто идентифицируются географические объекты. Компоненты сложных топонимов часто представляют какие-либо черты, присущие той или иной территории. Например, при наличии в местности родника и его особенностей в название объекта входит слово «чашма» (*родник*) и дается его характеристика: Тутчашма – *родник у тутовника*, Сангчашма – *родник у камней*, а в другой категории названий компонентом является слово «зар» (*золото*), например, Зарзамин – *земля из золота*, Зароб – *вода с золотом*, Заркух (тадж. *Зарқӯҳ*) – *гора из золота*, Заркон – *золотоносный рудник*, Зархок – *почва с золотом*. Не во всех случаях использования слова «зар» применяется его прямое значение. Оно часто носит метафоричное значение. Название поселка Зарнисор соответствует его содержанию и в переводе с тадж. означает «Осыпающий золотом». Топоним состоит из слова «зар» – *золото*, «нисор» – *осыпающий*. В советское время поселок носил название Алтын-топкан. В переводе с тюркск. означает «нашедший золото», так как в этом месте были обнаружены небольшие золоторудные месторождения.

Традиционно помимо компонентов *зар*, *чашма* часто встречаются компоненты *об*, *нав*. Например, Шуроб (тадж. *Шӯроб*) – *солёная вода*, Такоб – *подгорный родник*, Лучоб – *голая вода*, Варзоб – *вода из верховья*, Сохилоб (тадж. *Соҳилоб*) – *вода у берега*, Навруз (тадж. *Наврӯз*)¹ – *новый день*, Навкат – *новый город*, Навбахор (тадж. *Навбахор*) – *новая весна* (т.е. новая жизнь) и т.п.

¹ Навруз – праздник прихода весны по астрономическому солнечному календарю у иранских и тюркских народов. Навруз является национальной традицией, не имеющей прямого отношения к исламским обычаям.

Особую группу составляют топонимы, в состав которых входят имена числительные. Они состоят из имен числительных и имен существительных, кроме названия района Пяндж (тадж. *Панч*), где использовано одно числительное *пять*. Количественные показатели с числительными в топонимах не всегда оправдываются географическими реалиями. Использование числительного четыре в народе означает саму природу, стабильность, необходимое условие существования и процветания мира: четыре стороны света, четыре времени года, четыре стихии, например, названия сел Чорбог – *четыре сада*, Чоргул – *четыре цветка*, Чорсу – *четыре стороны*.

Числительное сорок в таджикском языке имеет символическое и ритуальное значение, которое связано с определенным циклом, периодом, когда происходит что-то стабильное. С использованием числительного сорок образованы названия долины Чилдугтарон – *сорок девушек*, сел Чилгази (тадж. *Чилгзӣ*) – *сорок вольных воинов, воевавших против неверных*, Кирккудук (тадж. *Қирққудуқ*) – с тюркск. *сорок колодцев*, ныне Ифтихор.

Числительными один, три, пять, пара (*кӯи*) определяется точное число объектов, указанных в названии, например, в названиях топонимов Сеосиеб – *три мельницы*, Учбог (тадж. *Учбоғ*) – с тюркск. *три сада*, ныне переименовано в Боги боло, Пянджбог (тадж. *Панҷбоғ*) – *пять садов*, Пенджикент (тадж. *Панҷакент*) – *пять городищ*, Куштеппа (тадж. *Кӯштеппа*) – *пара холмов*.

Название сел Туккузджелак (тадж. *Тӯққузҷелак*) – *девять мужских халатов*, переименованное в Ковиён, Чилучорчашма – *сорок четыре родников* с числительными девять, сорок четыре означают не конкретное числительное, а «несколько» по принципу «мало», «много». А использование числительного тысяча передает значение «очень много», например, село Хазорчашма (тадж. *Ҳазорчаишма*) – *тысяча родников*.

Числительное один используется в форме «якка» в значении *одинокий* в целях характеристики географических объектов и считается весьма продуктивным. Примером могут служить названия сел Яккатут – *одинокий тутовник*, Яккабед – *одинокая ива*, Яккатерак – *одинокий тополь*, ныне переименован в Сафедорак, Яккачинор – *одинокая чинара*, Яккадин – *единая вера*.

Таким образом, мы выделили следующие виды топонимов с числительными, в которых количественный показатель определяет число географических объектов или передает значение «несколько», «много» и «очень много». Топонимы Таджикистана, в которых количественный показатель точно определяет число географических объектов, чаще связаны с числительными от одного до пяти.

Еще одна группа сложных топонимов образована от сочетания имен существительных и глаголов. Названия сел Пахтакор от *посев хлопка*, Заркорон – *работать с золотом, т.е. золотых дел мастера*, Зарнисор – *сыпать золото*, Косатарош – *обтесывать чаши*, Нурафшон – *рассыпать лучи*, Гулрез – *рассыпать цветы*, Кулангир – *ловить журавлей*. Топоним Чорухдайрон (тадж. *Чорухдаррон*) означает «*скалистая местность, где изнашивается, рвется обувь*» и образован от тадж. «чорук» – *обувь* и глагола «даррон» – *рвать*. Эта категория географических названий относится к морфолого-синтаксической (отглагольной) модели образования топонимов.

Составные топонимы состоят из двух или трех компонентов, и между их компонентами всегда существует связь определения и определяемого. Изафетная конструкция является единственным грамматическим средством для восстановления связи между их компонентами. По отношению к частям речи их структура представляет сочетание имен существительных с именами существительными нарицательными и собственными, например, названия сел Вахдати милли (тадж. *Ваҳдати миллӣ*) – *национальное единство*,

Лаби джар (тадж. *Лаби чар*) – у пропасти, Дашти Амин – степь, принадлежащая Амину, Джуи кози (тадж. *Чӯи қозӣ*) – арык казия, судьи или имен существительных с именами прилагательными, например, названия сел Гули сурх, Хаети нав (тадж. *Ҳаёти нав*), Оби зулол. При использовании конструкции имени существительного с именем прилагательным часто встречаются прилагательные, которые являются показателями ландшафта местности. Названия сел Шаватаки боло – *верхний Шаватак*, Шаватаки поен – *нижний Шаватак*, Мугулони боло (тадж. *Муғулони боло*) – *верхний Мугулон*, Мугулони поен (тадж. *Муғулони поён*) – *нижний Мугулон*, Боги боло (тадж. *Боғи боло*) – *верхний сад*, Боги калон (тадж. *Боғи калон*) – *большой сад*, Калаи баланд (тадж. *Қалъаи баланд*) – *высокая крепость*, Калаи лаби об (тадж. *Қалъаи лаби об*) – *крепость у реки*.

Составные топонимы в своем составе могут иметь установочный компонент, который обозначает местный географический объект, например, чашма, об, боғ, калъа, чӯй, дашт (Чашмаи Нигор, Оби шифо, Оби Зулол, Боғи боло, Қалъаи баланд, Қалъаи лаби об, Чӯи қозӣ, Дашти Амин, Дашти Чум), структуру, форму или месторасположение этого объекта, например, сар, лаб. нав (Сари Хосор, Сари чашма, Лаби Чар, Работи нав, Ҳаёти нав).

Географические названия принадлежат к особой группе слов. Они демонстрируют различные закономерно повторяющиеся свойства, принадлежащие целой группе топонимов. К ним относятся топонимы близкие по смыслу, по словообразовательной структуре и т.д.

Структурно-словообразовательный анализ топонимов Таджикистана показывает, что топонимия страны складывается под влиянием языковых особенностей региона, а также таких факторов, как естественно-географическая среда, социально-исторические условия, общественные и религиозные представления. Если структура топонимов связана внутрилингвистическими факторами, то семантика чаще обусловлена экстралингвистическими факторами, такими как ландшафт, животный и растительный мир, деятельность людей и их ценности. Эта особенность топонимов раскрывает историческое мировоззрение жителей региона. Как видно, мотивов для называния географических названий множество. Однако «мотивировка многих названий меняется со временем, стирается, забывается, и названия сохраняют лишь чисто географическое значение – фиксация того или иного объекта на поверхности Земли, что и становится их главным значением и назначением» [8]. То есть основная функция топонимов – это территориальное фиксирование объектов. Пространственное распределение топонимов выступает своеобразным «хранителем» историко-культурной информации.

Семантический принцип анализа топонимов дает возможность также выявить антропонимическую основу топонимов. Во многих названиях встречаются фамилии и имена выдающихся личностей, оставивших след в истории края. «Выделяемый в смысловой структуре онима национально-культурный компонент свойствен именам собственным, пожалуй, даже в большей степени, чем апеллятивам» [3, с.99].

Населенные пункты нередко назывались по роду деятельности людей, проживающих в той или иной территории. Примером могут служить следующие названия географических объектов: Заркорон, Косатарошон, Кулангир, Пахтакор и т.п.

В топонимии Таджикистана с обретением независимости находит отражение государственная идеология. Названия районов, сел переименовываются на Вахдати милли (тадж. *Ваҳдати милли*) – национальное единство, Вахдат (тадж. *Ваҳдат*) – единство, Истиклол (тадж. *Истиқлол*) – независимость и т.п. Их можно отнести к категории символических топонимов. Использование символических топонимов обогащает топонимический запас. Топонимы символы привлекают внимание образными выражениями. Частым

компонентом символических топонимов является слово «зар», например, Зарзамин, Зароб и т.п. Культурный процесс определенного времени проявляется в семантике топонимов. Например, отражение коммунистической идеологии в названиях огромного числа топонимов советского периода было актуальным до обретения независимости. В названиях городов, районов, сел отмечалось использование абстрактной лексики, распространенным поводом для присвоения символических топонимов были памятные даты, юбилеи. Ныне они заменены на национальные.

Однако встречаются топонимы, не дающие никакой географической характеристики объектов.

Еще одной широко распространенной особенностью топонимов является перенос географического названия с одного объекта на другой. Это явление называется топонимической метонимией. Например, название рек Вахш, Пяндж стало производным для названий районов Таджикистана.

Для номинации географических объектов большое значение имеют семантические оппозиции, которые играют в лексическом фонде топонимики края определенную роль. Сам факт топонимического противопоставления характерен для многих территорий. Ряд топонимов на территории Таджикистана находятся в семантической оппозиции. Эта оппозиция привнесена в названия в момент их возникновения. Семантические оппозиции в топонимике региона образованы в соответствии с ландшафтом местности и социально-историческими условиями. Примерами таких топонимов служат названия сел Шаватаки боло – *верхний Шаватак*, Шаватаки поен – *нижний Шаватак*, Мугулони боло (тадж. *Мугулони боло*) – *верхний Мугулон*, Мугулони поен (тадж. *Мугулони поён*) – *нижний Мугулон*. Район Нурабад (тадж. *Нуробод*) носил название Дарбанд. Топонимы Дарбанд и Дарвоз составляли топонимическую пару семантической оппозиции. Дарбанд буквально означает «преграда в ущелье» и образован от таджикских слов «дара» и «банд». В середине века в Дарбанде была расположена пограничная крепость. Она играла роль пограничного пункта и вместе с ущельем входила в единую систему естественных рубежей и оборонительных сооружений, преграждавших путь тюркам-кочевникам, совершавшим набеги на таджикские земли. Дарвоз означает «открытое ущелье» и образован от таджикских слов «дар» и «воз». Топоним отражает средневековую реальность, когда Дарвоз был и поныне остается «воротами Бадахшана».

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что, во-первых, топонимы на территории Таджикистана образуют свою определенную систему, которая характеризуется наличием общих признаков. Эта система определяет совокупность отдельных видов топонимов, соотносенных по какому-то лингвистическому, структурному или семантическому признаку. «Системные отношения между лингвистическими единицами, функционирующими в языке, переносятся на топонимический материал, что вполне вероятно и закономерно, но интерпретируются как специфические связи, создающие особую, топонимическую системность» [2, с.31].

Во-вторых, таджикский топонимикон формируется на основе определенных закономерностей, в которой учитываются исторические, культурные и лингвистические особенности края. Отмечается, что топонимика края, отражая языковое сознание его народа, восприятия им объективной действительности, его этнокультурной характеристики, определяет актуальность антропоцентрической семантики.

В-третьих, на образование топонимики региона влияет проживание представителей разных регионов, в связи с чем происходит взаимопроникновение культур и языков. Это способствует выявлению топоформантов, присущих таджикскому языку и элементов словарного состава нескольких языков. Это указывает, что на изучаемой территории

свойственны топонимы определенной системы, которые отличаются соотношением компонентов от других территорий.

Изучение топонимов является важным для современности, так как они включают в себя духовно-исторический и культурный пласт, что дает возможность определить мировосприятие людей, их этноязыковые и этнокультурные контакты, выявить какую содержат культурно-историческую и языковую информацию.

Литература

1. Аюбов А.Р. Основные этапы трансформации топонимов Согда и Ферганы // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2018. – №3(76). – С.24-31.
2. Глинских Г.В. Топонимическая система и структурно-семантические признаки исходных апеллятивов // Вопросы ономастики. Вып. 18: Формирование и развитие топонимии. – Свердловск: УрГУ, 1987. – С.29-44.
3. Ильин Д.Ю. Реализация национального культурного компонента в региональном топонимиконе // Филология и человек. – 2011. – №2. – С.95-104.
4. Кувватова М.А. О лексико-семантическом исследовании топонимии // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе: Сино, 2015. – №4/9 (185). – С.50-53.
5. Никитин С.А. Продуктивные основы российской топонимии: «Красный» (1918-1930 гг.) // Ярославские лингвистические чтения. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д.Ушинского, 2001. – С.66-69.
6. Никитин С.А. Формирование концепции советского топонима. Тамбовский источник // Филология и культура: в 3 ч. Ч.2. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2001. – С.38-41.
7. Рахимов Н.Т. Опыт взаимодействия оседлых и кочевых культур в бассейне Средней Сырдарьи (древность и средневековье) // Межцивилизационное взаимодействие на евразийском пространстве: история, тенденции и перспективы (Душанбе, 13 февраля 2015 г.) / сост. д.и.н., проф. С.Р.Мухидинов; ред. Н.В.Михайличенко. – Душанбе: РТСУ, 2015. – С.165-173.
8. Суперанская А.В., Подольская Н.В. и др. Теория и методика ономастических исследований. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
9. Суперанская А.В. Типы и структура географических названий // Лингвистическая терминология и прикладная ономастика. – М.: Наука, 1964. – С.59-65.
10. Цветкова Е.В. К вопросу о структурно-словообразовательной характеристике топонимов // Вестник КГУ им. Н.А.Некрасова. – 2012. – №4. – С.106-109.

ON STRUCTURAL WORD FORMATION MODELS OF TOPONYMS OF TAJIKISTAN

Nuridinzoda Mahbuba Sirojiddin

Candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 09
mnuritdinova@mail.ru

In the article, a structural and word-formative analysis of the toponyms of Tajikistan is made. The structure and methods of formation of toponyms are studied, a characteristic of toponyms in the country is given, indicating the peculiarities of the toponymic system of the region, the relationship between word formation and semantics is shown. The main regularities of the formation of the Tajik toponomicon are revealed, taking into account the historical, cultural and linguistic characteristics, and its structural features are established.

It is noted that toponymy is a direct reflection of the linguistic consciousness of native speakers, their perception of objective reality, its ethnocultural characteristics, which determines the relevance of anthropocentric semantics. It is indicated that on the same territory, where representatives of different peoples live, there is a process of interpenetration of cultures, languages, influencing the formation of the region's toponymy. In this regard, the studied territory is characterized by toponyms of a certain system, which differ in the ratio of components from other territories. Topoformants inherent in the Tajik language and elements of the vocabulary of several languages have been identified in the toponymic system of Tajikistan.

Keywords: toponymy; toponymic formant; structural and formative analysis; simple; complex and compound toponyms; semantics of toponyms; toponymic system.

РОЦЕЪ БА АМСИЛАҲОИ СОХТОРИЮ КАЛИМАСОЗИИ ТОПОНИМҲОИ ТОЧИКИСТОН

Нуридинзода Маҳбуба Сирочиддин

Номзади илмҳои педагогӣ,
дотсенти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09
mnuritdinova@mail.ru

Дар мақола таҳлили сохторию калимасозии топонимҳои Тоҷикистон гузаронида шудааст. Тарзҳои сохтори ташаккулёбии топонимҳо омӯхта шуда, тавсифи ташаккулёбии топонимҳо дар кишвар дода шудааст, ки он ба хусусиятҳои низоми топонимии диёрамон ишорат мекунад. Робитаи байни ташаккулёбии калимаҳо ва доираи маъноии онҳо нишон дода шудааст. Асоситарин қонуниятҳои ташаккулёбии топонимикони тоҷикӣ бо иновати хусусиятҳои таърихӣ, фарҳангӣ ва забонӣ, сохторҳо ва нишонаҳои муқаррар кардашуда ошкор карда шудаанд.

Қайд карда шудааст, ки топонимика инъикоси бевоситаи шуури забонии ҳомилони забон, воқеияти объективиро қабул карда тавонистани онҳо, тавсифи этнофарҳангии онҳо мебошад, ки мубрамнокии доираи антропомарказии маъноиро муайян мекунад. Ношон дода шудааст, дар як ҳудуде, ки дар он намоёндоғони халқҳои гуногун зиндагӣ мекунанд, раванди таъсири мутақобилаи фарҳанг ва забон ба вуқӯъ мепайвандад. Ин, дар навбати худ, ба ташаккулёбии топонимикаи минтақа таъсир мерасонад. Вобаста аз ин барои ҳудуди омӯхташаванда топонимҳои низоми муайян хос ҳастанд, ки бо таносуби чузъҳояшон аз ҳудудҳои дигар фарқ мекунанд. Дар низоми топонимии Тоҷикистон топоформантҳои ошкор карда шудаанд, ки ба забони тоҷикӣ ва унсурҳои таркиби луғавии якҷанд забон хос ҳастанд.

Калидвожаҳо: топонимика; формантҳои топонимӣ; таҳлили сохторӣ-калимасозӣ; топонимҳои сода; топонимҳои мураккаб ва таркибӣ; доираи маъноии топонимҳо; низоми топонимӣ.

УДК 811.161.1=222.8:637

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Умарова Мехринисо Саидовна

Старший преподаватель кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 98 526 77 70 (м.)
Mehriniso.umarova67@mail.ru

В настоящее время большой интерес представляет изучение особенностей терминологического словообразования, так как осмысление процесса формирования термина может способствовать более полной дефиниции научного понятия, для названия которого возникает термин. Значительная часть отраслевых технических терминов образуется на базе собственного языка традиционными путями словообразования. Исходя из того, что самым продуктивным способом терминообразования является морфологический способ, в настоящей статье предпринята попытка исследовать данный процесс в молочной отрасли, поскольку в этом сегменте проблема терминосистемы практически не рассматривалась. Проведенное исследование носит сопоставительный характер и выполнено на материале русского и таджикского языков. В ходе морфологического анализа терминологических единиц, выбранных из отраслевых словарей и учебных пособий, автор изучает источники и способы их образования. Исследование показало, что терминология молочной сферы, охватывающая старые и новые слова, общеупотребительную и узкоспециальную лексику в сопоставляемых языках, довольно специфична. Достоверность выводов автора подтверждается показателями проведенного количественного и сопоставительного анализа морфологического способа образования терминов молочной отрасли.

Ключевые слова: терминообразование; морфологический способ; молочная отрасль; таджикский язык; русский язык.

Исследуя словообразовательную систему научной терминологии на примере терминов молочной промышленности, мы поставили следующие задачи:

- выяснить способы образования научных терминов молочной промышленности,
- определить специфические особенности образования терминов молочной промышленности и тенденцию в образовании потенциальных молочных терминов,
- установить наиболее частотные словообразовательные модели.

Принципы построения терминологической системы являются основой стандартизации продукции молочной отрасли.

Согласно установленным правилам образования терминов видов молока и продуктов переработки молока, в процессе формирования данного сегмента терминосистемы могут быть использованы следующие признаки:

- потребительские свойства (напиток – нушоба, коктейль – коктейл, сметана – каймоқ, шоколад – шоколад и т.д.);

• особенности состава продукта (молочный – ширь, сливочный – қаймоқь, молочно-концентратный – ширь-консетрать, молочно-растительный – ширь-рустанигь и т.д.);

• термическая и специальная обработка продукта (пастеризованный – пастеризатсиякарда, стерилизованный – стерилизатсия, термизированный – харорат-дида, замороженный – яхкарда, сгущенный – қиём, концентрированный – концентратионь и т.д.);

• массовая доля жира в продукте (обезжиренный – беравғанкарда, нежирный – беравған, маложирный – камравған, высокожирный – равғаннокии баланд и т.д.).

Данный подход к определению принципов образования терминов молочной промышленности объясняется стремлением научно-исследовательских организаций стандартизировать термины новых технологий и унифицировать их с целью преодоления языковых барьеров в различных сферах человеческой деятельности. Терминология и терминотворчество требуют совместных действий и единства взглядов лингвистов и специалистов отдельных отраслей науки и техники.

Термины молочной отрасли, как и всякие другие отраслевые технические термины, образуются на базе собственного языка традиционными путями словообразования. Морфологический способ терминообразования в обоих языках является одним из наиболее продуктивных, поскольку располагает многочисленными средствами, самым активным и частотным из которых является аффиксация. В языковом фонде существует множество суффиксов и префиксов, которые, сочетаясь с различными основами, образуют новые лексические единицы. Комплексное исследование суффиксов, префиксов, словосложения, которые определяют реальные возможности словообразования в системах определенных языков, – одна из интереснейших тем в сопоставительном языкознании. Основной задачей такого исследования является установление всех элементов сходства и различий, совпадений и расхождений, которые соотносятся друг с другом и проверяются на разнообразном материале. Взгляд на языковые явления «с точки зрения другого языка» позволяет выявить особенности, которые традиционная грамматика данного языка нередко оставляет без внимания. По А.Н.Тихонову, при синхронно-типологическом исследовании родственных языков выявляются совпадения в конфигурации систем, отдельные звенья которых могут обнаруживать значительное подобие, определенные элементы могут полностью совпадать, однако дистрибуция их будет различна и функциональное использование отличается в каждом из родственных языков.

В своей книге «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» академик В.В.Виноградов подчеркивает, что впервые сущность словообразования определил А.А.Шахматов, показавший, что словообразование в равной степени относится как к лексике, так и к грамматике [4, с.2001]. Позднее словообразование стали выделять в самостоятельный раздел научного знания, «являющийся ареной сложных и разнонаправленных взаимодействий лексических и грамматических категорий» [3, с.141]. В своих трудах «Избранные работы по русскому языку», «Заметки по русскому словообразованию», Г.О.Винокур впервые обосновал принципы словообразовательного анализа, сводящиеся к установлению словообразовательной структуры производного слова путем его соотнесения с производящим (Винокур Г.О. Избранные работы. М., 1959. С.419-442). Вопросы членения слова на морфемы и определения отношений между мотивирующим и мотивированным были детально раскрыты в работах Н.Д.Арутюновой, Е.А.Земской, Е.А.Кубряковой, В.В.Лопатина, М.В.Попова, И.С.Улуханова, Н.М.Шанского. Важным этапом в развитии учения о словообразовании стала книга академика В.В.Виноградова «Русский язык

(Грамматическое учение о слове)», которая способствовала расширению и углублению исследования проблематики словообразования аффиксов, установлению «инвентаря» словообразующих аффиксов, выявлению их генетической природы, а также определению типов производящих основ [4, с.33].

В теории словообразования таджикского языка огромную роль сыграли работы Ш.Рустамова. В известном труде ученого «Словообразование имен существительных в современном таджикском литературном языке» подытоживаются результаты исследований словообразования таджикского языка [1, с.6].

В данной статье в качестве примера нами были использованы термины, отобранные методом сплошной выборки, из учебного пособия Н.В.Барабанщикова «Молочное дело» [3, 1983], Совместной программы ФАО/ВОЗ по стандартам на пищевые продукты «Молоко и молочные продукты» [16, 2011], и энциклопедического словаря-справочника «Молочная терминология» (составитель К.К.Горбатова) [5, 2013], а также термины таджикского языка из книги Дж.Мурувватова, Ф.М.Раджабова «Технология обработки молока и молочных продуктов» («Технологияи коркарди шир ва маҳсулоти ширӣ») [11, 2013], .

С целью выявления динамики и вариативности использования словообразовательных элементов в процессе обновления терминологии молочной отрасли при исследовании морфологического способа термины делятся на производные и непроизводные.

Непроизводными считаются термины, состоящие только из корня и не имеющие в своем составе словообразовательных аффиксов. Термины данной группы представлены в основном именами существительными, например: *жир – равган, ком – зарра, масло – равган, пицца – хурок, сметана – хомак, сыр – панир, бак – зарф – дӯғ-кислое молоко, зарф – посуда, шир – молоко, қурут – сырок, чака – чака, панир – сыр, равган – масло, фалла – сливки, гов – корова* и т. д.

Понятие производности в терминообразовании основано на возможности деления слова на морфемы: суффиксальные и префиксальные.

В связи с этим нами был проведен анализ терминов молочной отрасли с учетом всех четырех подтипов (приставочный, суффиксальный, приставочно-суффиксальный, безаффиксный) словообразовательного способа, который дал следующие результаты:

а) Приставочный способ (тип p+R) – присоединение приставок к простым производным терминам. При исследовании количественный анализ показал, что префиксация в составе терминологии молочной отрасли как русского, так и таджикского языка мало продуктивна. Например:

Модель за- + R: *запуск, запах*

Модель на- + R: *надой, насос*

Модель при- + R: *прикорм, прибор*

Число исконно таджикских префиксов в образовании терминов молочной отрасли незначительна. В основном модели данного типа мы находим в одиночном варианте. Это префиксы *бе-* и *но-*, указывающие на отсутствие свойств: *беравган (обезжиренный), бешир (немолочный), носуфта (невзбитый)*, – а также приставка *кам-*, указывающая на частичное отсутствие свойств: *камгизо (малокалорийный), камравган (обезжиренный)* и т.д. Термины данной отрасли, образованные приставочным способом продуктивны на базе интернациональных и заимствованных префиксов и производных основ (*абиоз, аминоксахар, антиоксиды, биопродукт, биосинтез, зооинженер, микрофлора* и т.д.).

В лексике сопоставляемых языков огромное количество слов имеют приставки греческого и латинского происхождения. Греческие компоненты слов на протяжении дол-

того времени были и до сих пор остаются прекрасной строительной субстанцией при создании новых научных и технических терминов [12, с.24]

В терминологии молочной отрасли в сопоставляемых языках продуктивными являются приставки и корни греческого происхождения: *а-* (*-ан*), *амфи-*, *ана-*, *анти-*, *гидро-*, *диз-*, *авто-*, *био-*, *мезо-*, *макро-*, *микро-* и др.; *абиос*, *автоматизация* (*автоматикунонӣ*), *гидроколлоидный* (*гидроколлоидӣ*), *биопродукт* (*биомаҳсулот*), *микробиота* - и приставки и корни латинского происхождения: *ад-*, *де-*, *дис-*, *ин-*, *пре-*, *аква-*, *-аце*, *би-*; *ацетальдегид* (*атсетелдегид*), *бифидок* (*бифидок*), *дегидратация* (*дегидрататсия*), *пребиотики* (*пребиотикҳо*) и т.д.

Суффиксальный способ применяется для образования терминологических единиц, образованных от корневой основы при помощи суффиксов. В зависимости от количества суффиксов он делится на моносуффиксальный (R+s), то есть с участием одного словообразовательного аффикса, и бисуффиксальный (R+s+s) – с участием двух словообразовательных аффиксов например:

Модель R+s: *доение*, *кормушка*, *коровник*, *буферность*, *комочки*, *молодняк*, *сырок*, *телка* – *равганнокӣ*, *қаровулак*, *зичӣ*

Модель R+s+s: *варенец*, *калорийность*, *пастбище* – *клетчатка*, *кормление*, *телятник*, *доение*, *мороженый* – *танзимгарӣ*, *ширноқӣ*, *маҳсулотноқӣ*, *сифатноқӣ* и т.д.

Модель R+s – представляется наиболее продуктивной при образовании новых слов, особенно при образовании существительных и прилагательных. Суффиксы очень часто выражают дополнительные значения или их оттенки.

В диссертации А.Зохидова «Влияние русского языка на словообразование современного таджикского литературного языка» подробно анализируется влияние русского языка на словообразование таджикского языка, благодаря чему словообразовательные аффиксы расширили свое значение и функцию. Под влиянием русского языка, считает автор, в словообразовании таджикского языка происходит функционально-семантическое расширение аффиксов таджикского языка и обогащение сложных слов [8, с. 9].

Модель R+ция очень продуктивна как в общелитературном плане, так и в терминологии молочной отрасли: *пастеризация*, *тарификация*, *стерилизация*, *циркуляция*, *стандартизация* и др.

Модель R+-ость и производные от неё суффиксы *-ность*, *-тельность*, *-мость*, *-анность*, *-енность* – образует имена существительные с отвлеченным значением качества, главным образом от основ имен прилагательных: *вязкость*, *буферность*, *жидкость*, *калорийность*, *кислотность*, *питательность*, *жирность*, *плотность*, *кислотность*. По своему значению суффикс *-ость* близок к суффиксам *-й* и *-нок* в таджикском языке, в связи с чем и можно создавать бисуффиксальный подтип словообразования, но модели R+нок+й – *турушӣ*, *равганнокӣ*, *гизоноқӣ*, *кислотноқӣ* и т.д.

Модель R+ние так же является продуктивной и разнообразной за счет производимых от нее многочисленных вариантов, образующих абстрактные отглагольные существительные, как показывает анализ фактического материала, чаще от приставочных глаголов и может выражать действие, результат действия, реже – орудие действия: *высасывание*, *высушивание*, *замораживание*, *закармливание*, *отмораживание*, *хранение*, *окисление* и т.д.

В таджикской научно-технической литературе среди терминообразующих суффиксов наиболее употребительными являются: *-й*, *чӣ*, *-ият*, *-иш*, *-анда*, *-а*, *-ак*, *-нок* и др. [10, с.106]

В своей работе «Способы построения научно-технических терминов в таджикском языке» П.Г.Нуров отмечает, что «... в терминосложении чрезвычайно широко используются сложные многоморфемные аффиксы или аффиксальные блоки, представляющие собой гибриды глагольных основ со словообразующим суффиксом *-й* типа *-кашй*, *-занй*, *-шавй*, *-гардонй*, *-диҳй* и т.п., где *-каш*, *-зан*, *-шав*, *-гардон*, *-деҳ* представляют собой основы настоящего времени глаголов *кашидан-тянуть*, *задан-бить*, *шудан-становиться*, *гардонидан-возвращать*, *додан-давать*» [10, с.106]. Так называемые гибриды глагольных основ были выявлены и в исследуемом нами фактическом материале таджикского языка, которые позволили выделить сложносуффиксальный подтип:

Модель R+R+s: *бухоркунак (испаритель)*, *когазпечкунй (обвертывание)*, *қуттиандозй (расфасавка)*, *лахташавй (отверждение)*, *масказанак (маслобойка)*, *нигоҳдорй (хранение)*, *равғаннокй (жирность)*, *равғанкашй (отжим)* и т.д.

В терминологии молочной отрасли русского языка нами были выявлены следующие примеры:

Модель R+R+s: *маслоделие*, *маслодельня*, *маслоизготовитель*, *молокозаводчик*, *молокохранилище*, *навозохранилище*, *сыроделие*, *сыропригодность*

Приставочно-суффиксальный тип терминообразования характерен не только для заимствованных лексических единиц, но и оказался весьма продуктивным в русской терминологии молочной отрасли. Во многих терминах в русском языке можно наблюдать приставочно-бисуффиксальный тип. Например:

Модель анти-+R+тель: *антиокислитель*, *антизагуститель*, *антисыворотка*, *антиоксиданты*, *антитела*;

Модель де-+R+ция: *дегустация*, *дегидратация*;

Модель вы-+R+ива+ние: *высасывание*, *высушивание*;

Модель за-+R+ива+ние: *замораживание*, *заквашивание*;

Модель за-+R+ка: *заморозка*, *закваска*;

Модель за-+R+тель: *загуститель*;

Модель от-+R+тель: *отвердитель*, *отжиматель*;

Модель от-+R+ива+ние: *отмораживание*, *отбеливание*.

В терминологии молочной отрасли таджикского языка приставочно-суффиксальный тип терминообразования характерен в основном для заимствованных лексических единиц (*дезинфексия – дезинфекция*, *изолейсин – изолецин*, *кофермент – кофермент*, *макроэлемент*, *микрофлора*). При построении сложных составных научно-технических терминов таджикского языка активизировались модели с префиксами *зидди-*, *гайри-*, *ҳам-*, *боз-*, *но-*, *бе-*, *во-*, *кам-*, *микро-*, *макро-* (*камравған – безжиренный*, *бесифат – некачественный*, *беқанд – несладкий (без сахара)*, *макроэлементҳо – макроэлементы*, *микроккоқоҳо – микроэлементы*, *ноустувор – неустойчивый*) и т.д.

Для создания сложных терминологических единиц, которые образуются сложением двух или более самостоятельных частей, выражающих одно сложное понятие, данный способ является более продуктивным в образовании терминологии молочной отрасли, в том числе и заимствованной. Например:

Модель R+s+R: *аминосахар*, *иммуноглобулин*, *кормоцех*, *лактобактерии*, *жиромер*, *сыроделие* и т.д.

Модель R+R: *микроорганизмы*, *молокозавод*, *микрофлора*, *биосинтез*, *биопродукт*, *молокохранилище*, *молокоотдача*, *молоководение*, *пищеварение*, *комбикорма*, *молокомер* (*говмеш*, *қаймоқбаста*, *қаймоқранг*, *бағорбаста*, *модагов*, *огилхона*, *хомқаймоқ*, *ҳароратсанҷ*, *ширқийём*, *ширмак*) и т.д.

В результате сравнительного анализа нами было выявлено, что обе модели не одинаково продуктивны в сопоставляемых языках. Если в русском языке обе модели показали продуктивность, то модель R+s+R в таджикском языке оказалось непродуктивной, а модель R+R весьма продуктивной.

Таким образом, исследование структурных особенностей терминов молочной отрасли таджикского и русского языков позволило выделить простые монолексемные термины, аффиксальные термины и сложные термины.

Структурные особенности терминов молочной отрасли в сопоставляемых языках можно представить в виде таблицы:

Таблица 1

**Продуктивность морфологического способа словообразования
в русском и таджикском языках**

№	Морфологический способ словообразования	В русском языке	В таджикском языке
1.	Префиксальный	39 ед. (18%)	29 ед. (12,5%)
2.	Суффиксальный	69 ед. (32%)	70 ед. (30%)
2./1.	Сложносуффиксальный	34 ед. (16%)	76 ед. (33%)
3.	Префиксально-суффиксальный	40 ед. (19%)	36 ед. (15,5%)
4.	Безаффиксный	32 ед. (15%)	20 ед. (9%)

Из проведенной выше таблицы видно, что в наиболее продуктивными оказались аффиксальные термины, которые составляют 53% в русском языке и 75% в таджикском языке, из которых в обоих языках префиксальный способ малопродуктивен. Затем следует выделить однокорневые, составляющие 46,5% в русском языке и 25% в таджикском языке и терминологические сочетания, которые составляют 15% в русском и 14% в таджикском языках от всеобщей выборки.

Таким образом, важнейшим элементом словообразовательной системы языка является морфологический тип словообразования, так как именно в пределах данного типа словообразования и происходит наиболее активное образование новых слов, в связи с чем он характеризуется таким параметром, как продуктивность. Под продуктивностью морфологического типа мы понимаем, прежде всего, его количественную характеристику, а также способность морфологического типа служить образцом для построения новых слов.

Подводя итоги исследования, можно сказать, что терминология молочной отрасли обладает богатством словообразовательных элементов и, несмотря на стремительное развитие техники и технологии в данной области, полностью удовлетворяет потребность построения новых терминов

Литература

1. Амлоев А.Я. Словообразование имен существительных в художественной прозе Фазлидина Мухаммадиева: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Амлоев Аминджон Ятимович. – Душанбе, 2014. – 229 с.
2. Амонова Ф. Именное аффиксальное словообразование в современном таджикском языке (в сопоставлении с персидским): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Амонова Ф. – Душанбе, 1979. – 154 с.
3. Барабанщиков Н.В. Молочное дело. – М.: Колос, 1983. – 414с.

4. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М., 1986. – 640 с.
5. Горбатова К.К. Молочная терминология: энциклопедический словарь-справочник. – СПб.: ГИОРД, 2013. – 232 с.
6. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. – М.: Издательский центр Академия, 2008. – 304 с.
7. Даниленко В.П. Лингвистические требования к стандартизуемой терминологии // Русская терминология: опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
8. Джураев Т.К. Отраслевая техническая терминология современного таджикского языка (в сопоставлении с русским, персидским и дари): автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Джураев Тухта Кадырович. – Душанбе, 2010. – 51 с.
9. Зохидов А. Влияние русского языка на словообразование современного таджикского литературного языка: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.02 / Зохидов Абдукодир. – Душанбе, 1992. – 16 с.
10. Козловская О.Г. Когнитивные и структурно-семантические особенности морской терминологии: на материале английского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Козловская Ольга Георгиевна. – СПб., 2005. – 468 с.
11. Мурувватов Дж.М., Раджабов Ф.М. Технология обработки молока и молочных продуктов. – Душанбе: ЭР-Граф, 2013. – 324 с.
12. Нуров П.Г. Способы построения научно-технических терминов в таджикском языке. // Источник Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – №6 (17). – С.106-110.
13. Сенюшника Т.К. Современный русский язык для студентов-бакалавров 2-го курса по направлениям подготовки «Филология» и «Педагогическое образование» / сост. Сенюшкина Т.К. – Душанбе: РТСУ, 2020. – 89 с.
14. Султонова Р.М. Сопоставительный анализ геологической терминологии в русском и таджикском языках: монография. – Душанбе, 2019. – 155с.
15. Тихонов А.Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. – М.: АСТ, 2014. – 639 с.
16. Фомина Н.О. Молоко и молочные продукты. Энциклопедия международных стандартов. – М.: Проректор, 2011. – 879 с.

MORPHOLOGICAL METHOD OF FORMATION OF DAIRY INDUSTRY TERMS IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

Umarova Mehriniso Saidovna

Senior lecturer of the chair of Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 98 526 77 70 (m.)
Mehriniso.umarova67@mail.ru

At present, the study of the peculiarities of terminological word formation is of great interest, since the comprehension of the process of formation of a term can contribute to a more complete definition of a scientific concept for the name of which the term arises. A significant part of industry technical terms are formed on the basis of their own language by traditional ways of word formation. Based on the fact that the most productive way of term formation is the morphological method, in this article an attempt is made to investigate this process in the dairy industry, since in this segment the problem of the terminology system was practically not considered. The research carried out is of a comparative nature and was carried out on the material of the Russian and Tajik languages. In the course of the

morphological analysis of terminological units selected from industry dictionaries and textbooks, the author studies the sources and methods of their formation. The study showed that the terminology of the dairy sector, covering old and new words of common and highly specialized vocabulary in the compared languages, is quite specific. The reliability of the author's conclusions is confirmed by the indicators of the quantitative and comparative analysis of the morphological way of forming the terms of the dairy industry.

Keywords: term formation; morphological method; dairy industry; Tajik; Russian language.

ТАРЗИ МОРФОЛОГИИ ТАШАККУЛ ЁҒТАНИ ИСТИЛОҲОТИ СОҲАИ МАҲСУЛОТИ ШИРӢ ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОЧИКӢ

Умарова Мехринисо Саидовна

Муаллими калони кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 98 526 77 70 (м.)
Mehriniso.umarova67@mail.ru

Дар давраи муосир омӯзиши хусусиятҳои калимасозии истилоҳот торафт қувват гирифта истодааст, зеро дарки раванди ташаккулёбии истилоҳ метавонад ба дефинитсияи боз ҳам пурратари мафҳуме, ки барои номгузории истилоҳ хизмат мекунад, оварда расонад. Қисми калони истилоҳоти соҳавии техникӣ дар пояи забони худ бо роҳҳои анъанавии калимасозӣ ташаккул меёбад. Азбаски усули аз ҳама сермаҳсули ташаккулёбии истилоҳот усули морфологӣ мебошад, дар мақолаи мазкур кӯшиши тадқиқ кардани ин раванд дар соҳаи маҳсулот ва технологияҳои ширӣ иҷро карда шудааст, зеро ки дар сегменти мазкур мушкилоти низоми терминологӣ амалан баррасӣ нашудааст. Таҳқиқи гузаронидашуда дорои хусусияти муқоисавӣ буда, дар асоси маводи забонҳои русӣ ва тоҷикӣ иҷро гардидааст. Дар рафти таҳлили морфологии воҳидҳои истилоҳӣ, ки аз луғатҳои соҳавӣ ва дастурҳои таълимӣ интихоб карда шудаанд, муаллиф сарчашмаҳо ва тарзҳои ташаккулёбии онҳоро меомӯзад. Таҳқиқ нишон дод, ки истилоҳоти соҳаи маҳсулот ва технологияҳои ширӣ, ки калимаҳои қуҳна ва нав, луғати серистеъмол ва камистеъмоли забонҳои муқоисашавандаро дарбар мегирад, дорои мухтасоти хос аст. Этимоднокии ҳулосаҳои муаллиф бо нишондиҳандаҳои таҳлили гузаронидашудаи микдорӣ ва муқоисавӣ дар тарзи морфологии ташаккулёбии истилоҳоти соҳаи маҳсулоти ширӣ тасдиқ мешавад.

Калидвожаҳо: истилоҳсозӣ; тарзи морфологӣ; соҳаи маҳсулоти ширӣ; забони тоҷикӣ; забони русӣ.

УДК 81'373.23

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ И ОТРАЖЕНИЕ
В НИХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ СОЦИУМА**

Фаязова Ирана Фараджевна

Старший преподаватель кафедры романо-германских языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 900 57 53 92 (м.)
irandukht@mail.ru

Имена – богатый источник информации как для лингвистов, социологов, фольклористов, так и для историков, интересующихся общественными науками. Исследование имен служит источником ориентации и установок в обществе.

В статье рассматривается вопрос о современных тенденциях имянаречения в немецкой, русской и таджикской лингвокультурах, мотивах именовании и об отражении в имянаречении ценностных ориентиров в обществе.

Приводятся доводы ученых по данной проблематике, а также результаты авторских изысканий. На основе анкетирования, проведенного среди носителей таджикского, русского и немецкого языков, представлены данные, содержащие информацию о соотношении лингвистических и экстралингвистических факторов имянаречения в трех рассматриваемых лингвокультурах далеко родственных языков. В статье также рассматриваются основные положения Реестра национальных таджикских имён, даётся оценка его влияния на современное состояние антропонимии таджикского языка.

Результаты проведенного статистического анализа самых распространенных имен среди новорожденных за 2020 год показаны в таблицах.

Ключевые слова: атропонимикон; антропонимия; имянаречение; номинация; именатор; имядатель; факторы имянаречения.

Сфера имянаречения – это та сфера, где человек соотносит себя с фундаментальными ценностями, смыслообразующими слагаемыми бытия. Человек в своем становлении, развитии осваивает социальный опыт и знания, делающие его способным жить и действовать в данном обществе; у него формируются качества, отличающие его от других; в итоге человек становится личностью [6, с.54].

В структуре любого акта номинации в качестве отправной точки выступает сложное переплетение интенций автора речи и его личностных смыслов, т.е. индивидуальное смысловое задание говорящего [3]. Акт имянаречения доказывает, что «посредством использования языка мы создаем и используем свой собственный портрет» [1, с.114]. Уровень образованности, культура, мировоззрение, предпочтения имядателя реализуются в его послании обществу через даваемое им имя. Но данное послание читается различными людьми по-разному, в зависимости от степени их образованности, уровня культуры и предпочтений. Причина разночтений заключается в индивидуальном опыте носителя языка. А.А.Живоглядов, отмечая постоянный интерес лингвистов к именам

собственным (ИС), утверждает: «Возвышаясь, как утесы, в бушующем «море» мнений и вызывая проклятие у одних, дифирамбы у других, имена собственные личные как бы предлагают определиться их «потребителям» в мировоззренческом или морально-нравственном планах» [2, с.92]. Он называет ИС личные «культурными галлюциногенами», которые «оптимизируют генетическую потенцию человеческого восприятия, призываются на помощь в минуты боли, страха и отчаяния» [2, с.94]. Этим он развивает гипотезу В.В.Налимова о генной закодированности некоторых проявлений культуры, он считал, что понимание имени, как и музыки, живописи и т.д., является врожденным: «Над именем не производится логических операций, просто происходит внутреннее сосредоточение на нем, его узнавание в процессе медитации над ним» [4, с.219].

Экспериментальные исследования лингвистов и психологов показывают, насколько «пристрастно отношение субъекта к входящему с ним в контакт предметному миру, как активно субъект структурирует этот мир, создавая для себя его проекцию» [6, с.54]. В мире оценок действует не истинность по отношению к объективному миру, а истинность относительно концептуального мира индивидов. Каждый человек обладает неким инстинктом должного – того, что он считает нормой. Нормы, признаваемые обществом, различны для различных эпох, народов, общественных укладов. Оценочная деятельность связана со многими экстралингвистическими факторами: национально-культурными стереотипами, ситуацией в обществе, принадлежностью к определенному социальному слою. Личные ценности складываются на основе общественных. Каждый человек обладает своей специфической оценочной шкалой, которая является результатом совмещения внутренних и внешних ценностей, с помощью которой он отражает мир и находит себе место в этом мире.

Исследователи выделяют феномен ценности как структурообразующий компонент языковой личности (С.В.Иванова, Е.В.Иванцова, В.И.Карасик, Ю.Н.Караулов, В.А.Маслова и др.).

Самой важной стороной человека, на которую оказывает влияние имя, является его самосознание. Оно развивается по мере развития ребенка под влиянием получаемых им сигналов от окружающих, прежде всего от родителей; если у ребенка формируется образ себя как ничего не умеющего, ни к чему неспособного, то он и будет вести себя соответственно. Имя помогает определить послание, который получает ребенок [7].

В начале 2000-х годов в Германии появился феномен в мире ономастики под названием «Кевинизм». Исследователи Ольденбургского университета провели онлайн опрос 2000 школьников, по результатам которого психологи выяснили, что имя человека предопределяет отношение к нему. Дети с такими именами, как Charlotte, Sophie, Marie, Hannah, Alexander, Maximilian, Simon, Lukas или Jakob (традиционные имена), воспринимаются в сознании преподавателей как дружелюбные, хорошо успевающие в учебе, не выделяющиеся своим поведением личности. Дети с такими именами, как Chantal, Mandy, Angelina, Kevin, Justin или Maurice (иностранные, модные имена), ассоциируются у преподавателей как неуспевающие, выделяющиеся поведением, не благополучные дети. Хотя это мнение зачастую субъективно, но все же немецкие психологи предупреждают о необходимости тщательного выбора имени [12].

При выборе имени, как бессознательно, так и очевидно, политические установки или выражение мнения влияют на решение имядателя. Каждый родитель подвергается воздействию ценностей, тенденций и отношений с окружающим миром. Имянаречение меняется со временем, как и сменяются традиции и ценности.

До конца Первой мировой войны в Германии в основном выбирали имя, которое было традиционным для данной культуры, например, *Therese, Johanna, Karl* и *Friedrich*.

Но с падением Германской империи возникли новые влияния. С начала Веймарской республики до конца Второй мировой войны роль традиционных имен неуклонно снижалась. После этого последовала короткая пауза, пока родители сознательно не отказались от традиционного имени в середине 1950-х годов. Еще в 1969 году только десять процентов родителей выбрали традиционное имя. По словам М.Вольфсона, родители отказываются от традиционного имени, потому что многие люди склонны к инновациям и хотят отойти от старых шаблонов. Для сравнения, религиозные имена, популярность которых снизилась до Второй мировой войны, восстановились после ее окончания, поскольку после разрушений многие люди хотели обрести безопасность с помощью защиты святых покровителей. Однако вскоре после этого ситуация снова изменилась, так как в XX веке доля имен в честь святых снизилась с 60 до 40 процентов [8, с.53].

Выбирая имя из обилия имеющихся в именнике, родители руководствуются различными принципами выбора (мотивами, аффектами, целями). Трудно предвидеть, какие соображения могут здесь сыграть роль. Конечно, в отдельных случаях переплетаются несколько мотивов, но в конечном итоге один из них является доминирующим.

Р.Ф.Арнольд сто лет назад составил список из десяти ориентиров при выборе имени: 1) Традиция (имена, которые используются в семье; имена, связанные с ландшафтом); 2) Этика (имя должно выражать пожелание здоровья, быть „добрым предзнаменованием“); 3) Религия (например, имена святых – ребенка доверяют защите святого, либо имя крестного); 4) Династия (в имени отражается пример для подражания, на примере династий); 5) Политика (имена государственных деятелей, политиков, революционеров и т.д.); 6) Литература (имена поэтов, писателей и имена из произведений); 7) Благозвучность (стремление к особо звучному имени, в котором будут преобладать гласные *a, o, u* и немного, „мягких“ согласных); 8) Соседство (здесь подразумевается заимствование имен из других языков); 9) Оригинальность (поиск необычных, броских имен); 10) Неброскость (предпочтение давно известных имен, сознательное избегание модных имен) [9, с.113].

В этом списке указаны скорее направления, по которым можно искать подходящее имя, а не мотивы в реальном смысле. С одной стороны, несколько аспектов могут быть объединены в единую модель для поиска, с другой – выбор имени из литературы может быть мотивирован по-разному у именующих (пример для подражания, желание, по причине красивого звучания). Для исследования мотиваций при выборе имени данный перечень действительно дает некоторые подсказки. Частично дифференцированный, частично дополненный (например, вопрос о роли газетных объявлений, словаря личных имен и других печатных источников), он послужил основой для нескольких опросов. Такие опросы создают большие методологические проблемы для ученых, занимающихся анкетированием, и ответы на них следует интерпретировать очень осторожно. Часто респонденты не могут или не хотят указать реальный, решающий мотив. Возможно, расширение сотрудничества с психологами поможет улучшить теоретические предварительные соображения и методологию исследования. В конце концов, было бы интересно узнать, в каких социальных кругах какие мотивации преобладают, как можно объяснить различия, в какой степени возникают и распространяются изменения имен. С другой стороны, от таких исследований не следует ожидать слишком многого. Хотя глубокие изменения в принципах отбора известны из истории немецких имен, принцип «Имя должно быть красивым, звучным» был высшим приоритетом на протяжении более 200 лет, и не следует ожидать, что в ближайшее время он уступит какому-нибудь другому принципу. Однако уже несколько лет можно наблюдать, что этот принцип сопровождается другим, который звучит примерно так: «Имя не должно появляться (слишком) ча-

сто». Это заметно на именах с значительно низким процентом популярности в ежегодной статистике [9, с.117].

В 2012-2013 гг. нами было проведено анкетирование и опрошено около 500 респондентов, представителей различных возрастных групп в Германии, Австрии, России и Таджикистане. Чтобы определить универсальные мотивы номинации и выявить специфические особенности для отдельно взятой лингвокультуры, мы проанализировали полученные нами данные и установили следующее: несмотря на то, что репертуар имен, используемый в разных странах, различный, мотивы номинации детей в большинстве своем носят универсальный характер.

В своем исследовании, посвященном определению основных тенденций имянаречения в трех рассматриваемых лингвокультурах, мы объединили мотивы в две классификации: лингвистические и экстралингвистические факторы имянаречения.

За основу мы взяли пункт анкеты, в котором респонденты указывали причину, по которой они были названы.

Данный вопрос состоял из 10 категорий, один из которых нужно было отметить:

- а) имя было модным на момент моего рождения;
- б) так меня назвали в честь родственника/родственницы;
- в) в честь известной личности;
- г) в честь героя народного эпоса;
- д) мое имя иностранного происхождения;
- е) мое имя является именем-топонимом (оно содержит компонент названия города/страны);
- ё) мое имя – религиозное по происхождению;
- ж) мое имя благозвучное;
- з) затрудняюсь ответить;
- и) другое.

Результаты опроса в Германии/Австрии отражены в диаграмме №1.

43% опрошенных назвали причиной наречения пункт «Имя благозвучное». То есть в основу наречения легло не значение имени, а его благозвучность;

15% выбрали пункт «Имя было модным на момент рождения». В данном случае фактором именованья послужила мода на данное имя;

10% анкетированных ответили, что их имя является «религиозным по значению». Причиной наречения послужил религиозный фактор.

10% отметили пункт «другое» (н.: Christine – родилась в Рождество; Tina – в честь иностранного друга родителей; Barbara – имя имеется в ономастиконе обоих родителей (немецкий и чешский языки); Abhilish – имя древнего происхождения (санскрит); «в честь известной личности»; «значение имени» (т.е. имя было дано именно из-за его значения); «в честь героя романа»;

8% ответили, что их назвали «в честь родственников». В данном случае сыграла роль дань традициям;

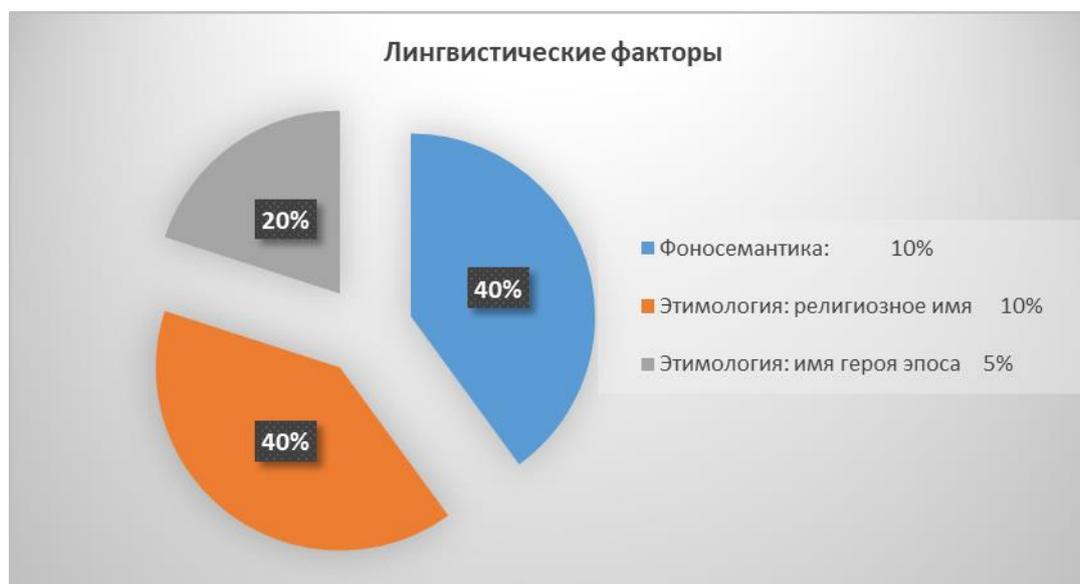
5% отметили, что их имя «иностранного происхождения» (возможно родители хотели наделить ребенка необычным именем);

еще 5% опрошенных признались, что затрудняются ответить, почему их так назвали (возможно, они никогда не задавались вопросом о мотивах их наречения);

4% ответили, что их назвали «в честь известной личности».

Пункты «имя является топонимом» и «имя было дано в честь героя эпоса» не были выбраны никем.

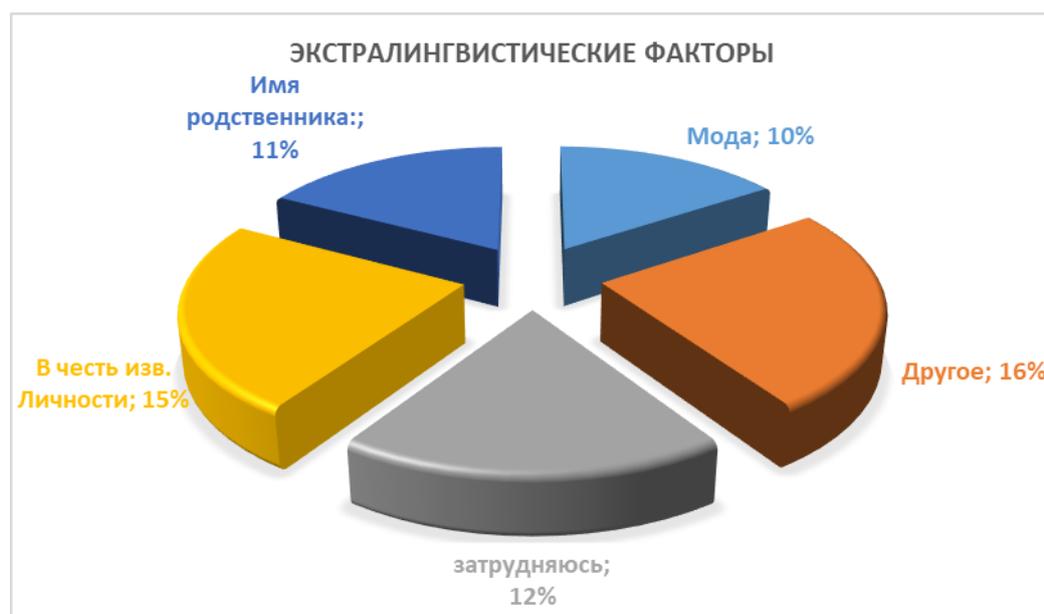
Результаты опроса в России показали следующие данные (диаграмма №2):

20% опрошенных отметили, что их имя было дано «в честь родственников»; следующие 20 % опрошенных выбрали пункт «затрудняюсь ответить»; 20% выбрали пункт «другое» (например, имя было выбрано старшим братом); 10% указали, что «имя было модным на момент рождения»; 10% ответили, что их имя является «религиозным по значению»; 10% отметили, что их имя является «благозвучным»; по 5% опрошенных выбрали пункты «в честь известной личности» и «в честь героя эпоса».

Пункты «имя является иностранным по происхождению» и «имя является топонимом» не были отмечены.

Диаграмма №3. Факторы имянаречения в Таджикистане:

Проанализировав анкетные данные респондентов в Таджикистане, мы получили нижеследующую информацию:

18% опрошенных ответили, что причиной их именованья послужила «благозвучность» имени;

16% выбрали пункт «другое» (например, имя было выбрано тетей; в семье не хватало имени с этим значением; имя было выбрано из-за его значения; так назвала бабушка; имя созвучно с именем сестры);

14% анкетирруемых назвали «в честь известной личности»;

14% указали, что их имя является «религиозным по значению»;

- 12% выбрали пункт «затрудняюсь ответить»;
- 10% ответили, что их имя было дано «в честь родственников»;
- 9% отметили пункт «имя было модным на момент рождения»;
- 3% опрошенных назвали в «честь героя эпоса»;
- 1% выбрали пункт «имя является иностранным по происхождению»;

Пункт «имя является топонимом» не был выбран никем из опрошенных.

В Таджикистане с недавних пор все имена детей должны соответствовать Единому реестру Комитета по языку и терминологии при Правительстве республики. Издание реестра было рекомендовано к печати решением правительства Таджикистана от 27 июля 2016 года. В нем приведено более 3000 тысяч имен, и местные органы ЗАГС вправе отказать родителям регистрировать имена, отсутствующие в данном Реестре.

Реестр национальных имен разработан в соответствии с положениями Закона Республики Таджикистан «О государственной регистрации документов гражданского состояния» и Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан».

Цель создания «Реестра таджикских национальных имен» заключалась в сохранении духовных ценностей и сокровищ национальной истории и культуры через национальный язык, а также традиционного таджикского именования. Регулирование наименования граждан на основе исторических норм именования таджикского народа играет большую роль в обществе. Именованье у таджиков имеет долгую историю и относится к духовным ценностям, наряду с государственным языком, который всегда находился в центре внимания Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона.

Реестр таджикских национальных имен состоит из двух частей и сопровождается нумерацией: в первой части – имена девочек, во второй – имена мальчиков. Для правильной орфографии имена даются на трех языках: таджикском, русском и английском.

Составители «Реестра таджикских национальных имен», исходя из традиции и критериев таджикского именования и принимая во внимание богатую национальную культуру, включили в Реестр самые благозвучные имена.

Арабские имена и их составляющие (префиксы и суффиксы), а также арабско-турецкие номинативные суффиксы, имеющие более чем тысячелетнюю традицию в составе таджикской антропонимии, также не были оставлены без внимания. Однако составители реестра рекомендуют родителям избегать использования сложных и трудно произносимых имен, которые могут привести к употреблению сокращенных и неправильных форм, искажающих заложенный в имена смысл. При выборе имени стоит обратить внимание на простые и красивые имена.

Составителями Реестра национальных имен были взяты за основу следующие критерии:

- имена, образованные от слов, обозначающих цвет, животных (за исключением льва, который в нашей традиционной номенклатуре символизирует такие качества, как храбрость и мужество) и птиц с негативными качествами, имена, обозначающие некоторые фрукты и овощи, предметы домашнего быта и т.п., были исключены из реестра. В словаре личных имен Косими и Мирбобоева встречаем: *Сурхак (рыжик)*, *Гургак (волчок)*, *Зог (ворон)*, *Нахӯд (горох)*, *Гашиза (кинза)*, *Кулчабиби (булочка+бабушка (назв. в честь бабушки))*, *Қогаз (бумага)* и др.;

- имена записаны в полной (правильной) форме. Имена, образованные от имени Пророка, использовавшиеся на протяжении всей истории в сокращенных формах – ма, мат, мад, мамад, махмад, были включены в Реестр в своей полной форме: Мадкарим –

Муҳаммадкарим, Нормат – Нормухаммад, Маниёз – Муҳаммадниёз, Шомат – Шохмуҳаммад, Маҳмадҷон – Муҳаммадҷон;

- имена, используемые для лиц иного пола, в зависимости от региональных особенностей, в Реестре отмечены звездочкой после имени (*). Звездочка указывает на то, что в другом регионе Таджикистана имя свойственно для лиц противоположного пола: Муҳаббат*, Равшан*, Мехрубон*;

- на основе исторических норм таджикского языка суффиксы мужских имен “шоҳ”, “оллоҳ”, “уллоҳ”, вне зависимости от исторического происхождения, в Реестре приводятся в двух вариантах: Давлатшоҳ//Давлатшо, Абдуллоҳ//Абдулло. Обе формы являются правильными, выбор остается за родителями;

- на протяжении тысячелетней истории именования таджиками используются суффиксы *-бег*, *-бегим*, *-хотун*, *-хоним*, *-хонум*, *-хон*, *-ҷон*, поэтому для некоторых имен для различения по полу были использованы эти суффиксы;

в соответствии со статьей 20 Закона Республики Таджикистан “О государственной регистрации документов гражданского состояния” использование в качестве дополнений к именам таких титулов, как “мулло”, “халифа”, “тӯра”, “шайх”, “хоча”, “хӯча”, “вали”, “охун”, “амир”, “сӯфӣ” и тому подобных, указывающих на социальные различия в обществе, запрещено. Например: Сайид Носири Хусрав, Шайх Муслихиддин Саъдии Шерозӣ, Хоча Ҳофизи Шерозӣ, Амир Сайид Олимхон, Шох Абдуллохон и др. Однако использование названных номинативных единиц в качестве составной части имени не запрещено. Например: Муллоаҳмад, Саидхоча, Амиршоҳ, Шохдавлат, Саидшоҳ и др. Если же имена отражают ценности таджикской национальной истории и культуры, но не включены в Реестр, они также могут быть использованы [5, с.3-6].

Далее рассмотрим статистику самых распространенных имен в 2020 году.

Данные антропонимы были получены в результате анализа записей актов о рождении ребенка района Фирдавси города Душанбе.

Таблица 1

Рейтинг самых распространенных имен среди новорожденных в 2020 г. в г. Душанбе

№	Имена мальчиков	Частотн.	Имена девочек	Частотн.
1	Муҳаммад	82	Марям; Оиша	37
2	Аҳмад	35	Фотима	33
3	Абдулло(х); Имрон	32	Закия	25
4	Абубакр	31	Сафия	24
5	Умар	29	Сумая	23
6	Иброҳим	24	Зайнаб	22
7	Абдурахмон; Усмон	21	Омина	18
8	Билол	20	Ёсуман	16
9	Мустафо	18	Шукрона; Аниса	14
10	Идрис	17	Бибиосия; Амина	12
11	Юсуф	15	Румайсо; Ҳадича	10
12	Юнус	10	Алия	9
13	Али; Муҳаммадҷон	9	Мадина; Сабрина	8
14	Исмоил; Салмон	8	Амира; Ҳумайро;	7

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

			Нурия	
15	Аличон; Муҳаммадалӣ	7	Ёсамин; Самира; Ҳадиса	6

Характеризуя проведенный нами статистический анализ, можно с уверенностью сделать вывод о том, что цель создателей Национального реестра таджикских успешно достигнута. Антропонимикон таджикского языка представляет собой образец приверженности общества традициям именования, которое передается из поколения в поколение. Все рассматриваемые имена отражают духовные и культурные ценности таджикского народа. Особо стоит отметить, что по сравнению со статистиками прошлых десятилетий мы не наблюдаем здесь исконно таджикских имен, содержащих компоненты -дил, -гул и др. Также в рейтинге самых распространенных имен мы не находим имен древнеперсидского происхождения. Таким образом, можно отметить, что по сравнению с предыдущим десятилетием, когда большую популярность приобрели заимствованные имена, под влиянием массовой культуры и глобализации, в современном таджикском обществе все большую роль играют духовные и религиозные ценности. К выбору имен стали подходить более осознанно.

Таблица 2

**Рейтинг самых распространенных имен среди новорожденных
в 2020 г. в Москве**

№	Имена мальчиков	Частотн.	Имена девочек	Частотн.
1	Александр	более 2,5 тыс.	София (Софья)	более 2,8 тыс.
2	Михаил	2 тыс. 427	Мария	2 тыс. 220
3	Максим	2 тыс. 284	Анна	2 тыс. 84
4	Артем	1 тыс. 827	Алиса	1 тыс. 729
5	Марк	1 тыс. 666	Виктория	1 тыс. 705
6	Иван	1 тыс. 617	Полина	1 тыс. 603

В столице России в 2020 году самыми популярными именами для новорожденных стали *София* и *Александр*. Об этом сообщается на официальном сайте мэра Москвы со ссылкой на пресс-службу городского управления ЗАГС, где назвали самые редкие и необычные имена, которые родители дали новорожденным в прошедшем году.

Самыми популярными именами остаются *София (Софья)* – так назвали более 2,8 тыс. девочек, и *Александр*, такое имя у более 2,5 тыс. мальчиков в столице. Если говорить о динамике, то по сравнению с 2019 годом родители стали чаще давать детям такие мужские имена, как *Марк*, *Лев*, *Матвей*, а среди девочек теперь чаще можно встретить имена *Мирослава*, *Мия*, *Амелия*, *Агата* или *Ариана*.

В пятерку популярных мужских имен также вошли *Михаил*, *Максим*, *Артем*, *Марк* и *Иван*. Среди женских имен для маленьких москвичек популярны *Мария*, *Анна*, *Алиса*, *Виктория*, *Полина*.

Кроме того, в Москве детей предпочитают называть необычными именами. Популярны такие иностранные имена, как *Стефания (424)*, *Роберт (259)*, *Оливия (225)*, *Мелания (110)*, *Стефан (49)* и *Теодор (46)*. Более 20 семей выбрали для ребенка славянское имя *Златослава*, сокращенную форму имени *Злата* – более 200 родителей. Более 20 девочек получили имя *Ясна*. Некоторые родители выбирали для детей древнегреческие

имена: *Афина, Дионис, Афродита, Одиссей*. Двум девочкам дали имя *Искра*, двух малышей назвали в честь древнегреческой мифологической царицы Кассиопеи. Две девочки, родившиеся в 2020 году, получили имя Мальвина.

Еще москвичи называли своих детей такими именами, как *Корней, Леонардо, Рианна, Гарри, Север, Северина, Весна, Океана, Марс, Люций, Люцифер, Оливье*, одного мальчика назвали *Рим*, а две девочки получили географические имена Индия и Вена. Встречались двойные и тройные имена: *Венера-Вероника, Патрисия-Деметра-Пейдж, Александр-Север, Ермак-Александр, Лев-Моисей, Людвиг-Александр* [10].

Таблица 3

Рейтинг самых распространенных имен среди новорожденных в 2020 г. в Германии

№	Имена мальчиков	Частотн./ %	Имена девочек	Частотн./ %
1	Noah	1,43	Emilia	1,54
2	Leon	1,34	Hannah/Hanna	1,51
3	Paul	1,27	Emma	1,50
4	Mat(h)eo/ Matt(h)eo	1,26	Sophia/Sofia	1,45
5	Ben	1,23	Mia	1,44
6	Elias	1,17	Lina	1,21
7	Finn	1,17	Mila	1,19
8	Felix	1,15	Ella	1,17
9	Henry/Henri	1,14	Lea/Leah	1,12
10	Louis/Luis	1,14	Clara/Klara	1,12

Emilia и *Noah* – самые популярные имена в 2020 году в Германии. Об этом объявило Общество немецкого языка (GfdS) в своем опубликованном рейтинге, в котором имя-фаворит для мальчиков *Noah* снова занимает первую позицию, а самое популярное имя для девочек в прошлом году *Hannah/Hanna* отодвинулось на второе место. Имя *Emilia* по-прежнему занимает четвертое место с 2019 года.

Как видно на диаграмме, короткие имена особенно популярны как среди имен для мальчиков, так и для девочек.

В десятке лидеров впервые имена *Lea(h)* и *Matteo* в четырех письменных вариантах: *Matteo (54%), Mateo (21%), Matheo (18%), Mattheo (8%)*. В прошлом году имя занимало 30-ое место в рейтинге. В дополнительных именах впереди имя *Sophie/Sofie* и *Alexander*.

Первые имена используются в повседневной жизни, дополнительные скорее служат традиции именованию в Германии.

Имя *Mathilda*, в двух письменных вариантах (*Mathilda – 60%, Matilda – 40%*) продвинулось с 20-го на 16-е место.

Многие имена все больше стали отдаляться от оригиналов, от которых они образовались. В первую очередь это касается не их значений, а звучания. В то время как для девичьих имен характерна монотонность, имена для мальчиков стали звучать динамичней.

Если обратить внимание на имена для мальчиков, то можно заметить, что в последних статистиках преобладает окончание *-o*: *Matteo, Theo, Leo*. Эти итальянские формы были особенно распространены в ГДР, например, *Enrico, Mario, Marko, Silvio, Tino, Sandro*.

Если рассмотреть статистику по федеральным землям, то примечательным является то, что в федеральной земле Бавария имя *Matteo* находится на 14-м месте, *Theo* (8-е место в статистике по Восточной Германии) – на 28-м, первое место занимает имя *Lukas*, 4-е – *Maximilian* и 5-е – *Jakob*. Общеизвестно, что Бавария всегда отличается своей приверженностью к традициям. Соответственно традиционные имена здесь более широко распространены [11].

Итак, акт имянаречения представляет собой сложный процесс, включающий мотив выбора имени, который, в свою очередь, подвергается влиянию окружающей среды, создающей цепочку ассоциаций, связанных с даваемым именем. Традиционно детей называют в честь кого-то, для укрепления семейных уз, сохранения памяти о важном для имядателя человеке, с пожеланием переноса на ребенка положительных свойств этого человека. Наречение необычным именем является проявлением родительского эгоизма и влечет за собой социальные трудности для носителя имени в будущем. Имя является маркером коммуникативных установок, социального опыта и стереотипного мышления номинатора.

В результате исследования мы пришли к выводу, что для русской лингвокультуры наряду с традиционными именами характерно появление редких, необычных имен, среди них имеются и заимствованные имена. Для немецкой именной системы все характернее стало ее упрощение посредством появления среди традиционно популярных имен большого количества сокращенных форм известных имен, а также коротких имен. Таджикская антропонимическая система с момента вступления в силу Закона о языке и появления Реестра национальных таджикских имен стала более стройной и регулируемой, что отражено в статистике прошлого года.

Литература

1. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия: сб. статей. – М.: Прогресс, 1987. – С.88-125
2. Живоглядов А.А. Реализация поэтической функции английских имен собственных личных. – М.: Прометей, 1998. – 139 с.
3. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М.: Наука, 1996. – 158 с.
4. Налимов В.В. Вероятностная модель языка. О соотношении естественных и искусственных языков. – М.: Наука, 1974. – 271 с.
5. Реестр таджикских национальных имен. – Душанбе: Истеъдод, 2016. – 128 с. (на тадж. яз.)
6. Шахнарович А.М., Голод В.И. Когнитивные и коммуникативные аспекты речевой деятельности // Вопросы языкознания. – 1986. – №2. – С. 25-26.
7. Deluzian Н.Е. Names and Personality. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.behindthename.com/articles/fikes.htm>
8. Eichhoff Jürgen, Seibicke Wilfried, Wolffsohn Michael. Name und Gesellschaft. Soziale und historische Aspekte der Namengebung und Namenentwicklung. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2001. – Bd.2. – S.320.
9. Seibicke W. Die Personennamen im Deutschen. Eine Einführung. – 2. überarbeitete Auflage. – Berlin: Walter de Gruyter-GmbH, 2008. – S.235.

Интернет-источники

10. <http://www.mskagency.ru/materials/3083461>
11. <http://gfds.de/die-beliebtsten-vornamen-2020/>
12. <http://www.kita.de/wissen/chantalismus-kevinismus/>

**MODERN TENDENCIES OF NAMEING AND REFLECTION IN THEM
VALUE ORIENTATIONS OF SOCIETY**

Fayazova Irana Faradzhevna

Senior lecturer of the chair of Romanic and Germanic languages
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 900 57 53 92 (m.)
irandukht@mail.ru

Names are a rich source of information for both linguists, sociologists, folklorists and historians interested in social sciences. The study of names serves as a source of orientation and attitudes in society.

In the article, the issue of modern trends in naming in German, Russian and Tajik linguocultures are considered, as well as the motives of naming and the reflection of values in society in naming.

The arguments of scientists on this issue are presented, as well as the results of the author's research. Based on a questionnaire survey conducted among native speakers of Tajik, Russian and German, data are presented containing information on the relationship between linguistic and extralinguistic factors of naming in the three considered linguistic cultures of far related languages. The article also deals with the main provisions of the Register of National Tajik names, and an assessment of its impact on the current state of the anthroponymy of the Tajik language is presented.

The results of the statistical analysis of the most common names among newborns for 2020 are shown in the tables.

Keywords: atroponymicon; anthroponymy; naming; nomination; naming factors.

**ТАМОЮЛОТИ МУОСИРИ НОМГУЗОРӢ ВА ДАР ОН ИНЪИКОС ШУДАНИ
САМТГИРИҲОИ АРЗИШИИ ИҶТИМОИЁТ**

Фаязова Ирана Фараджевна

Муаллими калони кафедраи забонҳои романию германӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 900 57 53 92 (м.)
irandukht@mail.ru

Номҳо ҳам барои забоншиносону иҷтимоиётшиносону фолклоршиносон, ва ҳам барои таърихшиносони ба илмҳои ҷамъиятӣ мароқдошта сарчашмаи бои иттилоот мебошанд. Таҳқиқи номҳо ҳамчун сарчашмаи самтгирӣ ва муқаррарот дар ҷомеа хизмат мекунад.

Дар мақола масъалаи тамоюлоти муосири номгузорӣ дар забону фарҳангҳо, сабабҳои номгузорӣ ва дар он инъикосшавии самтгирӣҳои арзишӣ дар ҷомеаи забонҳои немисӣ, русӣ ва тоҷикӣ баррасӣ карда мешавад.

Доир ба мушкилоти мазкур далелҳои олимон, инчунин натиҷаҳои ҷустуҷӯҳои муаллиф оварда шудаанд. Дар асоси анкетакунонии дар байни ҳомилони забонҳои немисӣ,

русӣ ва тоҷикӣ гузаронидашуда, маълумоти дорои иттилоот оид ба таносуби омилҳои забонӣ ва экстразабонии номгузорӣ дар се забону фарҳанги баррасишавандаи хешутабориашон дур пешниҳод карда шудаанд. Дар мақола инчунин муқаррароти асосии Феҳристи номҳои миллии тоҷикӣ баррасӣ шуда, арзёбии таъсири онҳо ба вазъи муосири антропонимияи забони тоҷикӣ оварда мешавад.

Натиҷаҳои таҳлили гузаронидашудаи омории номҳои маъмултарини навзодҳои соли 2020 дар ҷадвалҳо нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: атропонимикон; антропонимия; номгузорӣ; номинатсия; номгузор; номдиҳанда; омилҳои номгузорӣ.

УДК 81'44: 811.161.1 =222.8

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТА «ГНЕВ» В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Азизов Фаррух Джурабоевич

Преподаватель кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 900 28 22 00 (м.)
juraboizodaf@gmail.com

Статья посвящена проблемам репрезентации эмоционального состояния гнева в словарной системе русского языка и особенностям динамики развития семантики данного состояния по лексико-семантической сочетаемости. Особенности языковой реализации гнева по семантическим признакам и этимологическим особенностям указывают на её обусловленность метафизическим, духовным миром людей, связывая данную эмоциональную категорию с таким природным явлением, как огонь.

В рамках проведенного анализа выявлено, что семантические особенности концепта «Гнев» могут быть реализованы в трех периферийных категориях. По динамике проявления эмоции гнева к лексемам ближней периферии относятся понятия *негодование*, *раздражение*, *возмущение*; к лексическим единицам крайней периферии относятся понятия *ярость*, *бешенство*; лексемы дальней периферии реализовываются в понятиях *исступление*, *остервенение*. Каждая номинативная единица периферийной системы имеет свой пласт лексико-семантических дериватов, которые репрезентируют различные слои эмоции гнева.

Ключевые слова: концепт; дериват; периферия; гнев.

Лексическая категория гнева в русской лингвокультуре рассматривалась многими лингвистами. Анализу подвергались особенности эмоциональной природы гнева, проводились сопоставительные исследования в разных языковых картинах мира, однако особенности периферийной системы концепта «Гнев» в русской языковой картине еще не были подробно проанализированы. Гнев в ментальной сущности русского этноса относится к числу базовых и многоплановых понятий, в чем можно убедиться посредством выявления когнитивных признаков. Для определения структурных компонентов концепта «Гнев» и его периферийных областей нами будет рассмотрена семантика данного слова на основе данных дискурса словарных статей и определена сочетаемость понятия «Гнев» с другими лексическими единицами.

Реализации понятия «Гнев» посвящено много работ (Ю.В.Крылов, И.А.Вотякова, В.В.Рублева, О.Ю.Любимова, Д.Г.Гайдарова, Н.А.Красавский и др.). Так, например, в русской языковой картине концепт «Гнев» рассматривался с точки зрения его структуры и семантики в лексической и фразеологической системе, однако периферийная система исследуемого концепта в анализируемой языковой картине подробно не была рассмотрена. В процессе исследования были выявлены основные лексико-семантические единицы, относящиеся к периферийной системе исследуемого концепта (возмущение, негодо-

вание, ярость, бешенство, исступление, остервенение, злость, сердитость и др.), определены его основные лингвокультурологические особенности.

В словарях дается различное толкование понятия «Гнев», и показаны особенности его сочетаемости с другими лексемами. В рамках данной работы будут задействованы толковые словари разных периодов издания и различных авторов (С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова «Словарь русского языка» 1973 г. и 2010 г. издания, Д.Н.Ушаков «Толковый словарь современного русского языка» 2014 г. издания), в которых не только показаны семантические особенности концепта «Гнев» и лексем периферийной системы, но и приводятся примеры сочетаний анализируемых лексем с другими словами. Кроме того, мы попытаемся выявить некоторые особенности деривационной системы исследуемого концепта по словообразовательным элементам и проанализировать особенности его происхождения по этимологическим словарям.

В Толковом словаре русского языка гнев имеет следующее значение: «*Чувство сильного возмущения, негодования*» [Ожегов, Шведова, 2010, с.134]. Семантически составляющими компонентами концепта «Гнев» по данному словарю являются лексемы *возмущение* и *негодование*, которые в дальнейшем будут проанализированы в качестве отдельных номинативных единиц ближней периферийной системы анализируемого концепта.

В деривационную систему концепта «Гнев» можно включить глагол несовершенного вида «*гневаться, гневить*» и прилагательное «*гневный*», которые имеют следующие семантические признаки: инфинитив интересен тем, что в нем заключена двоякая семантическая структура, т.е. можно самому гневаться или можно кого-либо гневить: *испытывать гнев, сердиться* – по отношению к самому индивиду, и *приводить в гнев* кого-либо [Ожегов, Шведова, 2010, с.134]. Следовательно, эмоциональное состояние гнева имеет связь с психикой человека и относится к базовым эмоциям, наряду с радостью, горем, печалью и другими эмоциями, т.к. можно *радоваться* самому и *радовать* других, *горевать* самому и *огорчать* других и т.д. По мнению Ю.В.Крылова, инфинитив «*гневаться имеет семы словесного и мимического проявления, более актуальне, чем сема двигательного проявления*» [Крылов, 2006, с.97]. Следовательно, деривационная лексема, выраженная глаголом несовершенного вида, имеет нравственную оценку, которая выражается в словесной форме.

Прилагательное *гневный* по словарной структуре также рассматривается с двух позиций. Данную лексему в первом значении семантически можно связать с понятием *аффект*, когда человек, «*охваченный гневом*» теряет контроль над своим разумом, а во втором значении наблюдается частичное проявление гнева – «*выражающий гнев*» [Ожегов, Шведова, 2010, с.134], которое можно анализировать по невербальным формам (взгляд, нахмуренные брови, зажатые губы и др.).

Необходимо подчеркнуть, что по словарю С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой концепт «Гнев» семантически выражается лексемами *возмущение* и *негодование*, а в Толковом словаре Д.Н.Ушакова семантическое поле исследуемого концепта обогащается еще одной лексемой – *раздражение*, т.е. «*Гнев – это чувство сильного негодования, возмущения, раздражения*» [Ушаков, 2014, с.97]. Семантику данной лексемы Д.Н.Ушаков рассматривает как состояние *гнева, недовольства, озлобления, острого возбуждения* [Ушаков, 2014, с.574].

Для выявления структурных признаков исследуемого концепта необходимо определить категорию сочетаемости с другими лексическими единицами. Так, в качестве примера лексической сочетаемости в словаре Д.Н.Ушакова приводится выражение «*Не*

помнить себя в гневе» [Ушаков, 2014, с.97], которое, согласно словарю, семантически можно выразить термином *аффект*, упоминаемым выше.

Что касается основных семантических признаков понятия «Гнев» по лексической сочетаемости согласно словарю С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой, то они имеют совершенно иную интерпретацию: *приводить в гнев; гневить Бога – жаловаться, сетовать, забывая, что может быть и хуже; жив, сыт и нечего Бога гневить* [Ожегов, Шведова, 2010, с.134].

Как следует из приведенных примеров, одни авторы рассматривают концепт «Гнев» с научно-лингвистической позиции, связывая лексему с состоянием потери контроля, другие рассматривают семантику данной лексики с духовно-догматической позиции, связывая гнев с огнем и наказанием в аду. Из материала по лексико-семантической сочетаемости в состав номинативного поля концепта «Гнев» можно включить лексему *сетовать*, которая имеет семантику несогласия: *жаловаться, роптать* [Ожегов, Шведова, 2010, с.714].

Общая лексико-семантическая сочетаемость понятия «Гнев», согласно толковому словарю позднего издания выглядит следующим образом: *«Вспышка гнева. Быть в гневе. Гнев – плохой советчик (афоризм). Сменить гнев на милость (перестать сердиться; ирон.). Не во гневе будь сказано – пусть сказанное не рассердит, не вызовет раздражения. Ты, не во гневе будь сказано, поступаешь неумно»* [Ожегов, Шведова, 2010, с.134]. Структурно-составляющим компонентом концепта «Гнев» по семантической сочетаемости является инфинитив *«сердить, сердиться»*. Данная лексема является семантическим дериватом существительного *сердитость*, она может относиться и к лицу, которое его совершает, и к лицу, которого приводят в данное состояние: *почувствовать негодование, гнев, раздражение* [Ушаков, 2014, с.584] и *возбудить в ком-нибудь негодование, довести кого-нибудь до состояния гнева, раздражения* [Ушаков, 2014, с.585].

Словообразовательные признаки имеют большое влияние на семантику концепта «Гнев», например, в лексемах *«гневью»* и *«гневишь»* из абстрактного существительного *гнев* можно образовать глагол несовершенного вида, а лексемы *«прогневью»* и *«прогневишь»* структурно и семантически меняются при помощи приставки *«про-»*, трансформируясь из несовершенного вида глагола в совершенный.

По мнению И.А.Вотяковой, *«словообразовательное гнездо концепта гнев включает 28 производных»* основ, которые распределены по категориям *«признак»* и *«действие»* [Вотякова. Т.26, вып.6, с.47]. Следовательно, посредством понятия «Гнев» описывается психическое состояние человека и его действие в тот или иной момент.

По структурным признакам концепт «Гнев», по словообразовательному словарю А.Н.Тихонова, имеет несколько способов семантической реализации. Данные способы реализовываются посредством приставок *«за-, о- по-, про-, раз-, без-»* и суффикса *«-а-, -н-, -лив-»* [Тихонов, 1985; т.1., с. 229]. Например:

гнев
гнев-н(ый)
гневн-о
гневн-ость
гнев-лив(ый)
гневли-во
гневлив-ость
без-гнев-н(ый)
безгневн-о
безгнев-и-е [безгневие]

то, что убивает человека, имеет негативную окраску и неприятный запах. Другого мнения придерживаются авторы, «которые исходят из значения *гореть* и пытаются связать это слово с *гнетить*», которое обозначает «зажигать, поджаривать хлеб, раздувая огонь... искра» [Фасмер, 1986, с.421]. Значит, по этимологическому словарю М.Фасмера, гнев можно связать с понятиями *гной* и *яд* или *огонь* и *искра*.

Г.А.Крылов считает, что семантика понятия гнев восходит к общеславянскому праязыку и имеет следующие уровни развития: «гниение», «гниль», «гной», «яд», «злоба», «гнев» [Крылова, 2005, с.92].

Согласно мнению И.А.Вотяковой, огонь был символом *гнева* у славян, и в ходе исследования автор подчеркивает, что гнев имеет семантическую связь с *огнем*, *болезнью* и *стихией*, т.к. повышение температуры может рассматриваться как общий элемент стихии, огня и болезни [Вотякова, 2015, с.7]. Такого же мнения придерживается Е.В.Купчик, утверждая, что гнев имеет семантическую связь с понятиями *огонь*, *стихия*, *свет*, *тьма*, *жидкость*, *вещество*, *орудие*, *животное* [Купчик, 2016, с.141-149].

Исходя из приведенных толкований, можно выдвинуть гипотезу о структурно-семантической связи концепта «Гнев» с понятием *гнилых*, *гнойных* и *ядовитых* слов, которые говорит индивид в состоянии гнева. Однако необходимо учесть и вторую версию происхождения слова *гнев*, где лексема связывается со словом *гнетить*, что имеет семантику *огня*.

В свою очередь, в семантическое поле понятия «Гнев» С.Г.Бархударов включает «43 дескриптора» [Бархударов, 1983, с.81], которые могут составить ядро и периферию исследуемого концепта, однако словарные дефиниции одного понятия «Гнев» полностью не могут выражать семантику интересующего нас концепта, поскольку гнев репрезентируется посредством синонимов и нет точных указаний между когнитивными признаками синонимического ряда.

Необходимо отметить, что в синонимических словарях приводится разное количество лексем, входящих в состав номинативного поля исследуемого концепта, однако за основу нами был взят словарь синонимов и антонимов Д.Н.Ушакова. В данном словаре представлена более полная картина лексических средств, выражающих семантику понятия гнев. Это такие лексемы, как *негодование*, *возмущение*, *ярость*, *бешенство*, *исступление*, *остервенение* [Ушаков, 2008, с.46].

Для выявления структурно-семантических особенностей концепта «Гнев» синонимичные лексемы, входящие в состав номинативного поля, будут попарно рассмотрены на материале толковых словарей. Данная работа позволит выявить отдельные признаки каждой лексемы и классифицировать их периферийные признаки.

К лексемам ближней периферии концепта «Гнев» относятся понятия *негодование*, *возмущение* и *раздражение*, которые описывают начальную стадию проявления эмоции гнева. Лексическими единицами, относящимися к деривационной системе понятия *негодования*, являются глаголы *возмутить*, *возмутиться* и причастие *возмущенный*, а семантическое поле анализируемой лексемы по словарной системе обогащается посредством существительных *раздражение*, *восстание* и *мятеж*.

Лексема *негодование* описывает психическое состояние крайнего недовольства по отношению к внешнему раздражителю, который действует на нервы и нарушает психическое равновесие. К деривационной системе лексем *негодование* относится глагол *негодовать* и причастие *негодующий*, которые описывают действие и состояние индивида в момент гнева.

Лексема *раздражение* также имеет непосредственную связь с окружающим миром, т.к. индивид раздражается в результате воздействия на него чего-либо извне. Дериваци-

онная система лексемы реализуется посредством прилагательного *раздражительный*, причастия *раздраженный* и глаголов *раздражить* и *раздражиться*, а семантические особенности выражаются в понятиях *недовольство*, *озлобление* и *острое возбуждение*.

К лексическим единицам крайней периферии концепта «Гнев» относятся понятия *ярость* и *бешенство*, которые описывают вторую стадию развития эмоции гнева. К деривационной системе лексемы *ярость* относятся прилагательные *яростный*, *ярый* и существительное *яростность*, а семантическое поле анализируемой лексемы по словарю обогащается посредством существительных *напор*, *неукротимость*, *озлобление*.

Лексема *бешенство* по семантическим признакам указывает на крайне раздраженное состояние, и описывается как вирусное заболевание животных. К деривационной системе лексемы относится глагол *бешенствовать* и прилагательное *бешеный*, а семантическое поле анализируемой лексемы обогащается посредством существительных *болезнь*, *раздражение* и *необузданность*.

К лексическим единицам дальней периферии концепта «Гнев» относятся понятия *исступление* и *остервенение*, которые описывают последнюю стадию развития эмоции гнева. Деривационные лексемы понятия *исступление* реализуются посредством прилагательных *исступленный*, *исступленно*, существительного *исступленность*, а семантические признаки по словарю выражаются посредством существительных *возбуждение*, *страсть*, *аффект*.

Лексема *остервенение* описывает состояние индивида, который полностью потерял контроль над собой и не осознает совершаемые поступки. Деривационная система лексемы обогащается посредством глагола *стервенеть* и прилагательного *остервенелый*, а семантическое поле лексемы по словарной системе реализуется в существительных *неистовство* и *свирепость*.

Анализ структурно-семантической категории концепта «Гнев» в русском языке показал, что репрезентация анализируемой языковой единицы производится посредством синонимических лексем, которые по семантическим признакам, структурным категориям и по динамике развития эмоционального состояния могут относиться к трем периферийным системам.

В результате анализа было выявлено, что в состав номинативного поля понятия «Гнев» можно включить три наиболее значимые категории частей речи: существительное, прилагательное, глагол. Анализируемый концепт и состав периферийной системы могут выступать в роли всех членов предложения. Гнев имеет структурно-семантическую и лексико-грамматическую связь с такими понятиями, как: гной, яд, желчь, сила, болезнь, огонь или пламя и др. В нем есть вербальные и невербальные признаки. Периферийная система гнева выражается 6 лексемами синонимического ряда, которые делятся на три лексико-семантические категории: 1 уровень реализуется в лексемах *негодование* и *возмущение*, которые по семантическим категориям указывают на начальную стадию гнева; 2 уровень включает в себя лексемы *ярость* и *бешенство*, которые понимаются как заразная болезнь и состояние высокой эмоциональной напряженности; 3 уровень реализуется посредством лексем *исступление* и *остервенение*, которые указывают на психическое состояние индивида, когда эмоции берут верх над разумом, и он не в состоянии контролировать свои действия. Состав номинативного поля и система периферийных лексем концепта гнев проиллюстрированы в Приложении.

Литература

1. Вотякова И.А. Словообразовательное поле концепта «Гнев». // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2016. – Т.26, вып. 6. – С.46-49.
2. Вотякова И.А. Некоторые замечания о концепте «гнев» в русском языке // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2015. – Т.25, вып. 6. – 132 с. – С.5-9.
3. Кандратьева О.Н. Методика описания концептов в древних текстах // Вестник НГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2006. – Т.4, вып. 2. –С.135-140.
4. Крылов Ю.В. Статус слов «гнев»/«злость» в семантическом поле эмоций // Языкознание и литературоведение: Сибирский филологический журнал. – 2006. – №4. –С.96-99.
5. Купчик Е.В. ГНЕВ в русских поэтических текстах: метафорические модели // Новая Россия: традиции и инновации на языке и в науке о языке. –М.; Екатеринбург, 2016. – С.141-149.

Словари

6. Бархударов С.Г. Русский семантический словарь // Опыт автоматического построения тезауруса: от понятия к слову. – М.: Наука, 1983. – 564 с.
7. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. – СПб.: ООО Полиграфуслуги, 2005. – 432 с.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – М., 2010. – 874с.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1973. – 846с.
10. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1985. – 856с.
11. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.1 / под ред. О.Н.Трубачева. – М.: Прогресс, 1986. – 576 с.

STRUCTURAL-SEMANTIC ANALYSIS OF THE CONCEPT "ANGER" IN THE LEXICAL SYSTEM OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Azizov Farrukh Juraboevich

Lecturer of the chair of Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 900 28 22 00 (m.)
juraboizodaf@gmail.com

The article is devoted to the problems of the representation of the emotional state of anger in the vocabulary system of the Russian language and the peculiarities of the dynamics of the development of the semantics of this state in terms of lexical and semantic compatibility. The peculiarities of the linguistic realization of anger according to semantic characteristics and etymological characteristics indicate the conditionality of the connection with the metaphysical, spiritual world of people, linking this emotional category with such a natural phenomenon as fire.

The analysis revealed that the semantic features of the concept "Anger" can be implemented in three peripheral categories. According to the dynamics of the expression of the emotion of anger, the

lexemes of the near periphery include the concepts of *indignation*, *irritation*, *indignation*; the lexical units of the extreme periphery include the concepts of *fury*, *rage*; lexemes of the far periphery are realized in terms of *bluntness*, *frenzy*. Each nominative unit of the peripheral system has its own layer of lexical-semantic derivatives that represent different layers of the emotion of anger.

Keywords: concept; derivative; periphery; anger.

**ТАҲЛИЛИ СОҲТОРИЮ МАЪНОИИ МАФҲУМИ «ГНЕВ»
ДАР НИЗОМИ ЛУҒАВИИ ЗАБОНИ РУСӢ**

Азизов Фаррух Ҷӯрабоевич

Муаллими кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 900 28 22 00 (м.)
juraboizodaf@gmail.com

Мақола ба мушкилоти ифодашавии ҳолати эҳсосотии ғазаб дар низоми луғавии забони русӣ ва хусусиятҳои динамикаи инкишофи доираи маъноии ин ҳолат тибқи мувофиқати луғавию маъноии он бахшида шудааст. Хусусиятҳои татбиқшавии забони ғазаб аз рӯйи нишонаҳои маъноӣ ва хусусиятҳои этимологӣ ба алоқамандии он бо олами метафизикӣ ва маънавии одамон ишора карда, категорияи мазкури эҳсосотиро бо чунин ҳодисаи табиӣ, ба монанди оташ муқоиса менамояд.

Дар доираи таҳлили гузаронидашуда ошкор карда шудааст, ки хусусиятҳои маъноии мафҳуми «Гнев» метавонанд дар се категорияи канорӣ ифода гарданд. Аз рӯйи динамикаи зухуршавии эҳсосоти ғазаб нисбат ба калимаҳои канораи наздик чунин мафҳумҳо, аз қабили *негодование*, *раздражение*, *возмущение*; ба воҳидҳои луғавии канораи ниҳой мафҳумҳои *ярость*, *бешенство* мансубанд; воҳидҳои луғавии канорат дур бо мафҳумҳои *исступление*, *остервенение* ифода мегарданд. Ҳар як воҳиди номгузории низоми канорӣ дорои кишри дериватҳои луғавию маъноии худ мебошад, ки қабатҳои гуногуни эҳсосоти ғазабро ифода мекунанд.

Калидвожаҳо: мафҳум; дериват; канора; ғазаб.

УДК 81'367.624=161.1=222.8

НАРЕЧИЕ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Усмонова Нигина Азимовна

Преподаватель кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 919 05 13 85 (м.)
kadirova-78@mail.ru

Наречие – самая поздняя по времени образования знаменательная часть речи. Мнения ученых разделились в вопросе возникновения наречий как в русском, так и в таджикском языке.

Рассматривая наречие как часть речи в сопоставительном аспекте, автор проводит структурно-семантический анализ лексических единиц, выделяет морфологические признаки наречий в рассматриваемых языках. Многие наречия в русском языке служат для обозначения различных признаков действительности, имеют не одно, а больше значений. Особенностью наречия является то, что оно сочетается с другими словами, иногда контекстом речевой ситуации.

В результате исследования выявлено сходство русских и таджикских наречий, которое проявляется в их морфологических признаках. Различие заключается в том, что таджикские наречия по своей структуре омонимичны с именами прилагательными. Они не имеют морфологических показателей насыщенности признака, свойств, которые имеются в усиленных формах прилагательного.

Иллюстративный материал, подобранный из произведения С.Айни «Воспоминания» на таджикском языке и его перевода на русский язык, наглядно демонстрирует особенности исследуемых единиц в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: наречие; качественные прилагательные; грамматические формы; семантические разновидности; лексико-грамматическая группа; омонимичность наречий и т.д.

Наречие как часть речи – поздняя самостоятельная её часть, в которой процесс формирования продолжается и в настоящее время. В современной лингвистике наречия рассматриваются с разных подходов: как с позиции семантики, так и с точки зрения структурно-морфологической, функциональной, прагматической и позиционной специфики в языке.

Характеризуя семантико-грамматические свойства наречий в сопоставляемых языках, следует указать, прежде всего, на многоаспектность наречий. Но, как отмечают многие лингвисты, синтаксическая сторона в грамматической характеристике слова является более общей и занимает первое место. Так, морфологически неизменяемые слова, например, междометия и наречия, выступают как разряды слов, имеющие разную грамматическую характеристику именно в плане синтаксическом [7, с.103].

Наречие в сопоставляемых таджикском и русском языках привлекает внимание многих исследователей. Первоначально интерес ученых вызывали вопросы о статусе наречия среди других частей речи, о грамматических категориях наречия и его синтак-

сической роли (С.К.Аксаков, А.М.Пешковский, А.А.Потебня, А.А.Шахматов, Л.В.Щерба и др.)

В отличие от М.В.Ломоносова, который относил русские наречия к частям речи, российские ученые XIX века исключили наречие из частеречной системы. Эту традицию возглавил К.С.Аксаков: «Наречия не есть часть речи. Часть речи то, что получило в слове особую форму, особый отдел; наречие своей особой формы (в слове) не имеет. Оно выражает отношение, то есть уже синтаксическое явление. Наречием могут быть разные части речи, в разных отношениях употребляемые» [2, с.402].

Той же позиции придерживался и Ф.И.Буслаев: «Наречие не есть особая часть речи, это понятие синтаксическое, которое может быть выражено целым предложением» [4, с.540].

А.А.Потебня вернул русское наречие в систему знаменательных частей речи, хотя и не отвергал его синтаксическую роль. Рассматривая грамматическое значение наречия, А.А.Потебня писал, что эта часть речи выражает признак, «связуемый с другим признаком, данным или возникающим, и лишь через его посредство относимый к предмету (субъекту, объекту), а сам по себе не имеющий с ним никакой связи» [11, с.119]. Лингвист видел в наречии «особую форму, присвоенную обстоятельственным словам», не отвергая при этом синтаксическую точку зрения на наречие как на несогласуемый «признак признака». Этот подход получил дальнейшее развитие в трудах А.А.Шахматова и А.М.Пешковского.

По мнению А.М.Пешковского, наречие является категорией «целиком синтаксической». Части речи, как их понимал А.М.Пешковский, - не слова, а формы (ряды форм слов и словосочетаний), то есть формальные категории существительности (предметность), глагольности (действенность), прилагательности (качество) и наречности (признак признака). При сравнении лингвист делит их между синтаксическими (падеж, род и число прилагательных, лицо) и несинтаксическими (род и число существительных, вид и залог глагола). При этом категория наречия поставлена в один ряд с категорией падежа, и вместе они противостоят как категории «целиком синтаксические» другим частям речи, а заодно и виду, залогу и т. д. как несинтаксическим категориям. Значение «признак признака» у наречия, по мнению Пешковского, выражается прежде всего синтаксическим употреблением, а кроме того, целой серией морфологических примет (формами на *-о*, на *-ски* без префикса и с префиксом *по-*; формами на *-ьи* с префиксом *по-* и без него и т.д.). Отличие наречий от всех остальных частей речи А.М.Пешковский видел в том, что именно в этой категории огромное место занимают (лишенные форм словоизменения) бесформенные слова. Такие слова ученый называл «синтаксическими наречиями» [10, с.98].

По мнению А.А.Шахматова, наречие в известном смысле занимает нейтральное место в системе частей речи. «Наречие, - писал А.А.Шахматов, - может быть определено, во-первых, как отвлеченное название признака или отношения, во-вторых, как название признака или отношений в их сочетании с другими признаками. Отсюда тесная связь наречия с другими частями речи, переход их в наречие, их адвербиализация» [16, с.94].

А.А.Шахматов отмечал также, что наречие как часть речи очень схоже с прилагательным и «отличается от него лишь отсутствием форм согласования» [16, с.6].

В.В.Виноградов при выделении частей речи стремился учитывать всю совокупность лингвистических данных – морфологических, синтаксических и семантических. Объединяя морфологический и синтаксический взгляды на русское наречие, он дал этой части речи следующее определение: «Наречие – это грамматическая категория, под

которую подводятся несклоняемые, неспрягаемые и несогласуемые слова, примыкающие к глаголу, к категории состояния, к именам существительным, прилагательным и производным от них (например, к тем же наречиям) и выступающие в синтаксической функции качественного определения или обстоятельственного отношения. Наречия морфологически соотносительны с именами существительными, прилагательными, глаголами, с местоимениями и именами числительными». [5, с.340].

А вот как характеризует наречие в своих работах Н.С.Рыжков: «Исключительная пестрота семантики и морфологического строения, зыбкость и текучесть границ (постоянная адвербиализация изменяемых частей речи и переход наречий в служебные слова) характеризуют наречия как наиболее сложную и трудную часть речи, которая все ещё находится в стадии развития, не являет собой законченного процесса и вследствие этого не порождает возможности окончательного вывода о ней» [14, с.149].

Таджикские лингвисты М.Ф.Исмаатуллаев, Р.Гаффаров, Г.Джураев, И.Исмоилов придерживаются мнения, что наречие является с синтаксической точки зрения самостоятельной частью речи. Они отрицают существование категории наречия в таджикском языке, и в основном руководствуются формально-морфологическими признаками, механически перенося законы русского языка в таджикский язык. [1, с.257]. В этой связи очень существенна точка зрения академика В.В.Виноградова, который отмечает: «Интерес к синтаксическим функциям наречия помог точнее определить место наречия среди других частей речи» [5, с.234].

Действительно, как в русском, так и в таджикском языке нет твердо сложившихся морфологических признаков наречия как части речи. Это объясняется, прежде всего, тем, что наречия как категория позднего явления соотносятся с именами прилагательными, местоимениями и глаголами, от которых они образованы и за счет которых и в настоящее время пополняются.

Академик Б.Ниязмухамедов в своей книге «Забони ҳозираи адабии тоҷик» («Современный таджикский литературный язык», 1973) отмечал, что категория наречия появилась после образования всех других знаменательных частей речи, так как лексический состав наречий исторически относится к лексическим единицам других лексико-грамматических категорий таджикского языка. [9, с.58].

Наречия таджикского языка изучены и Ш.Рустамовым, в его книге «Классификация частей речи и место существительного в ее системе» («Таснифоти ҳиссаҳои нутқ ва мавқеи исм», 1972). В данном труде автор рассматривает не только существительное и прилагательное, но и прилагательное и наречие. Он выделяет не только сходство, но и различие наречия и прилагательного. Прилагательным выражается признак, свойства предмета, явления; а наречием - признак, свойства действия, состояния [13, с.266].

Хотелось бы отметить, в настоящее время наречие не утратило своей актуальности в сопоставительном плане и остается не полностью изученным в разных языках. Доказательством тому служит ряд диссертационных работ.

Например, Д.С.Сайидырахимова в своей кандидатской диссертации «Общелингвистические особенности наречий таджикского и узбекского языков» (2007) затрагивает проблему определения лингвистического статуса наречий в таджикском и узбекском языках. Автор пытается выявить грамматическое значение наречий и сопоставить таджикские наречия с наречиями узбекского языка в семантическом плане, а также сопоставить формально-лексемные планы наречий таджикского и узбекского языков и выявить их сходные и различные черты.

Д.М.Кенжаева «Семантико-словообразовательный анализ наречий немецкого и таджикского языков» (2007) исследует наречия немецкого и таджикского языков в семан-

тико-словообразовательном аспекте что позволило выявить типологические особенности в структуре, семантике, словообразовании и функционировании данной части речи в сопоставляемых языках [7].

Н.К.Ахмедовой кандидатская диссертация «Семантико-грамматическая характеристика наречия в таджикском и английском языках» (2009), посвящена категории наречия в таджикском и английском языках и её структурно-семантическим и функциональным характеристикам с учетом коммуникативного и когнитивного подходов [3].

Х.Р.Куджов (2010) в своей монографии «Функционально-семантический анализ наречий в таджикском и немецком языках» (2010), предлагает критерии идентификации наречий в таджикском и немецком языках. Автор монографии рассматривает наречия как самостоятельную часть речи основываясь не на морфологических признаках, а на семантических и синтаксических их свойствах [8].

Морфологические свойства наречий в сопоставляемых языках идентичны. Наречия русского и таджикского языков проявляют общность по основным чертам грамматических признаков, которые заключаются в следующем;

а) основная часть наречий зависит от глагола, только некоторые наречия могут сочетаться с другими частями речи;

б) наречия являются неизменяемыми знаменательными словами (за исключением изменения по степеням сравнения, которые относятся к группе качественных наречий);

в) обладают сложной системой лексических и словообразовательных соотношений с другими частями речи.

По своей форме наречия сопоставляются с существительными, прилагательными, числительными, местоимениями и глаголами, в особую группу входят древнейшие по образованию наречия, этимологически связанные с местоимениями;

г) некоторые разряды наречий имеют степени сравнения;

д) наречия выполняют чаще всего функцию обстоятельственных слов;

е) важным признаком, характерным для большой группы наречий в таджикском языке, являются присущие только им суффиксы – *-тар- -ин- -она-*: *хуб-хубтар (хорошо-лучше), дур-дуртар (далеко-дальше), хуиҳавотар (приятно-приятнее), барвақт (рано) – барвақттар (пораньше), ин тараф (сюда) – ин тарафттар (сюда поближе), андак (немного) – андактар (позже), мардона – (по-мужски): бародарона (по-братски), дӯстона, (по-дружески), мехрубона (душевно) и др.*

Несмотря на общность, каждый категориальный признак наречий имеет специфические особенности как во внутриязыковом, так и межъязыковом соотношении. Например, неизменяемость как один из видов грамматических признаков в сопоставляемых языках характеризует слова других частей речи и не является абсолютным признаком только таджикских наречий. В то же время неизменяемость наречий не может быть основным критерием, указывающим на наречие как особую часть речи, так как и другие части речи в таджикском языке являются неизменяемыми (например, имена прилагательные, существительные кроме образования формы числа и др.). При этом следует отметить, что русские наречия при переводе с таджикского языка становятся флективными, например: *хуб-хубтар (хорошо-лучше), дур-дуртар (далеко-дальше) андак (немного) – андактар (позже)* и др.

Основным морфологическим признаком наречий в сопоставляемых языках является их неизменяемость: наречия несклоняемые и неспрягаемые слова. Отсутствие словоизменения является одним из важных морфологических признаков наречия, благодаря чему оно противопоставляется другим знаменательным частям речи. Исключение составляет лишь группа русских качественных наречий, которая имеет категорию степени

сравнения (наречия с суффиксами О/Е, образованные от качественных прилагательных), такие как: *смелый-смело, умелый-умело, узкий-узко, сильный-сильно* и др. [12, с.267].

В сопоставляемых языках большая часть наречий в семантическом и морфологическом отношении тесно связана с прилагательными. Поэтому, чтобы раскрыть своеобразные особенности прилагательного и наречия необходимо разобраться во взаимоотношениях наречий и прилагательных, рассматривая их отличительные свойства. В первую очередь эти частиречные единицы отличаются семантически: наречие обозначает признак действия, а прилагательное - признак предмета. В морфологическом отношении между ними в русском и таджикском языках есть много общего. Наречия в этих языках схожи с качественными прилагательными. Таджикские наречия, как и прилагательные, лишены морфологических показателей подчиненности, и их синтаксические связи отражаются в примыкании к подчиняющему слову. В сопоставляемых языках многие прилагательные и наречия омонимичны и различаются выполняемой синтаксической функцией. Например, *хуб (хороший), тез (острый), рост (прямой), дуруст (правильный)* могут означать прилагательное (*кори хуб – хорошая работа*) и наречие (*хуб кор кардан – работать хорошо, рохи рост – прямая дорога, рост рафтан – идти прямо*) [13, с.255].

Основным грамматическим показателем наречия в сопоставляемых языках является то, что некоторые разряды наречий обладают степенями сравнения, которые подтверждают близость качественных прилагательных и качественных наречий. Сопоставляемые языки совпадают в общем проявлении данного признака, охватывая такие разряды, как наречия образа действия (*тезтар – быстрее*), меры и степени (*бисёртар – больше*), времени (*барвақттар – раньше*), места (*дуртар – дальше*).

Наречия так же, как и прилагательные, имеют две формы степеней сравнения – сравнительную и превосходную. Большинство наречий образуют форму степеней сравнения при помощи суффиксов в русском языке – *ее- -ей- -е-* (сравнительной степени) – *айш- -ейш-* (превосходной степени): (*приятнее, наиболее; покорнейше, нижайше*). В таджикском языке образуются при помощи суффиксов – *тар- -ин-* (*калон-калонтар-калонтарин (больше-побольше), дур-дуртар-дуртарин (далеко-дальше), барвақт-барвақттар-барвақттарин (рано-пораньше), ин тараф – ин тарафтар (сюда- поближе), андак-андактар (немного-попозже)*). Например, Здесь были ширь и простор, не то что в нашем садике, даже воздух казался **приятнее**, дул легкий ветерок и доносил нежные ароматы степных цветов [Айни, с.33]. Ёбон аз рӯидаричаи мо васеъ ва **хушхавотар** буд, боди сабуке мевазид ва ба димоғи кас як бӯи хуши нозукеро меовард [Айни, с.21].

В таджикских наречиях превосходная степень выражается при помощи сочетания "**аз ҳама**" – буквально "**из всех**", которое обычно стоит перед наречием. При этом наречие может стоять с суффиксом *-тар* или без него: *аз ҳама пеиш, аз ҳама пеиштар (раньше всех); аз ҳама барвақт (раньше всех); аз ҳама болотар (выше всех); аз ҳама поёнтар (ниже всех)*. *Аз ҳама боло дар қишлоқи мо масҷиди калон воқеъ буд. Выше всего в нашем кишлаке была большая мечеть. Раҳимдоди ҳафтсола, ки аз ҳама дертар бедор шуда буд. Шоди поёнтар аз ҳама нишафта чой мекашид* [Айни, с.45].

Русские многосложные наречия и большинство двусложных образуют степени сравнения при помощи служебных слов: (*вежливо – вежливее – чрезвычайно вежливо*).

Так же, как у прилагательных, степени сравнения некоторых наречий образуются супплетивно, то есть от других корней: (*плохой – хуже – хуже всего*), (*хорошо – лучше – лучше всего*).

Таким образом, формы степеней сравнения в рассматриваемых языках полностью переносятся из системы прилагательных в разряды наречий. Степени сравнения в таджикском языке имеют в основном качественные наречия и наречия образа действия. В обоих языках степени сравнения образуются от тех наречий, которые допускают это по значению. Для образования степеней сравнения применяются те же три способа, что и при прилагательных – суффиксация, супплетивность и аналитические формы. Однако в отличие от прилагательных наречия, которые употреблялись бы во всех трех степенях, несколько ограничены. В сопоставляемых языках преобладает аналитический способ [6, с.65].

Одним из значимых признаков наречий являются тот факт, что они не сочетаются с предлогами, а в таджикском языке – также с послелогом. Допускаются сочетания некоторых таджикских наречий места и времени с первичными предлогами *аз, ба, дар*, которые связаны с субстантивацией отсубстантивных наречий *аз дирӯз то имрӯз (с вчера до сегодня); аз боло бароед (поднимитесь выше)* и т.д.

Академик Ш.Рустамов считает, что таджикские наречия сходства (зарфи монандӣ) обозначают способ исполнения действия в сравнении с признаком и свойствами конкретного предмета, а также переходят из конкретных имен существительных при помощи суффиксов – *тар- она- сон- вор-* в наречие: *Баъд аз он чӯбчаро пробкавор тарошида ба он тарафи сӯроҳич най зада банд кард* [С.Айни, с.23].

В рассматриваемых в русском и таджикском языках наречия по значению делятся на две основные группы:

- 1) *обстоятельные*
- 2) *определятельные* (или качественные).

Каждая из этих групп делится внутри на более мелкие разряды (*хелҳои зарф*), совпадающие между собой в сопоставительном анализе.

В первом томе книги «Грамматикаи забони тоҷик» («Грамматика таджикского языка») С.Абдурахимов выделяет шесть семантических разновидностей наречия:

1. *наречия образа действия,*
2. *меры-степени,*
3. *времени,*
4. *места,*
5. *причины,*
6. *цели* [1, с.266].

Эти же разряды ученые выделяют и в русском языке.

В качестве семантических разновидностей (разрядов наречий) в данном труде перечислены наречия *обстоятельные* (*зарфи хоссаю ҳолат*), образа действия (*зарфи тарзи амал*), меры и степени (*зарфи миқдору дараҷа*), и т.д. и описаны их лингвистические особенности. *Обстоятельные* наречия делятся автором на:

- *непроизводные* (*зуд, пиёда, даррав, оҳиста, имрӯз*)
- *производные* (*ба хубӣ, ба тезӣ, он чо, дар он чо*), наречия [1, с.268].

Разряд *определятельных* наречий русского и таджикского языков, образованных от имен прилагательных, может относиться не только к глаголу, но и к прилагательному, другому наречию, а также к словам категории состояния. В сопоставляемых языках они выражают:

- а) *качество действия, образ действия, если относятся к глаголу;*
- б) *качество признака, если сочетаются с прилагательным, с другим наречием или со словами категории состояния – хеле хуб (очень хорошо), хеле донишманд (очень знающий), аз хоб тамоман сер нашудан (совсем не высыпаться)* и т.д.

В русском же языке определительные наречия уточняют качество и интенсивность действия или признака, дают конкретную характеристику совершения действия (*много работать, очень быстро, читать по-польски*). Это наречия меры и степени (*немного, очень, крайне, слишком, вдоволь*), которые примыкают к глаголам, прилагательным, другим наречиям и к словам категории состояния, и наречия способа действия (*вслух, басом, нараспев, пешком, красиво*), которые примыкающие только к глаголам.

Обстоятельственные наречия примыкают только к глаголам. Они не уточняют характер действия, а указывают на обстоятельства его протекания. Это наречия места (*слева, вперёд, домой*), времени (*скоро, давно, вчера, ежедневно*), причины (*сгоряча, поневоле, сослепу*), следствия (*добела, досыта*), цели (*нарочно, назло*) и совместности (*вдвоём, вместе*).

По значению противопоставлены наречия знаменательные и местоименные. *Знаменательные* наречия обладают номинативным значением, они называют тот или иной признак признака (*хорошо, очень, пешком, наизусть* и др.).

Местоименные наречия (*где, когда, куда, как* и др.) не имеют номинативного значения: они не называют признак признака, а указывают на него. Эти наречия называются местоименными потому, что их значение схоже со значениями местоименных слов типа *кто, какой, сколько*; кроме того, многие местоименные наречия образованы от местоимений (*по-моему, затем, оттого* и др.).

По способу образования качественные наречия, соотносимые с прилагательными, имеют некоторые особенности. Прежде всего, выделяются наречия, соотносимые с прилагательными посредством изменений: *баланд (громкий) – баланд (громко), наздик (близкий) – наздик (близко); тез (быстрый) – тез (быстро), нагз (хороший) – нагз (хорошо), бад (плохой) – бад (плохо)* и др.

В русском языке в некоторых словосочетаниях наречие утрачивает категорию признака действия, состояния или другого признака и обозначает признак предмета. С синтаксической точки зрения слова типа *всмятку* являются не обстоятельствами, а определениями при существительном. А.А.Шахматов отмечал, что в таких случаях происходит адъективация наречий (т.е. наречия переходят в разряд неизменяемых прилагательных) [16, с.345].

В таджикском языке простые наречия сравнительно немногочисленны.

К ним относятся наречия типа *ҳанӯз (пока), зуд (скоро), ҳамеша (всегда), баъд (потом), доим (всегда), нав (только что), тез (быстро), беҳуда (напрасно), қафо (позади), дина (вчера)* и др. [6, с.20].

Например: **Вскоре** во дворе снова появился дядя Курбан-Ниёз, приблизился к нам и стал приглашать меня в дом бить в барабан [Айни, с.23].

Баъд аз фурсате тагоям – Курбонниёз аз хона ба пеши мо омада ба ман таклиф кард, ки ба хона даромада дар он ҷо нақорабозӣ кунам [Айни, с.12].

В своей работе «Наречия в современном таджикском языке» (“Зарф дар забони адабии ҳозираи тоҷик”) таджикский лингвист И.Исмоилов относит наречия к двум группам:

а) *исконные наречия* – слова древнего происхождения, такие как: *дур, зуд, акнун, ҳамеша, ҳаргиз, шихоят, ҳанӯз, ҳамвора, пор, дӣ, дӯш, эдар, эдун* и др.;

б) *наречия, морфологический состав которых четко определяется:*

1) Наречия, образованные путём аффиксаций, словосложения, повторения слов (редупликации) – *гоҳ-гоҳ (иногда), тез-тез (почаще), нохост (внезапно), ношлоч (неизбежно)* к *ҷо-ҷо (кое-где; местами)* к др.

2) Слова, перешедшие в наречия в результате переразложения (*имруз, имсол, дина, дирӯз, порина*), где – *им-, ди-, пор-* являются указательными местоимениями, которые предположительно перешли из персидского языка.

3) адвербиализованные слова- *пеи* (*вперед*), *қафо* (*назад*), *боло* (*вверх*), *поён* (*вниз*), *дарун* (*внутри*) и др., они перешли в наречия без изменения формы, но постепенно приобретали морфологические свойства наречий (степени сравнения) *пеи-пеитар* (*близко-ближе*), *барвақт-барвақтар* (*рано-раньше*), *боло-болотар* (*высоко-выше*), *дароз-дарозтар* (*длинный-длиннее*).

Они считаются одними из наиболее устаревших наречий в таджикском языке. Только откуда они появились или с какого языка были взяты, неизвестно [6, с.9].

Таджикские наречия могут сочетаться со всеми знаменательными частями речи (с существительными, с прилагательными, с числительными, с местоимениями и с глаголами). Например: *Баъзан падар дарсҳоямро аз ёд хононда гӯи мекард* [С.Айни, с.69]; *Ҳоло хона рав* [С.Айни, с.70]; *Ман қадаре ором гирифтам* [С.Айни, 7, с.4] и др.

Наречия связаны с другими знаменательными частями речи посредством особой, формально не выраженной формы связи примыкания. Основная функция наречия – функция обстоятельства: **Однажды** (обстоятельство времени) у ворот хозяйского дома остановился караван верблюдов [С.Айни, с.49]; Находилась усадьба **поблизости** (обстоятельство места) от деревенской мечети [Айни, с.42]. В особенности страшной была сказка о Семиголовом диве; хотя **в конце концов** этого дерзкого, коварного дива, похищавшего детей, убивал «на горе Коф» легендарный Рустам, все же начало ее было жутким [Айни, с.54] **По несколько раз** в день я ходил к Абдулло-ходже, которого все звали «амак-бобо» – «дядюшка-дед» [Айни, с.62].

Действительно, как видно из примеров, в русском и таджикском языках нет твердо сложившихся морфологических признаков наречия как части речи. Это объясняется, прежде всего, тем, что наречия как категория позднего явления соотносятся с именами прилагательными, местоимениями и глаголами, от которых они образованы и за счет которых пополняются и в настоящее время.

Но наряду с общими признаками наречия в сопоставляемых русском и таджикском языках имеют и различия. Ш.Рустамов, в работе «Классификация частей речи и место существительного в ее системе», рассматривая наречие, выделяет не только сходство, но и различия между наречием и прилагательным. Прилагательным выражаются признак, свойства предмета, явления; а наречием – признак, свойства действия, состояния. Автор также уделяет внимание тому, что в таджикском языке наблюдаются случаи употребления наречий вместо имен существительных, то есть имеет место субстантивация наречий [13, с.245].

В сопоставляемых языках многие прилагательные и наречия омонимичны и различаются выполняемой синтаксической функцией: Например: *хуб, тез, рост, дуруст* могут означать прилагательное (*кори хуб – хорошая работа*) и наречие (*хуб кор кардан – работать хорошо*). В русском языке такого не наблюдается.

Прилагательное

Онҳо бо роҳи дур рафтанд – Они поехали в дальнюю поездку

Ранг нархи наст дошт – Цвет был светлый

Ў духтари хуб буд – Она была хорошей девушкой

Наречие

Хонаи рафиқам дур аст – Дом друга находится далеко

Тайёра хело наст парвоз мекард – Самолет летел очень низко

Ў хуб мерақсид – Она хорошо танцевала [Айни, с.35].

Русский и таджикский языки существенно отличаются друг от друга в способе оформления структурно-грамматической организации подчинительной связи в словосочетании с наречиями и прилагательными. В таджикском языке различия между омонимичными прилагательными и наречиями проявляются, прежде всего, в способе выражения их подчинительной связи с определяемым словом. Прилагательное, выполняя функцию определения, связано с определяемым существительным при помощи особого средства связи - изафета, следуя за ним в постпозиции, а при наличии нескольких прилагательных - определений создает так называемую изафетную цепь. Наречие по основному правилу линейной связи в таджикском языке – левостороннему подчинению – стоит перед глаголом-сказуемым, сочетаясь с ним посредством примыкания. Например: *Ахмад хеши дури мост. – Ахмед – наш дальний родственник; – Ахмад аз мо дур зиндагӣ мекунад. – Ахмед живет далеко от нас* [Айни, с.58].

Следует отметить, что в таджикском языке способ связи омонимичных слов (наречий и прилагательных) резко противопоставляет названные два разряда слов. Качественные наречия схожи с общим значением признака прилагательных. Эти наречия, подобно прилагательным, выступают в синтаксической функции определения, связанного с определяемым словом определительной связью; как и прилагательные, они могут предшествовать главному слову. Важнейшим отличием данных слов является также то, что наречия, мотивированные качественными прилагательными, передают качество действия, прилагательные – качество предмета, например: *Мо хеле вақти кам дорем (У нас очень мало времени) – Ў хеле кам мехонад (Он очень мало читает)* [Айни, с.68]. Большинство наречий в сопоставляемых языках образованы от прилагательных аффиксальным способом.

Таким образом, в характеристике таджикских наречий как части речи существенная роль принадлежит их специфическим особенностям: целый ряд слов в таджикском языке семантически и морфологически омонимичны, однако по синтаксическим признакам различны, в словосочетаниях и предложениях они выполняют различные синтаксические функции. Если слова используются в изафетном словосочетании и обозначают признак имени существительного, то они становятся именами прилагательными: *духтари хуб (хорошая девушка), рафтори бад (плохое поведение)*. Вступая в связь с глаголами, данные слова становятся качественными наречиями: *хуб рақсидан (танцевать хорошо), бад хондан (плохо учиться)*. А если какая-либо связь отсутствует вообще, слово приобретает модальный характер. Сюда относятся такие слова, как: *ҳақиқатан (действительно), хушбахтона (к счастью), одатан (обычно), ҳатман (обязательно), мутаассифона (к сожалению)* и др.

Литература

1. Абдурахимов С. Грамматика таджикского языка. – Душанбе: Дониш, 1985. – 352 с. (на тадж. яз.).
2. Аксаков А.С. Полное собрание сочинений: в 6 т. Т.1 Сочинения филологические. – М.: 1880. – 660 с.
3. Ахмедова Н.К. Семантико-грамматическая характеристика наречия в таджикском и английском языках (сопоставительный анализ): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ахмедова Нусрат Кадыровна. – Душанбе: РТСУ, 2009. – 144с.
4. Буслав Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М.: Учпедгиз. 1959. – 623с.
5. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Учпедгиз, 1947. – 707с.

6. Исмоилов И. Наречие в современном таджикском литературном языке. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 87с. (на тадж. яз.)
7. Кенжаева Д.М. Семантико-словообразовательный анализ наречий немецкого и таджикского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Кенджаева Дилфуза Маматисоевна. – Душанбе, 2007. – 25 с.
8. Куджов Х.Р. Функционально-семантический анализ наречий в таджикском и немецком языках / Таджикский педагогический институт г. Пенджикента. – Душанбе, 2010. – 153 с.
9. Ниязмухамедов Б. Морфология таджикского языка. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1941. – 67 с. (на тадж. яз.)
10. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1938. – 579 с.
11. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. – М., 1968. – Т.1. – 536 с.
12. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку: Управление в русском языке. – М.: ОНИКС 21 век, 2002. – 381 с.
13. Рустамов Ш. Классификация частей речи и место существительного в ее системе. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 353 с. (на тадж. яз.)
14. Рыжков Н.С. К вопросу о наречии как части речи // Труды Самаркандского университета им. А.Навои. Новая серия. – Самарканд, 1973. – Вып. IV. Исследования по русскому и славянскому языкознанию. – С. 148-151.
15. Сайидырахимова Д.С. Общелингвистические особенности наречий таджикского и узбекского языков: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Сайидырахимова Дильфуза Сайидмахамаджановна – Душанбе, 2007. – 25 с.
16. Шахматов А.А. Учение о частях речи. – Л., 1962. – 420 с.
17. Щерба Л.В. О взаимоотношениях родного и иностранных языков // Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – 428 с.

ADVERB AS PART OF SPEECH IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

Usmonova Nigina Azimovna

Lecturer of the chair of Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 919 05 13 85 (m.)
kadirova-78@mail.ru

The adverb is the most significant part of speech at the time of its formation. The opinions of scientists were divided on the issue of the emergence of dialects in both Russian and Tajik.

Considering an adverb as a part of speech in a comparative aspect, conducts a structural-semantic analysis of lexical units, the author highlights the morphological features of adverbs in the languages under consideration. Many adverbs in Russian are used to designate various signs of reality, have not one, but more meanings. A feature of the adverb is that it is combined with other words, sometimes the context of the speech situation.

The study revealed the similarity of Russian and Tajik dialects, which is manifested in their morphological characteristics. The difference lies in the fact that Tajik dialects are homonymous with adjectives in their structure. They do not have morphological indicators of the saturation of the trait, properties that are present in the strengthened forms of the adjective.

Illustrative material, selected from the work of S.Aini "Reminiscences" in the Tajik language and its translation into Russian, clearly demonstrates the features of the studied units in a comparative aspect.

Keywords: adverb; quality adjectives; grammatical forms; semantic varieties; lexical and grammatical group; homonymy of adverbs, etc.

ЗАРФ ҲАМЧУН ҲИССАИ НУТҚ ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОЧИКӢ

Усмонова Нигина Азимовна

Муаллими кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 919 05 13 85 (м.)
kadirova-78@mail.ru

Зарф аз рӯи вақти ташаккулёбии худ ҳиссаи аз ҳама дерташкил ва мураккаби нутқ мебошад. Афкори олимон доир ба ин ҳиссаи нутқ дар масъалаи пайдоиши зарф ҳам дар забони русӣ, ҳам дар забони тоҷикӣ гуногунпахлу ҳастанд.

Зарфро ҳамчун ҳиссаи нутқ аз нуқтаи назари муқоисавӣ баррасӣ карда, муаллифи мақола таҳлили сохтори маъноии воҳидҳои луғавӣ мегузаронад ва нишонаҳои морфологии зарфро дар забонҳои баррасишаванда ҷудо мекунад. Зарфҳои зиёди забони русӣ барои инъикос кардани нишонаҳои гуногуни воқеият хизмат карда, дорои на як, балки якчанд маъно ҳастанд. Хусусияти фарқкунандаи зарфҳо дар он аст, ки онҳо бо калимаҳои дигар ва баъзан бо матну вазъи нутқӣ таркиб меёбанд.

Дар натиҷаи таҳқиқ монандии зарфҳои русӣ ва тоҷикӣ ошкор карда шудааст, ки дар нишонаҳои морфологии онҳо зоҳир мегардад. Фарқият аз он иборат аст, ки зарфҳои тоҷикӣ аз рӯи сохторашон бо сифатҳо ҳамгуна ҳастанд. Онҳо нишондиҳандаҳои морфологӣ ва нишонаҳои пуробуранг, хусусиятҳоеро, ки дар шаклҳои пурқуввати сифат ба назар мерасанд, надоранд.

Маводи иллюстративӣ, ки аз асари С.Айнӣ «Ёддоштҳо» ба забони тоҷикӣ ва тарҷумаи он ба забони русӣ гирифта шудааст, ба таври аёнӣ хусусиятҳои воҳидҳои тадқиқшавандаро аз нуқтаи назари муқоисавӣ нишон медиҳад.

Калидвожаҳо: зарф; сифатҳои асли; шаклҳои грамматикӣ; намудҳои маъноӣ; гурӯҳи луғавию грамматикӣ; ҳамгунашавии зарф.

УДК 811.222.8

**ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ
«ВЕРНОСТЬ» И «ПРЕДАТЕЛЬСТВО» В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ**

Курбонова Хафиза Халимовна

Преподаватель кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09
kurbanova_xafiza@mail.ru

В статье осуществлен когнитивный подход к определению языковой объективации лингвокультурных концептов «Предательство» (хиёнат) и «Верность» (садоқат) в таджикском языке. Рассматриваются их понятийная, образная и ценностная стороны на материале словарей и паремий, проводится анализ лексических единиц, реализующих данные концепты. Согласно методике концептуального анализа, даётся лексикографическое описание концептов «Предательство» (хиёнат) и «Верность» (садоқат) на основе данных Толкового словаря таджикского языка и Словаря синонимов таджикского языка, в результате чего был установлен первичный состав когнитивных блоков концептов; посредством анализа фразеологизмов и паремий выявлено ассоциативное поле лингвокультурных концептов «Верность» и «Предательство» в таджикском языке.

Ключевые слова: концепт; хиёнат (предательство); садоқат (верность); лингвокультурология; лексикографический анализ; Национальный корпус таджикского языка; языковая объективация; ассоциативное поле; паремии; фразеологизмы.

В современной лингвистике одним из важнейших аспектов исследования является когнитивное и лингвокультурологическое направления изучения языка с целью выявления семиосферы внутреннего мира человека и национальной картины мира. Язык изучается как общий когнитивный механизм, как инструмент кодирования информации, как связующее звено между человеком и действительностью. Ключевые концепты называют единицы картины мира, константы культуры, обладающие значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного общества.

Язык есть не только способ выражения окружающего мира, но и является средством формирования картины мира. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания.

Познание окружающего мира человеком происходит путём выделения в нём значимых для человека объектов, которые имеют какую-то ценность. Это познание формируется в концепты. Концепт – это не просто когнитивное явление, а мыслительная единица, обогащённая ценностными признаками.

Особое внимание когнитивистов и лингвокультурологов привлекает выявление структуры концепта. В настоящее время в когнитивной лингвистике существуют разные подходы к определению структуры концепта. Например, Ю.С.Степанов выделяет: 1) основной признак; 2) дополнительный слой; 3) этимологический слой [7, с.89]. З.Д.Попова и И.А.Стернин предлагают полевою модель концепта. По З.Д. Поповой и И.А. Стернину,

концепт может получить полевое описание в терминах ядра и периферии. К ядру относятся прототипические слои, первичные яркие образы, а более абстрактные понятия составляют периферию концепта [8, с.25].

Г.Г.Слышкин разграничивает такие понятия, как «когнитивный концепт» и «лингвокультурный аспект». Он сводит эти отличия к следующему: для когнитивиста одному концепту соответствует одна языковая единица; для лингвокультуролога концепт реализуется при помощи всех единиц языка. Как справедливо подчёркивает Е.В.Бабаева, лингвокультурный концепт выступает той структурой сознания, в которой фиксируются ценности социума. Ценность является центром лингвокультурного концепта.

Представитель лингвокультурологического подхода, В.И.Карасик рассматривает семантическую структуру концепта с трех сторон: понятийной, образной и ценностной.

В *понятийной стороне* выявляются языковая фиксация концепта, обозначение, описание, признаковая структура и дефиниция.

Образная сторона концепта реализуется посредством когнитивных метафор.

Ценностная сторона является определяющим признаком для выделения концепта и выявляет ценностные ориентиры [2, с. 78].

По мнению С.Г.Воркачева, культурно-этнический компонент определяет специфику семантики единиц естественного языка и отражает языковую картину мира его носителей [1, с.13].

В данной статье мы рассматриваем лингвокультурные концепты «предательство» (хиёнат) и «верность» (садоқат) с целью выявления их понятийной, образной и ценностной сторон. Таким образом, нашей задачей является выявление смыслового объёма национально-значимых элементов данных концептов, а также определение всех слов, которые образуют семантическое поле концептов «предательство» (хиёнат) и «верность» (садоқат).

Для начала рассмотрим этимологию концепта «верность» (садоқат).

Этимология слова «*Садоқат*» (верность) в таджикском языке восходит к арабскому языку. В итоге этимологического анализа были установлены 5 когнитивных признаков концепта «верность»:

1. дӯсти самимӣ (искренний друг);
2. дӯстӣ аз рӯи ростӣ ва дурустӣ (дружба, основанная на правде и искренности);
3. самимият (искренность);
4. вафодорӣ (верность, преданность);
5. аз таҳти дил (от всей души) [5, с.78].

В ходе лексикографического анализа концепта «*Садоқат*» (верность) были выделены однокоренные слова и их словоформы: *садоқатманд* (преданный), *садоқатмандӣ* (преданность, верность, искренность, правдивость), *садоқатмандона* (преданно, верно), *босадоқат* (верный, преданный, честный), *содиқ* (верный), *содиққавл* (верный), *содиқона* (искренне, чистосердечно, сердечно), *содиққулқавл* (верный своим обещаниям), *сидқ* (искренность, правда, истина), *сидқӣ* (правдивый, искренний, преданный), *сиддиқ* (правдивый, искренний, преданный), *сидқан* (от всего сердца, искренне).

Понятийную сторону концепта «Верность» (садоқат), по данным словарей «Луғати синонимҳои забони тоҷикӣ» и «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ», составляют лексемы: *бовафо*, *вафодор*, *вафокеш*, *вафопеша*, *содиқ*, *садоқатманд*, *ихлосманд*, *сидқ*, *аҳд*. Данные лексемы образуют синонимический ряд концепта «верность» (садоқат) в таджикском языке [4, с.40].

В словаре «Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ» под редакцией Д.Саймиддинова, С.Д.Холматова, С.Каримова даются следующие переводы к синонимам слова «садоқат»: **бовафо** – преданный, верный, надёжный; дӯсти бовафо (верный друг), ёри содик (надёжный друг); **вафодор** – верный, преданный, выполняющий обещание; дӯсти вафодор (верный друг); саги вафодор (верная собака); вафодор будан (быть преданным, верным); выполнять свои обещания, шогирди вафодор (верный ученик), фарзанди вафодор (верный ребенок); **вафокеш** (кн.), преданный, верный; **вафопеша**, преданный, верный; **содик** 1. верный, преданный, беззаветный; дӯсти содик (преданный друг); фарзанди содики ватан (верный сын родины); 2. правдивый; искренний, чистосердечный; содик будан (быть верным, преданным; быть правдивым, искренним), субҳи содик (утренняя заря, рассвет); **сидқ** 1. правда, истина; 2. правдивость, искренность; преданность; аз сидқи дил (от всего сердца, от всей души); аз сидқи дил кор кардан (работать от всей души; работать честно); аз сидқи дил ташаккур гуфтан (от души благодарить); **садоқатманд** 1. преданный, верный; 2. искренний; правдивый; **ихлосманд** 1. искренний, преданный; привязанный; 2. искренне верящий; **аҳд**, соглашение, союз; договор; договорённость; обещание; аҳди қалбӣ (обет верности); аҳду вафо (верность, верность слову); аҳду паймон (обет, клятва верности; договорённость, соглашение) аҳду паймон шикастан (нарушать обещание, обязательство, данное слово; расторгать соглашение, договор); аҳд кардан, аҳду паймон кардан (договариваться; решать); аҳд бастан бо касе (заключить договор с кем-либо); ба аҳди худ вафо кардан (быть верным своему обещанию; сдерживать слово) [6, с.54].

Слова «бовафо» и «вафодор» имеют общее лексическое значение, а лексемы «содик» и «ихлосманд» имеют дополнительные окраски, такие как *ростғӯӣ* (говорящий правду), *росткор* (честный, порядочный), *ҳақиқатғӯӣ* (говорящий истину), *софдил* (искренний). Но чаще встречаются в значении «верность» [4, с.65].

Образная сторона концепта «Верность» (садоқат) реализуется следующими когнитивными метафорами: *субҳи содиқ* (утренняя заря, рассвет), аз сидқи дил кор кардан (работать от всей души; работать честно); аз сидқи дил ташаккур гуфтан (от души благодарить), аҳду паймон шикастан (нарушать обещание) и др.

Ценностную сторону концепта «Верность» (садоқат) в концептосфере таджикского языка составляют логемы: *дӯстони вафодор беҳтар аз хешанд* (верные друзья лучше родственников); ваъда додӣ – вафо кун, қавл додӣ – иҷро кун (обещал, будь верен своему обещанию; дал слово, выполняй его); беҳтарин ёри вафодор китоб аст, (самый лучший и верный друг – книга) и др [9, с.69].

Таким образом, на основе лексикографического описания концепта «верность» (садоқат) можно выделить следующие когнитивные блоки:

1. Верные друзья лучше родственников;
2. Книга является верным другом;
3. Человек должен работать честно и с душой;
4. Любимый человек должен быть верным, преданным, выполняющим обещание;
5. Человек, в первую очередь, должен быть верным самому себе, своим целям, предназначению, своему долгу;
6. Верность в отношении другого – это постоянство в привязанности.

Далее рассмотрим следующий этноспецифический концепт «Предательство» (хиён-ат).

Этимология лексемы «хиёнат» в таджикском языке восходит к арабскому языку и означает 1. измена, предательство, вероломство; 2. изменять, предавать, совершать вероломство.

Понятийная сторона концепта «Хиёнат» (предательство) выражается слеующими лесемами: *хоин* (предатель, изменник), *аҳдшикан* (нарушающий обещание), *беаҳд* (неверный), *гаддор* (коварный, вероломный), *бевафо* (неверный), *беқавл* (неверный), *гадр* (коварство, измена), *беаҳдӣ* (неверность), *тавтиакор* (изменник), *гаддор* (коварный, изменник) *чафокор* (тиран, угнетатель, мучитель), *паймоншикан* (нарушающий договор), – в которых ярко отражается негативная сторона человеческого характера.

В словаре «Фарханги тоҷикӣ ба русӣ» даются следующие переводы к синонимам слова «**хиёнат**»: **хоин**, предатель, изменник, отступник (хоини миллат – изменник народа); **аҳдшикан**, нарушающий договор; обязательство; нарушающий обещание; вероломный (душмани аҳдшикан – вероломный враг); **бевафо**, неверный; вероломный (ёри бевафо – неверный друг; непостоянный; неустойчивый; дунёи бевафо – изменчивый мир); **беқавл**, ненадёжный, невыполняющий обещаний; **беаҳд**, неверный; непостоянный, изменчивый; **паймоншикан**, нарушающий договор; вероломный; **тавтиакор**, изменник, экстремист; **гаддор** 1. коварный, вероломный (душмани гаддор – коварный, вероломный враг); 2. изменник, предатель; **чафокор**, угнетатель, тиран, деспот [6, с.112].

Следующие когнитивные метафоры составляют *образную сторону* концепта «Хиёнат» в таджикском языке: дунёи бевафо (изменчивый мир), фалаки бевафо (неверный) и др.

Ценностную сторону концепта «хиёнат» (предательство) в таджикском языке характеризуют следующие когнитивные блоки:

Группа 1. Предатель в ответе за свои поступки: *ҳар кӣ хиёнат варзад, дасташ дар ҳисоб биларзад* (у того, кто замешан в преступлениях, дрожат руки при отчете);

Группа 2. Предательство любимого человека: *аз дилбар вафо ҷустам, ҷафо кард* (ждал от любимой верности, а она предала) [7]; *ваъдаат хушқу холи, ҷи ин қадар меболи?* (обещания твои пусты, что же ты так кичишься?)

Далее приведём частотность употреблений лексем «*Садоқат*» (верность) и «Хиёнат» (предательство) и их синонимов на материале Национального корпуса таджикского языка [<http://tajik-corpus.org>].

Моделирование дискурса на базе Национального корпуса таджикского языка позволяет составить список наибольших частотных лексических единиц, входящих в бинарные оппозиции концептов «Верность» (садоқат) и «Предательство» (хиёнат).

Слово *садоқат* встречается 512 раз, а его синонимы: *содиқ* – 1069, *аҳд* – 496, *вафодор* – 233, *сидқ* – 144, *бовафо* – 117, *ихлосманд* – 18, *садоқатманд* – 13, *вафокеш* – 2, *вафопеша* – 3 [<http://tajik-corpus.org>].

Лексема *хиёнат* имеет 853 словоформы: *хоин* (предатель) (167), *бевафой* (151), *бевафо* (125), *гаддор* (100), *паймоншикан* (30), *аҳдшикан* (12), *гадр* (8), *бадахдӣ* (5), *беаҳдӣ* (3), *беқавл* (1) [<http://tajik-corpus.org>].

Итак, языковое доказательство концепта «садоқат» (верность) демонстрирует, что верность – это констант внутреннего мира человека, что обуславливает частую сочетаемость лексем «дил» с языковыми знаками, репрезентирующими «Садоқат» в таджикском языке: *покдилӣ*, *ростдил*, *аз таҳти дил*. Предательство в таджикской паремиологии ассоциируется со словом «огонь», в котором горит предатель во время спора, например:

«**Хиёнат** оташе, ки сердуд аст,
Дар ӯ **хоин** чу ҳезум озмуд аст».
(Предательство – это пылающий огонь,

в котором предатель горит как дрова)

Таким образом, отметим, что в данной статье проводится лингвокультурологический анализ актуализации этических концептов «садоқат» (верность) и «хиёнат» (предательство) в таджикском языке показал, что данные концепты по своей природе субъективны, так как характеризуют семиосферу внутреннего мира человека. Семантика внутреннего мира человека объективируется как коллективно осмысленные значения, конституируется рядом дискретных констант, совокупность которых составляет семиосферу. Данные константы всегда имеют смысл в мышлении, сознании, психике и языке человека. Их семантика не наследуется при рождении, она формируется в процессе социализации человека. Важное место в семиосфере внутреннего состояния человека занимает его духовный, моральный, нравственный мир: верность, преданность, долг, вера, совесть, честность и др.

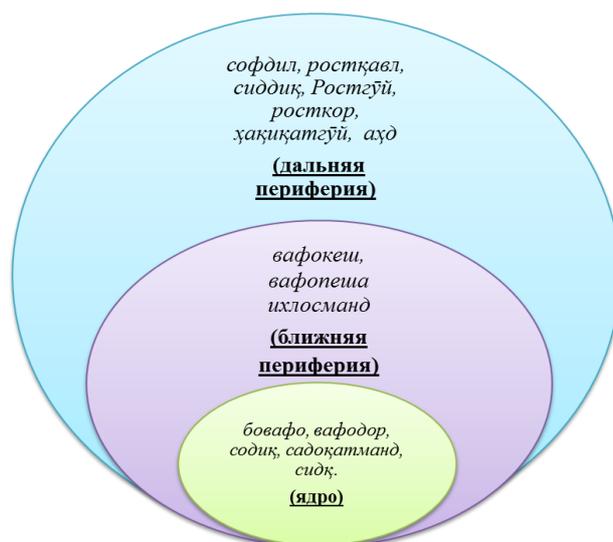
Обращение к лексикографическим источникам позволило нам уточнить представление о верности и предательстве и определить их значимость. Выявленные когнитивные признаки расширяют семантическую структуру исследуемых этических концептов, увеличивают объём их культурно-маркированного содержания. Концепт «садоқат» (верность) в словарях таджикского языка ассоциируется с *искренностью, честностью, любовью, дружбой, правдой, преданностью, правдивостью*. Хиёнат (предательство) отождествляется с *коварностью, неискренностью, изменой, вероломностью, нарушением обещания, нечестностью*.

Данные концепты характеризуются высокой степенью номинативной плотности (термин, предложенный В.И. Карасиком), «садоқат» (верность) и «хиёнат» (предательство) выражаются не только рядом синонимов, но и находят свою реализацию в паремиологическом фонде языка, мифологических образах, прецедентных текстах.

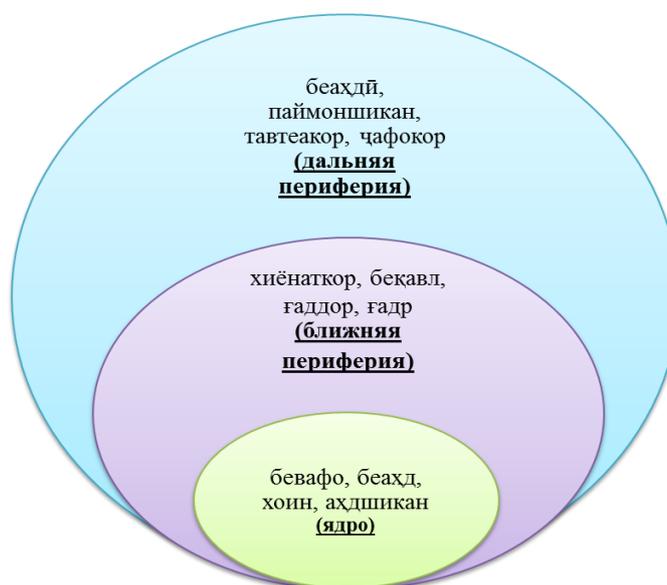
Этические концепты «садоқат» (верность) и «хиёнат» (предательство) являются базовыми концептами таджикской лингвокультуры, которые представляют собой несомненную значимость для отдельно взятого индивида и для всего лингвокультурного коллектива.

Схема 1

Полевая модель концепта «садоқат» (верность) в таджикском языке

Полевая модель концепта «хиёнат» (предательство) в таджикском языке

Литература

1. Воркачев С.Г. Лингвокультурная концептология: становление и перспективы // Изв. РАН. Сер. Литературы и языка. – 2007. – Т. 66, № 2. – С. 13-22.
2. Карасик В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / В.И.Карасик, Г.Г.Слышкин. – Воронеж, 2001. – С.75-80.
3. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград; Архангельск, 1996. – С.40-46.
4. Мухаммадиев М. Словарь синонимов таджикского языка. – Душанбе: Маориф, 1993. – 167с.
5. Назарзода С. Толковый словарь таджикского языка. – Душанбе: 2008 – Т. 2. – 945с.
6. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д.Попова, И.А.Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.
7. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
8. Саймиддинов, Д. Таджикско-русский словарь 70000 слов и выражений. – 2-е изд., доп. и испр. / Д. Саймиддинов, С.Д.Холматова, С.Каримов. – Душанбе, 2000. – 680 с.
9. Фозилов, М. Словарь таджикских и персидских пословиц, поговорок и афоризмов. – Душанбе, 1975. – 367с.

LANGUAGE OBJECTIVATION OF LINGUOCULTURAL CONCEPTS
"LOYALTY" AND "BETRAYAL" IN THE TAJIK LANGUAGE

Kurbonova Khafiza Khalimovna

Lecturer of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 09
kurbanova_xafiza@mail.ru

In the article, a cognitive approach to the definition of linguistic objectification of the linguocultural concepts "Betrayal" (hiyonat) and "Loyalty" (sadoqat) in the Tajik language is implemented. Their conceptual, figurative and value sides are considered on the basis of dictionaries and paremias, an analysis of lexical units that implement these concepts is carried out. According to the method of conceptual analysis, a lexicographic description of the concepts "Betrayal" (hiyonat) and "Loyalty" (sadoqat) is given on the basis of data from the Explanatory Dictionary of the Tajik language and the Dictionary of synonyms of the Tajik language, as a result of which the primary composition of the cognitive blocks of concepts was established; through the analysis of phraseological units and paremias, the associative field of the linguocultural concepts "Loyalty" and "Betrayal" in the Tajik language was revealed.

Keywords: concept; hiyonat (betrayal); sadoqat (loyalty); cultural linguistics; lexicographic analysis; National corpus of the Tajik language; linguistic objectification; associative field; paremia; phraseological units.

ОБЪЕКТИКУНОНИИ МАФҲУМҲОИ ЗАБОНИЮ ФАРҲАНГИИ
«ВАФО» ВА ХИЁНАТ» ДАР ЗАБОНИ ТОЧИКӢ

Қурбонова Ҳафиза Ҳалимовна

Муаллими кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 09
kurbanova_xafiza@mail.ru

Дар мақола муносибати шинохтӣ нисбат ба муайянсозии объектикунонии мафҳумҳои забонию фарҳангии «садоқат» ва «хиёнат» дар забони тоҷикӣ оварда шудааст. Паҳлуҳои мафҳумӣ, образнок ва арзишии онҳо дар асоси маводи луғатҳои паремиологӣ баррасӣ шудаанд, таҳлили луғавии воҳидҳои онҳо, ки мафҳумҳои мазкурро татбиқ месозанд, гузаронида шудааст. Тибқи методикаи таҳлили мафҳумӣ, тавсифи луғатнигории мафҳумҳои «хиёнат» ва «садоқат» дар асоси маълумоти Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ ва Луғати синонимҳои забони тоҷикӣ оварда шудааст, ки дар натиҷаи ин таркиби ибтидоии блокҳои шинохтии мафҳумҳо муқаррар карда шудааст; тавассути таҳлили фразеологизму паремияҳо майдони ассотсиативии мафҳумҳои забону фарҳангии «садоқат» ва хиёнат» дар забони тоҷикӣ ошкор карда шудааст.

Калидвожаҳо: мафҳум; хиёнат (предательство); садоқат (верность); забону фарҳанг; таҳлили луғатнигорӣ; Пайкараи миллии забони тоҷикӣ; объектикунонии забонӣ; майдони ассотсиативӣ; паремияҳо; фразеологизмҳо.

УДК 811.161.1=222.8

**ПОНЯТИЙНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТИПАЖЕЙ
«ЖЕНА» И «ЗАН» В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Козлова Ольга Леонидовна

Преподаватель кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734054, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 907 10 82 29 (м.)
olga108229@gmail.com

Исследования в области лингвокультурологии и лингвоперсонологии на сегодняшний день являются активно развивающимися направлениями в современном языкознании, что продиктовано тенденциями развития науки о языке. Особое внимание уделяется языковой личности, т.к. она является носителем важной информации о культурных, языковых, поведенческих и коммуникативных нормах. Тем самым очевидным становится актуальность исследования разнообразных обобщенных типов личностей – лингвокультурных типажей. Следует отметить, что в Таджикистане описание подобных личностей находится только на начальной стадии.

В статье предлагается сопоставительное описание понятийного содержания лингвокультурных типажей «жена» и «зан» в русском и таджикском языках.

Материалом исследования послужили лексикографические источники сопоставляемых языков – русского и таджикского, а также иллюстративные данные из Национального корпуса русского языка и Национального корпуса таджикского языка.

Для выявления понятийных характеристик лингвокультурных типажей автор статьи привлекает метод лексикографического анализа словарных дефиниций, а также статистический и сравнительно-сопоставительный методы.

В результате анализа словарных дефиниций ключевых слов лингвокультурных типажей «жена» (супруга, баба, хозяйка) и «зан» (хамсар, завча, аёл) и примеров из Национальных корпусов выявлены смыслообразующие признаки, позволяющие установить некоторые схожие и различные черты исследуемых типажей в сопоставляемых языках на начальном этапе их исследования.

Ключевые слова: языковая личность; лингвокультура; лингвоперсонология; лингвокультурный типаж; концепт; понятийная характеристика.

В конце XX в. вследствие антропоцентрического переворота в сфере гуманитарных наук наметилась тенденция к всестороннему изучению человека. Это привело к появлению новых междисциплинарных направлений. В лингвистике одним из таких направлений стала *лингвоперсонология*, в центре внимания которой оказывается языковая личность.

К числу важнейших вопросов теории языковой личности относятся, по мнению В.И.Карасика, выделение типов языковой личности и освещение подходов к их изучению [9, с.9]. Разработка теории языковой личности привела к возникновению целого ряда смежных понятий: языковой портрет, лингвокультурный типаж, типизируемый образ.

Достижения лингвоперсонологии и лингвокультурологии послужили основой для становления нового направления в лингвистике – теории лингвокультурных типажей.

По В.И.Карасику, под лингвокультурными типажами понимаются типичные представители определённой этносоциальной группы, узнаваемые по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации [9, с.10-11]; «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [10, с.179].

По определению О.А.Дмитриевой, лингвокультурные типажи – это «обобщенные образы личностей, чьё поведение и чьи ценностные ориентации существенным образом влияют на лингвокультуру в целом и являются показателями этнического и социального своеобразия общества» [6, с.3].

Лингвокультурный типаж (далее ЛКТ) представляет собой разновидность концепта, содержанием которого является типизируемая личность и, соответственно, у которого можно выделить понятийную, образную и ценностную стороны [10, с.180]. Такой алгоритм описания ЛКТ как ментального образования, т.е. описание понятийной, образной и ценностной стороны в свое время был предложен В.И.Карасиком.

На сегодняшний день в русской лингвокультуре, в отличие от таджикской, выделено и исследовано достаточное количество ЛКТ (домохозяйка (Камбарова, 2005), пожилой человек (Валиева, 2011), школьная учительница (Попова, 2012), чиновник (Щеглова, 2010), учитель, преподаватель, профессор (Бхатти, 2019), бизнес-леди (Джигкаева, 2020) и др.). Среди них есть и те, которые присутствуют в любой лингвокультуре. Описание таких типажей, на наш взгляд, оправдано тем, что в каждом отдельном случае они имеют свои специфические формы реализации. К такому обобщенному типу личности вполне можно отнести рассматриваемые нами в данной статье ЛКТ «жена» и «зан».

Исследование ЛКТ «жена» и «зан» является актуальным, поскольку, во-первых, сравнительное исследование ЛКТ двух культур, отличающихся особым мировосприятием и картиной мира, – русской и таджикской до настоящего времени не проводилось. Во-вторых, их сопоставление представляется целесообразным, поскольку позволяет выявить сходства и отличия ЛКТ «жена» и «зан», что, в свою очередь, позволяет установить схожие и различные черты двух лингвокультур в целом.

В данной статье ставится цель сопоставительного описания понятийного содержания ЛКТ «жена» в русской и ЛКТ «зан» в таджикской лингвокультурах.

Анализ понятийного содержания в нашем случае предполагает рассмотрение словарных дефиниций важнейших имен ЛКТ, этимологических и тезаурусных характеристик (синонимических связей) данного ментального образования с целью выявления доминантных сем, формирующих значение имени типажа и выявляющих его признаки, закреплённые отдельно в каждой лингвокультуре.

Практическим материалом для исследования послужили словарные статьи из этимологических и толковых словарей русского языка («Историко-этимологический словарь современного русского языка» П.Я.Черных (1999), «Этимологический словарь русского языка» Г.А.Крылова (2005), «Этимологический словарь русского языка» А.В.Семёнова (2003), «Словарь русского языка XI-XVII вв.» С.Г.Бархударова (1978), «Толковый словарь русского языка» С.И.Ожегова (2006), «Большой толковый словарь русского языка» С.А.Кузнецова, «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т.Ф.Ефремовой (2000) и др.) и таджикского языков («Этимологический словарь иранских языков» В.С.Расторгуевой (2000), «Фарҳанги забони тоҷикӣ» М.Ш.Шукурова (1969), «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (2008) и др.), а также тек-

сты из Национального корпуса таджикского языка (НКТЯ) и Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Описание понятийной составляющей ЛКТ «жена» и «зан», целесообразно начать с анализа дефиниций имён ЛКТ, зафиксированных в различных этимологических словарях.

Для начала обратимся к этимологии слова «жена» в русском языке.

По данным ряда этимологических словарей, слово «жена» по своему происхождению является общеславянским словом индоевропейской природы, изначально имевшим значение «женщина» [11, с.132], которое возникло из ещё более древнего – «рождающая». Слово жена того же корня, что и генетика, лат. genus «род» [26] (ср. родственные общеслав. *gena, др.-инд. janīṣ, греч. γυνῆ и т.д. и глаголы др.-инд. janati – «рождает», лат. gignere – «рождать» и др. [24, с.145]. Первоначальное *gena > жена после изменения начального «g» в общеславянском слове на «ж» в результате такого фонетического процесса, как палатализация (смягчение согласного за счет звука j («йот»)) [17].

Значение «жена», т.е. «замужняя женщина по отношению к мужчине», является вторичным. В древнерусский язык оно вошло в обиход в XII в. [17], по другим источникам – в XI в. [23, с.298-299]. Ряд исследователей выделяют следующие родственные слова: древнеиндийское *janis*, греческое *gune* и др. [11, с.132]. Существуют также созвучные слова в некоторых древних языках, например, в древнепрусском (*genna* – «женщина»), иранском (*zan* – «жена») [17].

Скуднее представлена этимология таджикского слова «зан». Отмечается лишь то, что «зан» имеет древнеиранский корень *jani*, восходящий, также как и общеславянский *gena, к индоевропейскому *gwenā, *gwnā [16, с.274].

Таким образом, уже можно сделать вывод о том, что этимологически «жена» и «зан» совпадают и восходят к единому индоевропейскому корню.

Обратимся к современному определению понятия «жена», представленному в различных толковых словарях русского языка. Целесообразно начать с более ранних лексикографических источников для того, чтобы проследить развитие значения у слова «жена».

В «Словаре русского языка XI-XVII вв.» (составлен в 1978г.) слово «жена» описано следующим образом: 1. Женщина. Приде къ нему жена нѣкто въ багърянницю одѣна. Патерик Син., 106 XI – XII вв. (1237): И оттолѣ послаша [татары] послы своя жену чародѣицу и два мужа съ нею ко княземъ рязаньскимъ. Ник. Лет. X, 105. <...>2. Жена, Супруга. А нынѣ вода новую жену, а мне не ведасть ничто же. Берест. Гр. I, 42. XI в. А посаднику Василию Степановичу, ни его женѣ, ни его дѣтемъ не вступатись в тыи села, ни в тыи земли. Гр. Новг. и Псков., 281. XVI в. ∞ 1452 г. <...> [18, с.87].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И.Даля (1880) представлена следующая дефиниция: жена – «вообще женщина, замужняя женщина; супруга, баба» (само слово «замужняя» здесь же имеет значение «женщина, находящаяся замужем, не холостая»): *Плохой муж в могилу, добрая жена по дворам, по миру; На чужемужню жену не заглядывайся* [5, с.548].

В «Словаре современного русского литературного языка» под редакцией В.И.Чернышёва (1955) [19, с.74-75] и «Словаре русского языка» под редакцией А.П.Евгеньевой (1999) [12] у слова «жена» отмечено 2 значения: 1) замужняя женщина (по отношению к своему мужу) и 2) то же, что женщина, которое отмечено пометой «устаревшее». Здесь же приведены примеры:

1. *Марья Генриховна была жена полкового доктора, молодая, хорошенькая немка, на которой доктор женился в Польше* (Л.Толстой, Война и мир).

2. *Я сказал ей, что я люблю её на всю жизнь, что она должна быть моей женой* (Гарш. Над. Николаевна).

3. [Ольга] овладела кормилом Государства и мудрым правлением доказала, что слабая **жена** может иногда равняться с великими мужами (Карамз. История государства Российского).

4. *Здесь люди вольны, небо ясно И жены славятся красой* (Пушкин, Цыганы)

Как видно, 1-е и 2-е предложения иллюстрируют употребление слова «жена» в значении «замужняя женщина», а 3-е и 4-е – в значении «женщина».

Можно заметить, что в толковых словарях, составленных в XX в., наблюдается уже другая картина – значение «замужняя женщина/жена» становится первичным, а значение «женщина», указывающее на гендерное различие, – вторичным.

Аналогичное описание даётся и в последующих словарях, составленных уже в XXI в. В «Большом толковом словаре русского языка» С.А.Кузнецова (2000) представлено следующее толкование слова «жена»: 1. замужняя женщина, супруга (по отношению к своему мужу) и 2) женщина, которое отмечено пометами «устаревшее» и «высокое» [4, с.302]: *У нас гостят друзья со своими жёнами; Прошу вас, будьте моей женой!; Портреты знаменитых мужей и жён.*

В «Толковом словаре русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой (2006) [15, с.192.] слово «жена» по-прежнему сохраняет свою многозначность: 1. женщина по отношению к мужчине, с которым она состоит в официальном браке (к своему мужу); 2) то же, что женщина (в 1 знач.), которое отмечено пометами «устаревшее» и «высокое»:

1. *Братъ в жёны.*

2. *Славные жёны отчизны.*

Интересно, что в «Новом словаре русского языка. Толково-словообразовательном» Т.Ф.Ефремовой (2000), являющимся на сегодняшний день одним из наиболее полных словарей русского языка, слово «жена» уже представлено отдельными словарными статьями, что говорит о намеченной тенденции к распаду полисемии: Жена 1 ж. 1. Женщина по отношению к мужчине, с которым она состоит в браке; супруга. Жена 2 ж. устар. 1. Лицо женского пола в зрелом возрасте: женщина [8].

Если же рассматривать слово «жена» в небольшом объеме кратких словарях, например, в «Толковом словаре современного русского языка» Д.Н.Ушакова (2013), то чаще указывается только одно значение у слова «жена» – «замужняя женщина, супруга (по отношению к своему мужу)» [21, с.138].

Как видно из описания словарных статей (этимологических и толковых), изначальное значение слова «жена» указывало лишь на гендерные различия, затем (а это примерно в XI-XII вв.) происходит расширение семантики, в обиход входит значение «замужней женщины» (отметим, что для выражения «женщина вообще», указывающее на гендерное различие в XVI в. стало употребляться слово «женщина»).

В данных словарных статьях можно выделить и другие лексемы, уточняющие ЛКТ «жена»: замужняя, супруга, баба. Этот ряд можно дополнить, если обратиться к словарным статьям синонимических словарей.

По данным синонимических словарей русского языка («Словарь синонимов русского языка» А.П.Евгеньевой [7, с.335], «Словарь синонимов русского языка» З.Е.Александровой [2, с.120], «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н.Абрамова [1]) был построен синонимический ряд из 13 лексем, обозначающих «замужнюю женщину»: **жена**, супруга, *баба* (СРС Абрамова), *хозяйка* (ССРЯ Александровой), благоверная, законная (или дражайшая) половина, *наложница*, *одалис-*

ка; *новобрачная, молодница (молодуха, молодка)* (СРС Абрамова) подруга (или спутница) жизни. *Пенелопа, Лукреция; Ксанטיפпа* (СРС Абрамова).

Полным синонимом слова «жена» из всех вышеперечисленных лексем является лишь слово «супруга». Этимологическая характеристика данного слова следующая: «супруга» от слова «супруг», заимствованного из старославянского, где образовано от *съпрягти* – «соединить, запрячь». Первоначально – «соединенный, сопряженный». К той же основе относятся упругий, пружина. [11, с.381]. *Супруг(а)* буквально означает «в одной упряжке» [26].

В настоящее время слово «супруг(а)» употребляется, когда хотят проявить почтительность, вежливость, и главным образом в официально-деловой речи, а основным словом для обозначения понятия «замужняя женщина» выступает лексема «жена».

Здесь же можно отметить и производные от этих слов лексемы: жёнка, жинка, супружница, передающие значение «замужняя женщина», однако обладающие дополнительными эмоционально-оценочными и стилистическими коннотациями и имеющие ограниченную сферу употребления.

Нетождественными, но всё же близкими по значению являются также слова «баба» и «хозяйка». Рассмотрим дефиниции этих слов.

В «Толковом словаре русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой у слова «баба» дано 6 значений, и только 1-е и 3-е передают значение «замужняя женщина»: 1. *Замужняя крестьянка, а также вообще женщина из простонародья (прост.) <...>* 3. *То же, что жена (в 1 знач.) (прост. и обл.)* [15, с. 33].

В какой-то степени аналогичное толкование представлено в «Большом толковом словаре русского языка» С.А.Кузнецова: 1. *Трад.-нар. Деревенская (обычно замужняя) женщина, крестьянка. Заголосили девки и бабы. Шабаш, бабы! Кончай работу!* <...> 3. *Разг.-сниж. Женщина, находящаяся в интимных отношениях с кем-л.; жена. Его б.* [4, с.53-54].

Слово «хозяйка» в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой во 2-м значении «то же, что жена» и отмечено пометой «просторечное» [15, с.865-866].

Все остальные синонимы из представленного синонимического ряда – такие, как благоверная, дражайшая половина (с притяж. мест. моя, твоя, его, своя), подруга жизни и др., зачастую имеют фамильярный шутливо-иронический характер и употребляются в значении «жена» либо в несколько приподнятой речи (подруга, спутница жизни), либо в обиходно-бытовой речи. Некоторые даже содержат прямую оценку, например, Пенелопа и Лукреция – используются для обозначения верной жены, а Ксанטיפпа – сварливой. Но так или иначе все вышеперечисленные слова напрямую не связаны со значением «замужняя женщина», а больше, на наш взгляд, употребляются просто по отношению к близкому человеку, возлюбленной и т.п.

Таким образом можно выделить следующие признаки рассматриваемого ЛКТ «жена»: 1) лицо женского пола; 2) состоит в близких отношениях с мужчиной; 3) состоит в официальном (законном) браке.

Обратимся к описанию слова «зан», зафиксированному в толковых словарях таджикского языка.

В «Толковом словаре таджикского языка (X – начала XX вв.)» М.Ш.Шукурова («Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX)», 1969) [25, с.35] представлена следующая дефиниция: *зан* – «чинси муқобили мард», что переводится как «женский пол, противоположный мужскому», т.е. «женщина». В этой же словарной статье приводятся примеры употребления слова:

Зани хубу фармонбару порсо, Кунад марди дарवेशро подшо (Саъдӣ) – Только хорошая и послушная **жена** сделает беднягу королем;

Зани нек офияти зиндагонӣ бувад (Зарбулмасал) – Хорошая **жена** – гарантия семейного благополучия.

Как видно из примеров, данное слово хоть и имеет первоначальное значение «женщина», однако, в зависимости от контекста, оно вполне может употребляться и в значении «замужняя женщина, жена».

В «Толковом словаре таджикского языка» («Фарханги тафсирии забони тоҷикӣ», 2008) у слова «зан» зафиксировано уже два значения: 1. чинси модинаи инсон, чинси муқобили мард (женский пол, противоположный мужскому полу); 2. завча, аёл, ҳамсари мард (жена, супруга) [22, с.507]. При этом в таджикском языке значение «женщина» у слова «зан» является первичным, а значение «замужняя женщина, супруга» по-прежнему (в отличие от русского языка) остаётся вторичным.

Рассмотрим на примерах:

Мард ва зан, шавҳар ва ҳамсар бояд фикру ақидаи якдигарро эҳтиром гузошта, кӯшиши кунанд, ки сирри оилавиرو пинҳон дошта, новобаста ба ихтилофоти муваққатӣ якравӣ зоҳир накунад [14]. – Мужчина и **женщина**, муж и жена должны уважать мнение друг друга, стараться хранить семейные тайны и не проявлять упрямства, несмотря на временные разногласия.

Ин ҳикояро барои он нақл кардам, ки амали ин зан, аз як сӯ, то чи андоза суннатга-ро будани мардуми моро нишон диҳад, аз сӯи дигар, намоди матонату истодагарию зан тоҷикро, ки дар тӯли таърих яке аз сабабҳои зинда мондани ин миллат [14] – Я рассказал эту историю, потому что действия этой **женщины**, с одной стороны, демонстрируют традиционализм нашего народа, с другой – пример стойкости и выдержки таджикской женщины, что на протяжении всей истории является одной из причин выживания этой нации.

Дар суд аз ҷониби шавҳар ё зан гоҳо ибораи «якҷо зиндагӣ кардан ё накардан кори шахсии ман аст» такрор садо медиҳад [14] – В суде муж или **жена** иногда повторяют фразу: «Жить или не жить вместе – это мое личное дело».

Данные примеры ярко демонстрируют употребление слова «зан» как в значении «женщина», так и в значении «жена».

В «Кратком словаре синонимов таджикского языка» востоковеда Бозори Тилавзода ЛКТ «зан» уточняется следующим образом: завча, арӯс, оила, аёл, ҳамсар [3]. В других синонимических словарях таджикского языка словарные статьи с заглавным словом «зан», а также со всеми вышеперечисленными лексемами отсутствуют. Однако на основе лексикографических данных толковых словарей таджикского языка мы можем продолжить этот ряд, выделив такие слова, как: аврат, заифа, манкӯҳа, халила, хамвисок, а также хамбистар, чуфт, хамчашм, бону, кадбону, хамболин и др. Обратимся к дефинициям этих слов.

Словом, употребляющимся только в значении «замужняя женщина», в таджикском языке является слово «**завча**», заимствованное из арабского языка, где, в свою очередь,) زوجه (завча) образовано от арабского слова زوج – (завч), что означает «супруг, муж» (ср. аналогично в русском языке супруг < супруга) [22, с. 502].

В «Толковом словаре таджикского языка» М.Ш.Шукурова слово «**завча**» дефинируется как «зан, ҳамсар, хамболин» [25, с.429], что можно перевести как «жена, супруга». Практически аналогичное описание дается и в «Фарханги тафсирии забони тоҷикӣ»: «завча – «муаннаси завч; зан, ҳамсар» [22, с.502] (жена, супруга).

Приведём примеры употребления данной лексемы из НКТЯ [14] (ввиду отсутствия иллюстраций в словарях):

1. *Сипас ҳамсари Айшвария, ҳунарманди номии Ҳиндустон Абхишек Баччан низ дар сафҳаи худ дар Твиттер олуда шудани завҷа ва духтарчаи худ ба вирусӣ COVID-19-ро тасдиқ кард, хабар медиҳад РИА Новости.* – Муж Айшварии, индийский актер Абхишек Баччан, также подтвердил в Твиттере, что его **жена** и дочь заразились вирусом COVID-19, сообщает РИА Новости.

2. *Ҳамчу магнитофон*

Завҷа дорад забон,

Чонам омад ба лаб,

Мекашам сад фиғон.

Жена не затихает, как магнитофон,

(букв. Как у магнитофона,

у жены есть язык)

Я дошел до края,

Я плачу и рыдаю.

Слово «хамсар» во втором значении – «зану шавҳар нисбат ба якдигар», что означает «муж и жена по отношению друг другу». В данном случае нет каких-либо форм гендерного противопоставления (в отличие от завҷ (супруг) и завҷа (супруга)). Это слово одновременно употребляется как для обозначения «супруги», так и «супруга», или даже неопределенного лица (без конкретного указания на пол), состоящего в браке – «спутника жизни», «пары» [25, с.728].

Рассмотрим примеры конкретного употребления из НКТЯ [14]:

1. *Беҳтарин роҳи ҳалли мушкил ин аст, ки бо ҳешони ҳамсар муоширату робитаҳои хуб дошта бошем ва сайъ кунем муҳаббати онҳоро ҷалб намоем.* – Лучшее решение – иметь хорошие отношения с родственниками **супругов** и пытаться привлечь их любовь.

2. *Майна-хонум дақиқан мисли баъзе аз занҳои муҳтарамии мо ҳам, ки меҳоҳанд, ҳарфашонро ба ҳамсар таҳмил кунанд, рафтор мекард.* – Миссис Майна вела себя точно так же, как некоторые из наших уважаемых женщин, которые хотели навязать свою волю своему **супругу**.

3. *Бевафой ба ҳамсар мисли никоҳ хеле қадима ва куҳан аст.* – Неверность **супруге** (супругу) стара, как брак.

4. *Интиҳобҳои инсон бар асоси нуқтаи назару боварҳо ва хислатҳои шахсияти ҳар фард мебошад. Аз ин рӯ, таъкид мешавад, ки пеш аз интиҳоби ҳамсар, бояд ҳудумонро шинохта, ҳадафу мақсадамонро аз издивоҷ муайян кунем. Хонаводаҳо низ бояд фарзандони худро дар шинохту интиҳоби ҳамсар, кумаку ёри намоянд.* – Человеческий выбор основан на взглядах, убеждениях и личностных качествах каждого человека. Поэтому, прежде чем выбирать **спутника жизни**, важно знать, кто мы и каковы наши цели в браке. Семьям также необходимо помочь своим детям определить и выбрать себе **пару**.

5. *Бо ин ки мард ба зан аз назари иқтисодӣ ва молӣ ниёзе надорад, аммо бе ҳамсар дар зиндагӣ эҳсоси нишоту шодмонӣ намекунад.* – Хотя мужчина не нуждается в женщине экономически и материально, он не чувствует себя счастливым в жизни **без жены**.

6. *Вазорати умури доҳилаи Тоҷикистон хабар медиҳад, ки дар ноҳияи Ашт мардери ба иттиҳомии латуқуби ҳамсар дастгир кардааст.* – По данным МВД, в Аштском районе задержан мужчина по подозрению в избиении **жены**.

Как видно из примеров, слово «хамсар» в зависимости от контекста может употребляться в значениях «супруга», «супруг» или же просто «спутник жизни, пара», т.е. муж и жена по отношению друг к другу.

В «Толковом словаре таджикского языка» М.Ш.Шукурова заимствованное с арабского языка слово «иёл» (аёл) имеет следующее определение: «оила, хонавода; зан; фарзанд, ахли хонадон» [25, с.469], что переводится как «семья, домашнее хозяйство; жена, женщина; дети, члены семьи»:

Эй гирифтору пойбанди иёл,

Дигар осудагӣ мабанд хиёл. Саъдӣ

Эй тот, кто стал заложником **жены**, О спокойствию забудь

Хама бо иёл аз Макка берун омаданд. «Маҷмаъ-ул-ансоб»

Все с **семьями** выехали из Мекки.

При этом значение «жена/женщина» у слова «аёл» в «Таджикско-русском словаре» Д. Саймиддинова [20, с.200] отмечено пометой «разговорное».

В «Фарханги тафсирии забони тоҷикӣ» слово «аёл» имеет следующее определение: 1 хамсари мард, зан (супруга, женщина), 2. оила; зан ва фарзандон (семья; жена и дети) [22, с.40].

Приведём примеры употребления данного слова:

Чун ба худ омадам аёл ва фарзандони худро дидам, ки бар ман гирд омадаанд [14].

– Когда я пришел в сознание, я увидел, что вокруг меня собрались **жена** и дети.

Таким образом, признаками ЛКТ «зан» являются: 1) лицо женского пола; 2) состоит в отношениях с мужчиной; 3) состоит в официальном (законном) браке.

Интерес, на наш взгляд, также представляет разница в частотности употребления ключевых слов, объективирующих понятие «жена» (жена и супруга) в русском и «зан» (зан, хамсар, аёл, завча) в таджикском языке.

По данным Национального корпуса русского языка наиболее частотным в употреблении является слово «жена» (79%), в отличие от слова «супруга» (21%).

По данным Национального корпуса таджикского языка, самым частотным является слово «зан» (95%), далее «хамсар» (4%), «аёл» (0,8%) и «завча» (0,2%). Такая большая разница объясняется тем, что слово «зан» является полисемичным словом, употребляющимся как в значении «женщина», так и в значении «жена по отношению к мужу».

В целом, можно сделать вывод, что смыслообразующие признаки ЛКТ «жена» и «зан» в рассматриваемых лингвокультурах совпадают. Однако имеются и различия. В таджикском языке на сегодняшний день в слове «зан» слабо разграничиваются значения «женщина» и «замужняя женщина», при этом оно является основным словом для обозначения данного понятия. В этом случае всегда необходимо обращать внимание на контекст. В русском же языке для гендерного противопоставления употребляется слово «женщина», а в значении «замужняя женщина» – «жена» и «супруга».

Литература

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: Ок. 5 000 синонимических рядов. Более 20 000 синонимов. [Электронный ресурс]. – 7-е изд., стереотип. – М.: Русские словари, 1999. – Режим доступа: http://slovoonline.ru/slovar_sinonimov/b-7/id-4739/zhen.html
2. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 2001. – 568 с.

3. Бозори Тилавзод. Светоч знаний. Краткий словарь синонимов. – Душанбе: Деваштич, 2006. – 190 с. (на тадж. яз.)
4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. Справочное издание. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. А-З. – 2-е изд., испр. – СПб.; -М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880. – 723 с.
6. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX в.: монография. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. – 307 с.
7. Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / АН СССР; Институт русского языка; под ред. А.П.Евгеньевой. – Л.: Наука, Ленингр. отд., 1970. – 702 с.
8. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. – М.: Русский язык, 2000. – 2297 с. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1748912/>
9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477с.
10. Карасик В.И. Языковые ключи. –М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
11. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. – СПб.: ООО «Полиграфсервис», 2005. – 432 с.
12. Малый академический словарь Евгеньевой А.П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/mas/>
13. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/>
14. Национальный корпус таджикского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tajik-corpus.org/>
15. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: А ТЕМП, 2006. – 944 с.
16. Расторгуева В.С. Этимологический словарь иранских языков / В.С.Расторгуева, Д.И.Эдельман. – М.: Вост. лит., 2007. – 493 с.
17. Семёнов А.В. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс] // Русский язык от А до Я. – М.: «ЮНБЕС», 2003. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text15/011.htm>
18. Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 05. Е-З / под ред. С.Г.Бархударова– М.: Наука, 1978. – 393 с.
19. Словарь современного русского литературного языка: в 17 томах. Т. 04. Ж-З / под. ред. В.И.Чернышева. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – 1367 с.
20. Таджикско-русский словарь. 70 000 слов и выражений / под ред. Д.Саймидинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова. – 2-е изд., доп. и испр. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 674 с.
21. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.
22. Толковый словарь таджикского языка: в 2 т. Т. 1. А-Н / С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов, М.Х.Султон. – Душанбе, 2008. – 950 с.
23. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т.: Т.1. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999. – 624 с.
24. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка: пособие для учителя. – 2-е изд.-е, испр и доп. / под ред. чл-кор. АН СССР С.Г.Бархударова. – М.: Просвещение, 1971. – 542 с.
25. Шукуров М.Ш. Толковый словарь таджикского языка (X – начала XX вв.): в 2 т. Т. 1 / М.Ш.Шукуров, В.А.Капранов, Р.Хошим, Н.А.Маъсуми. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 952 с. (на тадж. яз.)
26. Этимологический онлайн-словарь Шанского Н.М. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/shansky/%D0%B6/%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B0>

**CONCEPTUAL CHARACTERISTICS OF LINGUOCULTURAL TYPES
"ZHENA" AND "ZAN" IN RUSSIAN IN TAJIK LANGUAGES**

Kozlova Olga Leonidovna

Lecturer of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 907 10 82 29 (m.)
olga108229@gmail.com

Research in the field of cultural linguistics and linguopersonology today are actively developing areas in modern linguistics, which is dictated by the trends in the development of the science of language. Special attention is paid to the linguistic personality, because she carries important information about cultural, linguistic, behavioral and communication norms. Thus, the relevance of the study of various generalized types of personalities – linguocultural types becomes obvious. It should be noted that in Tajikistan, the description of such individuals is only at an early stage.

In the article, a comparative description of the conceptual content of the linguocultural types "zhena" and "zan" in the Russian and Tajik languages is offered.

The research material was the lexicographic sources of the compared languages – Russian and Tajik, as well as illustrative data from the National corpus of the Russian language and the National corpus of the Tajik Language.

To identify the conceptual characteristics of linguocultural types, the author uses the method of lexicographic analysis of dictionary definitions, as well as statistical and comparative-comparative methods.

As a result of the analysis of the dictionary definitions of the keywords of the linguocultural types "zhena" (spouse, woman, mistress) and "zan" (hamsar, zavja, ayol) and examples from the National corpora, semantic features were identified that make it possible to establish some similar and different features of the studied types in the compared languages at the initial stage of their research.

Keywords: linguistic personality; linguoculture; linguopersonology; linguocultural type; concept; conceptual characteristics.

**ТАВСИФҶОИ МАФҶУМИИ ТИПАЖҶОИ ЗАБОНУ ФАРҶАНГИИ
«ЖЕНА» ВА «ЗАН» ДАР ЗАБОНҶОИ РУСӢ ВА ТОҶИКӢ**

Козлова Ольга Леонидовна

Муаллими кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734054, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 907 10 82 29 (м.)
olga108229@gmail.com

Таҳқиқ дар соҳаи забону фарҳангиносии ва лингвоперсоналогия дар вазъи имрӯза самтҳои фаъолона рушдбанди забоншиносии муосир мебошанд, ки ин тақозои тамоюлоти инкишофи

илми забон мебошад. Таваҷҷуҳи махсус ба шахсияти забонӣ дода мешавад, зеро он ҳомили иттилооти муҳим дар бораи меъёрҳои фарҳангӣ, забонӣ, рафторӣ ва коммуникативӣ мебошад. Вобаста аз ин мубрамнокии таҳқиқ намудани типҳои гуногуни ҷамъиятии шахсиятҳо – типажҳои забону фарҳангӣ ба миён меояд. Бояд тазаккур дод, ки дар Тоҷикистон тавсифи чунин шахсиятҳо ҳанӯз дар марҳилаи аввалин қарор дорад.

Дар мақола тавсифи муқоисавии мазмуни мафҳумии типажҳои забону фарҳангии «жена» ва «зан» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ пешниҳод гардидааст.

Ба ҳайси маводи таҳқиқ сарчашмаҳои лексикографии забонҳои муқоисашаванда – русӣ ва тоҷикӣ, инчунин маълумоти иллюстративӣ аз Пайкараи миллии забони русӣ ва Пайкараи миллии забони тоҷикӣ хизмат кардаанд.

Барои ошкорсозии тавсифи мафҳумии типажҳои забону фарҳангӣ муаллифи мақола усули таҳлили лексикографии тазоҳуроти луғавӣ ва инчунин усули қиёсӣ-муқоисавиро ба қор ҷалб кардааст.

Дар натиҷаи таҳлили тазоҳуроти луғавии калидвожаҳо типажҳои забону фарҳангии «жена» (супруга, баба, хозяйка) ва «зан» (ҳамсар, завҷа, аёл) ва мисолҳо аз Пайкараҳои миллии нишонаҳои маънофар ошкор карда шудаанд, ки барои муайян кардани баъзе паҳлуҳои монанд ва фарқкунандаи типажҳои тадқиқшаванда дар забонҳои муқоисашаванда дар марҳилаи аввали таҳқиқи онҳо имконият медиҳанд.

Калидвожаҳо: шахсияти забонӣ; забону фарҳангӣ; лингвоперсоналогия; типажҳои забону фарҳангӣ; мафҳум; тавсифи мафҳумӣ.

УДК 811.222.8

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОНОСЕМАНТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА**

Олимова Аниса Шохруховна

Преподаватель кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел. (+992) 911 35 55 50 (м.)
anisa2018@inbox.ru

Фоносемантическая система различных языков – сравнительно новая область междисциплинарных исследований, имеющих отношение к психолингвистике, сравнительно-типологическому языкознанию, фонетике и т.д. Цель данной работы – обозначить перспективы изучения фоносемантической системы таджикского языка. В качестве языкового материала привлекаются звукоизобразительные слова (ономатопеи) таджикского и русского языков. Актуальность работы заключается во всевозрастающем внимании ученых к проблематике звучащей речи, а также звукоподражательным словам и звуко-символизмам, поскольку подобные «слова» (звуко-буквы, морфемы) существуют во всех языках мира и имеют большое значение в коммерческой сфере. Новизна статьи обусловлена тем, что ранее каких-либо исследований в области фоносемантики таджикского языка не проводилось. Проведён обзор трудов в области фоносемантики в английском, русском и таджикском языках, что даёт возможность использовать полученные данные в дальнейших исследованиях фоносемантической системы таджикского языка в сравнительном и типологическом планах. Полученные данные также могут быть полезны при создании компьютерных программ, направленных на анализирование фраз и текстов.

Ключевые слова: психолингвистика; звукоизобразительные слова; ономатопея; звукобуква; фоносемантическая система; психолингвистический эксперимент; субъективное шкалирование; фоносемантический анализ; таджикское языкознание; русское языкознание.

Фоносемантика, как наука о звуках, рождается и утверждает себя на стыке нескольких лингвистических дисциплин: фонетики (по плану выражения), семантики (по плану содержания), лексикологии (по совокупности этих планов) и психологии (по теории восприятия) [4, с.21].

По мнению И.Ю.Павловской, фоносемантику нельзя назвать маргинальной областью языкознания, ведь круг проблем, рассматриваемых учеными данной сферы, весьма широк и разнообразен. Сюда относятся: природа и характер звукоизобразительных слов (ЗИС) в языке; ономатопеэтическая теория происхождения языка и речи; ЗИС в филогенезе и онтогенезе (эволюции) языка; ЗИС как стилистический прием в художественном тексте и т.д. [8].

Фоносемантическая теория берёт свое начало в фундаментальных постулатах, которые нашли свое место как в лингвистической науке, так и во всей совокупности дисциплин, объектом которых является человек и окружающая его действительность. Со вре-

менем возрастает интерес к звукам слов. Вопрос благозвучности или неблагозвучности слова решает наше внутреннее представление о предмете.

В настоящее время, изучение роли фоносемантического компонента в коммуникативных актах речевой деятельности, становится актуальным. Многочисленные исследования показывают, что проблема звукоизобразительности – одна из самых древних в истории языкознания. А.П.Журавлев отмечает, что о свойствах звуков речи в свое время говорил мудрец Платон. По мнению философа, в речи есть звуки быстрые, тонкие, громкие и т.д. «Быстрые» предметы получают имена, включающие «быстрые» звуки, тонким предметам подойдут имена с «тонким» звучанием, а для громких предметов – «громкие» звуки. Примером может послужить «быстрый» звук [р], при произношении которого язык быстро вибрирует и слова, обозначающие быстрое или резкое движение, включают, как правило, этот звук: *река, трепетать, крушить, рвать* и т.д. [6, с.6].

О фоносемантике изначально заговорили американские учёные: Г.Веджвуд, И.Райниус, М.Мюллер, Г.Шпис, Л.П.Смит, Б.Грум и др., в работе которых частично рассматривались английские ономотопы и звуко-символические слова. Исследования этих ученых носили описательный характер, а ценность заключалась в использованном в них обширном языковом материале. Попытки систематизации материала, разработки классификации английских ЗИ-слов мы находим и у таких авторов, как А.Фрелих и Х.Марчанд. Классификации, предлагаемые этими учеными, представляют собой первые попытки систематизации обширного и многообразного звукоизобразительного материала английского языка – и в этом их значение [5, с.9].

В развитии фоносемантической системы английского языка следует также отметить исследования следующих ученых, которые внесли неоценимый вклад в разработку кардинальных проблем ономотопии и звуко-символизма: Платон, Руссо, Лейбниц, Гердер, Гумбольдт, Граммон, Вестерман, Балли, Сэпир, Якобсон и т.д. Не стоит оставлять без внимания и исследования американского ученого Ч.Осгуда, который положил начало психолингвистическим экспериментам в данной области. В 1957 г. Ч.Осгуд совместно с другими учеными-психологами разработали метод семантического дифференциала для статистического подсчета данных эксперимента. С помощью этого метода можно было измерить семантические пространства коннотативных значений слова путем оценивания этого слова информантами по системе шкал, задаваемых парой антонимичных прилагательных [11, с.110]. Следует также упомянуть профессора Б.Мальмберга, который следующим образом растолковал ономотопии – объекта исследования фоносемантики: ««драгоценный языковой материал», какой представляют собою звукоподражательные слова – ономотопы» [10, с.72].

О фоносемантике в российской научной среде впервые заговорили в 70-80-х годах прошлого столетия, когда советский ученый, лингвист Сергей Васильевич Воронин впервые использовал данный термин. В своем научном исследовании «Основы фоносемантики», он выделил фоносемантику как самостоятельную научную дисциплину, представив основные ее принципы, а также психофизиологические подтверждения звукоизобразительности. Развитие фоносемантики привело к созданию трех подходов в изучении теории звукоизобразительности. Эти подходы базируются на исследованиях С.В.Воронина, А.П.Журавлева и И.Ю.Павловской. В своей работе ученый утверждает, что фоносемантика – это отдельная самостоятельная наука, в которой пересекаются фонетика, семантика и лексикология [7, с.8]. В качестве объекта фоносемантики выступает звукоизобразительная система языка, состоящая из звукоподражательной и звуко-символической подсистем. Звукоизобразительные слова, в основном, являются звуко-символическими. С.В.Воронин изложил основные положения теории фоносемантики и предста-

вил изучение звукоизобразительности как существенной, необходимой, повторяющейся и относительно устойчивой произвольной фонетически мотивированной связи между фонемами слова и полагаемым в основу номинации признаком объекта – денотата [4, с.166].

Фоносемантика, как известно, является объектом изучения психолингвистики. Психолингвистика в России начала развиваться позже, чем психолингвистика за рубежом. В развитие советской психолингвистики, помимо С.В.Воронина, существенный вклад внес ученый-лингвист А.П.Журавлев. Он издал монографию «Диалог с компьютером», в которой подробно изложил применения информационно-компьютерных технологий для описания технологической процедуры обработки результатов проявления фоносемантического компонента в речи. Благодаря А.П.Журавлеву впервые начали проводить психолингвистические эксперименты в области фоносемантики. Его исследования базировались на методе семантического дифференциала, разработанном в 1957 г. группой психологов под руководством Ч. Осгуда. Этот метод позволяет измерить семантическое пространство коннотативных значений слова путем оценивания этого слова информантами по системе шкал, задаваемых парой антонимичных прилагательных. Особая заслуга А.П.Журавлева состоит в том, что на основе ответов нескольких тысяч информантов он измерил символику и «цвет» звуков русской речи, ввел понятие фонетического значения и разработал программу автоматического анализа фонетического значения слова как совокупности звуков [7, с.77]. Ученый пришел к выводу, что звукосимволизм может быть измерен.

Компьютерные программы на основе данных А.П.Журавлева (Пси-офис [¹], Диатон [²], ВААЛ [³]) находятся в открытом доступе и широко используются по сей день.

Для подтверждения гипотезы, что все звуки имеют закрепленную семантику, А.П.Журавлев проводит эксперимент с использованием метода субъективного шкалирования. Для этого участникам эксперимента необходимо было оценить звуки русского языка по 25 шкалам:

*Хороший – плохой,
Красивый – отталкивающий,
Радостный – печальный,
Светлый – темный,
Легкий – тяжелый,
Безопасный – страшный,
Добрый – злой,
Простой – сложный,
Гладкий – шероховатый,
Округлый – угловатый,
Большой – маленький,
Грубый – нежный,
Мужественный – женственный,
Сильный – слабый,
Холодный – горячий,
Величественный – низменный,
Громкий – тихий,*

¹ <http://psyberia.ru/soft/softlingvo>

² <http://psyberia.ru/soft/softlingvo>

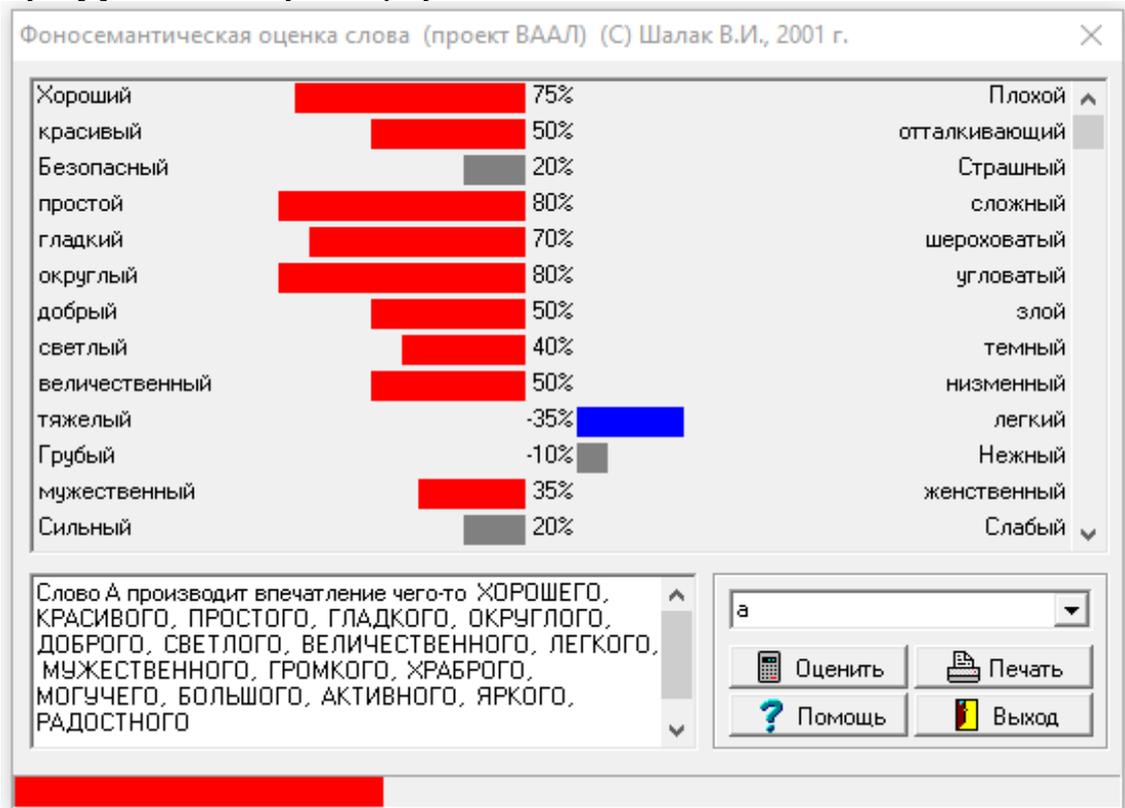
³ <http://www.vaal.ru/>

*Могучий – хилый,
Веселый – грустный,
Яркий – тусклый,
Подвижный – медлительный,
Быстрый – медленный,
Активный – пассивный.*

К шкале можно было применить 5 оценок: оценки 1, 2 и 4, 5 свидетельствуют о степени выраженности признака, а оценка 3 говорит о нейтральности данной шкалы. Затем после подсчетов был получен профиль по каждому звуку [6, с.15].

В ходе эксперимента ученым было проанализировано более 100 тыс. ответов. Всего звукобукв оказалось 346. В конце эксперимента была составлена таблица, которая содержала 1150 оценок звукобукв русского языка [6, с.14].

Проведенный нами анализ по определению фоносемантической характеристике звука [a], показал следующий результат:

Ассоциативный эксперимент, проведенный А.П.Журавлевым, доказал, что сумма признаков фонем слова составляет его фоносемантическую оболочку. Из этого следует, что в любом слове можно определить звуковое значение.

Таким образом, было доказано, что звуки обладают постоянным и неотделимым смыслом, что звуки воспринимаются большинством людей одинаково. Кроме того, А.П.Журавлев доказал, что фонетическая оболочка слов соответствует их семантике и влияет на нее. Для подтверждения своих умозаключений, он взял слова лик и лицо, и показал, что слово «лицо» из-за своего звучания выглядит не совсем привлекательно, чем слово «лик», в котором использованы только нежные звуки. Поэтому слово «лик» в

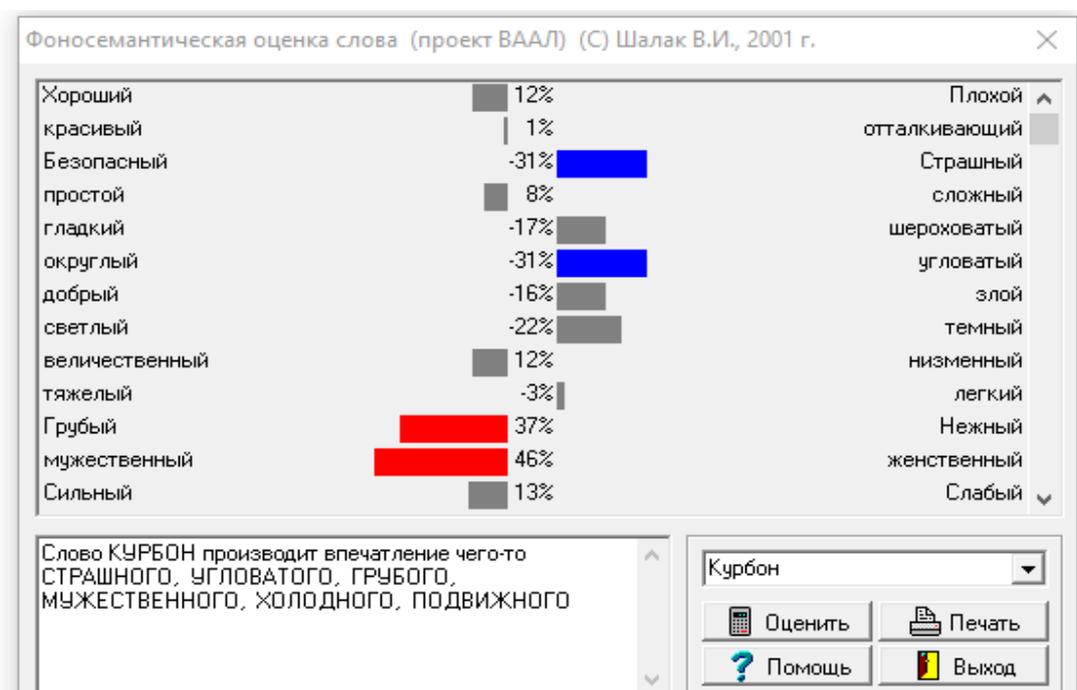
языке употребляется для обозначения красоты, а слово «лицо» для обозначения менее привлекательного объекта.

Особенностью фонетического значения является то, что оно не осознается носителем языка. «Фонетическое значение не может быть истолковано отдельным носителем языка, для его выявления и описания необходима специальная регистрация языковых реакций многих носителей языка» [7, с.72]. Носитель фонетического значения – это фонетика. Ученый утверждал, что «фонетическое значение можно считать субстанцией фонологической структуры языка, и тогда субстанция будет носить психолингвистический характер, отражая не только чисто лингвистические моменты (фонологические противопоставления), но и психологические (различия в восприятии)» [Там же, с.81]. А.П.Журавлев указывает на особый характер носителя фонетического значения, называя его звукобуквенным психологическим образом.

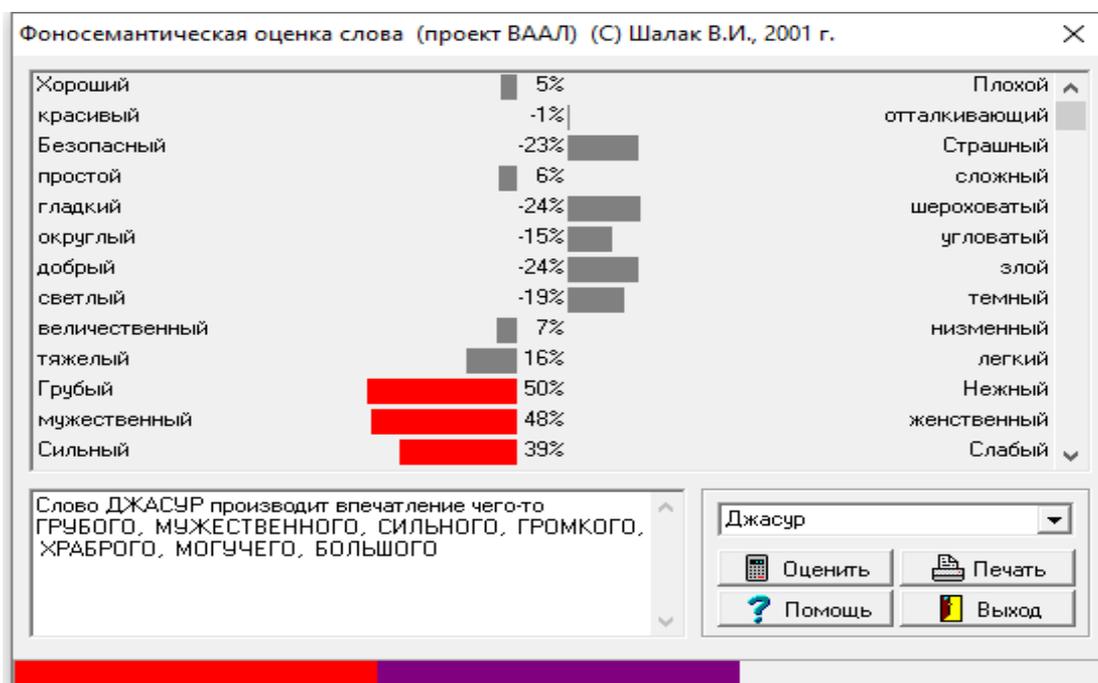
Несмотря на споры ученых по поводу самостоятельности фоносемантики как самостоятельной науки, предполагается, что звук имеет некое значение, но это необходимо глубже изучать, проводя многочисленные эксперименты.

Изучением фоносемантической системы таджикского языка ученые начали интересоваться лишь в начале 21 в. К сожалению, таджикскими исследователями эта отрасль психолингвистики глубоко не рассматривалась. Но несмотря на это, значительный вклад в развитие фоносемантики таджикского языка внес преподавательский состав Российско-Таджикского (Славянского) университета, а именно преподаватели кафедры теоретического и прикладного языкознания. Преподавателями упомянутой кафедры был проведен ассоциативный эксперимент-анкетирование среди студентов 5 курса по 25-балльной шкале А.П.Журавлева. Следует также отметить выпускную квалификационную работу магистранта 2 курса обучения Н.Алиазаровой «Фоносемантические исследования таджикского языка», успешно защищенной в 2014 году [1; 2; 3].

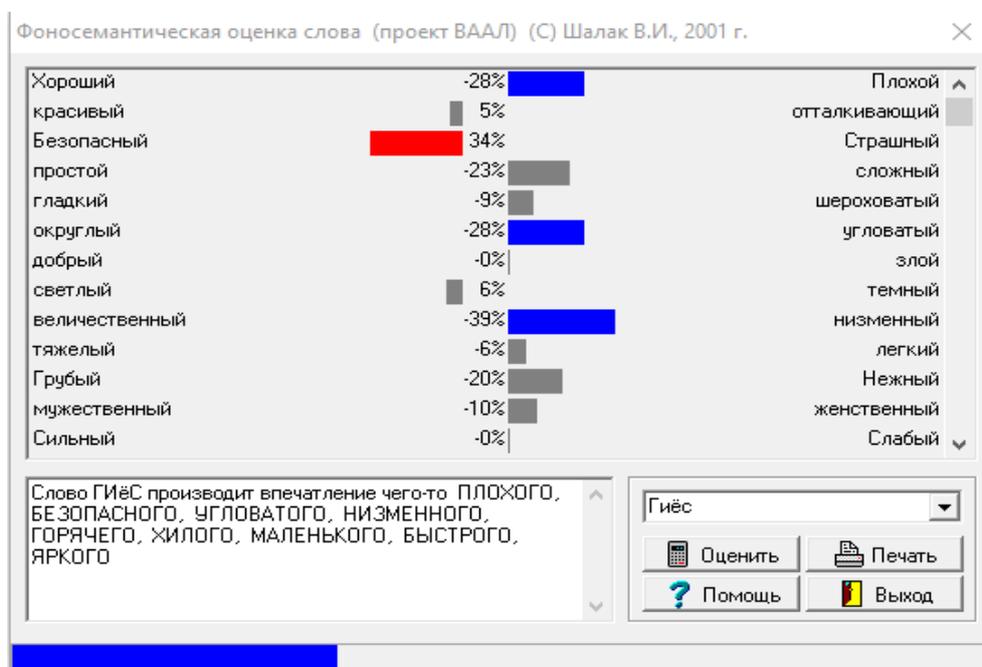
Отличительной чертой фоносемантической системы таджикского языка от русского является наличие некоторых звуков и букв ([к], [ǰ], [х], [ч], [ғ]), которых нет в русском алфавите. Отсутствие этих звуков в русском языке приводит к тому, что при компьютерном анализе слов с использованием данных звуков информант получает не совсем точные сведения, поскольку использование аналогий не решает данной проблемы. Упомянутые звуки имеют абсолютно другое звучание и, соответственно, значение в таджикском языке. Например, если мы сравним таджикское имя *Қурбон* и проверим это имя, заменив звук [К] на русский [К], то получим следующие результаты:

В таджикском языке при наличии аналогичной программы процент отрицательных шкал звука [К] было бы больше, поскольку этот звук звучит грубее. Или же слово с использованием звука [Ч], аналогий которого также нет в русском языке, но есть возможность передать этот звук совокупностью двух звуков, а именно [ДЖ]. При анализе имени *Джасур*, мы получаем такой результат:

В таджикском языке имя *Часур* трактуется как смелый, отважный, храбрый и решительный [9, с.613], но никак не громкий и грубый, т.е. разница есть. Еще один пример с использованием звука [F], аналогичного которому нет в русском языке. Проанализировав имя *Гиёс*, получим следующий результат:

А в таджикском языке *Гиёс* имеет значения: помощник, защитник, опора, что совсем противоположно полученной фоносемантической оценке имени [9, с.154]. Подобных примеров несоответствий в таджикской и русской фонетике достаточно.

Помимо вышеперечисленных программ, предназначенных для расшифровки и анализа значений звуков, следует упомянуть программу *Analizpisem.ru*. Особенность этой программы заключается в том, что с ее помощью можно проанализировать не просто имена или отдельные слова, а объемные тексты, стихи и даже письма. На официальном сайте данной программы приводится анализ большого количества текстов. В качестве примера посмотрим на результат анализа письма Пьера Безухова Наташе Ростовской:

Анализ данного текста позволяет выявить личностные характеристики автора письма. По полученным данным, становится ясно, что главный герой – *сильный, мужественный, крепкий, авторитетный; слабаком его не назовешь, с хорошей реакцией* и т.д., т.е. обладает только положительными качествами. Синим цветом в программе отображаются выраженные качества личности автора, и чем больше количество синего цвета, тем легче контактировать с человеком. Анализ показывает, что с автором письма легко контактировать. В этом тексте интерпретируются как результаты анализа, так и основные тезисы, и в то же время скрытое подсознательное послание письма.

Анализируемый текст:

Дорогая Наташа, в тот великолепный летний вечер, когда я встретил вас на балу у императора, я понял, что всю жизнь хотел иметь жену, такую же прекрасную, как и вы. Я глядел на вас весь вечер, не отрываясь ни на минуту, всматривался в ваше малейшее движение, пытался заглянуть в каждое, пусть самое маленькое, отверстие вашей души. Я ни на секунду не отводил глаз от вашего великолепного тела. Но увы, все мои усилия, чтобы привлечь ваше внимание были безуспешны. Я думаю, что будут лишь пустой тратой времени все мольбы и обещания с моей стороны. Ибо я знаю, что у меня слишком маленький статус в империи. Достоен вас лишь королевского двора постоянный член. Но все же хочу вас заверить, что вы самое прекрасное существо на свете. Я никогда, никогда не встречал такой удивительной женщины, которая так много сделала для нашей родины. И лишь ваша преогромнейшая скромность скрывает это. Мое сердце разрывает грудь, заставляет желать вас! Наташа, я люблю вас! Пьер Безухов 21.X.1807.

Длина текста: 940 букв.

Настроение автора письма(текста):

- a) Сильный, могущественный, влиятельный, авторитетный, важный +
- b) Мужественный, стойкий +
- c) Могучий, мощный, крепкий +
- d) Короткий, сконцентрированный +
- e) Быстрый, реактивный +

В результатах online-сервиса отображаются качества с сильной (++) , однозначной (выделены синим цветом) и слабой (+), неоднозначной (выделены зелёным цветом) выраженностью качеств настроения автора сообщения.

Интерпретация результата анализа:

- a) Слабаком того, кто написал это, не назовёшь.
- b) Состояние готовности. Свойственна самоотдача и способность больше отдавать миру, чем получать.
- c) Жизненный тонус на хорошем уровне...
- d) В этом сообщении автор быстро изложил суть вещей.
- e) С хорошей реакцией, такого не застанешь врасплох.

Основные тезисы письма(текста):

Я ни на секунду не отводил глаз от вашего великолепного тела ;
никогда не встречал такой удивительной женщины ;

Основные тезисы письма(текста):

Я ни на секунду не отводил глаз от вашего великолепного тела ;
никогда не встречал такой удивительной женщины ;

Скрытое, подсознательное послание письма(текста):

Я никогда, ... И лишь ваша преогромнейшая скромность скрывает это.

Диаграмма выраженных качеств.

Чем больше синих позиций - тем легче контактировать с этим человеком, а чем больше красного цвета - тем труднее.

a	
b	
c	
d	
e	

[¹].

Следует отметить, что эта программа отличается от предыдущих тем, что шкалы, по которым анализируется текст, другие. Количество шкал тоже варьируется: если у А.П.Журавлева шкал 25, то у программы analizpisem их меньше, т.е. не все шкалы показываются. Но, несмотря на эти отличия, программой довольно легко пользоваться, она очень удобная и доступная. Для сравнения приведем программу Vaal.ru: этой программой нельзя пользоваться онлайн, её сначала необходимо скачать, установить на компьютер, только после этого можно пользоваться. А программа analizpisem.ru не требует установления, что является ее преимуществом.

Таким образом, проанализировав состояние и задачи, которые стоят перед таджикской лингвистикой, можно констатировать, что перспективным исследованием фоносемантики в таджикском языкознании является проведение экспериментов, позволяющих делать новые открытия в данной области. Прежде всего, при проведении по-

¹ <http://www.analizpisem.ru/public7.html>

добных экспериментов следует учитывать, что в фоносемантике выделяются два метода: первый – фоносемантический анализ, придуманный С.В.Ворониным, второй – психолингвистический эксперимент, изобретенный А.П.Журавлевым. С помощью экспериментов ученые могут определить, как тот или иной звук (звукобуква) действуют на подсознание человека, какие эмоции появляются у человека при произнесении того или иного звука и т.д. Более глубокое и детальное изучение проблем фоносемантики в таджикском языке необходимо, поскольку вышеупомянутые компьютерные программы типа Vaal.ru и Analizpise.ru ориентированы только на анализ русских имен и текстов. Наша задача, в перспективе, заключается в создании аналогичных программ в таджикском языке, поскольку их наличие позволит открыть новые горизонты для изучения фоносемантической системы родного языка.

Литература

1. Алиазарова Н. Фоносемантические исследования таджикского языка: выпуск. квал. работа (диссертация). – Душанбе: РТСУ, 2014. – 85 с.
2. Алиазарова Н. Фоносемантический анализ как инструмент лингвистической конфликтологии // Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в РТ (Юрислингвистика): материалы круглого стола (1 февраля 2013 г.). – Душанбе, 2013. – С.81-83.
3. Алиазарова Н., Фомин А.Ю. Перспективные направления изучения таджикского языка с точки зрения фоносемантики. // Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в Республике Таджикистан. – Душанбе: Персис, 2015. – С.6-13.
4. Воронин С.В. Основы фоносемантики. – Л., 1982. – 243 с.
5. Воронин С.В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании (Очерки и извлечения). – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 200 с.
6. Журавлев А.П. Звук и смысл. – М.: Просвещение, 1991. – 160 с.
7. Журавлев А. П. Фонетическое значение. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1974. – 160 с.
8. Павловская И.Ю. Фоносемантические аспекты речевой деятельности: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Павловская Ирина Юрьевна. –М., 1999. – 56 с.
9. Таджикско-русский словарь 70 000 слов и выражений. – Изд. 2-е, доп. и испр. / Д.Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова. – Душанбе: Изд-во «Пайванд», 2006. – 410с.
10. Malmberg V. Structural Linguistics and Human Communication. // [Лингвистический журнал.](#) – 1965. – [Т.1. – Вып.1.](#) –С.71-73.
11. Osgood Ch., Suci G., Tannenbaum P. The Measurement of Meaning // [Revue canadienne de linguistique.](#) – 1959. –Т.5. Вып.2. –С.109-111.

PROSPECTS FOR RESEARCHING PHONOSEMANTIC SYSTEMS OF THE TAJIK LANGUAGE

Olimova Anisa Shokhrukhovna

Lecturer of the chair of Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph. (+992) 911 35 55 50 (m.)
anisa2018@inbox.ru

Research in the phonosemantic system of various languages is a relatively new branch of interdisciplinary research related to psycholinguistics, comparative typological linguistics, phonetics, etc. The purpose of this work is to outline the prospects for studying the phonosemantic system of the Tajik language. Sound-visual words (onomatopoeias) of the Tajik and Russian languages are used as linguistic material. The relevance of the work lies in the ever-increasing attention of scientists to the problems of sounding speech, as well as onomatopoeic words and sound symbols, since such "words" (sound letters, morphemes) exist in all languages of the world and are of great importance in the commercial sphere. The novelty of the article is due to the fact that previously no research has been carried out in the field of phonosemantics of the Tajik language. A review of works in the field of phonosemantics in English, Russian and Tajik languages is carried out, which makes it possible to use the obtained data in further studies of the phonosemantic system of the Tajik language in comparative and typological terms. The obtained data can also be useful when creating computer programs aimed at analyzing phrases and texts.

Keywords: psycholinguistics; sound words; onomatopoeia; sound letter; phonosemantic system; psycholinguistic experiment; subjective scaling; phonosemantic analysis; Tajik linguistics; Russian linguistics.

ДУРНАМОИ ТАҲҚИҚИ НИЗОМИ ФОНОСЕМАНИКИИ ЗАБОНИ ТОЧИКӢ

Олимова Аниса Шохруховна

Муаллими кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел. (+992) 911 35 55 50 (м.)
anisa2018@inbox.ru

Таҳқиқ дар соҳаи фоносемантикаи низоми забонҳои гуногун – соҳаи нисбатан нави таҳқиқоти байнифанниест, ки ба илмҳои забоншиносии равонӣ, забоншиносии муқоисавӣ-типологӣ, савтиёт ва ғайра муносибат доранд. Мақсади мақолаи мазкур баён кардани дурнамои омӯзиши фоносемантикаи низоми забони тоҷикӣ мебошад. Ба ҳайси маводи забонӣ калимаҳои тақлидиовозии (ономатопеяҳои) забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ҷалб карда шудаанд. Мубрамнокии қор аз тавачҷуҳи афзуншавандаи олимон ба мушкилоти нутқи садодиҳанда, инчунин калимаҳои тақлидиовозӣ ва рамзҳои овозӣ бармеояд, зеро ки чунин «калимаҳо» (ҳарфҳои овозӣ, морфемаҳо) дар ҳамаи забонҳои дунё мавҷуд буда, дар соҳаи тичорат низ дорои аҳамияти хосса мебошанд. Навгонии мақола дар он аст, ки қаблан таҳқиқи доираи фонологию маъноии забони тоҷикӣ анҷом дода нашуда буд. Баррасии асарҳои ба доираи фонологию маъноии забонҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ бахшидашуда анҷом дода шудааст, ки барои истифода бурдани маълумоти ба даст овардашуда дар таҳқиқоти минбаъдаи фоносемантикаи низоми забони тоҷикӣ аз ҷиҳати муқоисавӣ ва типологӣ имкон медиҳад. Маълумоти пайдо кардашуда инчунин метавонанд зимни таъсис додани барномаҳои компютери ба таҳлили ифодаҳо ва матнҳо равонашуда хизмат намоянд.

Калидвожаҳо: забоншиносии равонӣ; калимаҳои тақлидиовозӣ; ономатопея; ҳарф-овоз; низоми фоносемантикӣ; таҷрибаи равонии забонӣ; дараҷабандии субъективӣ; таҳлили фоносемантикӣ; забоншиносии тоҷикӣ; забоншиносии русӣ.

УДК 811.161.1=222.8

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОПТАТИВНОЙ
МОДАЛЬНОСТИ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Толибова Озода Олимовна

Ассистент кафедры русского языка
Кулябский государственный университет имени А. Рудаки
735360, Республика Таджикистан, Куляб, ул. С.Сафарова, 16
Тел.: (+992) 918 15 55 57 (м.)
ozoda-tolibova1987@mail.ru

Статья посвящена сопоставительному анализу лексических средств выражения желательности в русском и таджикском языках. Материалом для исследования послужили статьи толковых словарей русского и таджикского языков, двуязычных словарей – таджикско-русских и русско-таджикских. К сопоставительному анализу привлечены художественные произведения – русские оригинальные текстам и их переводы на таджикский язык, таджикские оригинальные тексты и их переводы на русский язык. Изучены фрагменты произведений А.М.Горького, А.П.Чехова, К.Симонова, С.Улугзода, С.Айни, С.Турсуна и их переводы на сопоставляемые языки. Выявлены и сгруппированы лексические средства выражения оптативной модальности с учетом их разноразноуровневого характера. Определены лексические показатели желательности /позитивного и негативного типа/, представленные в предложениях глаголами *хотеть*, *жаждать*, *желать*, *мечтать* и др. в русском языке и *хостан*, *хохиш кардан*, *орзу кардан*, *хирс доштан*, а также словами других частей речи со значением желательности.

Ключевые слова: синтаксис; оптативные предложения; лексические средства; глагол; существительное; наречие; модально-оценочные слова; сопоставительный анализ; русский язык; таджикский язык.

Анализу оптативных предложений и исследованию всей языковой категории оптативности в русском языке посвящена работа Е.В.Алтабаевой. Под зоной *функционально-семантического поля оптативности* Е.В.Алтабаева понимает «фрагмент языковой системы, в котором пересекаются и объединяются в группы, классы и категории элементы разных языковых уровней, несущие лексическую или грамматическую семантику оптативности» [1, с.66]. Такие элементы имеют определенную организацию и соотношение между собой. После оптативности реализуются в языке в результате речевых субъективно мотивированных состояний индивида, выражаемых его потребностями, то есть желаниями личности [1, с.102].

Лексические средства выражения оптативных предложений в русском и таджикском языках многообразны. Лексические средства, выражающие оптативную семантику, принадлежат к различным частям речи: глаголы, существительные, прилагательные, субстантивированные существительные прилагательные и причастия, наречия, модально-оценочные слова.

В русском и таджикском языках основными средствами выражения оптативности являются, прежде всего, модальный глагол *хотеть* – *хостан* и его синонимы (*желать* –

хостан, хоҳон будан, орзу кардан, жаждаъ – хирс доштан, чаяъ – умед кардан, орзу кардан) и др. Я хочу жить! ... (Горький. Дачники, с.293). – Ман **зиндагонӣ кардан ме-хоҳам** (Горький. Дачанишинҳо, с.320). Я не хочу, чтобы она видела... уведите меня! ... (Горький. Дачники, с.292). – Ман **намехоҳам**, ки ӯ маро бинад... Баред маро... (Горький. Дачанишинҳо, с.317). Ӯ... **ишқ мехост, мехрубонӣ мехост** (С.Турсун, Мӯйсафедон, с.108). – Ему **хотелось любви и ласки** (С.Турсун. Старики, с.395). Сздаҳ сол дар **орзуи** фарзанд будам... (С.Турсун. Обдорӣ, с.294). – Тридцать лет я **мечтал** о ребенке... (С.Турсун. Полив, с.93). Я уж **мечтал** о шампанском... (Горький. Дачники, с.190). – Ман шампанский менӯшем гуфта **умед мекардам** (Горький. Дачанишинҳо, с.207).

«Значение желания, намерения, стремления произвести или производить какое-нибудь действие, - отмечает В.В.Виноградов, - выражается преимущественно сочетанием инфинитива с глаголами хотеть, желать, намереваться, пытаться, собираться, готовиться, предполагать, думать, задумать, вздумать, вздуматься (безличное вздумалось, вздумается), стараться, затеять, рваться и др. под.» [2, с.65]: Я **не хочу говорить** с вами о нем (Горький. Дачники, с.189). – Ман дар бораи вай ба шумо **гап заданро наме-хоҳам** (Горький. Дачанишинҳо, с.206). Я хочу сказать несколько слов (Ф.Мухаммадиев. Товарищеский суд, с.284). – Ман мехоҳам ду даҳан гап занам (Ф.Мухаммадиев. Суди рафикана, с.129). Усто Оқил **мехост**, ки хунари худро ба писараш **мерос гузорад** (Ф.Мухаммадиев. Рӯзи дафни Ӯсто Оқил, с.225). – Усто Ақил **хотел передать** свое искусство сыну (<https://e-libra.ru/read/347263-rasskazy-alleya-nadyra-pohorony-usto-akila-poedinok.tml>). Я не хочу говорить с вами – вы грубы (Горький. Дачники, с.270). – Ман бо шумо гап задан намехоҳам, шумо одами дағал (Горький. Дачанишинҳо, с.296). Все хотят обмануть друг друга: дать меньше, взять больше ... (Горький. Дачники, с.216). – Хама якдигарро **фиреб додан мехоҳанд**. Кам дода, бисёр гирифтанианд... (Горький. Дачанишинҳо, с.236). – Ӯ **мехост** бори дигар зӯр ба кор бурда, дасти пахлавони номдорро боз дар кафи фароҳаш бупечонад... (Ф.Мухаммадиев. Даъво, с.163). – Он **попытался** снова ухватить руку старого пахлавона... (Ф.Мухаммадиев. Поединок, с.256). Он хотел воспользоваться правом старшего и дать молодому пахлавону добрый совет (Ф.Мухаммадиев. Поединок, с.256). – Вай **мехост** ба ҳаққи калонсолиаш така намуда, пахлавони чавонро насиҳат кунад (Ф.Мухаммадиев. Даъво, с.164).

Модальная семантика желательности рассматривается как выражение с большей или меньшей степенью категоричности стремления говорящего индивида или другого лица к произведению действия, обладанию признаком или предметом.

Для обозначения категоричного желания, активного волевого стремления к производству действия используется конструкции с глаголом **хостан-хотеть** в изъявительном наклонении: Ман, масъалан, **мехоҳам**, ки ҳазор сол **умр бинам** (С.Турсун, Мӯйсафедон, с.128). – Я, например, **хочу прожить** тысячу лет (С.Турсун. Старики, с.415). Бале, вай Сабохатро ҳар рӯзу ҳар соат **дидан мехост** (С.Турсун, Мӯйсафедон, с.107). – Да, он **хотел видеть** Сабохат каждый день, каждый час (С.Турсун. Старики, с.394). Саманд... **давидан мехост** (С.Турсун. Барф ҳам мегузарад, с.256). – Ему (Саманду) хотелось помчаться галопом (С.Турсун. И снег сойдет, с.212). Нидо ту **мехоҳӣ** зани ман **бошӣ?** (Мамадҷонова. Нидо, с.22). – Нидо, ты хочешь стать моей женой (Мамадҷонова. Нидо, с.22). Ман дар бораи мардҳо ҳатто **шунидан** ҳам **намехоҳам** (Мамадҷонова. Нидо, с.120). – Я и слышать о мужчинах не хочу (Мамадҷонова. Нидо, с.121). Мне **хочется видеть** тебя (Горький. Мещане, с.34). – Ман туро дидан мехоҳам (Горький. Мещанинҳо, с.38). Андрей Ефимыч **хотел думать** о том, что он видел и слышал в последние дни, но Михаил Аверьяныч не выходил у него из головы (Чехов. Палата №6, с.32). – Андрей Ефимыч чизҳои дар дар рӯзҳои охир дида ва шунидашро **аз фикр гузаро-**

ниданӣ мешуд, лекин аз хаёлаш Михаил Аверьяныч дур намерафт (Чехов. Палатаи №6, с.108). Ему **хотелось отдохнуть** от друга... (Чехов. Палата №6, с.32). – **ӯ мехост**, ки аз чӯрааш халос шуда дам гирад (Чехов. Палатаи №6, с.107). Он хотел продолжать мягко и вежливо... (Чехов. Палата №6, с.36). – **ӯ мехост** суханҳояшро бо мулоимат ва халимона **давом диҳад...** (Чехов. Палатаи №6, с.114). Я не хочу говорить с вами – вы грубы (Горький. Дачники, с.270). – Ман бо шумо гап задан намехоҳам, шумо одами дағал (Горький. Дачанишинҳо, с.296). Я не хочу, чтобы она видела... уведите меня! ... (Горький. Дачники, с.292). – Ман намехоҳам, ки **ӯ** маро бинад... Баред маро... (Горький. Дачанишинҳо, с.317). Я намереваюсь уехать рано – Ман ният дорам, ки барвақтар равам (Ман барвақтар рафтани). (РТС, с.525). Он намерен поехать в Москву – Вай нияти ба Москва рафтани дорад. (Вай ба Москва рафтани) (РТС, с.525). Я **не желаю быть красавцем** (Чехов. Дядя Ваня, с.443). – Ман марди **хушсурат будан намехоҳам** (Чехов. Ваня-тағо, с.428). Меня женить собирались, а вашего папаша еще на свете не было (Чехов. Дядя Ваня, с.431). – Вақте ки маро зан доданӣ шуданд, ханӯз падари шумо таваллуд нашуда буд (Чехов. Ваня-тағо, с.416). Ваше имение **собирается** купить богач Дериганов (Чехов. Дядя Ваня, с.428). – Мулки шуморо Дериганови бой **хариданӣ** (Чехов. Ваня-тағо, с.414).

В русском и таджикском языках семантика желания выражается также при помощи существительных: **страсть – рағбат, шавк, желание – хоҳиш, мечта – орзу, жажда – хоҳиши зиёд, орзу, шавк и их синонимов**: Я люблю вот эту воду, деревья, небо, я чувствую природу, она возбуждает во мне страсть, непреодолимое желание писать (Чехов. Чайка, с.254). – Мана хамин обро дӯст медорам, дарахтҳоро, осмонро дӯст медорам, табиятро эҳсос мекунам, **ӯ** дар вучуди ман шавку завқи чонбахш, **майли таъхирнопазири** навиштан бедор мекунад (Чехов. Чайка, с.286). Наврӯзҷонам **нияти** хона сохтан дошт (С.Турсун. Обдорӣ, с.263). – Навруз-дҷон мой **хотел** дом построить (С.Турсун. Полив, с.65). Они влюблены друг в друга, и сегодня их души сольются в **стремлении** дать один и тот же художественный образ (Чехов. Чайка, с.229). – Онҳо якдигарро дӯст медоранд ва имрӯз ин ду ҳиссиёт бо ҳамдигар хоҳанд бархӯрд, хоҳанд омехта ва хоса як образи бадеие ба вучуд хоҳад омад (Чехов. Чайка, с.259). У меня страстная жажда жизни, борьбы, труда, и эта жажда в душе слилась с любовью к вам, Ирина, и, как нарочно, вы прекрасны, и жизнь мне кажется такой прекрасной! (Чехов. Три сестры, с.350). – Дар ман **шавку эҳтироми пурзӯре** нисбат ба ҳаёт, ба мубориза, ба меҳнат вучуд дорад ва **ин шавку эҳтирос** дар дилам бо ишқу муҳаббате ки ба шумо, Ирина дорам якҷоя шудааст ва барқасд шудагӣ барин шумо барноӣ зебо-ед ва ҳаёт ҳам хамин тавр зебо менамояд (Чехов. Се хоҳарон, с.335).

Аз ҳар қор пештар сарҳадчӣ шуда ба муқобили босмачиён ва ҷосусон ҷангиданро **хоҳиш кардани** Ятим тасодуфӣ набуд (Айнӣ. Ятим, с.436). – **Желание** Ятима как можно скорее стать пограничником и сражаться против басмачей и шпионов не было случайным (Айни. Ятим, с.94). – Як вақтҳо дар тақи даст ҳаштод йигити савора ва дар қала як **олам орзуву хаёл дошт** (Ф.Мухаммадиев. Зайнаббӣ, с.504). – Когда-то у него было восемьдесят джигитов, а в башке целый мир грез и мечтаний... Я поборо́л бы в себе **эту страсть** и только и делал бы, что удил рыбу (Чехов. Чайка, с.276). – Агар ман дар ҷунин амлок, дар соҳили қӯл зиндагӣ мекардам, магар навишта метавонистам? **Ин завқро** дар дилам кушта, фақат ба моҳигирӣ машғул мешудам (Чехов. Чайка, с.309).

В сочетании с прилагательными в русском и таджикском языках они выражают степень проявления желания: **большое, живое, постоянное, очевидное, решительное, страстное, искреннее, открытое, непреодолимое, эфемерное, непредвиденное, не-**

обычное, счастливое, несчастливое, болезненное, настойчивое: Медонед, ўғлум, ман ҳам **орзӯи калон** дорам (Ф.Мухаммадиев. Одамони кӯҳна, с.461). Знаете, углум, ведь у меня тоже есть **большая мечта** (Ф.Мухаммадиев. На окраине, с.222). Мною овладели **сладкие, дивные мечты** (Чехов. Чайка, с.263). – Ман гиртфтори **орзӯҳои ширин ва беназир** шудам (Чехов. Чайка, с.296). У меня **страстная жажда** жизни, борьбы, труда, и эта жажда в душе слилась с любовью к вам, Ирина, и, как нарочно, вы прекрасны, и жизнь мне кажется такой прекрасной! (Чехов. Три сестры, с.350). – Дар ман **шавқу эҳтиромӣ пурзӯре** нисбат ба ҳаёт, ба мубориза, ба меҳнат вучуд дорад ва ин шавқу эҳтирос дар дилам бо ишқу муҳаббате ки ба шумо, Ирина дорам якҷоя шудааст ва барқасд шудагӣ барин шумо барноӣ зебод ва ҳаёт ҳам ҳамин тавр зебо менамояд (Чехов. Се хоҳарон, с.335).

В русском языке имеют семантику желания и существительные **охотник** и **мечтатель**: Он большой **охотник** употреблять в разговоре такие слова, как канитель, манти-фолия с уксусом, будет тебе тень наводить и т.п. (Чехов. Палата №6, с.19). – Дар вақти гуфтугузур ба кор фармудани ин гуна калимаю ибораҳо бисёр **майл** дорад: кашол-кории мантифолияи сиркодор, корро муғлақ нақун ва ҳоказо (Чехов. Палатаи №6, с.87). Он охотник побродить по горам – Ў дӯстдори сайри кӯҳсор аст (РТС, с.673).

Семантику желания имеют также субстантивированные части речи: **Хоҳишмандон** ба клуб шитобанд (Ф.Мухаммадиев. Рузи дафнии Усто Оқил, с.220). – Желаящие, мол, пусть поспешат в клуб. Дядюшка Абдурауф не внял этим уговорам (<https://e-libra.ru/read/347263-rassказы-alleya-nadyra-pohorony-usto-akila-poedinok.html>). Желаящий – иштиёқманд, орзӯманд, хоҳишманд – Иштиёқмандони шунидани маъруза бисёр буданд – Желаящих послушать доклад оказалось много [6, с.254].

К следующей группе относятся наречия и модально-оценочные слова: **охотно/неохотно, сколько угодно, желательно, добровольно, с радостью** и др., которым в таджикском языке эквивалентны хоҳам- нахоҳам дилу бедилон, **бо дили ноҳоҳам**, бо хоҳиши тамом и др.: Мне бы **желательно** с вами (поговорить) наедине (Чехов. Вишневый сад, с.426)... – **Хуб мешуд**, ки дар танҳои гап мезадем (Чехов. Боғи олуболу, с.412). В первое время Андрей Ефимыч работал **очень усердно** (Чехов. Палата №6, с.12). – Дар вақтҳои аввал Андрей Ефимыч **бо кӯшишу гайрати тамом** кор мекард (Чехов. Палатаи №6, с.108). Точно раньше я никогда не видела, какие в этом доме стены, какие потолки, и теперь я гляжу на них **с жадностью**, с такой нежной любовью (Чехов. Вишневый сад, с.459). – Гӯё то ҳоло надида бошам, ки деворҳо ва шифти ин хона чигунаанд, имрӯз ба онҳо **харисона**, бо муҳаббат менигарам... (Чехов. Боғи олуболу, с.445). Али **неохотно** поднялся с места (Ф.Мухаммадиев. Домик на окраине, с.246). – Али аз ҷо бархоста **дилу бедилон** рост истод (Ф.Мухаммадиев. Одамони кӯҳна, с.471). **Гардани хор-хорон** ба тақи дари кӯча баромадам, об пошиданро сар кардам (Ф.Мухаммадиев. Одамони кӯҳна, с.462). – Я **неохотно** поднялся и пошел поливать. (Ф.Мухаммадиев. Домик на окраине, с.223). Занҳо **дилу бедилон (бо дили ноҳоҳам)** аз ҷояшон бархоста, ба гӯшаи соярави истгоҳ гузашта, рӯ ба ҳамдигар зич шуда истодаанд (Ф.Мухаммадиев. Одамони кӯҳна, с.437). Женщины **неохотно** поднялись и встали рядом с нами, повернувшись лицом друг к другу (Ф.Мухаммадиев. Домик на окраине, с.224). У Хайдарчи **не было охоты** продолжать разговор, он с удовольствием бы полежал молча, но спускать Кодир-Козлу не желал (Айни. Бухарские палачи, с.135). – Ҳайдарчаро барои гап задан акнун ҳеҷ **хавсала ва димоғ** намонда бошад ҳам, гапи Қодир-бузро хӯрда мағлуб шуда монданро нахост (Айни. Ҷаллодони Бухоро, с.20). Хотя эта Марья Львовна сильно отбивает **охоту** знакомиться со здешними женщинами, скажу тебе! ... (Горький. Дачники, с.216). – Ин Марья Львовна гарчанде **иштиҳои** бо занони

инчой шинос шудани касро хеле вайрон мекарда бошад ҳам... ба ту гӯям, ки! ... (Горкий. Дачанишинхо, с.236). После вчерашнего возбуждения он был утомлен и вял и говорил **неохотно** (Чехов. Палата №6, с.24). – Баъд аз оташини дирӯза Иван Дмитрич хаста ва карах менамуд ва **бо дили нохоҳам** гап мезад. (Чехов. Палатаи № 6, с.19). – Вай **бо камоли рағбат** аз корҳои иттифоқи батракон ва дар бораи худааш ҳикоят мекард (Сотим Улуғзода. Субҳи чавонии мо, с.337). Он **охотно** мне рассказывал о делах союза батраков и о себе самом (С.Улуғ-зода. Утро нашей жизни, с.291). Он охотно бы занял его место (Чехов. Палата №6, с.24). – Агар илоҷаш мешуд, **бо хоҳиши тамом** чо-яшро мегирифт (Чехов. Палатаи №6, с.84). Говорить –то с тобой **охоты** нет... (Горький. Мещане, с.57). – Ман **ҳавсалаи** ба ту гап задан надорам... (Горкий. Мешанинхо, с.63).

Бо дидани ин хол ман аз ошхурӣ даст кашидам, хатто ба тарафи он ош ёрои нигоҳ карданам намонд. Дигарон ҳам ба тарафи табак **бо дили нохоҳам** даст бурда меоварданд ва аз зертари табак – аз чойхое, ки оби дахони Корӣ нарасида буд, камкам мегирифтанд (С.Айнӣ. Марги судхӯр, с.37). – Увидев это, я перестал есть. Невозможно было смотреть на плов без отвращения. Да и другие протягивали руки к блюду **неохотно**, брали плов понемногу из-под низу, куда не попадали рисинки, падавшие изо рта Кори Ишкабы (Айнӣ. Смерть ростовщика, с.43). Если бы вы знали, друг мой, как надоели мне всеобщее безумие, бездарность, тупость, и **с какой радостью** я всякий раз беседую с вами! (Чехов. Палата №6, с.27). – Медонед, дустам, беаклӣ, бехунари ва кундзехнии умумӣ то чӣ андоза ба дилам задаст ва ан аз сӯҳбати шумо ҳар дафъа чӣ қадар **дилшод мешавам** (Чехов. Палатаи №6, с.101). Я **охотно** бы отдала за вас Аню... (Чехов. Дядя Ваня, с.443). – Ман Аняро **бо чону дил** ба шумо меодам... (Чехов. Ваня-тағо, с.428). Она читала целый день, **с жадностью** глядя в книгу (Чехов. Дом с мезонином). – Вай тамоми рӯз **харисона** чашм ба китоб духта, мутолиа мекард (Чехов. Манзили болохонадор, с.293).

В отличие от русского языка в таджикском языке причастие будущего времени выражает желаемость, намерение, решимость совершить действие: Ин кас мана **тахқиқ карданӣ**, - гурунгос зад Сайфиддин Умар (С.Турсун. Барф ҳам мегузарад, с.252). – Он меня **желаёт проверить**, - пробормотал Сайфидин Умар (С.Турсун. И снег сойдет, с.208).

Образуется причастие будущего времени из инфинитива с суффиксом *ӣ* и соответствующей (полной или сокращенной) формы спряжения существительного ҳаст: рафтани **ҳастам** (рафтаниам) – я собираюсь (хочу) поехать (пойти) – хариданӣ ҳаст – он собирает(хочет) купить и др.

Нередко, особенно в устной речи, причастие будущего времени употребляется и без глагола связки *ҳаст*: Ман ба Москва рафтани – Я собираюсь (хочу) поехать в Москву. Ман фақат гуфтани, ки шумо ҳаққимардумхӯр (С.Турсун. Барф ҳам мегузарад, с.254). – Я только хочу сказать, что вы лиходей, обираете людей (С.Турсун. И снег сойдет, с.208).

В плане неосуществимого желания, намерения, решимости и т.д. причастие будущего времени употребляется с вспомогательным глаголом *будан*: Ман ба Москва рафтани будам, аммо рафта натавонистам – Я хотел поехать в Москву, но не смог. Ман имрӯз Яккабед рафтани будам (С.Турсун. Сукути куллаҳо, с.101). – Сегодня я собирался к вам в Яккабед (С.Турсун. Молчание вершин, с.129).

Выступая с вспомогательным глаголом шудан, причастие будущего времени выражает решимость совершения действия, принятие решения осуществить что-либо: Ман ба Москва рафтани шудам – Я хотел поехать в Москву. Худам туро дидани будам... (С.Улуғзода. Восеъ, с.120). – Я и сама хотела видеть тебя... (С.Улуғ-зода. Восэ, с.156).

Лексические средства прямых и обратных переводов оптативных предложений русского и таджикского языков нашли отражение в следующей таблице

	Русский язык	Таджикский язык	примечание
1	Я просто хотела проверить своё чувство... (Симонов. Живые и мертвые, с.276).	Ман фақат эҳсоси худро санчидани шудам (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с. 333)	хотела проверить – эҳсоси худро санчидани шудам
2.	Теперь он хотел ей помочь... (Симонов. Живые и мертвые, с.276)	Акнун ӯ мех ост ба Маша ёрдам кунад (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с. 338)	хотел ей помочь – мехост ёрдам кунад
3.	Елкину хотелось помочь этому сидящему перед ним человеку (Симонов. Живые и мертвые, с.314)	Ёлкин мехост , ки ба ин одами дар назди ӯ ништагаӣ ёрдам кунад (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.348-349)	хотелось помочь – мехост ёрдам кунад
4.	Ман мудом орзу мекардам , ки бист таноб замин ва панҷ таноб боғ дошта бошам... (С.Улуғзода. Субҳи чавонии мо, с.92)	Я всегда мечтал иметь двадцать танапов земли и пять танапов сада... (С.Улуғзода утро нашей жизни, с.84)	орзу мекардам –мечтал
5.	Ман мехостам, ки рафик Калининро бинам (С.Улуғзода. Субҳи чавонии мо, с.273)	Я хотел увидеть товарища Калинина (С.Улуғзода Утро нашей жизни, с.237)	мехостам бинам – хотел увидеть
6.	Но Климович был намерен задать совсем другой вопрос (Симонов. Живые и мертвые, с.314)	Аммо Климович тамоман дигар савол доданӣ буд (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.348-349)	был намерен задать вопрос – савол доданӣ буд
7.	У Хайдарчи не было охоты продолжать разговор, он удовольствием бы полежал молча, но спускать Кодир-Козлу не желал (Айни. Бухарские палачи, с.135)	Ҳайдарчаро барои гап задан акнун ҳеҷ ҳавсала ва димоғ намонда бошад ҳам, гапи Қодир-бузро хӯрда мағлуб шуда монданро нахост (Айни. Ҷаллодони Бухоро, с.20)	не было охоты – ҳавсала ва димоғ намонда буд
8.	Вазифаҳои худро дилу бедилона , гуё ки маҷбуран давом меод ... (С.Улуғзода. Субҳи чавонии мо, с.113)	Он продолжал работать на заводе как будто вынужденно – у него не осталось и следа от прежнего рвения (С.Улуғзода. Утро нашей жизни, с.101)	дилу бедилона – неохотно. В этом предложении оно передается при помощи сочетания не осталось рвения

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

9.	Ачаб нест, ки вай бачагони то ин андоза ба хондан иштиёкмандро камтар дида бошад (С.Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с.221)	Вряд ли ему пришлось много встречать мальчиков, которые до слез рвались в школу (С.Улуғ-зода. Утро нашей жизни, с.194)	ба хондан иштиёкманд – желающих учиться передаётся с помощью глагола рваться
10.	Ман даррав аз парта бархоста ба тарафи тахта хурсандона равон шудам... (С.Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с.238)	Я быстро встал и с радостью пошел к доске... (С.Улуғ-зода Утро нашей жизни, с.209)	хурсандона – с радостью
11.	Синцов кончил, замолчал и все-таки потянувшись к лежавшей на топчане, жадно закурил Симонов. Живые и мертвые, с.314)	Синцов суханашро тамом кард, хомӯш гардид ва ба хар ҳол ба сӯи куттии папиросе, ки дар рӯи кати ҷӯбин мехобид, даст дароз карда папирос гирифта ҳарисона кашид (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с. 348-349)	жадно закурил – ҳарисона кашид
12.	Охир, ман Калининро диданӣ будам! – гуфтам ман (С.Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с.275)	А я хотел увидеть товарища Калинина, - сказал я ему (С.Улуғ-зода Утро нашей жизни, с.238)	диданӣ будам! – хотел увидеть
13.	Ман кайҳо боз ният доштам ба завод равам (С.Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с.295)	Мне давно хотелось пойти на завод... (С.Улуғ-зода. Утро нашей жизни, с.255)	ният доштам – хотелось
14.	Шамсулоев орзу дошт , ки пас аз тамом кардани рабфак ба университети коммунистӣ дохил мешавад (С. Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, с.305)	Шамсулоев стал вслух мечтать , как после окончания рабфака, он поступить в Коммунистический университет... (С.Улуғ-зода. Утро нашей жизни, с.262)	орзу дошт – мечтал
15.	Всех благ, Фёдор Федорович! Желаю скорее выпиться! (Симонов. Живые и мертвые, с.393)	Хуш бошед, Фёдор Фёдорович! Орзумандам, кт тезтар ҷавоб шавед! (Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.436)	желаю – орзумандам
16.	Хотя эта Марья Львовна сильно отбивает охоту знакомиться со здешними женщинами, скажу тебе! ... (Горький. Дачники, с.216)	Ин Марья Лвовна гарчанде иштиҳои бо занони инҷой шинос шудани касро хеле вайрон мекарда бошад ҳам... ба ту гӯям, ки! ... (Горький. Дачанишинҳо, с.236)	отбивать охоту – иштиҳоро вайрон кардан (буквально: отбивать аппетит)
17.	А вы собственно куда намерены ехать? – спросил он (Чехов. Палата №6, с.30)	Зотан, шумо кучо рафганӣ ҳастед? – пурсид ӯ (Чехов. Палатаи №6, с.105)	намерены ехать – рафганӣ ҳастед – при помощи дее-

			причастия будущего времени
18.	Надо думать, что чтение было одною из его болезненных привычек, так как он с одинаковою жадностью набрасывался на всё, что попадало ему под руки, даже на прошлогодние газеты и календари (Чехов. Палатаи №6, с.6)	Гумон меравад, ки одати мутолиа бп вай як касалӣ барин шуда монда буд, чунки хар чизе ки ба дасташ афтад, ҳатто ба газетаву таквимҳои рорсола ҳам якзайл бо хирси тамом ме-часпид (Чехов. Палата №6, с.68)	с одинаковой жадностью – бо хирси тамом
19.	Нужно стремиться к уразумению жизни, а в нем – истинное благо (Чехов. Палата №6, с.24)	Барои сарфаҳмравӣ ба ҳаёт кушидан лозим аст, саодати ҳақиқӣ ҳам дар ҳамин аст (Чехов. Палатаи №6, с.96)	стремиться – кушидан лозим
20.	...Он намеревался поступить в духовную академию... (Чехов. Палата №6, с.10)	Вай ба академияи динӣ даромаданӣ шудааст (Чехов. Палатаи № 6, с.74)	намеревался поступить – даромаданӣ шудааст
21.	О женщинах и любви он всегда говорил страстно, с восторгом , но ни разу не был влюблен (Чехов. Палата №6, с.6)	Дар хусуси занон ва ишқ ҳамеша бо камоли шавку завқ сухан мегуфт , вале ҳадаш як бор ҳам ошиқ нашуда буд (Чехов. Палата №6, с.68)	говорил страстно, с восторгом – бо камоли шавку завқ сухан мегуфт

Проведенный анализ языкового материала показал богатство лексических средств выражения оптативности в русском и таджикском языках и явился веским доказательством нашего предположения о том, что модальные имена, модально-оценочные имена и модально-оценочные слова желательности играют свою особую, значимую роль в выражении частной модальной оценки желательности, поскольку осложняют оптативную семантику предложения дополнительными многообразными оттенками модальных значений.

Литература

1. Алтабаева Е.В. Категория оптативности в современном русском языке. – М.: МГОУ, 2002. — [Электронный ресурс]. – Режим доступа. — URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/modalnoe-imja-s-semantiko-j-zhelatelnosti-v-sisteme-sredstv-kategorii-optativnosti.html>
2. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С.53-87 с.
3. Кокова А.В. Лексико-грамматическое поле средств оптативной модальности в немецком языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / Кокова Александра Васильевна. – М.: МГПИ, 1985. – 16 с.
4. Корди Е.Е. Оптативные конструкции во французском языке // Типология. Семантика. Грамматика. – СПб.: Наука, 1998. – С.216-229.
5. Распопов Т.И. Оптативные предложения (на материале русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.20 / Распопов Т.И. – Л.; – СПб., 1982. – 23 с.
6. Русско-таджикский словарь. – М.: Русский язык, 1985. – 1280 с.

7. Салимов Р.Д. Русские односоставные оптативные инфинитивные предложения и способы их передачи в английском языке // Проблемы перевода и его лингвистические аспекты: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Душанбе: РТСУ, 2014. – С.83-94.
8. Салимов Р.Д. Односоставные оптативные инфинитивные предложения русского языка и способы их передачи в английском, таджикском и китайском языках // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). –Душанбе: РТСУ, 2015. – №4 (51). – С. 206-211.
9. Таджикско-русский словарь. –М.: Гос. изд-во ин. и нац. языков,1954. – 789 с.

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING OPTATIVE MODALITY IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

Tolibova Ozoda Olimovna

Assistant of the chair of Russian language
Kulob state university of A. Rudaki
735360, Republic of Tajikistan, Kulob, S.Safarov, 16
Ph.: (+992) 918 15 55 57 (m.)
ozoda-tolibova1987@mail.ru

The article is devoted to the comparative analysis of the lexical means of expressing desirability in the Russian and Tajik languages. The material for the research was articles of explanatory dictionaries of the Russian and Tajik languages, bilingual dictionaries - Tajik-Russian and Russian-Tajik. The comparative analysis involved literary works - Russian original texts and their translations into Tajik, Tajik original texts and their translations into Russian. Fragments of works by A.M.Gorky, A.P.Chekhov, K.Simonov, S.Ulugzoda, S.Aini, S.Tursun and their translations into compared languages have been studied. The lexical means of expressing the optative modality have been identified and grouped, taking into account their multilevel nature. The lexical indicators of desirability/positive and negative type are determined, presented in sentences with the verbs *хотеть*, *жаждать*, *желать*, *мечтать* and others in Russian and *хостан*, *хохиш кардан*, *орзу кардан*, *хурс доштан* in Tajik, as well as words of other parts of speech with the meaning of desirability.

Keywords: syntax; optative sentences; lexical means; verb; noun; adverb; modal-evaluative words; comparative analysis; Russian language; Tajik language.

ВОСИТАҶОИ ЛУҒАВИИ ИФОДАШАВИИ МОДАЛИЯТИ ОПТАТИВӢ ДАР ЗАБОНҶОИ РУСӢ ВА ТОҶИКӢ

Толибова Озода Олимовна

Ассистенти кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А. Рӯдакӣ
735360, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кӯлоб, к. С.Сафаров, 16
Тел.: (+992) 918 15 55 57 (м.)
ozoda-tolibova1987@mail.ru

Мақола ба таҳлили муқоисавии воситаҳои луғавии ифодашавии орзу ва мақсад дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ бахшида шудааст. Барои таҳқиқ мақолаҳо ва луғатҳои тафсирии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ, луғатҳои дузабонаи тоҷикӣ-русӣ ва русӣ-тоҷикӣ ба ҳайси мавод хизмат кардааст. Ба таҳлили муқоисавӣ асарҳои бадеӣ – матнҳои оригиналии русӣ ва тарҷумаҳои онҳо ба забони тоҷикӣ, матнҳои оригиналии тоҷикӣ ва тарҷумаҳои онҳо ба забони русӣ ҷалб карда шудаанд. Порчаҳои асарҳои А.М.Горкий, А.П.Чехов, К.Симонов, С.Улуғзода, С.Айнӣ, С.Турсун ва тарҷумаҳои онҳо ба забонҳои муқоисашаванда омӯхта шудаанд. Воситаҳои луғавии ифодашавии модалияти оптаивӣ бо инобати хусусияти бисёрсатҳаи онҳо ошкор ва гурӯҳбандӣ карда шудаанд. Нишондиҳандаҳои луғавии орзу ва мақсад /типҳои позитивӣ ва негативӣ, ки дар ҷумлаҳо бо феълҳои *хотеть, жаждать, желать, мечтать* ва ғайра дар забони русӣ ва *хостан, хоҳиш кардан, орзу кардан, ҳирс доштан* дар забони тоҷикӣ, инчунин бо калимаҳо аз ҳиссаҳои дигари нутқ бо маънои орзу ва мақсад муайян гардидаанд.

Калидвожаҳо: синтаксис; ҷумлаҳои оптаивӣ; воситаҳои луғавӣ; феъл; исм; зарф; калимаҳои модалӣ-арзёбӣ; таҳлили муқоисавӣ; забони русӣ; забони тоҷикӣ.

УДК 811.221.31=161.1

**ЛЕКСИЧЕСКАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА»
В ШУГНАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ
(СЛОВА, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ НЕКРОВНОЕ РОДСТВО)**

Махсутшоева Назарбегим Моеншоевна

Аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 55 777 79 99(м.)
naida94.94@mail.ru

Статья посвящена репрезентации концепта «женщина» в словарном и художественном дискурсах шугнанского и русского языков. Концепт «женщина» концентрирует в себе не только историю развития института семьи, но и содержит богатую информацию о системе семейных отношений между близкими и дальними родственниками, морально-этических нормах, принятых в отношении членов семьи, находящихся в различных родственных связях.

Показано, что концепт «женщина» является одним из базовых концептов как для шугнанского, так и для русского языка, имеет сложную семантическую структуру и отражает характер социально-семейных отношений в шугнанской и русской лингвокультурах. Приведены примеры лексических единиц, составляющих ближайшее окружение концепта, в своих значениях содержащих семантику некровного родства, выявлена их этнокультурная специфика. Отмечается, что терминология родства в русском языке более разветвленная, чем в шугнанском. Это обусловлено тем, что бесписьменный шугнанский язык обладает ограниченным объемом общественных функций и используется только в сфере семейно-бытового и неофициального общения. Именно с этим фактором автор статьи связывает отсутствие в шугнанском языке таких терминов, как *степень, колено, свойство*, а также распределение типов родства по указанным критериям.

Ключевые слова: лингвокультурология; бесписьменные языки; концепт; шугнанский язык; русский язык.

Язык каждого народа является отражением его культуры, истории, нравственных и социальных отношений. Через призму языка наблюдается связь поколений, посредством языка передается мировосприятие, мироощущение целого народа. Однако мироведение всякого народа, как правило, субъективно. В основе его сознания лежит система предметных значений, обусловленных представлением социума о той или иной реалии объектного мира. Все элементы культуры народа отражаются в его языке, который уникален и специфичен, так как по-разному фиксирует в себе мир и человека в нем. «Уже давно полагали, что язык открывает окно в окружающий нас мир; сегодня правильно полагают, что язык – это окно в духовный мир человека, в его интеллект, средство доступа к тайнам мыслительных процессов, и этот поворот в лингвистике заслуживает самого серьезного к нему отношения» [4, с.13]. «Изучение национальной специфики того или иного народа представляется чрезвычайно актуальной для современной лингвистики. В цикле когнитивных наук особое место принадлежит когнитивной лингвистике, ко-

торая занимается изучением ментальных образований, выражающихся в естественном человеческом языке и отражающих духовно-национальное представление человека о мире. Эта наука характеризуется своей интердисциплинарностью, так как объединяет несколько научных направлений: когнитивную психологию, культурную антропологию, нейронауку, моделирование искусственного интеллекта, философию, теологию» [2, с.1]. «Бесписьменный шугнанский язык как один из миноритарных средств общения нельзя отнести к исчезающим или «большим» языкам. Шугнанский язык на территории Горно-Бадахшанской автономной области обладает развитым функциональным статусом, так как используется в устной, а иногда даже в несанкционированной письменной форме не только в сфере семейного и бытового общения, но и в сфере общественной производственной деятельности, частично в сфере образования, радиовещания, издания поэтических сборников и т.д.» [8, с.8].

Богатый лексический материал этого языка требует серьезного анализа как в собственно лингвистическом, так и в этно-и психолингвистическом ракурсе. На формирование картины мира влияют, кроме языка, традиции, природа, система воспитания, этические нормы, ценности и многое другое.

«Картина мира или знание о мире создает основу социального или индивидуального сознания. При этом язык обслуживает познавательные процессы. Через вербализационные процессы культура отражается в языке. Язык накапливает материал (слова) для создания концептов. Концепты, таким образом, представляют в качестве набора национальных, культурно-этических понятий» [7, с.8]. Концепт – это один из стержневых терминов понятийного аппарата лингвокультурологической и когнитивной лингвистики. По мнению Н.Д.Арутюновой, «концепты, выполняют функцию своего рода посредников между человеком и той действительностью, в которой он живет» [1, с.11].

«Концепт – это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющего сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами, - считает М.В.Пименова. – Концептуальный признак объективируется в закрепленной и свободных формах сочетаний соответствующих языковых единиц- репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Полное описание того или иного концепта, значимого для определенной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его выражения» [7, с.10].

Одним из первых, кто начал заниматься изучением системы родства был американский этнограф Льюис Генри Морган, который исследовал систему родства народов Северной Америки [9]. Он стал первым этнологом, социологом, историком, кто выдвинувшим гипотезу о том, что в каждой терминологической системе родства существует определенный набор различительных признаков. В любой основе системы родства лежит представление о биологическом родстве или родстве по браку, но разные родственные системы между собой различаются. Следовательно, Моргану принадлежит идея различать описательные и классификационные системы родства. В описательных системах родства новый родственник либо обозначается отдельным термином, либо же описательным путем, путем комбинации уже известных терминов: "сестра матери золовки", "жена племянника", "муж сестры бабушки".

Связанные между собой родственники по рождению бывают по прямой и боковой линии. К прямому родству относятся родственники, связанные кровным родством. В свою очередь линия прямого родства состоит из восходящей (от потомков к предкам) и

нисходящей (от предков к потомкам). Боковые линии родства – это родственники, имеющие общего предка (отец и сын – прямая линия родства, дядя и племянник принадлежат к линиям родства, каждая из которых рассматривается как боковая по отношению к прямой линии родства другого родственника).

Анализируя тематическую группу слов, репрезентирующих концепт «женщина» по типу родственных отношений, мы разделили всю лексику данной тематической группы на две большие подгруппы: слова, репрезентирующие кровное родство, и слова, репрезентирующие не кровное родство. В данной статье нами проанализирована группа слов, репрезентирующих некровное родство. Основным источником выборки послужили трехтомный «Шугнанско-русский словарь» Д.Карамшоева, и «Толковый словарь русского языка» под редакцией С.И.Ожегова. В процессе выборки нами выбраны 5 слов, репрезентирующих некровное родство в шугнанском языке, и 7 слов в русском языке:

Слова, репрезентирующие некровное родство женщин в шугнанском языке:

ЗИНАГ – невестка, жена сына. Например: *Хо зенагорч кати башанд алока ки: - Будь добр со своими невестками; Нисо муборак тор вед зенаг дорат сат! Нисо поздравляю тебя с новой невесткой! Вам зинаг вам худе хер бовар кене ё на? Ее будущая невестка приходится ей родной примяницей можешь в это поверить?* [3, т.2, с.542] В шугнанском языке термин **ЗИНАГ** служит для обозначения жены сына. Народные традиции, в которых нашли отражение вопросы морали, предписывают бережное отношение к родным мужа. Эти взаимоотношения заключают в себе как доверие, любовь и уважение к невестке, так и требовательность к исполнению ею своих обязанностей. Родители будущей невесты с младенческих лет прививают уважительное отношение к старшим по возрасту, что способствует укреплению связи поколений в молодой семье.

ХИЙУН – сестра мужа, жена брата. Например: *Мо хийун ек дес башанд одам: - Моя золовка очень хороший человек; Хийун царан то авол?- Здравствуй золовка как ты?; Акбар то хийун ца ном? – Акбар как зовут твою невестку?* [2, т.3, с.204] Слово **хийун ассоциируется** с положительным образом в шугнанской культуре. Данный термин употребляется в кругу семьи, причём в шугнаноязычной семье невестку редко кликают по имени, чаще используется именно этот термин – *хиён*.

ХИХ – теща, свекровь, мать мужа, Например: *Йа гиник хо хих гебат кехт харменда мес насод бехарм: - Та женщина обсуждает свою свекровь, как же ей не стыдно, бесстыжая; Ед мо резинан вам хих дам ном Зебо: - Это свекровь моей дочери, ее зовут Зебо. Хих ведов мес осон нест мардум! - Быть свекровью тоже не легко, люди!* [3, т.3, с.212] Когда невестка входит в новую семью, хих – свекровь становится для неё матерью. У шугнанского народа традиционно хих пользуется большим авторитетом. Именно поэтому в большинстве случаев свекровь зовут мамой – (нан), а тестя – папой (тат). В шугнанском языке данный термин некровного родства соответствует как термину теща, так и термину свекровь.

НАНЕЗ – мачеха, жена отца по отношению к детям от предыдущего его брака. Например: *Ту нанез-та ту хотир-чосто? – Твоя мачеха о тебе заботится?; Ед вам гацекан вам нанец: Это мачеха той девочки; Вам нанез мо гумон башан одам мес нест бечорая, бетакдир гац я Ниссо – Мне так кажется, что ее мачеха не очень хороший человек, бедная и не очень везучая эта Ниссо* [3, т.2, с.296]. **НАНЕЗ** в шугнанском языке, и не только в шугнанском, отрицательный образ. Из выше приведенных примеров можно сделать вывод, что к нанез – **мачехе** всегда относятся с опасением. Даже из сказок у детей складывается отрицательное восприятие образа мачехи. И если в какой-

нибудь семье *нанез* – *мачеха* хорошая, люди по традиции воспринимают ее в негативном свете.

РИЗИНЕЗ – падчерица, дочь одного из родителей от предыдущего брака. Например: *То ризинезе мактаб таер чудо най? – Твоя падчерица завершила учебу в школе или нет?; Оз вам хо ризинез наят хо резин фамом фамтато! – Я к ней отношусь не как к падчерице а как к дочери, понятно тебе!; Дам то ризинезан дам ном чай? Как звать – то хоть твою подчерицу?* [3, т.2, с.493]. **Ризинез** имеет в шугнанском и русском языках одинаковое значение - неродная дочь одному из супругов, приходящаяся родной другому.

Терминология родства в русском языке более разветвленная, так как родство различается по **степеням, коленам и свойствам**. Мы уже обращали внимание на то, что шугнанский язык обладает ограниченным объёмом общественных функций и используется только в сфере семейно-бытового и неофициального общения. Именно с этим мы связываем факт отсутствия в шугнанском языке таких терминов, как **степень, колено, и свойство**, так и распределение типов родства по указанным критериям.

В русском языке **степенью** называется связь одного лица с другим посредством рождения, поэтому счёт степеней определяется числом рождений. Например, между бабушкой и внучкой два рождения, следовательно, и две степени кровного родства. Непрерывно один за другим, продолжающийся ряд степеней составляет родственную **линию**. Степень, от которой идут две или более линий, называется **коленом**, а эти линии по отношению к своему колену – **отраслями** или поколениями. Родственные линии по своему направлению бывают двух родов: **прямые**, которые делятся на **восходящие** и **нисходящие** и **боковые**, или побочные. Потому и само кровное родство имеет две разновидности: кровное родство по прямой линии – восходящей или нисходящей и кровное родство по боковым линиям.

Прямая восходящая линия состоит из рождений, или степеней, идущих от данного лица к его предкам: отцу, деду, прадеду и т.д. **Прямая нисходящая линия** состоит из степеней или рождений, идущих от данного лица к его потомкам: сыну, внуку, правнуку и т.д. **Боковыми линиями** называются одна по отношению к другой, две и более отраслей (поколений), происходящих от одного общего для них родоначальника. Когда вычисляется степень кровного родства, прежде всего нужно иметь в виду, что между супругами (мужем и женой) нет связи по рождению. А следовательно, определение кровного родства не может зависеть от того, от кого происходит это родство: по мужской линии или по женской; то же относится и к боковым линиям.

В русском языке свойством называют связь, возникшую через брак представителей одного рода с лицом другого рода. Различие между свойством и кровным родством состоит в том, что в кровном родстве все родственники принадлежат к одной фамилии, к одному роду. Свойство же сближает, делает своими лица двух или нескольких самостоятельных, отдельных родов, имеющих каждый своего особого родоначальника; отсюда и само название этого сближения – **свойство**. И потому, если через брак вступили в родственную связь лица двух родов, то свойство будет двухродовое, а если лица трех родов, то свойство будет трехродовое.

Свойство двухродовое бывает: между одним из супругов и кровными родственниками другого, например, между моим родным братом и родным братом моей жены. **Сводными братьями** и **сёстрами** называют тех, кто имеет разных родителей, но сближенных браком отца одного и матери другого из этих детей. Сводные братья и сестры между собой находятся во второй степени некровного родства, как родные дети,

а двухродового свойства, а в отношении к новому своему отцу (отчиму) или матери (мачехе) каждый из них состоит в первой степени двухродового свойства.

Единокровными братьями и сестрами можно называть детей, которые имеют одного отца, но разных матерей. **Единоутробными братьями и сестрами**, или детьми, можно называть тех, кто произошёл от одной матери, но разных отцов. Так, единокровные и единоутробные дети состоят между собой во второй степени родства. Единокровный ребенок может по отношению к своей матери – мачехе и единоутробное дитя по отношению к новому своему отцу – отчиму состоять в первой степени двухродового свойства.

Слова, репрезентирующие некровное родство женщин в русском языке. Невестка – используется только в прямом значении – жена брата или жена сына, а также замужняя женщина по отношению к братьям и сестрам её мужа (и их женам и мужьям) [5].

Например: Вместе со мной на вечернем отделении Московской консерватории училась её невестка (жена её сына) Наташа Замкова. [И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)]. В доме, как и прежде, убиралась Марина, по заведённой привычке богатая невестка ставила на стол вазочки с конфетами и яблоками и однажды застигла мальчика, взгромоздившегося на стул, взявшего конфету и тут же на месте преступления развертывающего обёртку [Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)]. (НКРЯ).

Понятие «невестка» в русском языке имеет более широкое значение: это некровная связь со всем родом супруга – не только с его родителями, но и братьями, сестрами, женами его братьев. «Свекровь злится, что невестка веселится» – это строчка из народного фольклора. Она доказывает, что в старые времена на Руси невесткой женщина приходилась не только свекру, но и свекрови. Поэтому версия, что жена сына для его матери – сноха, а для отца – невестка, отпадает.

Супруга сына именовалась невесткой до момента появления на свет первенца у молодых. После, когда рождался, ребенок невестка становилась снохой. А это означало приобретение ряда привилегий: например, ей разрешали садиться за общий стол. Отношение к ней менялось в лучшую сторону, так как младенец как бы привязывал чужачку к роду, в который она вошла после свадьбы.

Золовка – сестра мужа. [5]. *Например: А потом пошли мольбы, уверения, свекровь явилась, золовка, словом, полный комплект [Гоар Маркосян-Каспер. Кариатиды, 2003].* Во время заключения брака между двумя людьми, когда две семьи вступают в родственные отношения, возникают боковые родственные отношения, которые репрезентированы следующими словами: теща, свояченица, шурина, деверь.

Сваяченица – сестра жены [5]. *Например: Подарил какой-то своей не то племяннице, не то свояченице квартиру в центре [Андрей Белозеров. Чайка (2001)].* В русском языке это название по своей этимологии восходит к слову "свой". Раньше семьи двух сестер были ближе в силу проживания в одном месте и, следовательно, оказания помощи друг другу по хозяйству, что позволяло развивать свойские отношения. В шугнанском языке данному термину соответствует слово **хийун**, которое используется и в значении сестры мужа, и в значении сестры жены.

Теща – мать жены [5]. *Например: Через несколько дней его теща приволокла с рынка тридцать килограммов лука, который в домашних условиях надо хранить исключительно в чулках [Елена Камзолкина. Храните деньги, не выходя из кассы // Вечерняя Москва. 2002.01.10] (НКРЯ).*

Свекровь – мать мужа. 2. ласк. свекровушка, -и, ж. [5]. *Например: Так я превращусь в старушку, которая не отходит от холодильника, как безумная свекровь Анны*

Аркадьевны [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // Новый Мир. 2000]. *Мамка, у всех – костюмы! На какие шиши их брать? К свекрови бежишь на хлеб занимать. Стыду... Корытин молчал, оглядывая просторный двор, сараи, базы* [Борис Екимов. Пиночет (1999)] (НКРЯ). Сравнивая шугнанский и русский языки между которыми, очень много общего в силу их общности происхождения, -оба языка представляют индоевропейскую семью языков, мы выявили расхождения в терминологии некровного родства. Так, например, в русском языке мать мужа – **свекровь**, а мать жены – **теща**, в шугнанском языке для обозначения матери мужа и жены есть только один термин – **хих**, которым обозначают и мать жены, и мать мужа.

Мачеха – дается только в одном значении: жена отца по отношению к его детям от прежнего брака [5]. *Например: В общем, так моя Татьяна превратилось в мачеху в девятнадцать лет* [Андрей Геласимов. Чужая бабушка (2001)].

А он смотрит на меня и говорит: "Зато проблем больше не будет. Ну какая из вашей Татьяны мачеха? "Я говорю: "Подожди, подожди. В детский дом?" [Андрей Геласимов. Чужая бабушка (2001)] (НКРЯ). Образ мачехи в сознании людей часто воспринимается как женщина, ненавидящая неродных ей детей, неприветливая и недоброжелательная. В русской же мифологии это отрицательный женский образ. Такое представление образа скорее ошибочное, сложившееся в период распада родовой общины и перехода невесты в другой род, и не совпадало с действительной ролью мачехи в жизни детей. Социальное наследование представлений о ней часто мешало в русских семьях установлению нормальных отношений с неродной матерью, настраивая против мачехи детей родню, соседей и порождая недоверие к ней. И только терпение, женский талант и любовь к мужу помогали завоевать сердца неродных детей. Не случайно в обиход вошла поговорка: **«Не та мать, что родила, а та, что воспитала»**.

Падчерица – дочь одного из супругов по отношению к другому, для неё неродному [5]. *Например: Дьячиха тогда решила женить на падчерице влюбленного в нее Лацу, который был согласен на все, даже узнав о том, что у Енуфы родился ребенок* [И.К.Архипова. Музыка жизни (1996)].

Премьера "Её падчерицы" состоялась в конце 1958 года [И.К.Архипова. Музыка жизни (1996)] (НКРЯ). Только тот ребёнок может называться «падчерицей», который является родным одному из супругов. В том случае, если ребёнок не является родным ни одному из родителей, используется термин «**приёмная дочь**». **Падчерица** — женский синоним понятия «**пасынок**». Классические образы падчерицы в народном фольклоре на Руси представлены в сказках «Золушка» и «Морозко».

Таким образом, можно утверждать, что лексическая объективация концепта «женщина» в русском и шугнанском языках имеет существенные различия. Связано это, прежде всего, с тем, что русский язык является письменным языком, в нем достаточно развитая давно сформировавшаяся литературная норма, это один из мировых языков с развитой лексической системой и многофункциональной сферой использования. Шугнанский язык является бесписьменным языком, использующимся в пределах бытового общения, с ограниченными функциональными возможностями практически во всех сферах общения. Доказательством ограничения лексико-семантической системы бесписьменного шугнанского языка проявляется и в «ограниченности» терминов женского некровного родства».

Литература

1. Арутюнова Н.Д. О работе группы "Логический анализ языка" Института языкознания РАН // Логический анализ языка. Избранное. 1988-1995. – М.: Индрик, 2003. – С.7-23.
2. Давлатмирова М.Б. Универсальные и этноспецифичное в языковой репрезентации макроконцепта «судьба» (на материале таджикского арабского, и шугнано-рушанской группы языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Давлатмирова Манижа Бораковна. – Душанбе, 2019. – 51 с.
3. Карамшоев Д. Шугнасско-русский словарь: в 3 т. – М.: Наука, 1999. –Т.1. – 576 с; Т.2. – 566 с; Т.3. – 283 с.
4. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – №1. – С.6-17.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovarozhegova.ru>
6. Пак А.О. Сопоставительное исследование концепта «красота» в китайском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Пак Анна Олеговна. – Душанбе, 2009. – 24 с.
7. Пименова М.В. Типология структурных элементов концептов внутреннего мира (на примере эмоциональных концептов) // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – №1. – С.83-90.
8. Шамбезода Х.Д. Функционирование бесписьменного языка малой народности в условиях социума (на материале шугнанского языка в таджикско-русском окружении): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Шамбезода Хусрав Джамшедович. – Воронеж, 2007. – 46 с.
9. <http://www.booksite.ru>

LEXICAL OBJECTIVATION OF THE CONCEPT "WOMAN" IN THE SHUGNAN AND RUSSIAN LANGUAGES (WORDS REPRESENTING NON-BLOOD KINSHIP)

Makhsutshoeva Nazarbegim Moenshoeffna

Postgraduate student of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 55 777 79 99 (m.)
naida94.94@mail.ru

The article is devoted to the representation of the concept "woman" in the vocabulary and artistic discourses of the Shugnan and Russian languages. The concept "woman" not only concentrates the history of the development of the institution of the family, but also contains a wealth of information about the system of family relations between close and distant relatives, moral and ethical standards adopted in relation to family members who are in various kinship ties.

It is shown that the concept "woman" is one of the basic concepts for both Shugnan and Russian languages, has a complex semantic structure and reflects the nature of social and family relations in the Shugnan and Russian linguocultures. The examples of lexical units that make up the immediate environment of the concept, in their meanings containing the semantics of non-blood kinship, are given, their ethnocultural specificity is revealed. It is noted that the terminology of kinship in Russian is more ramified than in Shugnan. This is due to the fact that the unwritten Shugnan language has a limited scope of social functions and is used only in the sphere of family and household and informal

communication. It is with this factor that the author of the article connects the absence in the Shugnan language of such terms as *degree, knee, feature*, as well as the distribution of types of kinship according to the specified criteria.

Keywords: cultural linguistics; unwritten languages; concept; Shugnan language; Russian language.

ОБЪЕКТИВИКУНОНИИ ЛУҒАВИИ МАФҲУМИ «ЗАН» ДАР ЗАБОНҲОИ ШУҒНОӢ ВА РУСӢ (КАЛИМАҲОИ ИФОДАКУНАНДАИ ХЕШУТАБОРИИ ҒАЙРИХУӢ)

Махсутшоева Назарбегим Моёншоевна

Аспиранти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 55 777 79 99(м.)
naida94.94@mail.ru

Мақола ба ифодашавии мафҳуми «Зан» дар дискурси луғавӣ ва бадеии забонҳои шуғноӣ ва русӣ бахшида шудааст. Мафҳуми «Зан» дар худ на танҳо таърихи инкишофи институти оиларо дар худ таҷассум месозад, балки инчунин дорои иттилооти ғановатманд дар бораи низоми муносибатҳои оилавии байни хешу табори дуру наздик, меъёрҳои ахлоқии дар байни аъзои оила қабулшуда, ки дар алоқаҳои гуногуни хешутаборӣ қарор доранд, мебошад.

Нишон дода шудааст, ки мафҳуми «Зан» яке аз мафҳумҳои пойгоҳии ҳам забони шуғноӣ ва ҳам забони русӣ мебошад, сохтори мураккаби маъноӣ дорад ва характери муносибатҳои иҷтимоии оилавиرو дар забону фарҳанги шуғноӣ ва русӣ инъикос мекунад. Дар мақола барои воҳидҳои луғавии ташкилдихандаи доираи наздиктарини мафҳум, ки дар маънои худ доираи маъноии хешутабории ғайрихунӣ доранд, мисолҳо оварда шудаанд ва махсусияти этнофарҳангии онҳо ошкор карда шудааст. Зикр мегардад, ки истилоҳоти хешутаборӣ дар забони русӣ нисбат ба забони шуғноӣ бештар сершоха аст. Ин ҳолатро чунин вазъият тақозо мекунад, ки забони шуғноии бехат дорои ҳаҷми маҳдуди ых функцияҳои ҷамъиятӣ буда, танҳо дар соҳаи муоширати оилавӣ-маишӣ ва ғайрирасмӣ истифода мегардад. Маҳз бо ҳамин омил муаллифи мақола дар забони шуғноӣ вучуд надоштани чунин истилоҳоро ба мисли *дараҷа, зона, хусусият* қайд карда, инчунин тақсимои типҳои хешутабориро аз рӯи меъёрҳои ишорашуда вобаста мекунад.

Калидвожаҳо: забону фарҳангшиносӣ; забони бехат; мафҳум; забони шуғноӣ; забони русӣ.

УДК 821.161.1:82.02

**ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПОЗИЦИИ АВТОРА В КНИГЕ «НЕКРОПОЛЬ»
ВЯЧЕСЛАВА ХОДАСЕВИЧА**

Чигрина Вероника Георгиевна

Кандидат филологических наук, доцент
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Гурсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 34

Серебряный век сложился в определенных конкретно исторических условиях конца XIX – начала XX столетия, вызвавших неповторимое миропонимание художников слова. Особенно своеобразным оно было у русского символизма, яркими представителями которого были Белый, Брюсов, Блок.

В статье предпринимается попытка раскрыть литературные позиции Вяч.Ходасевича, у которого сложилась своя система представлений о символизме, стремившемся заявить о себе не только как о литературном течении, но и жизненно творческом методе. По мнению автора статьи, Ходасевич, осознавая «симптомы общего недуга символистов», попытался охарактеризовать их в своей книге воспоминаний «Некрополь». Писатель рассказывает в мемуарах не столько о встречах со знаменитыми современниками, сколько о тех впечатлениях, которые они произвели на него, раскрыть своё видение культурной эпохи, сформировавшейся прежде всего под влиянием художественных исканий символистов, их жизнестроительной философии.

Ключевые слова: символизм; Серебряный век; мемуарная проза; «Некрополь» В.Ходасевича; авторская позиция.

Книга Ходасевича «Некрополь», с подзаголовком «Воспоминания», занимает особое место в ряду произведений мемуарной прозы русского зарубежья. Создавалась она во второй половине 20-х в 30-е годы и была издана в 1939 году в Брюсселе. К этому времени не стало уже А.Белого, В.Брюсова, Н.Гумилева, А.Блока, Ф.Сологуба, С.Есенина, М.Горького и других, но память об этих известных поэтах и прозаиках сохранилась у Ходасевича. С одними его связывала жизненная и творческая судьба, к другим автор мемуаров проявляет интерес как исследователь литературы, который считает необходимым высказать свои суждения о природе таланта заинтересовавших его литераторов, об их роли в литературном процессе рубежа веков. Примечательно, что Ходасевич обращается к художникам слова с неповторимой творческой индивидуальностью, каждый из них по-своему внес вклад в духовную жизнь своего времени. Однажды Вяч. Иванов заметил: «Историческая действительность никогда не выразит своей эпохи полнее и вернее, чем гениальные творения духа, в ней возникшие, - именно потому, что они говорят иное и большее, нежели действительность» [1, с.6]. Высказывая эти мысли, Вяч. Иванов имел в виду своих современников, прежде всего поэтов и прозаиков Серебряного века, чьё художественное наследие позволило говорить об этом веке как о сложном историко-культурном и идейно-эстетическом явлении.

Серебряный век сложился в определенных конкретно исторических условиях конца XIX – начала XX столетия, вызвавших к жизни неповторимое миропонимание художников слова. Особенно своеобразным оно было у символистов. Ходасевич в своих мемуарах обращается к Белому, Брюсову, Блоку – ярким представителям русского символизма.

В последние десятилетия исследователи проявляют интерес к этому литературному течению. Одни из них рассматривают символизм как доминанту Серебряного века, «наиболее влиятельный её духовный фактор и наиболее адекватный способ её художественного самовыражения» [1, с.9]. Символизм осмысливается ими как явление культуры, включающее не только эстетические, но и идейно-философские и социально-психологические аспекты. Однако не все учёные склонны склоним рассматривать символизм как многоаспектный феномен. Так, С.Аверенцев, анализируя творчество поэта и мыслителя Вяч. Иванова, говорил: «Из строк Вячеслава Иванова возникает образ странной и горячечной, замкнутой на себе самоё жизни, которой жила символистская элита. Мы видим, какими напряженными были духовные искания этой среды и как часто они кончались ничем. Зияющее противоречие между грандиозностью замыслов и узостью контакта с реальной жизнью, опасная утрата твёрдых критериев в общественных и нравственных вопросах, не в меру близкое сосуществование высокого и маскарадно-игрового, серьёзности и двусмысленности, «лица» и «личины», легкое соскальзывание с высот культуры в эстетский культ варварства – всё это не частные недостатки поэтической индивидуальности Иванова, а симптомы общего недуга символизма» [2, с.59]. Ещё раньше С.Аверенцева заметил «симптомы общего недуга символистов» и попытался их охарактеризовать в своих воспоминаниях Ходасевич. Он стремится в мемуарах рассказать читателю не столько о встречах со знаменитыми современниками, о тех впечатлениях, которые они произвели на него, сколько раскрыть своё видение культурной эпохи, сложившейся прежде всего под влиянием художественных исканий символистов, их жизнестроительной философии. В данной статье ставится задача раскрыть литературные позиции автора «Некрополя», так как у него сложилась своя система представлений о символизме, который хотел быть не только литературным течением, но порывался стать жизненно творческим методом.

Не случайно воспоминания Ходасевича начинаются с очерка «Конец Ренаты», посвященного Нине Петровской, малоизвестному литератору, но колоритной фигуре Серебряного века. Она дружила со многими известными поэтами, ей посвящались стихи, она стала прототипом Ренаты в романе Брюсова «Огненный ангел». В литературной среде начала 1900-х годов многие знали о сложных отношениях Нины с Белым и Брюсовым. Их связывала не просто дружба, они были участниками любовной драмы, которая стала причиной жизненной трагедии Нины Петровской. В этой трагедии, по мнению Ходасевича, проявилось то, что называется «духом эпохи». Одна из современниц Петровской писала: «Вспоминая Нину, вижу, что в ней как-то особенно ярко отразилась та эпоха, когда из жизни делали литературу и литература творила жизнь» [3, с.416]. Попытка символистов сблизить литературу с реальной жизнью оказалась неудачной. И Ходасевич поведал в мемуарах о том, почему такое человеческое чувство, как любовь, обращается для символистов жизненной драмой. Он обращается к Нине Петровской, Белому, Брюсову, Блоку, так как в их творчестве отразился «дух эпохи», эпохи символизма, декадентства. В миропонимании символистов не было, по мнению автора «Некрополя», жизнеутверждающего начала, реальная жизнь им часто представлялась театром, в котором каждый актер, независимо от своих чувств, переживаний, исполнял predeterminedную роль. Ходасевич считает, что она часто оплачивалась слишком дорого. И при-

мер тому – судьба Нины Петровской, которую покинули Белый и Брюсов, она находит забвение в наркотиках, алкоголе и заканчивает жизнь в эмиграции, в нищете и полной забытости. Ходасевич не скрывает сочувствия к героине своего очерка. Стиль повествования о Нине Петровской эмоциональный, свидетельствующий, что мемуарист – не бесстрастный повествователь, а человек, который откровенно говорит о том, что не приемлет жизнестроительной философии и практики символистов как способа мыслить, чувствовать и жить. Он вспоминает еще один любовный треугольник, сложившийся между Блоком, Любовью Менделеевой и Белым. Их взаимоотношения определялись не жизненными обстоятельствами и силой любви, а символическими установками Блока и Белого, часто мистического характера. Поэты-символисты с помощью поэтического воображения создавали женский идеал, который мало чего общего имел с реальной женщиной, какой была Любовь Дмитриевна Менделеева. Земная любовь не привлекала их, она была лишена романтической возвышенности. Ходасевич поясняет это так: «Малую правду, свою человеческую, просто человеческую любовь они рядили в одежду правды неизмеримо большей» [4, с.13]. Но постичь эту правду, соотнести её с жизненными реалиями символисты не смогли. Это вызвало у многих из них горечь разочарования, неудовлетворенность и, более того, опустошенность, которые часто приводят к жизненной драме, как это случилось с Н.Петровской и Белым. Участником этой драмы был и Брюсов, но воспоминания о нём созданы несколько в иной стилистической манере, чем очерк «Конец Ренаты». В них речь идет о поэте и человеке, который явно не вызывал симпатий у Ходасевича ни своим художественным даром, ни образом жизни, ни отношением к людям. Сюжетно воспоминания о Брюсове не связаны с очерком «Конец Ренаты», но судьбы двух известных в своё время людей переплелись, и невозможно понять жизненную трагедию Нины Петровской, не уяснив, почему Брюсов оттолкнул её, не ответил на её чувства.

Ходасевичу в «Некрополе» важно создать художественную и нравственную суть личности тех современников, в жизни и творчестве которых так или иначе отразился «дух эпохи» символизма. В историю литературы Брюсов вошёл как вдохновитель этого литературного течения, за что получил высокое признание «Мэтра/Учителя/ символизма». Мемуарист вспоминает о том, что поэт был лидером модернизма, и в то же время подчеркивает, что ещё в юности Брюсов своим внешним видом, манерой поведения, образом мыслей отличался от «декадентов». Упоминание о родителях, о среде, в которой формировалась личность этого литератора позволяет автору «Некрополя» создать образ человека с мещанской психологией, - основанной на самодостаточности и иронически-циническом отношении к собратям по перу, окружающим людям и даже к женщинам, которые его любили и преклонялись перед известным поэтом, почитали его талант. Мемуарист с горечью и долей вины вспоминает молодую начинающую поэтессу Надежду Григорьевну Львову, влюбленную в Брюсова, боготворившую своего кумира. Повторяется история с Ниной Петровской. Не найдя отклика на свои чувства в душе возлюбленного, Надежда кончает жизнь самоубийством, причем мысль о смерти внушил ей сам Брюсов. Более того, он подарил ей револьвер, из которого когда-то Петровская стреляла в Белого. Трагическая смерть молодой девушки не затронула Брюсова, он воспринял её хладнокровно и отстраненно. Хотя все, кто был свидетелем этой драмы, чувствовали свою вину перед Надеждой и её старыми родителями, так и не понявшими причину самоубийства дочери. Помогает уяснить душевный настрой Брюсова, его натуру созданная им поэзия. Вскоре после смерти Львовой, после очередного любовного увлечения поэт читал литературной общественности Москвы свои стихи. «Не помню подробностей, - пишет Ходасевич, - помню только, что это были вариации на тему:

*Мертвый, в гробе мирно спи,
Жизнью пользуйся живущий...*

А каждая строфа начиналась словами: «Умершим – мир!» [4, с.35]. В этих строчках не столько самооправдание за содеянное, сколько жизненная позиция человека, не способного на высокие чувства и помыслы. До конца своей жизни он был верен заветам, к которым пришел ещё в юности: «не люби, не сочувствуй, сам лишь себя обожай беспредельно» и «поклоняйся искусству, только ему безраздельно, бесцельно» [4, с.28]. Поэтические строки, выражающие юношеский максимализм их автора, воспринимаются мемуаристом как его жизненные и творческие установки.

В воспоминаниях большое внимание уделяется раскрытию отношения Брюсова к литературе, так как именно в ней он видит возможность самоутвердиться, реализовать свои честолюбивые помыслы, найти решение многих жизненных проблем. В мемуарах прослеживаются, на наш взгляд, субъективные суждения Ходасевича о Брюсове как о человеке и творческой личности. При всем этом воспоминания, безусловно, представляют интерес, так как в них раскрываются взгляды поэта-критика, который не приемлет искусства рационалистического, бесцельного, лишённого нравственных принципов.

Специфика жанра мемуаров, создаваемых писателем, такова, что их автор, обращаясь к прошлому, пытается воссоздать посредством памяти или опираясь на документ то, что ему кажется важным, будь то воспоминания об известных современниках или явлениях литературы, культуры. В книге «Некрополь» соединяются черты документального очерка, литературного портрета и художественной биографии. При этом повествование ведётся от первого лица, автор – один из основных персонажей мемуаров, он создает образ портретируемых, раскрывает свои литературные позиции, высказывает человеческие симпатии и антипатии. Свидетельством тому в «Некрополе» является также очерк об Андрее Белом. С ним Ходасевича сталкивала судьба довольно часто и, как он сам признает, «на разных путях: идейных, литературных, житейских» [4, с.44]. Взгляды их во многом не сходились, литературные пристрастия были разными, и все же мемуарист берётся за перо, зная, что в русской словесности уже сложился образ поэта и прозаика Белого, в чем-то противоречащий реальному человеку, своеобразной творческой личности. Но автор воспоминаний убежден, что в созданном литературном портрете Белого не достаёт тех штрихов, которые позволили бы увидеть то лучшее, что было в нём.

Мемуарист считает необходимым рассказать прежде всего о семье Бугаевых (Андрей Белый – псевдоним Бориса Бугаева), о том, какие непростые взаимоотношения сложились между молодой красавицей женой, жаждущей светских развлечений, и старым мужем с уродливой внешностью, известным профессором, увлечённым математикой. Между родителями Бори Бугаева не было ничего общего, что сближало бы их, и это приводило к семейным ссорам; сын был свидетелем скандалов между матерью и отцом, которые пытались, каждый по-своему, приблизить его к себе, добиться его любви. Ещё ребенком Белому суждено было испытать противоречивые чувства к матери, жизнерадостной женщине, любящей плотские наслаждения, и к отцу, талантливому учёному, неряшливому, чудаковатому «громовержцу». Было в родителях то, что притягивало и отталкивало их сына. Постоянная необходимость выбора между отцом и матерью, двойственность чувств, которые он испытывал к ним, повлияли на характер Белого, его душевный строй. «Он полюбил, - пишет Ходасевич, - совместимое несовместимого, трагизм и сложность внутренних противоречий, правду в неправде, может быть – добро в зле и зло в добре» [4, с.48]. Не вникая во внутреннее состояние личности этого непростого человека, многие современники считали его двуличным, так как двойственность отношений проявлялась у него не только к родителям, но и к другим людям, в том числе

и к женщинам, которых он любил. Мемуарист не видит в поступках портретируемого преднамеренности, хитрости, чаще всего в них проявлялись импульсивность, эмоциональность и даже несдержанность, характерные для творческой натуры. В мемуарах раскрывается не только психологический и нравственный облик Белого. Уделяется внимание и тому, что оказало влияние на мировоззренческие взгляды художника. Опять-таки «раздирающие» между родителями привело его, по настоянию матери, к увлечению музыкой и поэзией. В то же время под влиянием отца Белый стал проявлять интерес к точным наукам и прежде всего к математике. Миропонимание Белого основывалось на признании того, что искусство и философия требуют примирения с точными науками, «иначе жить нельзя». Увлечение символизмом привело к тому, что он стремится познать двойственную природу действительности, понимаемую как противоположность между реальным миром и его идеальной сущностью. Ходасевичу важно показать, как складывались воззрения этого художника, проявившиеся в том, что он стал видеть мир в двойном ракурсе – отвергнутой реальности и возвышенной духовности. Но отвергнутая реальность постоянно напоминала о себе. Мучительными были для писателя мысли об отце, о предательстве, совершённом по отношению к нему. Под влиянием этих мыслей сложилась тема преступления сына против отца, воплощенная им во многих автобиографических произведениях: в «Котике Летаеве» в «Преступлении Николая Летаева», а также в романах «Петербург» и «Москва под ударом». Писатель настолько был увлечён этой темой, так часто мучительно думал о ней, что произошли сдвиги в психике, в его воображении стали появляться демоны, некие темные силы, толкающие сына на отцеубийство. Ходасевич полагает, что увлечение мистикой, характерное для символистов, усугубило душевную неуравновешенность Белого, привело его к одержимости, экзальтации, граничащей с безумием. Именно в этом мемуарист видит причину метаний писателя, который то уезжает за границу в поисках единомышленников, тех, кто разделит его мистико-философские взгляды, то возвращается в Россию, но везде чувствует себя непонятым, одиноким, и от этого ещё больше безумствует.

Испытывая искренние чувства к Белому, признавая его талант художника слова, автор воспоминаний, спустя много лет, сожалеет, что не понял и вовремя не поддержал этого удивительного человека, душа которого рвалась из обыденного течения жизни в запредельный, нереальный мир.

Ходасевич в «Некрополе» осмысливает символизм как явление искусства, которое, по его мнению, можно понять, познакомившись с жизненной творческой биографией тех, кто к нему принадлежал. Повествуя о них, мемуарист заверяет читателей, что его воспоминания основаны на том, чему он сам был свидетелем, а также на печатных и письменных документах. Автору «Некрополя» важна достоверность, так как он высказывает свои суждения о литературном движении, об известных писателях. Но он не только оперирует фактографическим материалом, он идёт дальше и глубже этого, насыщая повествование своими обобщениями и выводами. Так, с полным основанием он приходит к убеждению, что «история символистов превратилась в историю разбитых жизней, а их творчество как бы недоовплотилось: часть творческой энергии и часть внутреннего опыта воплощалась в писаниях, а часть недоовплоталась, утекала в жизнь, как утекает электричество при недостаточной изоляции» [4, с.8]. Эти слова относятся и к «одному из чистейших символистов» – А.Блоку, автор воспоминаний особенно выделяет его в кругу единомышленников и товарищей по перу.

Ходасевич пишет очерк «Гумилев и Блок» о художниках, совершенно разных по мировосприятию, по творческим и эстетическим позициям, объединяет их то, что они оба умерли в августе 1921 года. И хотя причины их смерти разные – Гумилёв расстрелян

по обвинению в заговоре, а Блок умер от неизвестной болезни, в судьбе каждого из них тоже отразился «дух эпохи».

С Блоком автор очерка не был близок, они редко встречались, но Ходасевич высоко ценил его поэзию и считал, что она была для Блока «первейшим реальным духовным подвигом, неотделимым от жизни». Этим он отличался от многих своих талантливых современников, в том числе от Гумилёва.

Ходасевич вспоминает тяжелые послереволюционные годы: это было время бытовой неустроенности, голодной жизни, людской разобщенности. Блок чувствовал себя в этом времени неприкаянным и отчужденным. Не случайно в очерке приводится отрывок из пушкинской речи Блока, произнесенной им за полгода до своей смерти: «Покой и воля. Они необходимы поэту для освобождения гармонии. Но покой и волю тоже отнимают. Не внешний покой, а творческий. Не ребяческую волю, не свободу либеральничать, а творческую волю – тайную свободу. И поэт умирает, потому что дышать ему было нечем: жизнь потеряла смысл» [4, с.93]. Этими словами Блок выразил прежде всего трагедийную суть своего времени. Поэт романтического мироощущения столкнулся с жестокими реалиями жизни и оказался бессилён перед ними. Не смог противостоять им и Гумилев, хотя, в отличие от Блока, в это тяжелое время активно занимается литературной деятельностью, собирает вокруг себя творческую молодежь, чтобы преподать ей уроки поэтического мастерства, пытается воскресить «Цех поэтов».

Герои очерков Ходасевича овеяны духом эпохи трагической. Их попытки уйти в мир поэзии, духовного самосовершенства, узколичный мир были безуспешны, так как время определяло их творческую и жизненную судьбу. Ценность мемуаров в том, что в них воссоздается целостный облик людей и эпохи; запечатлевается то, что не всегда может быть отражено в документе. Так, в неожиданном ракурсе показан в одном из очерков «Некрополя» Горький. С ним Ходасевича связывала литературная работа, но не о ней идет речь в мемуарах. В них проявляется интерес к личности известного писателя, к его миропониманию, к тому, насколько в нем отражен характер времени, в котором жил писатель. Житейские отношения, сложившиеся между Горьким и Ходасевичем, позволили автору «Некрополя» увидеть многие особенности портретируемого, которые, безусловно, вызывают уважение. Это прежде всего эрудиция писателя, его работоспособность и дисциплинированность в литературном труде. Не остались без внимания и такие черты характера Горького, как доброта, уважение к людям, забота о них. Создается образ писателя со сложной и глубокой душевной жизнью и, в то же время, человеческими слабостями, привычками, пристрастиями. Литературный портрет героя очерка был бы психологически неубедителен, если бы не были охарактеризованы разные стороны его натуры. Но одна из них вызвала особенно пристальное внимание мемуариста, так как именно она, по мнению Ходасевича, определила суть индивидуальности этого известного писателя, его мировоззрение. Мемуарист отмечает умение Горького верить в возвышенную мечту, вопреки реалиям действительности, окружающей жизни, противоречия и сложности которой он как бы старался не замечать.

Ходасевич не умозрительно рассуждает о Горьком, он обращается к лучшей пьесе писателя – «На дне». Её идейное содержание, философская проблематика свидетельствуют, что автор чтит только тех героев, у которых возвышенное представление о человеке, творце, преобразователе. Один из персонажей пьесы произносит выразительные строчки:

*Господа! Если к правде святой
Мир дорогу найти не сумеет,
Честь безумцу, который навеет*

Человечеству сон золотой.

Обратив внимание на это четверостишие, мемуарист увидел в нем глубокий смысл, - по сути, оно стало девизом, определившим всю жизнь художника: творческую, общественную, личную. «Горькому, - пишет Ходасевич, - довелось жить в эпоху, когда «сон золотой» заключался в мечте о социальной революции как панацее от всех человеческих страданий... Сквозь русское освободительное движение, а потом сквозь революцию он прошел возбудителем и укрепителем мечты, Лукою, лукавым странником» [4, с.171]. Сближение героя и автора даёт возможность понять сущность художественного мышления писателя, основанного на его миропонимании. «Восстановление правды, - замечает мемуарист, - казалось ему серым и пошлым торжеством прозы над поэзией» [4, с.183]. Если у Блока поэзия ушла из жизни и «дышать ему более нечем: жизнь потеряла смысл», то Горький пытается романтизировать, героизировать жизнь, особенно завтрашний день. Он как бы не замечает трагического лика времени, добровольно идет на самообман во имя светлого будущего.

Своеобразие книги «Некрополь» в том, что её герои – современники автора, воссозданные им спустя много лет. Дистанция времени позволила мемуаристу, обратившись к рубежу XIX-XX столетий, к тому времени, когда менялась картина мира и шел поиск способов выражения и эстетического освоения новой действительности, показать литературную жизнь и выдающихся мастеров слова в ней с их мировоззренческим и художественным видением. Каждый из них своим творчеством, жизненным поведением так или иначе выразил «дух эпохи».

В очерках, посвященных Нине Петровской, Брюсову, Белому, Блоку, не только создаются портреты и художественные биографии писателей, но автор при этом выявляет свои литературные позиции, характеризуя символизм, к которому примкнула культурная элита русского общества. Есть позиции явные, раскрытые в авторском повествовании, однако Ходасевич придерживается другого принципа. В очерках книги «Некрополь» его литературные позиции прослеживаются в том, как он изображает символизм и тех, кто принадлежал к нему. Мемуарист – человек наблюдательный, тонкий исследователь, убедивший читателя, что он не приемлет миропонимание символистов, их эстетических воззрений, образа жизни. Он глубоко убежден, что они не смогли найти «своего рода философский камень в искусстве», который позволил бы им слить воедино жизнь и творчество. Автор «Некрополя» явственно осознает, что как у символистов, так и у Горького нет истинных представлений о реальной действительности, поэтому их литературные идеалы надуманны и нежизненны.

Исследовательница Серебряного века С.И.Богатырева заметила: «О своих современниках Ходасевич говорит только правду, не позволяет себе ни единой черточкой украсить («польстить», как говорили в старину) портрет, не боится шокировать читателя рассказом о вещах, о которых чаще принято умалчивать». «Хрестоматийные» изображения он считал безнравственными [5, с.177]. Эта мысль ученого подтверждается в тексте «Некрополя». Когда Ходасевич прочитал Горькому свои воспоминания о Брюсове, тот сказал: «Жестоко вы написали, но превосходно». Литературная позиция автора очерков о писателях выразилась ещё и в том, что, высоко ценя мастерство Белого, Блока и других, он в то же время считал своим долгом откровенно говорить о несостоятельности их философско-мировоззренческих и жизненных взглядов, обрисовывать их пером жестоким, но правдивым.

Литература

1. Авернецв С. Вячеслав Иванов // Иванов Вяч. Стихотворения и поэмы. –М., 1976. – 304 с.
2. Воскресенская М.В. Символизм как мировидение Серебряного века. –М., 2005. – 236 с.
3. Рындина Л. Ушедшие // Воспоминания о Серебряном веке. –М., 1993. – С.425-426.
4. Серебряный век. Мемуары (Сборник) / сост. Т.Дубинская-Джалилова. –М., 1990. –672 с.
5. Ходасевич В.Ф. Некрополь. Воспоминания. –М., 1991. –176 с.

THE AUTHOR'S LITERARY POSITIONS IN THE BOOK "NECROPOLIS" BY VYACHESLAV KHODASEVICH

Chigrina Veronika Georgievna

Candidate of philological sciences, associate professor
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 34

The Silver Age formed in certain specific historical conditions of the late 19th - early 20th centuries, which caused a unique understanding of the world of artists of the word. It was especially peculiar in Russian symbolism, the outstanding representatives of which were Beliy, Bryusov, Blok.

In the article an attempt made to reveal the literary positions of Vyacheslav Khodasevich, who developed his own system of ideas about symbolism, striving to declare himself not only as a literary trend, but also as a vital creative method. According to the author of the article, Khodasevich, realizing "the symptoms of a common ailment of the Symbolists", tried to characterize them in his book of memoirs "Necropolis". The writer tells in his memoirs not so much about meetings with famous contemporaries, but about the impressions they made on him, to reveal his vision of the cultural era, which was formed primarily under the influence of the artistic searches of the Symbolists, their life-building philosophy.

Keywords: symbolism; Silver Age; memoir prose; "Necropolis" by V. Khodasevich; author's position.

МАВҚЕИ АДАБИИ МУАЛЛИФ ДАР КИТОБИ «НЕКРОПОЛ»-И ВЯЧЕСЛАВ ХОДАСЕВИЧ

Чигрина Вероника Георгиевна

Номзади илмҳои филологӣ, дотсент
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 34

Асри нуқрагин дар шароити муайяну мушаххаси таърихии охири асри XIX – аввали асри XX ба миён омада, ҷаҳонфаҳмии нотакрори санъаткорони суҳанро ба бор овард. Ҷунин ҷаҳон-

фаҳмӣ хусусан ба рамзгароии рус мансуб буд, ки намояндагонии барҷастатарини он Белий, Брюсов, Блок мебошанд.

Дар мақола кӯшиши кушода додани мавқеи адабии Вяч.Ходасевич ба харҷ дода шудааст, ки ӯ дорoi низoми шахсии тасаввурот доир ба рамзгарoй буда, худро на танҳо ҳамчун намояндаи чараёни адабӣ, балки соҳиби сабки шахсии ҳаётӣ ва эҷодӣ муаррифӣ кардааст. Бино ба ақидаи муаллифи мақола, Ходасевич бо дарки «нишонаҳои умумии бемории рамзгароён», мекушид онҳоро дар китоби ёддоштҳои худ «Некропол» тавсиф диҳад. Нависанда дар бораи ёддоштҳо на он қадар барои шарҳи вохӯриҳояш бо муосирони машҳур, балки баҳри ифшо гардондани таассуроти хеш, ки аз онҳо бар ӯ асар кардааст, кушода додани дидгоҳи фарҳангии худ ба он замон, ки пеш аз ҳама, дар таҳти таъсири ҷустуҷӯӣҳои бадеии рамзгароён ва фалсафаи ҳаётсозии онҳо таҷаккул ёфтааст, суҳан меронад.

Калидвожаҳо: рамзгарoй; Асри нуқрагин; насри ёддоштӣ; «Некропол»-и В.Ходасевич; мавқеи муаллиф.

УДК 821.161.1:37.091.3

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОММЕНТИРОВАНИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ
(НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ М.А.БУЛГАКОВА «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ»)**

Ковтун Марина Борисовна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания
Московский государственный областной университет
105005, Россия, Москва, ул. Радио, д.10а
Тел.: +7 (926) 185 45 68 (м.)
kovtunmb@rambler.ru

В статье рассматривается специфика социокультурного комментирования художественных текстов. Освоение русской литературы иностранной аудиторией основывается на синтезе интегрированного лингвистического и литературоведческого подхода. В связи с этим актуально рассмотрение особенностей комплексной работы с художественным текстом в иноязычной аудитории: выявление и систематизирование социокультурной лексики в тексте повести М.А.Булгакова «Собачье сердце». Получение латентной информации из художественного текста, предварительное его комментирование, направленное на моделирование смыслового фона, лингвострановедческая семантизация слов и выражений – это те основные приемы, благодаря которым не только расширяются представления о возможностях лексических единиц, но и обеспечивается понимание текста в целом, подлинное, адекватное восприятие художественного произведения, его авторского замысла.

Ключевые слова: русская литература; иностранная аудитория; культурно-исторические и национально-специфические контексты русской культуры; язык писателя; социокультурный комментарий.

Изучение русской литературы – важная составляющая образовательного процесса иностранных студентов-филологов. Учебные литературные дисциплины напрямую соотносятся с курсами страноведения и русского языка как иностранного, определяя ряд важных и многообразных задач. Безусловно, что в процессе чтения русской литературы происходит обучение иностранных учащихся языку, поскольку художественный текст обладает мощным лингводидактическим потенциалом. Неоспоримо и то, что художественная литература является источником культурологической информации, позволяющей погрузить иностранных учащихся в разнообразные культурно-исторические, национально-специфичные контексты и эстетику русской культуры. В этом сцеплении очевидна закономерность: современная методика преподавания русской литературы в иностранной аудитории основывается на синтезе интегрированных лингвистического и литературоведческого подходов.

Рецепция русского художественного текста инокультурной аудиторией – сложный герменевтический процесс. Для адекватного понимания художественного текста, включающего не только усвоение его прагматической информации, но и эстетического, эти-

ческого и идейно-художественного содержания, требуются адекватные правильные интерпретационные усилия.

Знание социально-исторической ситуации, понимание социально-культурного характера времени, современного писателю, и событиям, изображенным в тексте, во многом облегчает восприятие и интерпретацию русской литературы в иностранной аудитории. Иностранному читателю необходим «социокультурный комментарий, имеющий целью обеспечить наиболее полное понимание текста, восполнить недостаток фоновых знаний у читателя, решить конфликт культур и перевести его в диалог» [7, с.99]. Задача и будет состоять в том, чтобы в полной мере раскрыть имплицитные смыслы художественного текста, скрытые в его реальном языковом выражении.

В вузовской филологической подготовке иностранных учащихся обязательным является изучение творчества М.А.Булгакова. Язык писателя сложен для восприятия и понимания неподготовленного иностранного учащегося, поскольку он метафоричен, содержит множество символов, аналогий, зашифрованных смыслов. Авторский текст, отражающий литературную норму, смешивается с «канцеляритом», советизмами и комичным просторечием отдельных персонажей. Также характерной чертой стиля Булгакова, отражающего его самобытность и оригинальность, является и частое использование разговорной лексики, жаргонизмов. Для писателя первостепенную значимость имело идейное содержание его произведений, язык же являлся проводником в восприятии смысла, заложенного в художественных текстах.

Повесть М.А.Булгакова «Собачье сердце» изображает до мельчайших деталей советскую реальность двадцатых годов прошлого века, время коренных преобразований, произошедших в России с 1917 года. Вследствие временной отдаленности повесть, созданная в 1925 году, является сложной для восприятия иностранными студентами, так как наполнена культурно-историческими реалиями советского времени, прагматическое содержание которых важно для понимания авторского замысла. В связи с этим необходимо лингвострановедческий комментарий языковых единиц, их истолкование, которое позволит уточнить некоторые временные и пространственные реалии и обстоятельства происходящего в повести, вызвать определенные исторические ассоциации.

Перед чтением повести Булгакова учащихся необходимо познакомить с эпохой, когда создавалось произведение. Информация страноведческого характера, отражающая российскую социально-историческую действительность 20-х годов, подготовит их к восприятию тематики и проблематики произведения [3].

Предтекстовая работа поможет учащимся при дальнейшем анализе текста, наблюдений и размышлений понять характер взаимосвязи между повестью Булгакова и общественной жизнью того времени, художественное осмысление писателем современной ему действительности. Представим мини-текст, содержащий основную социально-историческую характеристику времени:

1925 год. После войн (Первая мировая и гражданская война в России) и революций Россия находилась в состоянии глубокого экономического кризиса, разрухи. Правительство большевиков вынуждено было перейти к НЭПу (новая экономическая политика – политика временного перехода к капиталистической экономике). «Коренной перелом» произошел и в массовом сознании всего общества. Населения молодого государства поверило в светлое коммунистическое будущее. Впервые в истории России народ был провозглашен хозяином страны. Большевики пообещали отдать предприятия и фабрики рабочим, землю – крестьянам, построить свободное демократическое общество, в котором «каждая кухарка сможет управлять государством». При советской власти были национализированы (национализация – перевод частной собственности в государ-

ственную) предприятия, объявлена война помещикам и дворянам, рабочие из своих убогих хибар (жилищ) перебрались в особняки.

Время было крайне противоречивым: с одной стороны, глубокая вера в светлое будущее, с другой – постоянный страх, порожденный репрессиями (пока еще не массовыми, они начнутся с тридцатых годов). Ложь становится моралью советского общества.

В этих социально-политических условиях особо печален был удел интеллигенции, судьба которой была предрешена еще в роковом 1917 году.

На уровне притекстовой работы с текстом повести Булгакова обязательно обращение иностранного читателя к социокультурному комментарию, включающему такие виды, как «энциклопедический (все данные имеют объективный характер, не раскрывающий ни лингвострановедческих, ни контекстуально обусловленных коннотаций); лингвострановедческий (раскрывает национальные особенности восприятия внеязыкового факта); контекстуально-ориентированный (указывает на ту роль, которую этот внеязыковой факт играет в данном художественном произведении)» [7, с.97-98].

В социокультурном комментарии к тексту повести представлены реалии – «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общем основании», требуя особого подхода» [2, с.47]. Объяснение национально-культурных реалий поможет иностранному читателю получить необходимые фоновые знания для познания художественного мира произведения М.Булгакова.

Основой для подготовки социокультурного комментария к повести «Собачье сердце» послужили материалы толкового и энциклопедического словарей. Комментируемые слова и выражения располагаются в оригинальном порядке, соответствующему тексту повести. Представим данный комментарий.

Отходная (церк.) – молитва, читаемая над умирающим. «Вьюга в подворотне ревет мне отходную...» – метафора.

Пролетарий – представитель пролетариата, рабочего класса. «Какая гадина, а еще пролетарий». В сознании Шарика не укладывается, что его обварил кипятком «свой», не чужой, а такой же обездоленный и угнетенный, как и он, пролетарий.

Центральный совет народного хозяйства – высший государственный хозяйственный орган (организовывал работу национализированных предприятий).

Пречистенка – улица в престижном, благоустроенном районе Москвы. На этой улице находился дом профессора Преображенского.

Неглинный – название проезда (улицы) в Москве.

Сокольники – парк в Москве.

Дворник – работник, поддерживающий чистоту и порядок на дворе и на улице около дома.

Осьмушка (устар. уменьш.-ласк.) – то же, что восьмушка (восьмая часть чего-либо).

Барский – прилагательное имеет отношение к сословиям, соотносится по значению с существительным «барин» (барский повар, барский пёс).

Совет нормального питания – государственная организация. В повести используется вымышленная писателем организация, в наименовании которой чувствуется насмешливая пародийность и ирония автора к советскому лексикону.

Червонец – денежный кредитный билет в 10 рублей.

Пятиалтынный – монета в 15 копеек (от устар. «алтын» – 3 копейки).

Гражданин (гражданка), товарищ – общепринятые обращения, характерные для речевого этикета советской эпохи.

Интеллигент – человек высокой культуры, профессионально занимающийся умственным трудом.

Солонина – засоленное мясо.

Господин (господа) – принятое в дореволюционной России обращение к человеку, принадлежащему к привилегированному классу. Сегодня – форма вежливого упоминания или обращения.

Швейцар – человек, в обязанности которого входит встреча посетителей у входной двери в какое-либо здание. В повести Фёдор – швейцар дома, в котором проживает профессор Преображенский.

Калабуховский дом – элитный дом на Пречистинке, в котором проживали богатые москвичи («буржуй Саблин», сахарозаводчик Полозов), в том числе профессор Преображенский.

Моссельпром – Московский трест (объединение нескольких предприятий одной отрасли) по переработке сельскохозяйственной продукции (производство колбас, кондитерских изделий, табачной продукции и др.).

Моссельпромовское изделие – перифраза. Под моссельпромовским изделием подразумевается особая краковская колбаса (сорт колбасы).

Дом жилищного товарищества – здесь имеется в виду Калабуховский дом, который принадлежит не какому-либо частному лицу, а жилищному товариществу.

Вопрос об уплотнении квартир дома – социальное явление, характерное для послереволюционного периода в России, особенно в Москве. Оно связано с отменой права частной собственности на жилье. В Москве, как и в других крупных городах, выселялись из квартир «буржуазные семьи», а в их квартиры заселяли рабочих (трудовой элемент) («... а в третью квартиру жилищарищей вселили...») или подселяли к ним, оставляя за семьей одну комнату для проживания. Большевики воспринимали этот процесс благоустройства широких масс трудящихся как значительное социальное завоевание.

В повести члены домового комитета во главе с Швондером пытаются установить порядок, далеко неприемлемый для жильцов профессорской квартиры: «уплотнить» Преображенского, проживающего в семи комнатах. Их главный принцип – утверждение порядка мнимого «равенства» – как у всех.

«Милая Аида» – опера Верди «Аида», одна из любимых опер Булгакова. В повседневной жизни профессора Преображенского как человека интеллигентного входило посещение Большого театра. Во время работы профессор любил напевать, в том числе мелодии из «Аиды»: чаще всего знаменитый хор египтян – «К берегам священным Нила...».

МСПО – Московский союз потребительских обществ. Организация, объединяющая продовольственные магазины, столовые, колбасные фабрики и др.

Главрыба – государственный орган, главное управление рыболовства. Первое слово, которое произносит Шариков, было «абыр» (от «рыба»). Но это слово он произносит в обратном порядке, поскольку учился в своем собачьем прошлом читать по вывеске «Главрыба», подходя к ней с правой стороны, поскольку слева от неё всегда стоял милиционер.

Моховая – улица в Москве.

«Елисеевы братья бывшие» – речь идет о самом лучшем гастрономе в Москве, открытом славной династией Елисеевых. Дом торгового товарищества «Братья Елисеевы» был национализирован после революции.

«От Севильи до Гренады... В тихом сумраке ночей...» – строчки из романа П.Чайковского «Серенада Дон Жуана», стихи к которому были взяты из поэмы А.К.Толстого «Дон Жуан». Их постоянно напевает профессор Преображенский во время приема пациентов. Видимо, именно так Булгаков обыгрывает вид медицинской практики профессора: герой поэмы Толстого был знаменит своими сексуальными похождениями, а Преображенский возвращает сексуальную молодость своим давно увядшим пациентам.

«Они напрасно думают, что террор им поможет. Нет-с, нет-с, не поможет, какой бы он ни был: белый, красный и даже коричневый! Террор совершенно парализует нервную систему...». Булгаков устами своего героя говорит о «белом, красном и даже коричневом терроре». Свидетелем первых двух автор был в эпоху революций и гражданской войны, а о коричневом (нацистском), возможно, знает из прессы.

«... а сову эту мы разъясним...» – фраза для современников несколько необычна. «Разъяснить кого-то» в значении «вскрыть подлинную сущность» или «вывести на чистую воду» в наши дни не употребляется, но во времена Булгакова фраза активно использовалась. Здесь можно подметить тончайшую иронию автора в психологической и идеологической характеристике Шарика накануне его превращения в будущего развязного пролетария Шарикова.

Двугривенный – монета. Гривенный (гривенник) – это монета в 10 копеек, двугривенный – сумма в двадцать копеек.

Четверть аршина – около 18 см. старорусская мера длины (аршин – 0,71 м, четверть – около 18 см).

Папаха – высокая меховая шапка.

Милостивый государь – вежливое обращение, выражающее уважение к незнакомцу.

Айседора Дункан – всемирно известная американская танцовщица. В 1921 году Дункан открыла танцевальную школу в Москве. Её боготворили в стране Советов. Дункан прониклась коммунистическими идеями, приняла советское гражданство. Конечно же, для советской России в то время она была значимой фигурой, неким объектом поклонения. Возможно, поэтому один из членов домкома упоминает о ней как о всемирной знаменитости, не имеющей столовой, а какой-то профессор, по их мнению, её имеет.

«Хочу предложить вам, – тут женщина из-за пазухи вытащила несколько ярких и мокрых от снега журналов, – взять несколько журналов в пользу детей Германии...». В 1918 году в Германии произошла революция и была установлена Баварская советская республика. Большевики, одержимые идеей мировой революции, старались оказывать какую-то посильную помощь ради её победы в других странах.

Профессор Преображенский не из жадности отказывается покупать журналы в пользу голодающих немецких детей. Здесь автор повести косвенно выступает против фальшивых кампаний, проводимых демагогической властью, спекулирующей на живом чувстве.

Большевики – представитель правящей партии после революции.

Помещики – землевладельцы, владельцы поместий.

Славянский Базар – название гостиницы.

«Правда» – название партийной газеты большевиков.

«...пропал калабуховский дом.<...> «Крышка калабухову...» – восклицания профессора Преображенского, обеспокоенного тем, что дом, в котором он проживает, рано или поздно придет в упадок в связи с тем, что жилтоварищи (члены домового комитета) вместо реальной ежедневной работы проводят собрания, на которых произносят революционные речи и поют гимны.

Действительно, домовые комитеты, на которые сетовал профессор Преображенский, работали после революции очень плохо, не выполняя возложенных на них законом обязанностей (обеспечивать порядок в домах, на лестницах, в коридорах, во дворе).

Карл Маркс – немецкий философ, политический деятель, основоположник политического учения, основанного на стремлении к революционному свержению капиталистического строя и замене его коммунизмом (бесклассовым обществом).

Буржуй – разговорно-презрительное слово от «буржуа» (лицо, принадлежащее к господствующему классу капиталистического общества – буржуазии). В советском разговорном контексте слово «буржуй» приобретает новый смысл – враг. Шариков не знает, что слово «буржуа» прежде имело положительное значение, поскольку он знаком с ним исключительно из пропагандистских лозунгов. Использует он его с целью оскорбления профессора Преображенского.

«...сегодня в большом «Аида»...» – имеется в виду Большой театр, в котором будет проходить опера «Аида».

«Зачем профессора Мечникова разбил? ...» – метонимический оборот. Шарик разбил портрет И.И.Мечникова – врача, основателя современной биологии и научной медицины. Будучи врачом, физиологом, профессор Преображенский в память об этом выдающемся русском и французском биологе, имел портрет своего научного кумира.

Беспризорный карманник – реалия социальной действительности в 20-х годах. Беспризорность – бездомность, отсутствие контроля за развитием и поведением ребёнка. В послевоенные и революционные годы в городах России было большое количество несовершеннолетних детей, оставшихся без родителей и дома, многие из которых занимались в основном воровством, чтобы прокормить себя.

Сухаревка – площадь в Москве.

Домком (домовой комитет) – орган самоуправления, появившийся только в 1917 году, а в двадцатые годы домовые комитеты были уже в каждом доме. Руководил домкомом **председатель** (в повести председателем домкома является Швондер), в обязанности которого входила выписка и прописка жильцов, проведение с ними воспитательных бесед, пропагандирующих советскую власть и пресекающих контрреволюционные настроения и разговоры, а также слежка за проживающими. Члены домкома были наделены властью.

Москвошвея, Жиркость – наименования производств дешевой продукции массового потребления.

Примус – нагревательный прибор, работающий на жидком топливе. Используется для приготовления пищи.

«Ой, яблочко...» – народная песня.

«...беспартийный, сочувствующий...» – характеристика Клима Чугункина, данная ассистентом профессора Борменталем. Чугункин не являлся членом большевистской партии, но в силу своего происхождения предполагалось положительное отношение к ее принципам. Во втором эпитете улавливается ироничное отношение к «родителю» Шарикова, поскольку значение слова «сочувствующий» – тот, кто поддерживает деятельность партии, кто идейно близок ей. Сложно представить пьяницу, вора и судимого, всей душой одобряющего политику большевиков.

Преображенская застава – площадь в Москве.

Полати – настил из досок для сидения или лежания на некотором возвышении от пола.

«Обыкновенная прислуга, а форсу как у комиссарши» – так Шариков отозвался о Зине и Дарье Петровне, подчеркивая, что они лишь прислуживают профессору, но преподносят себя так важно, как комиссарши. **Комиссаршиа** – образовано от слова «комиссар» (руководитель военной части, отвечающий наравне с командиром за её боеспособность и политическое состояние). В народе так называли голосистых особ, выглядевших подчеркнуто мужественно с довольно крутым нравом.

Каторжный – прилагательное, соотнесенное по значению с существительным «каторга»; произносится Шариковым в значении «заключенный в тюрьму с особо суровым режимом».

Трудовой элемент – рабочий, труженик.

Нэпман – частный предприниматель в период НЭПа. В речи Шарикова приобретает негативный оттенок значения.

Полиграф Полиграфович – имя и отчество Шарикова. После революции было модно называть детей именами, образованными от названий каких-либо технических изобретений. Имя и отчество Шарикова происходит от названия типографского оборудования (слово «полиграф» Шариков увидел в календаре, в котором указывалось место издательства) или от треста «Мосполиграф».

Кожаная тужурка – куртка из кожи. Кожаная куртка была на одном из членов домкома, а также ее носит председатель домкома Швондер. Булгаков характеризует их как типичных представителей советского строя, комиссаров и комиссарш, для которых тужурка была обязательным атрибутом общественно-политического положения, демонстрирующим принадлежность к новой власти.

Анархист – сторонник сохранения монархии, только реформированной. Слово имеет негативное значение.

О, господи Иисусе! – речевая формула, передающая удивление.

Фридрих Энгельс – немецкий политический деятель, философ. Один из основоположников марксизма. Друг и единомышленник Карла Маркса и соавтор его трудов.

Карл Каутский – немецкий экономист, историк, социал-демократический политик.

«Ведь родила же в Холмогорах мадам Ломоносова этого своего знаменитого» – перифраза. Речь идет о Михаиле Васильевиче Ломоносове, первом крупном русском учёном-естествоиспытателе.

«Я заботился совсем о другом, об евгенике, об улучшении человеческой породы». После революции евгеника как наука, исследующая наследственность человека и методы улучшения генетического качества человека, была популярна в советском государстве. Булгакова как врача в прошлом интересовали исследования в этой научной области, что нашло отражение в сюжетной основе повести.

Грош – старинная медная монета в две копейки, позднее полкопейки.

Донос – сообщение властям о каком-либо преступлении. В советской действительности бытовые доносы носили массовый характер, были определенной «нормой». Причинами доносов на ближайших соседей, обвиняемых в контрреволюционных и антипартийных высказываниях, могли быть различные конфликтные ситуации между соседями, зависть и ненависть к чьему-либо благосостоянию и др. В повести находит свое воплощение эта реальность советской жизни: Шариков под диктовку своего духовного наставника Швондера пишет лже-донос на профессора Преображенского и его ассистента доктора Борменталья.

Меньшевик – представитель одной из политических партий в революционной России, противник большевистских преобразований. Слово употреблено в негативном значении – «идеологического врага».

Епитрахиль – часть одеяния священника.

Куколь – монашеский головной убор.

МКХ – Московское коммунальное хозяйство.

Изучающее чтение художественного текста интегрируется с процессом понимания: активизируются навыки и умения экспликации вербально-семантического и когнитивного уровней содержания текста. Цель лингвострановедческого и контекстуально-ориентированного комментирования, параллельно вводимых при изучающем чтении, и будет заключаться в выявлении и уточнении информации, распознавании образов.

Как показала работа по подготовке социокультурного комментария, слова имеют не только языковые значения, но содержат в себе внеязыковой культурный смысл. Сложно понять драматизм конфликта, проблематику, и, конечно же, саркастичную иронию повести без определенной подготовки. В связи с этим, социокультурный комментарий обеспечивает иностранных читателей необходимыми фоновыми знаниями об исторической и социальной ситуации, изображенной Булгаковым в повести.

Обучение литературе – это прежде всего обучение чтению и комментированию на уровне слов и реалий; то, что является обязательной частью методики работы с художественным текстом в иноязычной аудитории.

Литература

1. Булгаков М.А. Собачье сердце. – М., Нигма, 2015. – 256 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. –М.: Высшая школа, 1986. – 341 с.
3. Зиновьева М. Д. Национально-культурный потенциал художественного текста // Художественный текст как объект лингвострановедческого анализа и материал учебной работы. – М., 1997. С.6-7.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и
5. энциклопедический словарь. – 4-е изд. – М., 1989. – 1632 с.
6. Тер- фразеологических выражений. – 4-е изд. – М., 1997. – 944 с.
7. Ожегов С.И. Словарь и культура русской речи: К 100-летию со дня рождения С.И.Ожегова. –М.: Индрик, 2001. – 560 с.
8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. - М.: Слово, 2000. – 624 с.

FEATURES OF SOCIOCULTURAL COMMENTATION OF ARTISTIC TEXT IN A FOREIGN AUDIENCE (ON THE EXAMPLE OF THE STORY OF M.A.BULGAKOV “THE HEART OF A DOG”)

Kovtun Marina Borisovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of Russian as foreign language and methods of its teaching

Moscow state regional university
105005, Russia, Moscow, Radio, 10a

Ph.: +7 (926) 185 45 68 (m.)

kovtunmb@rambler.ru

The article deals with the specificity of socio-cultural commenting on literary texts. The assimilation of Russian literature by a foreign audience is based on the synthesis of an integrated linguistic and literary approach. In this regard, it is relevant to consider the features of complex work with a literary text in a foreign-language audience: identifying and systematizing socio-cultural vocabulary in the text of the story of M.A.Bulgakov "The Heart of a Dog". Obtaining latent information from a literary text, preliminary commenting on it aimed at modeling a semantic background, linguistic and cultural semantisation of words and expressions, are the main techniques due to which not only ideas about the possibilities of lexical units are expanded, but also understanding of the text as a whole, genuine, adequate perception of a work of art, its author's intention.

Keywords: Russian literature; foreign audience; cultural-historical and national-specific contexts of Russian culture; the language of the writer; sociocultural commentary.

**ХУСУСИЯТҲОИ ТАФСИРИ ИҶТИМОЙ ВА ФАРҲАНГИИ МАТНИ
БАДЕЙ ДАР АУДИТОРИЯИ ХОРИҶӢ
(ДАР МИСОЛИ ПОВЕСТИ М.А.БУЛГАКОВ «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ»)**

Ковтун Марина Борисовна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забони русӣ ҳамчун забони хориҷӣ ва методикаи таълими он
Донишгоҳи давлатии вилоятии Москва
105005, Россия, Москва, к. Радио, х. 10а
Тел.: +7 (926) 185 45 68 (м.)
kovtunmb@rambler.ru

Дар мақола махсусияти иҷтимоӣ ва фарҳангии тафсири матнҳои бадеӣ баррасӣ карда мешавад. Азҳудкунии адабиёти рус аз ҷониби аудиторияи хориҷӣ ба тавъам омадани муносибати ҳамгироӣ забонӣ ва адабиётшиносӣ вобаста аст. Вобаста ба ҳамин баррасии хусусиятҳои кори маҷмӯӣ бо матнҳои бадеӣ дар аудиторияи забонаш бегона: ошкорсозӣ ва банизомдарории луғати иҷтимоӣ ва фарҳангӣ дар повести М.А.Булгаков «Соба́чье сердце» мубрам мебошад. Ба даст овардани иттилооти латентӣ аз матнҳои бадеӣ, тафсири пешаки он, ки ба амсилагирии сатҳи маъноӣ равана карда шудааст, маънофарии забону кишваршиносӣ дар ифодашавии калимаҳо, - чунинанд он асоситарин усулҳое, ки ба шарофати онҳо на танҳо тасаввурот оид ба имкониятҳои воҳидҳои луғавӣ васеъ мегардад, балки инчунин фаҳмиши умумии матн, қабули ҳақиқӣ ва дурусти асари бадеӣ, ақидаи муаллифи он имконпазир мешавад.

Калидвожаҳо: адабиёти рус; аудиторияи хориҷӣ; хошияҳои фарҳангӣ-таърихӣ ва миллию махсус гардонидашудаи фарҳанги русӣ; забони нависанда; тафсирҳои иҷтимоӣ ва фарҳангӣ.

УДК 81'255.2

**ОТРАЖЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ПЕРЕВОДЕ**

Аминов Азим Садыкович

Кандидат филологических наук,
Доцент кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10
azim.avinov@mail.ru

Предметом исследования в данной работе является процесс художественного перевода как одна из форм взаимодействия культур, различных по своей истории, традициям, языку, религии и др. В современной теории перевода значительное внимание уделяется различным аспектам эквивалентности и адекватности оригинального и переводного текстов, что диктуется все более возрастающими требованиями к качеству перевода, в том числе художественного. Отмечается особое внимание отечественных и зарубежных исследователей к таким понятиям, как прозрачность и зеркальность в области перевода. Интересным представляется приложение теории прозрачности к художественному переводу философской лирики современных таджикских поэтов Лоика Шерали и Мумина Каноата, творчество которых впитало лучшие достижения мировой литературы и русской поэзии.

Говоря о своеобразии идиостиля таджикских поэтов, автор статьи подчеркивает, что многое в их творчестве объясняется переводческим осмыслением ими произведений мировой поэзии. По мнению автора, трудно глубоко и верно понять глубинную суть феномена таланта Лоика Шерали и Мумина Каноата вне контекста произведений, переведённых ими.

Ключевые слова: художественный перевод; прозрачность; зеркальность; теория перевода; таджикская поэзия; взаимодействие культур; идиостиль переводчика.

Различные по своей истории, традициям, языку и религии культуры развиваются, взаимодействуют и влияют друг на друга посредством межкультурной коммуникации. Процесс нарастания взаимозависимости культур имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Благодаря переводу убираются культурные и языковые барьеры, обеспечиваются контакты между людьми. Литература занимает особое место среди других видов искусств. В отличие от музыки и занятия живописью, которые влияют на людей разных национальностей непосредственно, через зрение и слух, что присуще всем здоровым людям, литературное произведение иногда сталкивается со значительными препятствиями на пути к своему читателю, если этот читатель является носителем языковой системы, отличающейся от языковой системы автора произведения. Тогда на помощь приходит перевод, то есть такой вид творчества, в процессе которого произведение, которое существует в одном языке, воспроизводится в другом.

Художественный перевод – одно из самых наглядных проявлений межлитературного (и значит определенным образом межкультурного) взаимодействия.

В рамках обсуждения феномена перевода применяются разнообразные метафоры, в число которых входят метафоры прозрачности и отражения. Под прозрачностью понимается «перевод не пугающий, а привлекающий читателя своей «узнаваемостью», «свойскостью». Он прозрачен, так как ничто не мешает «удовольствию от текста», ничто не затмевает смысл, но какой смысл, насколько он верно и точно передан, – это вопрос второй, ведь перевод делается, чтобы «забыли об оригинале»» [2, с.46].

Веками перевод способствовал развитию и утверждению человеческих ценностей, помогая человеку совершенствоваться. Таджикский читатель благодаря переводам знаком с произведениями Пушкина, Лермонтова, Есенина, Шекспира, Данте, Гете и других гениев мировой литературы. В то же время благодаря переводу многие народы мира смогли познакомиться с выдающимися поэтами и писателями Востока. Взаимодействие культур через перевод художественных произведений способствовало не только вхождению в иноязычную литературу свежих тем, сюжетов идей, но обогащению принимающей литературы новыми жанрами и жанровыми формами как в поэзии, так и прозе. Так, к примеру, сегодня такие жанры персидско-таджикской поэзии, как рубаи, газель, мусамман и дубейти, обрели своё место в русской, украинской, дагестанской, башкирской, киргизской, армянской и других литературах. Эти факты позволяют утверждать, что перевод является важной частью национального литературного процесса, поскольку выступает посредником между литературами, без него невозможно было бы говорить о межлитературном процессе во всей его полноте [1, с.133].

Важно подчеркнуть, что художественный перевод имеет дело не с коммуникативной функцией языка, а с ее эстетической функцией, поскольку слово выступает как «первоэлемент» литературы. Это требует от переводчика особенной тщательности и эрудированности. В художественном произведении отображаются не только определенные события, но и эстетические, философские взгляды его автора, которые или составляют стройную систему, или – смесь обломков разных теорий [1, с.133].

Значительный интерес в аспекте заявленной темы представляет творчество современных таджикских поэтов, начиная с Лахути, М.Турсунзаде и продолжая нашими современниками – Мумином Каноатом, Лоиком Шерали, Бозором Собиром, Гулназаром, Саидали Мамуром, Гулрухсор и др. В произведении каждого из них мы находим как бы опоры одного моста, связывающего прошлое с настоящим, дающего понимание наследия в его преемственной связи и обогащающего духовный мир современника шедеврами литератур других народов.

В раннем стихотворении Лоика «Завещанная земля» («Замини меросӣ») есть строки, в которых поэт называет себя хранителем духовного мира, который надо беречь во имя завтра, во имя будущего человека:

Ман дар ин чо посбонам,
Посбони зиндагону рӯхбони мурдагонам,
Бахри фардо, бахри истиқболи нурафшону зебо
Дастовези азизи модаронам... (Лоик, 1986, с.5)

Здесь как бы исходная позиция поэта – верность народу, как материнскому лону, осознание могущества художественного слова. В поэзии Лоика прослеживается ярко выраженное поэтического кредо. Например, в таких его стихотворениях, как «Имя» («Ном») и «Дорога сердец» («Рохи дилхо»), которые затем реализовались в таких крупных поэтических циклах, как «Чаша Хайяма», «Шахнаме – источник вдохновения» («Илҳом аз Шоҳнома») и др. Он видит в родной классике гуманизм, благородство намерений, героический дух Рустама, готовность к защите и помощи всем, кто в них

нуждается. В стихотворении «Последний бой Рустама» («Охирин чанги Рустам») есть строки:

Опять оседлан легендарный Рахш,
И меч, подобно молнии сверкает,
Узнали вы?
Героя и воин ваш
Рустам опять с врагами в бой вступает.
Повсюду, где насилье, ложь и гнет,
Где попораны достоинство, свобода,
Мгновенно меч Рустама просверкает
Во имя угнетенного народа.
Где человек до рабства низведен
И душатся сердечные порывы,
Везде Рустам. С мечем поднятым он,
И Рахша разметающаяся грива...

(Лоик, 1989. С.155-156)

(перевод Вл. Солоухина)

От цикла к циклу понимание наследия расширяется и проявляется в его произведениях все новыми и новыми гранями, поворачивается к современнику все новыми и новыми сторонами, которые должны быть заново осмыслены человеком XX столетия. Вот почему в стихотворении «Относительно споров вокруг Авиценны» он противопоставляет узость позиций тех «лжеправнуков» великого мыслителя Востока, которые оспаривают у прошлого только внешние приметы личности, которых волнуют преимущественно вопросы этнической его принадлежности:

(Дарӣ буда забонаш, лек буда//чон, забони руҳи озод.//Забони эҳтиёчеву
ниёзе.//Забони дардҳои одамизод.//Забони ҳар ниғаҳ, ҳар вазъ, ҳар дам,//Забони ҳар
ғияҳ, ҳар барг, ҳар гул...//Забони нисбату пайванди аҷам,//Забони имтизоҷи ҷузв бо
кул,//Забони дил, забони сактаи дил//Забони сактаҳои зиндагонӣ,//Аз ин рӯ ба ҳама
дарди ҳама халк//Ба ҳар аём дорад ҳамзабонӣ!) (Лоик, 1986, с.241-242).

Перевод:

Язык фарси был его языком,
Но знал он много других,
А лучше всего
Он был знаком
С языком страданий людских.
Боль человечества он понимал -
Зачем ему рубежи,
Если он в себя принимал
Язык мировой души?
Он знал язык травы и цветка
Слышал вздохи земли,
Знание этого языка спорщики не учли...

(Лоик, 1983, с.94)

(перевод Ст.Куняева)

Такое понимание «языка мировой души» («языка травы и цветка»), где бы они ни произрастали, какими бы чуждедальными ароматами ни благоухали), к самому Лоику пришло, думается, и через общение, через творческие встречи с мировой классикой, посредством перевода мировой классики на таджикский язык. Через его переводы из

Сергея Есенина (Персидские мотивы)), из Генриха Гейне, из Гете (он перевел его «Западно-восточный диван» на таджикский язык), наконец и Уолта Уитмена. Хотелось бы заметить, между прочим, что в Таджикистане, не в ущерб национальному самосознанию и самоценности национальной классики, могла бы быть уже издана своеобразная антология мировой поэзии, европейской в частности, по аналогии с прекрасным сборником «Восточные мотивы», выпущенным в 80-е годы в Москве Главной редакцией восточной литературы издательства «Наука».

Если взглянуть на стихи Лоика, допустим, с точки зрения выбора им для художественного перевода из книги «Листья травы» У.Уитмена стихотворения «Гулящая» (в таджикском переводе редкое слово, употребленное им: «Ба русабй»), то этот выбор даёт основание для знаменательного наблюдения. Таджикскому поэту, возможно, оказалось особенно близким уитменовское олицетворение себя с могучей и щедрой природой («Манам – Уолт Уитмен – бузургу пурсаховат чун табиат...» – Я – Уолт Уитмен – великий и щедрый, как сама природа). Далее, для Лоика важно утверждение достоинства человеческой личности, стремление защитить её от поругания, распространить на нее свое мужское покровительство: «покуда воды не откажутся блеснуть для тебя // и листья шелестеть для тебя // слова мои не откажутся доставлять утешение и радость тебе и благодарить, я повелеваю тебе быть терпеливой и благостной // покуда я не приду к тебе//... (Лоик, 1986, с.221).

Корней Чуковский – переводчик и исследователь У.Уитмена – писал о пафосе равенства, которое лежит в основе желания поэта включить в свою высокую лирику все то, что до сих пор считалось низким и «недостойным музы». Пафос равенства заострен у У.Уитмена в особенности против одностороннего утверждения «духовного» человека в ущерб человеку телесному... [4, с.215]. Пафос равенства одухотворяет не только художественные переводы Лоика, как, впрочем, и многих других таджикских поэтов, но и формирует новые измерения духовности всей его оригинальной поэзии.

В стихотворении «Машки газал» («Упражнение в жанре газели») Лоик снова подчеркивает свою связь с уитменовской поэзией: «Как Уитмена, меня не обжигает // жар всех болящих, // Испускаю дух я вместе со всеми расстающимися с жизнью, будь то далекой или близкой...// И пока листья на дереве моей надежды не облетят, // за завтрашний день Родины отдавать буду я жизнь свою, как отдала её Хатынь» (Лоик, 1979, с.3-4). И эта связь не разрывает, но упрочняет присущее таджикскому поэту исконное чувство патриотизма, оплаченного и жертвами белорусской страдальницы – деревни Хатынь.

Лоик Шерали называет поэзию «широкой рекой», из которой каждый, желая утолить жажду, набирает воду в свою посудину». Эта река самоочищается своими волнами. И хотя иные люди, населяющие берега реки, порою жалуются на её норы, она течет безостановочно, ее воды устремлены в бессмертие» [1]. Вот почему пафосом равенства, а не избирательности и исключительности (река поэзии омывает земли разных народов и людей!) и отмечено процитированное выше его стихотворение, посвященное Авиценне.

Роль Авиценны в развитии мировой цивилизации ныне довольно отчетливо освещена в ряде трудов российских и зарубежных исследователей, писателей и поэтов. Выступив продолжателем греческих философов, он обогатил и развил их учение на основе своих собственных богатейших наблюдений, колоссального труда, споров с богословами и учеными своего времени, намного опередив само время открытиями в области знания о человеке, о вселенной, о законах материи.

Одним из наиболее крупных современных переводческих прочтений, интерпретаций является поэма Мумина Каноата «Колыбель Авиценны» (1970-1980), историческая,

нравственно-этическая и философская проблематика которой, как и образная ее структура, еще далеко полностью не раскрыты, не осмыслены в переводе на русский язык.

В традиционную тему - оппозицию поэт и царь Мумин Каноат вносит новые мотивы и новые сюжетно-композиционные и смысловые обоснования. В главах – преодолениях он рассказывает о том, как избегал Авиценна искусства обогащения, проявляя бескорыстие, беззаветное стремление к знанию, к постижению истины, к служению человеку и его благу – телесному и духовному в их органической взаимосвязи, как преодолевал суеверия, невежество слепой веры во всемогущество бога:

Ин Қонуни ман хатми Куръони туст!
Шифоям яке душмани чони туст,
Начотам начоти бани одам аст
Маро Одам асту туро Олам аст...
Дар ин баҳс н-омад салою садо
На аз пайкари хоку, на аз худо (Каноат Мумин, 1983, с.101).

Перевод:

Канон мой Корана конец твоего,
И в мыслях «Шифо» - над тобой торжество
Всему человечеству служит «Наджат»
Нам разные области принадлежат.
Тебе ведь вселенная только нужна,
А мне человек и души глубина ...

(перевод М.Синельникова)

Познание человека и его души Авиценна ставил выше познания Вселенной, размеры и масштабы которой казались ему ничтожно малыми по сравнению с одним человеком, его судьбой, его бытием, его жизнью и смертью. В понимании самоценности человеческой личности он поднимается до высот ренессансного мироощущения, в чем-то и предвосхитив его. Если говорить о многонациональной поэзии, то, быть может, только поэма Ираклия Абашидзе «Палестина, Палестина» (вобравшая в себя поэтический цикл «По следам Руставели») может быть соотнесена высокой патетикой и трагизмом взыскующей истины личности, уровнем ее самосознания с этой поэмой Мумина Каноата.

Образ поэта – выразителя духовного и художественного опыта народа – богатая и интереснейшая традиция русской и многих других литератур, нашедшая воплощение едва ли не во всех жанрах: в поэзии, прозе, драматургии. Назову только несколько произведений, созданных в разные годы в разных литературах, несущих на себе печать времени их создания и направление художественных исканий, порой неподвластных этому времени, опережающих его и открывающих новые перспективы общественного развития, отказ от ограничений, сковывающих творческую индивидуальность: «Пушкин» Ахматовой, и «Последние дни» М.Булгакова, «Поэт» Э.Капиева, «Абай» Мухтара Аvezова, «Навои» Айбека, пьеса «Рудаки» и роман «Фирдоуси» С.Улугзода. Во всех этих произведениях национальный характер литературы, ее творцов запечатлен в единстве с национальными художественными и гуманистическими традициями, в процессе преодоления жизненных испытаний и трагических коллизий эпохи, в трудных борениях духа за истину, в прорыве к общечеловеческим интересам и нравственно-этическим ценностям. при всех колоссальных различиях, обусловленных различными причинами: эпохой, в которую погружен автор, судьбой центральных персонажей, национальными традициями мироощущения и миропонимания, критериями

прекрасного, уровнями исторического мышления, стилистикой и поэтикой в узком и широком понимании этих слов. Есть в них и несомненные точки соприкосновения. Как правило, они обнаруживаются в широкой философско-этической сфере, в творческой и мировоззренческой позициях поэтов, в стремлении связать преемственностью прошлое и настоящее, показать не только высшие достижения духовной культуры своего народа, но и те черты, качества ее, которые обогащают культуры других неповторимыми красками, расширяют границы познания и область человеческих чувствований. Трагическая метафора Анны Ахматовой «Без палача и плахи поэту на земле не быть...» запечатлевает крестный путь многих истинных и благородных устремлений творческой личности, нередко ценой страданий, ценой жизни оплачивающих борьбу за торжество гуманистической идеи, подлинности искусства. Таким был Поэт в руставелиевском цикле И.Абашидзе, таким был Поэт и врачеватель, почти его современник Авиценна, воссозданный в поэме М.Каноата. Полемика с властителями духовными и мирскими, вне связи с мусульманским или христианскими мирами, вне зависимости от евангелических или коранических заветов, спор с ними о границах власти над человеком, прометеизм, думы о сути добра, о путях его достижения, связанных с раскрепощением личности, об условиях нравственного совершенствования человека – основной художественный прием, стержень сюжета в произведениях таджикского и грузинского поэтов. Оба поэта обратились к истокам национальной духовности, как бы соизмеряли прошлое с позиций современных исканий и борений человека, противоречий современного его существования. Однако можно назвать и другие примеры, когда познание законов прекрасного, созданного в далекие эпохи и на других континентах культуры через переводы позволяет с неожиданной стороны увидеть и осмыслить особенности национальной художественной традиции и отношение к вечным философским вопросам бытия.

Литература

1. Аминов А.С. Филологический перевод – ключ к верному восприятию поэтического текста // Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: материалы Международной научно-практической конференции (26-27 октября 2018г.). – Душанбе, 2018. –С.132-136.
2. Гарбовский Н.К. Отражение как свойство перевода // Вестник Московского университета. Серия 22: теория перевода. – 2008. – №4. – С.26-36.
3. Лоик Шерали. Ключ к сокровищнице слова // Литература и искусство. – Душанбе, 1986. – 24 апр.
4. Чуковский Корней. Мой Уитмен. – М.: Прогресс, 1968. – 215 с.

REFLECTING THE INTERACTION OF CULTURES IN ARTISTIC TRANSLATION

Aminov Azim Sadykovich

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of world literature
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 10
azim.avinov@mail.ru

The subject of research in this work is the process of literary translation as one of the forms of interaction of cultures that are different in their history, traditions, language, religion, etc. In modern translation theory considerable attention is paid to various aspects of the equivalence and adequacy of the original and translated texts, which is increasingly increasing requirements for the quality of translation, including fiction. The special attention of domestic and foreign researchers to such concepts as transparency and mirroring in the field of translation is noted. It seems interesting to apply the theory of transparency to the literary translation of the philosophical lyrics of modern Tajik poets Loik Sherali and Mumin Kanoat, whose work has absorbed the best achievements of world literature and Russian poetry.

Speaking about the originality of the idiosyle of Tajik poets, the author of the article emphasizes that much in their work is explained by their translated reading of the works of world poetry. According to the author, it is difficult to deeply and correctly comprehend the deep essence of the phenomenon of the talent of Loik Sherali and Mumin Kanoat outside the context of the works translated by them.

Keywords: literary translation; transparency; reflectivity; translation theory; Tajik poetry; interaction of cultures; idiosyle of the translator.

ИНЪИКОСИ ТАЪСИРИ МУТАҚОБИЛАИ ФАРҶАНГ ДАР ТАРҶУМАИ БАДЕӢ

Аминов Азим Содиқович

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи адабиёти ҷаҳон
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10
azim.avinov@mail.ru

Мавзӯи таҳқиқи кори мазкур раванди тарҷумаи бадеӣ ҳамчун яке аз шаклҳои таъсири мутақобилаи фарҳанго, ки аз ҷиҳати таърих, анъанаҳо, забон, дин ва ғайра аз ҳам фарқ мекунад, мебошад. Дар назарияи муосири тарҷума диққати асосӣ ба паҳлуҳои гуногуни таносуб ва айният доштани матнҳои асли ва тарҷумавӣ аст, ки инро талаботи афзуншаванда нисбат ба сифати тарҷума, аз ҷумла тарҷумаи бадеӣ тақозо мекунад. Таваҷҷуҳи махсуси муҳаққикон нисбат ба чунин мафҳумҳо, мисли шаффофӣ соҳа зоҳир мегардад. Татбиқи назарияи шаффофӣ ба тарҷумаи бадеӣ ва ғиноӣ фалсафии шоирони муосири тоҷик Лоик Шералӣ ва Мумин Қаноат, ки

эҷодиёташон дастовардҳои бехтарини адабиёти ҷаҳон ва назми русро дар худ таҷассум мекунад, хеле шавқовар мебошад.

Аз мухтасоти сабки ғоявии шоирони тоҷик ақида ронда, муаллифи мақола тазаққур медиҳад, ки дар эҷодиёти онҳо ҷиҳатҳои зиёд аз мавқеи асарро хондани тарҷумонҳои назми ҷаҳонӣ вобастагӣ доранд. Бино ба ақидаи муаллиф, ба таври амиқ ва дуруст баҳо додани тамоми паҳно ва моҳияти истеъдоди нотақрори Лоик Шерали ва Мумин Қаноат берун аз хошияи матнҳои тарҷумакардаашон хеле душвор аст.

Калидвожаҳо: тарҷумаи бадеӣ; шаффофӣ; акси оинавӣ; назарияи тарҷума; назми тоҷик; таъсири мутақобилаи фарҳанг; сабки ғоявии тарҷумон.

УДК 891.550:82.09

**РЕКОНСТРУКЦИЯ БИОГРАФИИ НАЗИРИ НИШАПУРИ ПО
ИСТОЧНИКАМ И ИССЛЕДОВАНИЯМ**

Махмуд-заде Обиджони Бекназар

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры теории и истории литературы
Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни
734003, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 21
Тел.: (+992) 985 72 81 01 (м.)
mirobid-26@mail.ru

Статья посвящена жизни и творчеству одного из видных представителей персоязычной поэзии Индии XVI-XVII вв. Назири Нишапури. Автор предпринимает попытку реконструировать биографию поэта на материале литературных и исторических источников, а также поэтического наследия самого Назири. В частности, уточняются даты рождения и смерти поэта, причины его отъезда в Индию, обстоятельства вхождения в придворные круги правителей региона, освещаются история поездки Назири в Мекку и последние годы его жизни. Отмечается, что, несмотря на занятия ювелирным делом и торговлей, Назири всегда тяготел к поэтическому творчеству, о чём свидетельствуют его активные посещения собраний поэтов, служба в качестве придворного одописца, снискавшая ему почёт и славу как искусного сочинителя касид, а также дружеские контакты с литераторами того времени. Подчеркивается, что, имея высокий социальный статус, Назири оставался скромной и гуманной личностью, занимаясь поддержкой начинающих молодых поэтов и оказывая им материальную и духовную поддержку.

В процессе исследования автор привлекает широкий круг источников, в первую очередь материалы тазикире, в которых сконцентрирован значительный материал о жизни и творчестве Назири Нишапури, а также важных аспектах таджикско-персидского литературного процесса в Индии. Круг интерпретаторов творчества поэта составляют такие авторы антологий и исследователи, как Абдуннаби Фахруззамони Казвини, Сираджиддин Алихан Орзу, Азимбади, Сархуш, Забехулла Сафа, Шибли Нумани и др.

В целом, введение в научный оборот достоверных данных о жизни и творчестве отдельных поэтов, а также обоснованная оценка их вклада в персоязычную литературу определенного периода и ареала дают ценный материал для воссоздания полной картины процесса развития персидско-таджикской литературы.

Ключевые слова: Назири Нишапури; биография; развитие личности; тезкире; реконструкция; исследователи; наследие; диван.

Персидско-таджикская поэзия Индии является одной из наиболее ярких ветвей персидской литературы, получившей всемирную известность благодаря именам Амира Хусрава Дехлави, Хасана Дехлави, Файзи Файязи Дакани, Бедиля Дехлави, Гани Кашмири, Зебуннисо. С развитием индийского стиля в этот поток вошли многие персоязычные мастера слова, выходцы из Ирана и Центральной Азии, к числу которых относятся Урфи Ширази, Назири Нишапури, Саиб Табреси, Шавкат Бухарай, Зухури Туршези, Калим Кашани.

Одним из прославленных персоязычных поэтов Индии, жившим, по сведениям источников, во второй половине XVI – начале XVII вв., был Назири Нишапури, жизненный и творческий путь которого до сих пор мало изучен. Причиной тому, на наш взгляд, является то, что ряд важных вопросов, связанных с его биографией, переданы в источниках и исследованиях по-разному. Прежде всего это вопрос о точном имени поэта. По сведениям источников, в частности антологий, выясняется, что его настоящее имя было Мухаммадхусайн, а поэтический псевдоним – Назири. Абдуннаби Фахруззамани Казвини в своей антологии «Мей-хане» отмечает: «Для сведущих и проницательных пусть будет ясным, что Мауляна Назири звали Мухаммадхусайном» [4, с.782]. Сираджиддин Алихан Орзу полное имя поэта определяет как «Мауляна Мухаммад Хусайн Назири Нишапури» [9, с.1640]. Автор тазкире «Рӯзи рӯшан» так же называет его Мирза Мухаммадхусайном Нишапури [10, с.837]. В тазкире «Наштари ишк» приводятся лишь имя, псевдоним и место его рождения: «Назири Мухаммадхусайн Нишапури» [1, с.1570]. Тавфик Субхани в книге «Взгляд на персоязычную литературу Индии» пишет, что Мухаммадхусайн является псевдонимом Назири... [13, с.449]. Автор книги «Урафа-и Нишапур» («Суфии Нишапура»), как и вышеперечисленные авторы, считает, что его звали Мухаммадхусайном...» [5, с.78].

Как видим, в некоторых источниках с учетом особого места Назири Нишапури в суфизме добавляется кунья Мауляна, в некоторых других – Мулла, в остальных – Мирза. Эти почетные прозвища даны поэту в знак уважения и почитания, а звания Мулла, Мауляна и даже Мирза в прошлом использовались в антологиях не только к имени Назири, но и ко многим другим поэтам. Даже Саиб Табрези при написании тазмина к стихам Назири в нескольких своих бейтах называет его почетным именем «Хаджа» и «Соловьем Нишапура». В качестве примера приведем следующий бейт, где наблюдается тазмин на стихи Назири:

*Ин он газали Хоча Назирист, ки фармуд,
«Ашкам зи тамошои чаман ранг баровард»* [14, с.578].

Эта та газель Хаджи Назири, в которой сказал:

«Мои слезы приобрели цвет из-за созерцания цветника»¹.

Можно прийти к выводу о том, что духовное место Назири Нишапури было настолько значительным, что по отношению к нему всегда использовались почетные титулы Маула, Мулла, Мирза и Хаджа. Основанием к сказанному может быть и тот факт, что Мухаммад Касимабади в книге «Урафа-и Нишапур» относит Назири к числу высокопочтимых суфиев, вышедших из города Нишапура. Вола Дагестани так же указывает на духовный статус Назири в области суфизма. По его мнению, «он почитал дервишей и суфиев своего времени и был близок с ними, поэтому его слова часто отражали их интересы и взгляды» [3, с.348].

Вместе с тем, ни в одном из тазкире и других источников о причинах выбора псевдонима Назири ничего не сказано. Исследователи творчества поэта этот вопрос также обошли молчанием. Единственным, достойным внимания фактом является то, что в эпоху жизни Назири жил и другой поэт по имени Назири Машхади, который по просьбе Назири Нишапури и за денежную компенсацию поменял свой псевдоним. Эту мысль высказывает в своей антологии Сархуш: «В том же веке жил и другой Назири. Оба поспорили из-за псевдонима. Этот говорил: «Выбери себе другой псевдоним», а тот говорил: «Ты поменяй свой псевдоним». Наконец, пришли к решению, что Назири Нишапури достаточно состоятельный, и он выплатит десять тысяч рупий другому

¹ Здесь и далее построчный перевод автора статьи.

малообеспеченному Назири, чтобы он отказался от буквы «и» (арабская «ё») в своем имени и оставил себе имя как «Назир». Так и было сделано [11, с.183].

Другой спорный вопрос, связанный с биографией поэта и наблюдающийся среди авторов антологий и исследователей, заключается в определении года рождения поэта. Мухаммадреза Тахери, подготовивший и издавший диван Назири Нишапури, во введении к нему отмечает, что «во всем диване нет ни одного указания по этому вопросу, и в антологиях также нет ни слова» [7]. Шибли Ну'мани с ссылкой на другие источники в своем «Шеър-ул-аджам» пишет о встрече Назири с великим правителем Абдурахимом Ханихананом в городе Агре и полагает, что эта встреча состоялась в 992х./1584, ибо именно в этом году «Ханиханан поехал из Гуджарата в Агру и вследствие победы над Музаффаром Гуджарати получил титул Ханиханан» [8, с.112]. Эти сведения позволяют нам выяснить год рождения поэта. В другом месте Шибли Ну'мани отмечает: «он с самого начала (с молодости) имел пристрастие к поэзии и уже с той поры получил славу. Когда в Хорасане признали его поэтический дар, он поехал в Кашан» [8, с.112]. Исходя из этого факта, можно полагать, что Назири в пору своей молодости, примерно в двадцатипятилетнем или тридцатилетнем возрасте, сначала выехал в Кашан, а через год или два выехал в Гуджарат, где и встретился с Абдурахимханом Ханихананом. Так, если в 25-30-летнем возрасте он встретился с Абдурахимханом, и эту дату Шибли определяет 992х./1584, получается, что Назири родился между 1536-1541 годами и первая поездка поэта в город Кашан состоялась примерно в 1561-1565 гг. Однако большинство исследователей ограничиваются указаниями лишь на эпоху его жизни. Так, Забехулла Сафа пишет, что Мирза Мухаммадхусайн Нишапури был из числа широкоизвестных поэтов IX и начала X вв. хиджры и воистину является последователем прославленных поэтов IX – начала X вв., живших в Хорасане [12, с.897-898].

Другой спорный вопрос, так и не решенный авторами тазкире и учеными, связан с местом рождения поэта. Мнения авторов антологий и исследователей творчества Назири здесь также расходятся. Так, автор «Хуласат-ул-аш'ар» Такиуддин Кашани считает его уроженцем Джувайна [12, с.898]. Эту мысль поддерживает ряд ученых. Мухаммад Касимабади в своей книге «Урафа-и Нишапур» пишет, что «он родом из Джувайна, но по причине переселения в Нишапур стал известен как уроженец Нишапура [5, с.78]. Однако насколько достоверна эта информация, неизвестно, потому что многие авторы тазкире, в том числе Абдуннаби Казвини в своей антологии «Мей-хане», местом его рождения и его родителей называет Нишапур: «он уроженец Нишапура» [4, с.796]. В тазкире «Наштари ишк» [1, с.1580] так же сообщается, что Назири родился в Нишапуре. Сам Назири нигде в своих стихах не говорит о другой местности, в том числе о Джувайне, ибо, как нам кажется, если бы это было так, то он обязательно упомянул бы этот город.

Таким образом, согласно сведениям тазкире и исследованиям ученых, детство поэта прошло в Нишапуре и начальное образование он получил там же. Поскольку большинство тазкире указывают на то, что детство поэта прошло в Нишапуре, можно полагать, что и местом его рождения был Нишапур.

Назири с самого детства интересовался литературой и другими науками своего времени и со временем достиг совершенства в поэзии. Вскоре в Хорасане он получил славу большого поэта. По свидетельству Мухаммадреза Тахери – редактора дивана Назири, он начал писать стихи в раннем детстве. «Назири с детства был влюблен в поэзию, и его необыкновенный талант стал причиной того, что уже в юности он приобрел в Хорасане должную славу» [7].

Дальнейшая биография Назири связана с его поездками из Хорасана в другие города и регионы. Некоторые исследователи полагают, что причиной выезда Назири из Нишапура было то, что до него дошла молва о необычайной щедрости Абдуррахима Ханиханана, в связи с чем он решил поступать на службу к этому правителю. Данное предположение подтверждает ряд ученых, в том числе Шибли Ну'мани: «Поскольку молва о бескрайней щедрости Абдуррахима Ханиханана вышла далеко за пределы Индии, Назири с целью служения в его дворце двинулся в эту страну» [8, с.112]. Известно, что в то время многие поэты из различных стран стремились попасть в Индию. На наш взгляд, не только щедрость Абдуррахима Ханиханана, но и всех эмиров династии Тимуридов Индии привлекала поэтов к их двору. В целом, исследователи разделились по данному вопросу на две группы:

1. В первую группу можно отнести тех, кто считает, что Назири так же, как и многие поэты, жившие в Иране, присоединился к движению миграции в Индию. Таджикский литературовед Замира Гаффорова в своей книге «Тазкире Сархуша и Хушгу как источники критики и литературоведения» вполне обоснованно утверждает: «...Слухи о персидской поэзии и литературе были настолько сильны в Индии XVI-XVIII вв., что привлекли к себе ученых и литераторов из всего персоязычного мира. Многие представители науки и литературы из всех концов мира обратились к Индии и наряду с местными литераторами, как мотыльки, окружили названных правителей... Среди них были Абулфайз Файзи, Назири Нишапури, Урфи Ширази, Зухури Туршези, Косим Кохи, Толиб Омули и другие» [2, с.5].

2. Вторая группа исследователей полагает, что Назири выехал из родного города в Кашан с целью торговли. Так, Забехулла Сафа, полагаясь на сведения «Хуласат-ул-аш'ар» Такиюддина Каши, пишет, что Назири «в самом юном возрасте с целью торговли покинул Хорасан» [12, с.898]. Этот источник вызывает большее доверие, потому, что Такиюддин Каши был современником Назири, встречался с ним и внес в свою антологию сведения по этому поводу. Он отмечает, что Назири в 992 х./1584 был в Кашане и посвятил ему несколько бейтов из своих газелей [12, с.898].

Ещё одним обстоятельством, заслуживающим внимания, является то, что согласно Шибли Ну'мани, между Назири и его братьями возникла ссора из-за дележа отцовского наследия, вследствие чего последний, оставив свою долю братьям, покидает город и уезжает в Кашан, чтобы участвовать в собраниях поэтов. Думается, эти сведения Шибли почерпнул из антологии «Мей-хане», в которой автор пишет: «После смерти отца, в самом юном возрасте, в пору весны своей жизни, оставив свою долю наследства братьям, покинул родину» [4, с.786]. Если полагаться на сведения Такиюддина Каши, ставшего собеседником поэта, можно подумать, что поэт покинул родину из-за ссоры с братьями, однако автор «Мей-хане», ничего не говоря о ссоре, лишь сообщает о том, что после смерти отца он оставил свою долю наследства братьям. А это отнюдь не означает, что произошла ссора. Возможно, причиной миграции было лишь желание заняться торговлей и обеспечить себя.

Несмотря на то, что жизненный путь Назири Нишапури начинался с занятия торговлей, по словам Тавфика Субхани, он владел и профессией ювелира и еще в молодости, наряду с изучением наук и некоторых ремёсел, занимался поэзией, заслужив славу поэта. Забехулла Сафа, ссылаясь на сведения тазкире, пишет: «Хотя его жизненный путь начинался с торговли, еще в самом раннем возрасте он изучал науки и литературу и занялся поэзией, чем прославился на родине» [12, с.898].

Таким образом, первая поездка Назири состоялась примерно в 1536-1541гг. в город Кашан Ирака. Заслуживает внимания тот факт, что поэт, обладая большим талантом,

участвовал в состязании поэтов этого города. Забехулла Сафа, ссылаясь на сведения тазкире, пишет, что «кори Назири в Ираке и Азербайджане кроме торговли, занимался поэзией и сочинял ответы на газели, которые читались на собраниях поэтов» [12, с.898]. Эти сведения подтверждает и Такиюддин Каши, встречавшийся с Назири в Кашане. Интересно и то, что Мухаммадреза Тахери, описывая поездку поэта в Кашан, отмечает, что «там он встречался с поэтами Хотамом, Максудом, Хурда, Шуджой, Ризои, беседовал и состязался с ними в поэзии» [7]. Однако он не упоминает о Такиуддине Каши, тогда как именно с ним у Назири были тесные отношения и именно ему он отправил одну из рукописей своего дивана. Это тем более вызывает удивление, поскольку наблюдается, что Мухаммадреза Тахери пользовался одной из рукописей тазкире Каши.

Шибли Ну'мани на основе сведений антологий этого периода отмечает: «Здесь (в г.Кашане – О.М.) Хатам, Фахми, Максуди Хурда, Шуджа', Ризаи были признаны наставниками. На собраниях поэтов ставились задачи, в решении которых участвовал и Назири. Так, участникам была предложена старинная газель с редифом «чои ту бошад», «имои ту бошад», на которую Назири написал ответ:

*Фалак мармузи имои ту бошад,
Навозад хар киро, рои ту бошад.
Небосвода символизирует твой знак,
Обласкает того, кого захочет он.*

Рифма «чои» в газелях поэтов осталась не задействованной, и никто не мог найти совершенного ответа. Назири эту растоптанную рифму использовал совершенно по-новому:

*Наёзорам зи худ харгиз дилеро,
Ки метарсам дар ў чои ту бошад»* [8, с.112].

Никогда не обижу ни одного сердца,
От того, что ты в них нашел обиталище.

О том, сколько времени Назири оставался в этих городах, нет точных сведений, но авторы тазкире годом его приезда в Гуджарат Индии называют 992 х./1584 г., когда и состоялась встреча поэта с Абдурахимом Ханихананом. Это был тот год, когда в Кашане он встретился с Такиуддином Каши. Забехулла Сафа о времени поездки поэта в Индию пишет: «История поездки Назири а Индию в источниках значится 992х./1584г. или же начало 993 х./1585г. [12, с.898].

Автор тазкире «Маасир-и Рахими», будучи современником Назири, полагает, что «он был первым из представителей Ирана, получившим почётную возможность служить ему» [4, с.786].

Как утверждают авторы тазкире, как только Назири вступил во дворец Абдурахима Ханиханана, он сочинил касыду в его честь, которая начинается с бейта:

*Ба умр мужда, ки айши абаднисор омад,
Шукуфта рўйи човидро мадор омад* [7, с.379].

Благая весть жизни, что наступили вечные пиршества,
Расцвела вся вечность и будто оживилось всё, что есть.

Эта касыда, по некоторым данным, и была причиной того, что очень скоро поэт получает высокий статус во дворце Абдурахима Ханиханана и оказывается в центре его внимания. Поэтому, благодаря Абдурахиму Ханиханану, Назири входит во дворец Акбара – правителя Индии. Это событие Забехулла Сафа описывает следующим образом: «После этой истории хотя Назири благодаря Ханиханану стал вхож во дворец Джалолуддина Акбара и неоднократно воспевал царя и его детей, однако свою

преданность по отношению к благосклонному к поэзии Ханиханану сохранил до конца» [12, с.899].

В тазкире имеется множество историй о щедрых подарках и подношениях Ханиханана Назири, которые подтверждают высокий статус поэта при дворе. Так, автор тазкире «Рўзи рўшан» пишет: «Однажды при Ханиханане он спросил, сколько будет «Лак рупия»? Ханиханан велел принести «лак рупию». Увидев это, сказал: “Слава Аллаху, что благодаря его величеству я увидел «Лак рупию». Правитель отдал ему всё” [10, с.838]. Этот факт приводит по-своему и автор «Бахористони сухан», добавивший, что щедрый эмир подарил ему все это золото [Сафа, 1369, с.899].

О поездке Назири в Индию в антологиях приводятся довольно противоречивые сведения. Так, автор «Мей-хане» пишет: «Проходя через Ирак и Хорасан, дошел до Индии и вошел в число восхвалителей небесозначимого и солнцеподобного хана Мирза Абдуррахима Ханиханана и много времени был у него на службе и, воспевая его в своих касыдах, получал достойные награды [4, с.786]. Хусайнухулихан Азимабади в «Наштари ишк» сообщает: «... через некоторое время он поехал в Индию и в период правления Акбара находился там» [1, с.1572]. Иранский исследователь Ахмад Гулчин Ма’ани в своей книге «Корвони Хинд» на основе сведений других авторов тазкире о поездке Назири в Индию пишет: «... оказался в Индии, служил при дворе царя Джалолуддина Акбара и Нуриддина Джахангир-падишаха и других высокочтимых вельмож, где получил развитие» [6, с.992].

Таким образом, судя по источникам, поездка поэта в Индию состоялась в 992х./1584г. Однако о времени его службы при дворе Абдуррахима Ханиханана мы не располагаем какими-либо точными сведениями. Тем не менее, есть факты, позволяющие достаточно точно выяснить эту дату. Прежде всего следует уточнить дату приезда поэта во дворец Абдуррахима Ханиханана и дату, когда он направился в сторону Мекки. Это позволит уточнить, сколько лет Назири находился при дворе. Во введении к «Дивану Назири» Тахери пишет: «После того, как с целью посетить Мекку отпросился у Ханиханана, он поселился в Ахмадабаде Гуджарата и прожил там до конца жизни» [7].

По сведениям тазкире, во дворец Назири был приглашён в 1556г. На основе имеющихся фактов о датах приезда поэта в Индию и поездки в хадж можно сделать вывод, что поэт находился при дворе Абдуррахима Ханиханана с 992х./1584г. – 1002 х./1594 г. в течение десяти лет.

Информация о посещении поэтом Мекки так же содержит некоторые подробности, которые проливают свет на биографию Назири. Прежде всего, следует отметить, что в источниках приводятся разные сведения об этой поездке. Так, Шибли Ну’мани в «Шеър-ул-аджам» полагает, что Назири выехал в Мекку в 1002 х./1594г. [8, с.114]. Эту же дату указывает в своей книге и Тавфик Субхани [13, с.450].

О поездке Назири в хадж в тазкире имеются рассказы, еще раз подтверждающие щедрость Абдурахима Ханиханана и сына Джалолуддина Акбара. Забехулла Сафа рассказывает: «Через несколько лет (примерно 1002х./1594г.), захотел поехать в хадж, Ханиханан дал ему в распоряжение все необходимое для пути, однако на него напали арабские разбойники и отобрали весь дорожный провиант, тогда он обратился к хану Аъзаму Мирза, брату Джалолуддина Акбара, тоже следующему к Каъбе, посвятил ему хвалебные стихи и за счет его воздаяний завершил свой путь» [12, с.899].

В то время, когда Ханиханан готовил ему дорожный провиант, он написал касыду в его честь, в которой есть следующий бейт:

*Хама айши инчаҳонӣ ба инояти ту дидам,
Чи аҷаб агар биёбам зи ту зоди ончаҳонӣ.*

Все явства мира я нашел благодаря твоей щедрости,
Было бы чудесно, если б я нашел провианты и того мира.

В диване Назири есть также касыда в честь Аъзама Мирза с посвящением «эта касыда сочинена на пути к Мекке после нападения неверных и нечестивых в восхваление Мухаммада Азизаъзамхана». Описывая свое состояние в связи с этим происшествием, поэт просит поддержать его в пути:

*Ба гӯшаи назари илтиком мӯхточам,
Ба зорие, ки тавон гашианам ба ним нигоҳ.
Зи бибизоати худ чунон харосонам,
Ки бахри тӯшаи рах боз гардам аз даргоҳ...»* [7, с.114].

Я нуждаюсь в твоём милостивом взгляде,
Прошу тебя окинуть хоть взором.
Настолько я боюсь своей нищеты,
Что из-за дорожного провианта должен снова вернуться...

Ахмад Гулчин Ма'ани полагает, что Назири отправился в Мекку в 1002 х./1594г. [6, с.1455]. Один лишь Рахими, современник Назири Нишапури, датой его поездки называет 1012х./1604г., которую Шибли опровергает на основе двух названных ранее фактов. Однако нам кажется, что сведения Рахими более точны, поскольку он был современником поэта и был лучше осведомлен о его жизни.

Таким образом, Назири после совершения паломничества поселился в Ахмадабаде Гуджарата [7], продолжая сочинение восхвалений и оттачивая свои поэтические способности, он стал все больше склоняться к благотворительной деятельности в помощь сиротам и к занятиям торговлей. В то же время он поддерживал тесные связи с Абдурахимханом и его окружением. По словам Забехуллы Сафа, и после возвращения в Гуджарат он продолжал восхвалять в стихах своего покровителя Абдурахима Ханиханана, а после восшествия в 1014х./1605г. Нуриддина Джахангира вместо отца, он был приглашен во дворец [12, с.899]. Из этих слов выясняется, что Назири был вхож и во дворец Джахангира, о чем свидетельствует сам Джахангир в книге «Тузуки Чахангири»: «Пригласил поразившего людей своим поэтическим талантом проживающего в Гуджарате и занимающегося торговлей Назири Нишапури, и он прибыл в эту область с поклоном [12, с.900]. Поскольку эти слова сказаны самим Джахангиром, не остается никаких сомнений в их правдивости. Согласно Забехуллы Сафа, Назири свою газель о строительстве одного из зданий начинает следующим бейтом:

*Эй хоки дарат, сандали сар гашта саронро,
Бодо мижа чоруби рахат точваронро* [12, с.900].
О, чья пыль твоего порога стала тронном для голов,
Пусть ресницы будут венником царей на твоём пути.

В «Бахористони сухан» сообщается, что в награду он получил три тысячи бега земли в качестве поддержки [12, с.900]. Эта площадь земли равноценна 120 квадратным метрам.

Шибли Ну'мани отмечает, что Назири вошёл в дворцовый круг Нуриддина Джахангира в 1019х./1610 г. Исходя из этого факта, можно полагать, что поэт достаточно долго находился и во дворце Нуриддина Джахангира, пользуясь его щедростью и благосклонностью. Забехуллы Сафа уверен, что Назири до конца жизни не отказался от двух своих основных занятий – сочинения хвалебных стихов и торговли, за исключением того времени, когда жил в Ахмадабаде Гуджарата и занимался изучением арабского языка и других наук [12, с.900].

Этот факт наводит на мысль, что Назири вслед за начальным образованием, решил освоить арабский язык и ряд других наук. Его учителем по арабскому языку был Шейх Гавси Миндави, перу которого принадлежит книга «Гулзар-и абрар» с упоминанием имени Назири.

Поэт до конца жизни продолжал писать хвалебные оды, однако последние годы провел в одиночестве. Сафа, ссылаясь на все сказанное им, пишет, что «смерть настигла его в одиночестве в Ахмадабаде» [12, с.900].

Автор тазкире «Мей-хане» рассказывает о последнем периоде жизни поэта следующим образом: «Назири построил себе в Ахмадабаде Гуджарата дом и проводил там почти все свое время в беседах с красноречивыми литераторами. Он всегда оказывал почет странствующим ученым и поэтам Индии, которые повсюду восхваляли его красноречивость и поддержку поэтов [4, с.788].

Об истории кончины Назири авторы литературно-исторических источников высказывают противоречивые мнения. Некоторые из них уверены, что Назири Нишапури скончался в 1022 х./1613 г. [4, с.793]. Другие полагают, что он умер в 1023х./1614 г. [8, с.118]. Нам кажется, что сведения автора тазкире «Мей-хане» и Шибли Ну'мани неверны. Забахуллох Сафа в книге «История литературы в Иране», цитируя слова составителя антологии – современника поэта Такиуддина Каши, упоминает о Мирфайёзе, приемном сыне и зяте Назири, и выражает уверенность, что поэт умер в 1021х./1612г.: «Мирфайёз, его зять и приёмный сын, историю его смерти передаёт следующими словами:

*Хусрави назм Назири, ки хурд,
Гар назираиш кунад андеша хатост.
Гармхангома аз ӯ буд калом,
Шуд дилафсурда чу аз чо бархост...
Чу шуд аз маркази хастии берун,
Дар мадоре, ки фано айни бакост.
Чархи саргаишта ба торихаиш гуфт,
«Маркази доираи базм кучост» [12, с.901].*

О царе поэзии – Назири подумают
разумные, что он не велик, неверно.
Слово из-за него стало славным,
Стало печальным, когда он ушел.
Когда он вышел из центра мира
И вошел в орбиту небытия, что и есть вечность.
Вселенная сказала об этой истории:
«Где же центр орбиты пиршеств?».

Эта «моддаи таърих», согласно подсчетам абджад, соответствует 1021х./1612г. Вола Дагестани в своей антологии приводит две строки в качестве «моддаи таърих» о смерти Назири: «Зи дунё рафт Ҳассонулачам, ох!» («Ушел из мира Хассан-ул-аджам, ах!») 1021х./1612-13.

И следующая строка тоже подтверждает эту версию:

Маркази доираи базм кучост? («Где же центр орбиты пира?») 3/1020/1311-12 [3, с.386].

Выясняется, что здесь год смерти Назири, согласно подсчетам по абджаду, вычислен 1020х./1611г., что ненамного отличается от вышеприведенной даты. Таким образом, можно предполагать, что Назири Нишапури скончался в возрасте 83-88 лет.

В целом, биография Назири Нишапури и детали его жизни подтверждают, что в персидско-таджикской литературе он занимает достойное место благодаря своим касыдам и газелям. Исследование биографии поэта приводит к следующим выводам:

1. Назири Нишапури родился в городе Нишапуре Хорасана. С детства изучал различные науки и развивал свои поэтические способности. Его большой интерес к поэзии способствовал тому, что еще молодым он приобрел в Иране поэтическую славу.

2. Несмотря на то, что год рождения Назири не определен, однако на основе его встреч с современными литераторами и по датам его поездок, отмеченных в тазкире, можно утверждать, что он родился между 1536-1541гг. Во многих исследованиях год рождения поэта всё ещё остаётся под вопросом, однако сведения тазкире приводят к выводу, что указанная нами дата является верной. Дату его смерти на основе имеющихся двух стихотворных отрывков “моддаи таърих” можно определить достаточно четко – 1021х./1612г.

3. Несмотря на то, что Назири Нишапури владел профессией ювелира и уже в молодом возрасте занимался также и торговлей, поэзия для него была превыше всего, и во всех городах, где бывал поэт, он непременно посещал поэтические собрания, общался с участниками и читал свои стихи.

4. О причинах миграции Назири высказываются разные мнения, однако правда заключается в том, что, несмотря на отъезд из Нишапура с целью торговли, молва о щедрости эмиров Тимуридов Индии, дошедшая до него, стала причиной стремления поэта попасть во дворец Абдурахима Ханиханана.

5. Назири со своим необыкновенным талантом смог в кратчайшее время занять достойное место в поэтическом кругу Индии и прославиться как большой поэт. Благодаря поэтическим кружкам ему удалось внести свой вклад в духовное воспитание ряда молодых поэтов, о чем свидетельствуют материалы тазкире. Кроме того, поскольку он был достаточно обеспеченным человеком, он оказал материальную помощь поэтам, особенно приезжавшим в Индию из других стран.

6. Несмотря на то, что имеются противоречивые сведения о биографии Назири и авторы тазкире и исследователи пишут о его занятиях торговлей, ювелирным делом и сочинением хвалебных касыд в честь правителей, внимательное изучение его жизненного пути убеждает, что он прожил достойную жизнь. Он был незаурядной личностью, окреп в бурях и натисках жизни и, будучи щедрым человеком, оказывал не только духовную, но и материальную поддержку нуждающимся соратникам по перу. Вместе с тем, еще в молодости он прославился на родине как талантливый поэт. Его активное участие в поэтических собраниях в различных городах, где он побывал, прославило его еще больше и снискало к нему любовь и уважение ценителей поэзии. Кроме того, он воспитал целый ряд молодых поэтов, многие из которых были связаны с ним родственными узами. Вола Дагестани в своем тазкире упоминает нескольких поэтов – родственников Назири, в воспитании которых, безусловно, принимал участие поэт.

7. Важно также отметить, что Назири при всем том, что был достаточно состоятельным человеком и сочинял хвалебные касыды, был очень скромным, честным, религиозным человеком, о чем свидетельствует принятие им идей дервишества и дружба с представителями этого ордена. Кроме того, в его диване встречается множество стихов, в которых он разъясняет свои философские и суфийские убеждения, и этот факт подтверждает благотворное воздействие суфизма на его поэзию.

Литература

1. Азимабади Хусайнкулихан. Наштар-и ишк. Т.5 / предисл. Асгара Джонфидо. – Душанбе: Дониш, 1988. – 1827 с.
2. Гаффорова З. Тазкираҳои Сархуш ва Хушгу ҳамчун сарчашмаи нақду суҳансанҷӣ. – Худжанд: Нури маърифат, 2001. – 205 с.
3. Дагестани Вола. Риёз-уш-шуаро / автор предисловия и редактор Мухсин Ночи Насрободи; пер. на кириллицу, авторы предисл. и сост. словаря и комментариев М.Нарзикул и О.И.Бобоева. – Душанбе: Паёми ошно, 2019. – 752 с.
4. Казвини Мулла Абдуннаби Фахруззамани. Тазкира «Мей-хане» / под ред. Ахмада Гулчина Ма’ани. – Тегеран, 1340. – 1107 с.
5. Касимабади Мухаммад. Урафа-и Нишапур. – Машхад: Наванд, 1375. – 112 с.
6. Ма’ани Ахмад Гулчин. Карван-и Хинд. Ч.2. – Машхад: Астан-и Кудс-и Разави, 1369. – 862с.
7. Нишапури Назири. Диван / под ред. Мухаммадреза Тахери. – Тегеран: Нигоҳ, 1389. – 672с.
8. Ну’мани Шибли. Шеър-ул-аджам ё та’рих-и шуара ва адабиёт-и Эрон. Т.3 / пер. Сайида Мухаммадтакии Фахри Да’и Гилани. – Тегеран, 1368. – 204с.
9. Орзу Сироджуддин Алихан. Маджма-ун-нафоис. Ч.3 / под ред. Мухаммада Сарфароза Зафар. – Исламабад, 2006. – С. 1346-1348.
10. Саба Мухаммадмузаффар Хусайн. Тазкира-и «Рӯзи равшан» / под ред. Мухаммадхусайна Рукнзада Адамият. – Тегеран, 1343. – 976 с.
11. Сархуш Мухаммадафзал. Каламат-уш-шуара / под ред. Алиреза Казва. – Тегеран, 1389. – 313 с.
12. Сафа Забехуллох. Таърих-и адабиёт дар Эрон. К.5. – Тегеран: Фирдавс, 1369. – 907 с.
13. Субхани Тавфик. Нигах-е ба таърих-и адабиёт-и фарси дар Хинд. – Тегеран, 1377. – 766 с.
14. Табреси Саиб. Диван. 2 т. / под ред. Джахангира Мансура. – Тегеран: Нигах, 1374. – 807 с.

**RECONSTRUCTION OF NAZIRI NISHAPURI'S BIOGRAPHY
BY SOURCES AND RESEARCHES**

Mahmud-zade Obidjoni Beknazar

Candidate of philological sciences,
senior lecturer of the chair of theory and history of literature
Tajik state pedagogical university of S.Aini
734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 21
Ph.: (+992) 985 72 81 01 (m.)
mirobid-26@mail.ru

The article is devoted to the life and work of Naziri Nishapuri, one of the prominent representatives of the Persian-language poetry of India in the 16th-17th centuries. The author makes an attempt to reconstruct the poet's biography on the basis of literary and historical sources, as well as the poetic heritage of Naziri himself. In particular, the dates of birth and death of the poet, the reasons for his departure to India, the circumstances of entering the court circles of the rulers of the region are specified, the history of Naziri's trip to Mecca and the last years of his life are highlighted. It is noted that, despite engaging in jewelry and trade, Naziri always gravitated towards poetry, as evidenced by his active visits to meetings of poets, his service as a court poet, which earned him honor and fame as a skillful writer of qasids, as well as friendly contacts with writers of that time. It is emphasized that, having a high social status, Naziri remained a modest and humane person, supporting aspiring young poets and providing them with material and spiritual support.

In the process of research, the author draws on a wide range of sources, primarily the tazkire materials, which concentrate significant material on the life and work of Naziri Nishapuri, as well as important aspects of the Tajik-Persian literary process in India. The circle of interpreters of the poet's work is composed of such authors of anthologies and researchers as Abdunnabi Fakhruzzamoni Qazvini, Sirajiddin Alikhan Orzu, Azimbadi, Sarkhush, Zabehulla Safa, Shibli Numani and others.

In general, the introduction of reliable data on the life and work of individual poets into scientific circulation, as well as a reasonable assessment of their contribution to the Persian-language literature of a certain period and area, provide valuable material for reconstructing a complete picture of the development of Persian-Tajik literature.

Keywords: Naziri Nishapuri; biography; personal development; the namesake; reconstruction; researchers; heritage; divan.

БАРҚАРОРСОЗИИ ҲАСБИ ҲОЛИ НАЗИРИ НИШОПУРӢ АЗ РӢИ САРЧАШМАҲО ВА ТАҲҚИҚОТ

Маҳмудзода Обидҷони Бекназар

Номзади илмҳои филологӣ,
муаллими калони кафедраи назария ва таърихи адабиёт
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ
734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, х. Рӯдакӣ, 21
Тел.: (+992) 985 72 81 01 (м.)
mirobid-26@mail.ru

Мақола ба ҳаёт ва эҷодиёти яке аз намоёнтарин намоёндагони назми форсабони Ҳиндустон дар асрҳои XVI-XVII Назири Нишопурӣ бахшида шудааст. Муаллиф кӯшиш ба ҳарч додааст, ки ҳасби ҳоли шоирро дар асоси маводи сарчашмаҳои адабӣ ва таърихӣ, инчунин мероси манзуми ҳуди Назирӣ барқарор созад. Аз ҷумла, таърихи мавлуд ва ғавти шоир, сабабҳои ба Ҳиндустон рафтани ӯ, вазъи воридшавии шоир ба доираҳои дарбории ҳокимони минтақа, ба Макка рафтани Назирӣ дар солҳои охири ҳаёташ аниқ ва мушаххас карда шудаанд. Зикр мегардад, ки новобаста аз ҳунари заргарӣ ва бо тичорат машғул шуданаш, Назирӣ ҳамеша ба санъати назмсароӣ мароқи беандоза зоҳир мекард, ки аз ин ташрифҳои ғаболонӣ ӯ ба ҷамъомадҳои шоирон, хизмат ба ҳайси қасиданависи дарбор, ки ба шоир обрӯву шухрати қасидасароӣ бомаҳорат овард, инчунин робитаҳои дӯстона бо адибони он замон шаҳодат медиҳанд. Зикр мегардад, ки ба мақоми баланди иҷтимоӣ нигоҳ накарда, Назирӣ шахси хоксору инсондӯст буд ва ба шоирони навқалами ҷавон ёрии моддӣ ва маънавӣ мерасонд.

Дар рафти таҳқиқи худ муаллиф доираи васеи сарчашмаҳо, дар навбати аввал, маводи тазкираҳоеро, ки дар онҳо доир ба ҳаёту эҷодиёти Назири Нишопурӣ, инчунин ҷиҳатҳои муҳими раванди адабии тоҷику форс дар Ҳиндустон маълумоти кофӣ дода шудааст, ҷалб кардааст. Ба доираи ҳаводорону назирагӯёни ашъори шоир чунин муаллифони тазкираҳо ва муҳаққиқон, аз қабилӣ Абдуннабии Фаҳруззамони Қазвинӣ, Сирочиддин Алиҳони Орзу, Азимободӣ, Сархуш, Забеҳуллоӣ Сафо, Шиблӣ Нуъмонӣ ва дигарон шомиланд.

Дар маҷмӯъ, воридсозӣ ва гардиши илмӣ маълумоти бозғатимод доир ба ҳаёту эҷодиёти адибони алоҳида, инчунин арзёбии асоснок кардашудаи саҳми онҳо ба адабиёти форсабони давра ва ҳавҳаи муайяни адабӣ барои барқарор сохтани манзараи пурраи раванди инкишофи адабиёти тоҷику форс имконияти хубе фароҳам меоранд.

Калидвожаҳо: Назири Нишопурӣ; ҳасби ҳол; инкишофи шахсият; тазкира; барқарорсозӣ; таҷқиқи таҳқиқ; мерос; девон.

Сдано в набор 22.06.2021 г. Подписано в печать 31.06.2021 г.
Формат 60x90_{1/8}. Бумага офсетная №1. Гарнитура литературная. Печать
офсетная. Объем 31,7 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 918

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30